

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

9

1938

А. ВЫШИНСКИЙ

Итоги Второй Сессии Верховного Совета СССР¹

Говоря об итогах законодательной работы Второй Сессии Верховного Совета СССР, необходимо раньше всего подчеркнуть, что на работах Сессии — независимо от степени государственной важности того или иного вопроса, стоявшего в порядке дня Сессии, — лежал своеобразный и свойственный только советской стране отпечаток. Вторая Сессия дала образец того ленинско-сталинского стиля работы, который составляет особенность советских представительных учреждений, которые так принципиально отличают наш советский строй и его представительные органы, его законодательные органы от законодательных органов капиталистических стран.

Товарищ Сталин в своем докладе о проекте Конституции, отвечая на ряд предложений по поводу внесения поправок и дополнений к проекту Конституции, между прочим, указывал на одно характерное обстоятельство, отличающее конституции вообще и нашу Конституцию в частности. Товарищ Сталин говорил о том, что конституция есть основной закон и только основной закон. С этой точки зрения товарищ Сталин отверг необходимость внесения в проект нашей Конституции такого рода поправок, которые носили характер, как обыкновенно выражаются, органического законодательного характера. Товарищ Сталин говорил: «Конституция не исключает, а предполагает текущую законода-

тельную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов»¹.

Это указание товарища Сталина является исключительно важным. Оно особенно важно для юристов нашей страны, потому что это указание прямо определяет роль советской юриспруденции, роль советского права, роль советского закона и законодательной работы в деле организации новых социалистических отношений, в деле организации нашей дальнейшей борьбы за переход к коммунизму, к высшей стадии развития нашего социалистического общества.

Вторая Сессия Верховного Совета Союза ССР в этом отношении и представляет особый интерес, ибо здесь действительно было вочию продемонстрировано это соотношение между нашей Конституцией победившего социалистического общества и между всей последующей законодательной работой.

Законы, принятые Второй Сессией Верховного Совета Союза ССР, свидетельствуют о том, что юридической базой этих законов является Сталинская Конституция.

Вот почему при обсуждении законопроектов, внесенных на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета СССР, бросался в глаза этот исключительный конституционный советский пафос, на громадной высоте которого проходило обсуждение любого и каждого из законопроектов.

¹ Обработанная автором стенограмма доклада на активе работников Прокуратуры СССР 27 августа 1938 г.

¹ И. В. Сталин, О проекте Конституции.

Казалось бы, что такой, например, вопрос, как проект закона об организации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, представляет собой узко практический вопрос. Но именно потому, что в основе этого законопроекта об организации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки лежат принципы Сталинской Конституции, само обсуждение этого вопроса, который в своей резолютивной части свелся к двум пунктам, — предложить устранить НКЗему и выставочному комитету имеющиеся недостатки по организации сельскохозяйственной выставки и отложить открытие сельскохозяйственной выставки на 1 августа 1939 г., само обсуждение даже такого простого, скромного, делового вопроса было поднято на громаднейшую политическую высоту. При обсуждении этого вопроса, в выступлениях депутатов и Совета Национальностей и Совета Союза, звучал подлинно советский, подлинно социалистический патриотизм, звучала гордость нашего народа за свою родину, за ее успехи, за ее победы.

В этих выступлениях звучало неуклонное желание эти победы приумножить, эти успехи расширить, прибавить к тем, что есть, еще более великие и блестящие победы, уверенность в которых выражалась в каждом слове, сказанном депутатами Верховного Совета, чувствовавшими, что они идут вперед под руководством нашей великой партии, во главе с нашим великим вождем и учителем Сталиным.

Вторую Сессию и ее порядок дня можно охарактеризовать как исключительную по богатству законодательной тематики. Богатство этой законодательной тематики выражается в широком охвате важнейших проблем нашего государственного и общественного социалистического строительства.

Вопросы государственного строительства были поставлены в порядок дня Сессии как основные вопросы нашей текущей советской, социалистической политики.

Мы видели здесь вопросы, связанные с утверждением нашего бюджета. Мы присутствовали при рассмотрении закона о союзном гражданстве. Верховный Совет СССР рассмотрел такой важный — и не только для нас, работающих в этой области людей, но и для всего нашего государства в целом — вопрос, каким является вопрос об организации советского суда в условиях победившего социализма.

Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик является в высокой степени важным законом. На нем я специально останавлиюсь несколько позже. Сейчас только напомним о нем для того, чтобы проиллюстрировать и доказать правильность моего утверждения об исключительном богатстве законодательной тематики, охватившей такие вопросы, как вопросы судостроительства, налогового строительства, о гражданстве СССР, о ратификации и денонсации договоров, наконец, вопрос о налогах на лошадей индивидуальных хозяйств, представляющий исключительный и в высокой степени острый политический интерес, вопрос о сельскохозяйственной выставке.

Работа Сессии протекала, как я уже сказал, на исключительно высоком политическом уровне, что свидетельствует о громадных успехах нашей социалистической культуры, я бы сказал, государственной культуры, культуры нашего советского социалистического государства. Это нашло свое выражение в том, что на всей работе сессии лежал отпечаток того стиля, о котором говорил в свое время товарищ Сталин, указывая на то, что ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый ленинский стиль работы, характеризующийся соединением русского революционного размаха и американской деловитости.

Напомним замечательные указания, которые были даны Лениным в его статье «Великий почин».

В этой статье Ленин писал по поводу проводимых тогда субботников: «Поменьше политической трескотни, побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства — этот лозунг надо неустанно повторять всем нам, нашим писателям, агитаторам, пропагандистам и так далее»².

Дальше Ленин писал о том, что для того, чтобы «создать и упрочить социализм пролетариат должен решить двоякую или двуединую задачу: во-первых, увлечь своим беззаветным героизмом революционной борьбы против капитала всю массу трудящихся и эксплуатируемых, увлечь ее, организовать ее, руководить ею для свержения буржуазии

² Ленин, т. XXIV, стр. 335.

и полного подавления всякого с ее стороны сопротивления; во-вторых, повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелко-буржуазные слои, на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство»³.

Это замечательное указание Ленина на героизм и на двудейную задачу, поставленную историей перед пролетариатом, создающим социалистическое общество, знаменательно потому, что оно подчеркивает задачу подавления врагов социализма, с одной стороны, и организацию масс, которая позволила бы пролетариату вести за собой всю массу трудящихся, вплоть до мелкобуржуазных слоев, с другой.

«Эта вторая задача труднее первой,— говорил Ленин,— ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы»⁴.

В то время, когда, например, так называемые «левые коммунисты», попросту — провокаторы, прикрывавшиеся, якобы, революционной фразой, выступали против этой практической, казодневной работы нашего социалистического строительства, пытаясь ее дискредитировать, отвести наше внимание от необходимости сосредоточить свои силы на упорном и обычном, повседневном труде, Ленин призывал к этому практическому, будничному героизму, который он называл «самым трудным героизмом массовой и будничной работы».

Буржуазные парламенты далеки именно от этой работы, от этой будничной работы и от этого самого трудного массового героизма будничной работы.

Ленин в «Великом почине» напомнил о том, как Маркс в своей всемирно-исторической работе «Капитал» издевался над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразерством о свободе, равенстве, братстве вообще, которое

«ослепляет мещан и филистеров всех стран вплоть до нынешних подлых героев подлого Бернского Интернационала»⁵.

Маркс противопоставлял этим пышным велеречивым декларациям буржуазии простую, будничную работу пролетарских представительных органов.

Ленин по этому поводу писал:

«Поменьше болтовни о «трудовой демократии», о «свободе, равенстве, братстве», о «народовласти» и тому подобном: сознательный рабочий и крестьянин наших дней в этих надутых фразах так же легко отличает жульничество буржуазного интеллигента, как опытный житейски опытный человек, глядя на безукоризненно «гладкую» физиономию и внешность «благодного чеаека», сразу и безошибочно определяет: «По всей вероятности, мошенник».

Поменьше пышных фраз, побольше простого, будничного, дела, заботы о пуде хлеба и пуде угля!»⁶.

Сейчас, разумеется, речь уже не идет ни о голодном рабочем, ни о голодном крестьянине, которым очень важен пуд хлеба и пуд угля. В условиях победившего социализма и всеобщего материального благополучия народных масс об этом речь уже не идет. Тем не менее, ни в какой мере не теряет всего исключительного значения это указание Ленина, видевшего основную задачу, основное содержание, основные методы, формы и способы работы советских парламентов, советских представительных учреждений не в том, чтобы говорить пышные фразы, а в том, чтобы строить в практической, будничной работе настоящее, подлинно социалистическое дело.

Сталин, комментируя это указание товарища Ленина, говорил о сочетании русской революционности, русского революционного размаха с американской деловитостью.

Товарищ Сталин указывал на то, что русский революционный размах является противоядием против косности, рутины, застоя, рабского отношения к дедовским традициям.

В свете этого указания товарища Сталина на русский революционный размах, каким ничтожеством и какой подлой клеветой на русский народ звучат слова изменника Бу-

³ Ленин, т. XXIV, стр. 339.

⁴ Там же

⁵ Там же, стр. 342.

⁶ Там же, стр. 342-343.

харизма о русском народе, как нации Обломовых. Сталин и Ленин видели в русском народе гения революции, который сумел, как Прометей, зажечь похищенным с неба огнем отсталую, невежественную, голодную старую жизнь и вместо этой жизни построить новую жизнь — радостную, светлую, освещенную великими лучами социалистического солнца, зажженного гением Ленина — Сталина.

Товарищ Сталин говорит об американской деловитости. Что такое американская деловитость по Сталину? Американская деловитость по Сталину «является... противоядием против «революционной» маниловщины и фантастического сочинительства. Американская деловитость — это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размыкает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело, если это даже небольшое дело, и без которой немислима серьезная строительная работа»⁷.

Соединение русского революционного размаха с этой американской деловитостью и создает непобедимую силу, способную противостоять всем черным силам старого мира, не только внутри нашей страны, но и на рубежах наших границ, охраняемых нашей непобедимой Красной армией, давшей заслуженный и суровый урок японским бандитам. «Но американская деловитость, — как указывает Сталин, — имеет все шансы выродиться в узкое и беспринципное делячество, если ее не соединить с русским революционным размахом»⁸.

В соединении русского революционного размаха с американской деловитостью заключается сущность ленинизма в партийной и государственной работе. Только такое соединение дает нам путь к правильному разрешению стоящих перед нами задач.

Ленинско-Сталинский стиль работы, образцы которого дает нам великий ученик и продолжатель дела Ленина — гениальный учитель пролетариата и трудящихся всего мира, наш вождь, товарищ Сталин, обеспечивает нам дальнейшие блестящие победы в борьбе за новое, коммунистическое общество.

Вот эта черта, соединяющая широкий русский революционный размах с американской деловитостью, этот ленинско-Сталинский стиль работы придавали особый отпечаток законодательной деятельности и Второй Сессии Верховного Совета Союза ССР. Это проявлялось в том, что обсуждение каждого законопроекта, внесенного на Сессию, отличалось деловитостью, крайней сжатостью изложения вопросов, крайней политической насыщенностью, высоким социалистическим пафосом.

Не узкие технические, хозяйственные, юридические и т. п. вопросы, а вопросы широкого государственного масштаба характеризуют весь стиль и содержание, даже внешний облик тех высказываний, которые имели место на Второй Сессии Верховного Совета ССР по тем или другим законопроектам.

Соединение деловитости с политической заостренностью и с боевым, глубоким, проникновенным советским социалистическим патриотизмом, звучавшим в речах каждого депутата, наложило свой яркий отпечаток на работу Второй Сессии Верховного Совета.

Высокое чувство советского патриотизма выражалось в самых разнообразных, но всегда искренних и глубоко волнующих выступлениях депутатов, свидетельствовавших о чувстве беспредельной преданности и любви к своей родине, партии и великому Сталину. Эти чувства прекрасно выразил депутат Сабиров, председатель одного из колхозов Татарской АССР, рассказавший сессии о том, что представляет собой его колхозная деревня, как живет сейчас и как жила эта деревня раньше, в дореволюционное время. Депутат Сабиров богатыми и яркими красками нарисовал картину счастливой жизни нашей колхозной деревни, преобразованной гением ленинско-Сталинской политики, и выразил в простых, но замечательных словах чувства любви и преданности к Сталину нашего народа, сказав: «Сталин — наше сердце, наша душа...»

Все депутаты, весь зал ответили на эти слова громом аплодисментов, свидетельствующих о великой признательности, любви и преданности вождю советского народа, сплоченного вокруг вождя, вокруг знамени, которое держит Сталин в своих победоносных руках, под которым не один уже десяток лет мы идем от победы к победе, не зная поражений, под которым не знала и никогда не будет знать поражений наша советская земля!..

⁷ Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 73-74.

⁸ Там же, стр. 74.

Первым рассмотренным на Второй Сессии вопросом был вопрос о бюджете.

Известно, что бюджет во всяком государстве является зеркалом государственной жизни. По бюджету можно определить, как протекает жизнь каждого государства. По бюджету можно определить, какие процессы происходят в жизни этого государства: идет ли это государство правильной дорогой, дорогой государственного расцвета, успехов; набирает ли оно новые силы, мобилизует ли оно эти новые силы для своих творческих мероприятий, или это государство перебивается, что называется, с хлеба на квас, катится назад, несмотря на все усилия и всечеловеческие старания прикрыть тяжелую болезнь, которая точит этот государственный организм, неуклонно, методически ведет этот организм к гибели, к могиле. Бюджет всякого государства ярко отражает все содержание и все особенности жизни этого государства.

Бюджет советского государства также является зеркалом жизни нашего государства.

Если с этой точки зрения подойти к рассмотрению бюджета, который был доложен Народным Комиссаром Финансов СССР т. Зверевым, то можно сразу понять, что представляет собой теперь советская страна по сравнению не только с зарубежными капиталистическими и особенно фашистскими странами, но даже с тем, что представлял собой Советский Союз несколько лет тому назад.

Наш бюджет отражает полностью великие социалистические победы, он показывает эти победы в цифрах, в рублях, правильнее сказать, в миллиардах рублей.

В самом деле, в 1937 г. наш бюджет составлял в среднем по доходной и расходной части 95—96 млрд. руб. Бюджет 1938 г. после поправок, принятых Второй Сессией, достиг 132,6 млрд. руб.

Эти цифры сами по себе свидетельствуют о громадных успехах социализма потому, что такого роста бюджета, какой мы имеем в нашем бюджете 1938 г. по сравнению с 1937 г., такого роста не имеет и никогда не имело ни одно капиталистическое государство, ни одна капиталистическая страна. Даже в наиболее цветущие периоды своего развития ни одна капиталистическая страна не знала таких успехов.

Что сейчас представляет собой Союз Советских Социалистических Республик с точки зрения своей экономической структуры?

Если изучить бюджет, его статьи, параграфы и разделы, то совершенно ясно встанет в нашем представлении образ нашего гигантского государства как государства социалистической индустрии в прямом и полном смысле этого слова.

Роль финансов в наших социалистических победах несомненна. Мы сумели в области промышленного строительства занять первое место в Европе и второе место в мире.

Этим объясняется, несомненно, также и то, что объем нашего производства, нашей социалистической промышленности уже к 1937 г. в восемь раз превысил довоенный уровень.

Наша страна представляет собой могучую индустриальную державу. Наша страна представляет собой гигантское государство, опирающееся на новейшую машинную технику. Наша страна представляет собой государство, оснащенное такой могущественной и вполне современной техникой, которая обеспечила нам полную национальную самостоятельность, полную национальную независимость от капиталистического мира.

Мы самостоятельно можем удовлетворить не только все потребности нашего государственного строительства, нашего мирно развивающегося народного хозяйства, но и все потребности, которые вызываются фактом капиталистического окружения, в котором мы находимся, политикой этого капиталистического окружения, направленной на организацию разбойничьих нападений на нашу страну, интервенций, подготовки войны. Мы являемся настолько могущественной страной, что все эти потребности мирного и оборонительного характера можем удовлетворить за счет своих собственных внутренних ресурсов, не обращая ни к чьей помощи.

Это несомненно стоит в прямой связи с ростом нашей финансовой мощи, с успехами нашей финансовой политики, которая находит блестящее выражение в росте и успехах нашего государственного бюджета, в его особенностях в самой структуре нашего советского бюджета, являющегося бюджетом социалистического государства рабочих и крестьян. В нашем бюджете можно найти, конечно, такие же статьи, как и в любом бюджете: приход, расход, поступление, расходование, налог, но строение нашего бюджета, соотношение его отдельных частей, самые источники дохода, само направление расходов, то есть цели, на которые направляет

ются наши финансы,— все это совершенно не похоже, не имеет ни малейшего сходства с бюджетом любой капиталистической страны, даже самой «демократической» страны, и в этом заключается особый характер нашего бюджета, именно как бюджета социалистического советского государства.

Особенность эта заключается в том, что он бездефицитен. Мы не знаем дефицита. Между тем бюджеты капиталистических стран отличаются той особенностью, что они всегда являются дефицитными: дефицитность капиталистических бюджетов — это их, так сказать, вторая природа. Эта дефицитность достигает иногда очень серьезных размеров. На Сессии Верховного Совета СССР т. Зверев привел некоторые цифры, показывающие, что капиталистические государства не могут освободиться от этой своей роковой, совершенно неизбежной для них черты, которая является следствием самого строя капиталистических отношений, особенностью капиталистического государства. Фашистские государства вследствие эксплуататорской природы своей народнохозяйственной системы, тех принципов, на которых эта система строится, тех целей, которые она преследует, вынуждены увеличивать из месяца в месяц, изо дня в день, свои расходы на совершенно непроизводительные цели, связанные с подготовкой войн, с финансированием уже ведущихся грабительских войн, с финансированием интервенций, например интервенция в Китае и Испании.

Это приводит к неизбежному катастрофическому истощению финансов капиталистических государств. Эти государства доходят до крайнего напряжения.

По данным иностранной прессы в Германии из общей суммы расходов на 1937—1938 гг. в 23 млрд. марок, военные расходы составили 15 млрд. марок, то есть 67,3%. В 1938—1939 гг. военные расходы Германии, по предположениям, которые имеются в печати, достигнут 20 млрд. марок.

В капиталистическом государстве покрытие этих расходов вызывает усиление налогового пресса, который давит неимоверной тяжестью миллионы трудящихся людей и именно миллионы трудящихся, миллионные массы рабочих и крестьян.

Вторая основная черта бюджета капиталистических стран — это косвенные налоги. Налоги на предметы первой необходимости — на соль, на табак, на спички, на окна и т. д.,

словом на все, что составляет важнейшую потребность человека.

Известно, что самый обжорливый капиталист не может съесть больше соли, чем бедняк, что соль потребляется в дозах, определяемых потребностью организма. Нельзя предполагать, что один съест пуд соли, а другой — один грамм. Таким образом налог на соль платят в одинаковом размере и бедняк и капиталист.

Косвенные налоги — это самые несправедливые налоги.

Советское государство характеризуется тем, что у нас нет косвенных налогов. Главный источник наших доходов — это поступления от наших социалистических предприятий, колхозов, совхозов и т. д. и т. п. Иначе говоря, это поступления, которые идут за счет успехов производительного труда, но не за счет потребностей человеческого организма.

В то время когда подавляющая, львиная часть капиталистического бюджета уходит на всякого рода разбойничьи авантюры вроде интервенции в Абиссинию, Испанию, Китай, когда громадная доля капиталистического бюджета затрачивается на содержание армии диверсантов, шпионов и вредителей, которых эти государства засылают, по преимуществу, в тылы СССР, — наш бюджет основную часть своего расхода употребляет на улучшение здравоохранения, на народное просвещение, на всякого рода культурные мероприятия, полностью отражающие великую сталинскую заботу о человеке.

Если обратиться к анализу нашего бюджета с точки зрения финансирования различных мероприятий, то окажется, что за две сталинских пятилетки расходы на просвещение и здравоохранение по государственному и местным бюджетам Союза ССР составили около 84 млрд. руб. Это гигантская цифра. На 1938 г. расходы на просвещение у нас установлены в 20 млрд. руб., против 16 млрд. руб. в 1937 г. — разница в 4 млрд. руб., что составляет увеличение расходов на просвещение на 25%.

Расходы на просвещение по республиканским бюджетам установлены в 15 млрд. руб., против 12 млрд. руб. в 1937 г., то есть опять-таки рост на 25%.

Особенность нашего бюджета заключается еще и в том, что средства по этому бюджету распределяются в соответствии с основными установками нашей советской политики, и, в

частности, ленинско-сталинской национальной политики,— направленной на то, чтобы подтянуть отстающие национальные республики и автономные области на уровень передовых областей РСФСР. В Узбекской ССР расходы на просвещение в 1938 г. по сравнению с 1937 г. увеличиваются на 49,4%, в Казахской ССР — на 44,3%, в Киргизской ССР на 47,2%.

Школы — низшая, неполная средняя, средняя и высшая стоят все время в центре нашего внимания. В 1938 г. на нужды школы по СССР предполагается израсходовать 6 с лишним миллиардов рублей, то есть на 1 млрд. больше чем в 1937 г., а по Азербайджанской ССР количество неполных средних школ увеличивается с 241 в 1931 г. до 1 335 в 1938 г., а количество средних школ — с 22 до 297. В вузах нашей страны обучается в несколько раз больше студентов, чем во всех высших учебных заведениях Германии, Италии, Англии, Франции и Японии, вместе взятых.

Не менее характерна и другая специфика нашей советской бюджетной политики, это — исключительное внимание к нашим детям, забота о матери, что стоит в прямой связи со сталинским законом 27 июня 1937 г. и с нашим алиментным правом.

Интересно, какие же цифры в этом отношении фигурируют в нашем бюджете?

В детских домах к концу текущего года мы будем иметь полтора миллиона детей, не считая детей, находящихся в колхозных детских садах, т. е. на одну четверть больше, чем в прошлом году. Если мы увеличиваем количество детских садов и охват детскими садами ребят по сравнению с прошлым годом на одну четверть, то это одно достаточно говорит о характере нашего бюджета, имеющего своей задачей удовлетворение потребностей широчайших масс населения.

Огромные средства у нас тратятся на здравоохранение. Расходы по здравоохранению по государственному и местным бюджетам в 1937 г. составляли 6 827 млн. руб., а в 1938 г. они будут составлять 8 млрд. руб., что дает увеличение на 1 200 млн. руб., или на 18,3%. Это свидетельствует об исключительной мощи нашего бюджета, это говорит о том, что наш бюджет имеет в своей основе исключительную силу народного богатства, рост народного достояния. По сравнению с прошлым годом по Туркменской ССР

увеличение выражается в 27%, по УССР — в 13%, по БССР — в 16%.

В царской России, как говорил в своем докладе т. Зверев, было всего 9 консультаций для матерей. А теперь — в одной только РСФСР насчитывается 2 170 консультаций.

Число коек в городских родильных домах увеличивается с 39 000 единиц, которые мы имели в 1937 г., до 44 000 единиц в 1938 г. и в сельских местностях — с 5 000 до 11 000. А когда и где в царской России на селе были родильные дома?

Бюджет советского государства — это исключительный бюджет, исключительный не только по своему масштабу, по характеру и по природе источников поступления государственных средств, но исключительный и по характеру и природе своей расходной части, которая вся идет на нужды самого народа. Если мы видим в бюджете такие параграфы и статьи, которые в капиталистических странах характеризуются как непроеводительные расходы, как например, расходы на содержание органов государственной безопасности, содержание армии и т. д., то в нашем бюджете эти расходы — самые необходимые и производительные. Эти расходы освящены нашими кровными интересами.

Наркомату Обороны и наркомату Военно-морского флота на 1938 г. по бюджету ассигнуется 27 044 млн. руб., что составляет прирост по сравнению с 1937 г. на 54,7%. Утверждение этого расхода бюджета было встречено мощным взрывом советского патристизма, энтузиазма, единодушными заверениями депутатов, что советский народ, если нужно увеличить этот расход вдвое или вдесятеро, готов отдать последнюю копейку на укрепление неприступности наших славных, счастливых советских границ.

Бюджет наш, бюджет социалистического общества, отражает собой всю мощь и величие нашего социалистического государства.

Бюджет был принят Верховным Советом СССР единогласно. В то же время Верховный Совет СССР подверг деятельность Наркомфина СССР серьезной критике. Это, конечно, не случайно, потому что, к сожалению, в работе НКФ СССР до конца еще не изжиты крупные недостатки. Известно, что в НКФ СССР немало «потрудились» одни из обер-баббитов троцкистского шпионско-вредительского подполья Гринько, старавшийся всячески пакостить и вредить нашим советским финансам.

В этой области еще чувствуются следы вредительства. Нужно немало потрудиться над тем, чтобы эти следы окончательно устранить и в еще большей степени обеспечить дальнейшие успехи нашего бюджетного строительства. В частности, нужно устранить недостатки, имеющиеся в деле организации поступлений по нашим государственным займам. Эти займы играют большую роль в деле мобилизации народных средств на дело социалистического строительства, также большую роль играют и наши сберегательные кассы, которые являются как бы аккумуляторами трудовых доходов и сбережений нашего населения. Между тем в деле организации работы сберегательных касс и реализации наших займов имеется еще много существенных недостатков. Если бы эти недостатки были своевременно и решительно устранены, — приток средств был бы еще больше, имел бы еще большую силу и мощь, чем сейчас. Говоря о блестящем бюджете Советского Союза на 1938 г., Верховный Совет СССР отметил и те крупные недостатки, которые мешают нашим финансам развернуть всю свою мощь и в еще большей степени обеспечить дальнейшие успехи социалистического строительства, которыми наша страна по праву сейчас гордится, как гордится нашей Сталинской Конституцией, руководством нашей партии во главе с нашим Сталиным и нашим Сталинским Центральным Комитетом.

Вторая Сессия приняла чрезвычайно важный закон о гражданстве СССР.

Если обратиться к изучению старого закона о гражданстве СССР, то не может не броситься в глаза то обстоятельство, что в действовавшем до сих пор законодательстве не было в достаточной мере отражено значение союзного гражданства. Между тем, быть советским гражданином, гражданином Союза Советских Социалистических Республик, как это справедливо отмечали все депутаты, дело исключительного почета, исключительной чести. Поэтому закон, регулирующий вопросы гражданства СССР, нельзя рассматривать как один из обычных законов. Это — закон, который, по справедливости, подлежит отнести к наиболее важным и актуальным законам, регулирующим отношения в важнейшей области нашего государственного строительства.

В злодейском преступлении, жертвой которого пал 1 декабря 1934 г. Сергей Миронович Киров, сконцентрировалась со всей силой от-

ромная ненависть наших врагов к Советскому Союзу и их решимость не оставивать себя ни перед чем в этой ненависти. Если проанализировать сущность классовых противоречий, классовой борьбы во всем мире и отражение этой борьбы на отношениях капиталистических стран к СССР, то для каждого из нас станет особенно отчетливым предупреждение товарища Сталина о том капиталистическом окружении, в котором мы находимся, о котором мы забывать не можем ни на одну минуту, ни при каких обстоятельствах. На ряде бесконечных фактов, оглашенных в печати, установленных судебными процессами, отраженных во множестве всяких документов, установлено, что наши враги не перестают готовить на нас вооруженное нападение, что они засылают к нам без конца под видом «коммунистов», «антифашистских» деятелей» и т. п. своих агентов, разведчиков, шпионов, засылают таких господ в нашу страну без конца. Мы обязаны принимать решительные меры к тому, чтобы не допустить проникновения этих господ в нашу страну, чтобы помешать им прикрывать свою подлую вражескую деятельность советским паспортом.

При том положении, которое существовало при действовавшем до сих пор законе о принятии в советское гражданство, мы не были в достаточной мере защищены от этой опасности. Это было крупным недостатком старого закона.

Закон о принятии гражданства СССР решительным образом устраняет этот недостаток. Новый закон сосредоточивает право принятия в гражданство СССР лишь в руках Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных республик.

Что касается выхода из союзного гражданства, то по новому закону разрешение этого вопроса целиком и исключительно отнесено к компетенции Президиума Верховного Совета СССР. Это, несомненно, в гораздо большей степени отвечает интересам нашего государства, чем это было до сих пор, когда выход из советского гражданства разрешался не только союзными, но и республиканскими органами власти.

Очень важно постановление статьи 6 нового закона, говорящее об изменении гражданства детей в связи с изменением гражданства их родителей.

Ст. 6 закона гласит: «При изменении гражданства родителей, вследствие которого

оба становятся гражданами СССР или оба выходят из гражданства СССР, изменяется соответственно гражданство их детей, не достигших 14-летнего возраста. Изменение гражданства детей в возрасте от 14 до 18 лет может последовать только с их согласия.

В прочих случаях изменение гражданства детей, не достигших 18 лет, может последовать только в общем порядке».

Ст. 7 этого закона говорит о лишении гражданства СССР. Эта статья устанавливает только два способа лишения гражданства: по приговору суда или по указу в каждом отдельном случае Президиума Верховного Совета Союза ССР. Новый закон о союзном гражданстве войдет в арсенал нашего советского законодательства как одно из мощных средств охраны советского государства, как одно из могучих средств борьбы с врагами советской земли, с врагами социализма.

Вторая Сессия приняла очень важный закон о порядке ратификации и денонсации международных договоров. Этот закон состоит только из трех статей. Академик т. Шмидт, выступавший на Второй Сессии Верховного Совета Союза докладчиком по этому вопросу, был глубоко прав, сказав, что в законе о порядке ратификации и денонсации международных договоров выражается основное правило нашего советского государства — держаться крепко данного раз слова, потому что это слово — слово великого Сталина.

Вторая Сессия далее приняла еще ряд законов. Она приняла закон о налоге на лошадей в единоличных хозяйствах и закон о сельскохозяйственной выставке.

Закон о налоге на лошадей в единоличных хозяйствах разрешает один из давно назревших вопросов. Этот закон был внесен на рассмотрение Верховного Совета СССР по инициативе самих депутатов. Он направлен против спекулятивной деятельности некоторых единоличников. Он призван помочь дальнейшему укреплению нашего колхозного строительства и вовлечению честных единоличников в колхозы. Этим обстоятельством в достаточной степени определяется значение этого закона в борьбе за дальнейшие успехи организационно-колхозного строительства.

Перехожу к закону о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Нам это больше всего интересует, так как закон о судостроительстве непосредственно затрагивает работу прокуратуры, несмотря на то, что в законе о судостроительстве специально не говорится о прокуратуре. И тем не менее, закон о

судостроительстве и нас, прокуроров, не может не интересовать в особой степени, так как этот закон непосредственно затрагивает интересы организации прокурорской работы.

Закон о судостроительстве имеет глубочайшее историческое значение и сам по себе. Значение этого закона заключается прежде всего в том, что он впервые в истории нашего советского государства разрешает полностью и во всем объеме вопросы судостроительства в союзном масштабе. Известно, что до этого закона действовали «Основы судостроительства» 1924 г. и «Положения о судостроительстве» отдельных союзных республик.

«Основы судостроительства» 1924 г. представляют собой только основные принципиальные положения, на которых строится судебная система.

Следовательно, уже с этой точки зрения новый закон о судостроительстве представляет громадный интерес как первый общесоюзный закон об организации судебной системы. В законе о судостроительстве впервые, с такой полнотой и в такой исключительной последовательности и четкости, мы находим изложение всех тех основных принципиальных положений, которые не только отвечают на важнейшие вопросы построения и организации судебной системы, но и — что не менее важно — отвечают и на вопросы о самом существовании процессуальной деятельности суда. Поэтому, хотя этот закон называется законом о судостроительстве, он решительно отличается в этом отношении от того, что обычно и в истории, и в юридической литературе известно под названием судостроительства.

В первой главе этого закона (в «Общих положениях») изложен целый ряд вопросов, которых до сих пор никогда в законах о судостроительстве не было, которые не только в законах о судостроительстве не излагались, но и в науке о судостроительстве никогда не трактовались.

Эти вопросы касаются процессуальной стороны деятельности судов и по традициям старой теории судебного права должны были бы быть отнесены к судебному процессу. Эта традиция новым законом нарушена. Благодаря этому новшеству закон о судостроительстве превратился в живой и содержательный документ, дающий яркое представление о самом содержании судебной деятельности.

Известно, конечно, что это отличие заключается в самой организации суда, в таких его принципах, как принцип коллегиальности

нашего суда, принцип выборности, гласности, состязательности. Важно отметить, что в советском суде эти принципы гарантируются всем строем советской жизни, всем подлинным демократизмом советской государственности. Наш закон гарантирует равенство сторон на суде, обеспечивает право обвиняемого на защиту и обеспечивает это право не так, как обеспечивает его, например, английский суд, о котором Франквил писал, что в английском суде право на защиту обеспечивается только формально, на бумаге. В английском суде дело с правом на защиту обстоит так же, как обстоит дело при капитализме с врачом: в нашем тяжело больных бедняков. В капиталистических странах врачи таким больным «прписывают» усиленное питание, молочные продукты, горный альпийский воздух, не задумываясь над тем, что все это бедняку абсолютно недоступно. В СССР, наоборот, обеспечена полная реальность процессуальных прав и в частности права обвиняемого на защиту.

Закон о судостроительстве дает отчетливое представление о принципиальных особенностях советского суда, о принципиальных его отличиях от суда буржуазного. Наши судебные законы право на защиту обеспечивают в полной мере и в реальной форме через советские коллегии защитников и консультации профессиональных союзов.

Это чрезвычайно важная черта советского закона и, в частности, нового закона о судостроительстве, которая, разумеется, скажется очень решительно и на дальнейшей разработке самой науки нашего судебного права, на разработке ряда теоретических проблем в области судостроительства.

Если обратиться к закону о судостроительстве по существу, то прежде всего надо сказать, что этот закон коренным образом перестраивает всю нашу судебную систему.

До сих пор у нас были специальные коллегии, учрежденные законом от 10 июля 1934 г. Эти специальные коллегии законом о судостроительстве не предусмотрены. Этот факт влечет за собой необходимость отмены тех законодательных постановлений, которые до сих пор регулировали деятельность и определяли само существо специальных коллегий краевых, областных судов, судов автономных областей, верховных судов автономных и союзных республик и Верховного суда Союза ССР.

Закон о судостроительстве не упоминает о президиумах краевых, областных судов, верховных судов автономных республик, вер-

ховных судов союзных республик и Верховного суда СССР, где, впрочем, президиума и до сих пор не было, но где в значительной степени роль этого президиума играла так называемая судебно-надзорная коллегия. Ликвидация президиумов в краевых и областных судах, в судах автономных и союзных республик, естественно, повлекла за собой ликвидацию и судебно-надзорной коллегии.

Закон ликвидировал пленумы всех судов, кроме пленума Верховного суда Союза ССР, но нынешний пленум Верховного суда Союза коренным образом отличается от того пленума, который действовал до сих пор.

О пленуме Верховного суда СССР новый закон говорит иначе, чем о нем говорило «Положение о Верховном суде СССР» 1924 г.

Ст. 75 нового закона говорит: «Для рассмотрения приносимых председателем Верховного суда Союза или Прокурором Союза протестов на приговоры, решения и определения коллегий Верховного суда СССР созываются пленумы Верховного суда СССР, которые дают руководящие указания по вопросам судебной практики на основании решений, принятых по рассмотренным Верховным судом судебным делам». Разница между старым и новым положением существенная. Это требует очень серьезного внимания, ибо в этой статье заключается колоссальная, гигантская реформа нашего Верховного суда.

Пленум Верховного суда созывается для рассмотрения протестов. Рассматривая протесты, он дает руководящие указания. Он может давать руководящие указания даже и не прямо по данному протесту, но в связи с конкретным судебным решением. Следовательно, Верховный суд СССР не может, как это было в прошлый период его деятельности, обсуждать отчеты коллегий, доклады наркомов юстиции и т. д. и т. п.

Практика Верховного суда СССР нередко уводила Верховный суд от прямых его судебных обязанностей, превращая его в обычное административное учреждение.

Ст. 75 нового закона совершенно точно очерчивает круг вопросов, которые подлежат ведению пленума Верховного суда, и действительно обеспечивает превращение пленума Верховного суда в судебное учреждение. По новому закону протесты в пленум Верховного суда СССР могут быть приносимы только на определения коллегий Верховного суда Союза ССР, а не на определения коллегий верховных судов союзных республик. Это означает, что Верховный суд Союза в своем

пленарном заседании будет иметь дело только с теми судебными приговорами, решениями или определениями, которые прошли через судебные коллегии самого Верховного суда Союза ССР. А через судебные коллегии Верховного суда СССР могут пройти дела лишь в том случае, когда они рассматриваются здесь в порядке первой инстанции, или когда они рассмотрены судебной коллегией Верховного суда Союза ССР в качестве кассационной инстанции в отношении приговоров, вынесенных военными трибуналами, судами железнодорожного и водного транспорта, или когда эти дела рассматриваются в порядке надзора в отношении приговоров, решений и определений судебных коллегий верховных судов союзных республик.

Это решительным образом меняет всю нашу судебную практику в самой верхушке судебной системы.

Дело, подсудное народному суду, может иметь по новому закону такой последовательный ход своего развития: дело решается народным судом, обжалуется в краевой областной суд, областной суд автономной области или в верховный суд автономной республики. Решения краевого суда, областного и аналогичных судов являются окончательными и уже не могут быть в порядке надзора рассмотрены президиумами этих судов, ибо президиумов нет, не могут быть рассмотрены пленумами этих судов, ибо и пленумов нет. Такие решения, приговоры и определения в порядке надзора могут быть рассмотрены лишь судебной коллегией верховного суда союзной республики по протесту председателя Верховного суда СССР или председателя верховного суда союзной республики. Прокурора СССР или прокурора союзной республики (ст. 51 закона о судостроительстве).

Определения, вынесенные коллегиями верховных судов союзных республик по делам, рассмотренным народными судами в качестве первой инстанции и проверенным в кассационном порядке крайевыми, областными и др. судами, могут быть опротестованы в Верховный суд Союза ССР в порядке надзора только Прокурором Союза ССР или председателем Верховного суда Союза ССР (ст. ст. 74 и 75 закона о судостроительстве).

Это правило, несомненно, будет иметь своим прямым последствием большую устойчивость судебных приговоров и решений. Новый закон о судостроительстве этим правилом не только устраняет волокиту и многостепенность при прохождении в порядке надзора

судебных дел, но он воспитывает уважение к судебным решениям, воспитывает более осторожное отношение к приговорам и решениям судов.

Нельзя забывать, что сам надзорный порядок по нашему законодательству — это исключительный порядок, что нормальный порядок проверки судебных дел — это кассационный порядок. То обстоятельство, что у нас в нашей работе надзорный порядок фактически занимает преобладающее место по отношению к кассационному порядку, свидетельствует о громадных недостатках организации нашей работы. При правильной организации нашей работы надзорные дела должны составлять исключение, должны быть минимумом, а у нас наоборот, кассационные дела минимум, а минимум минимумом (самое меньшее) — участие прокурора в кассационных инстанциях.

Новый закон требует от каждого прокурора такой перестройки работы, чтобы основное внимание было сосредоточено на работе в первой инстанции.

Требование, которое неоднократно предъявлялось Прокуратурой Союза своим периферийным органам, получает в этом законе такую поддержку, которая становится возможным рычагом для того, чтобы добиться полного осуществления этого нашего требования.

Я неоднократно говорил, что прокурор, не выступающий в судах первой инстанции, не прокурор.

Если прокурор понимает свою ответственность, интересуется своим делом, если он это дело любит и хочет честно служить своему народу на том участке, на котором он поставлен, он должен активно и повседневно участвовать в работе судов первой инстанции. Мы требуем от наших прокуроров обязательного участия в судах первой инстанции.

Это многим прокурорам, особенно районным, не нравится. Но мы говорим: мы многого требуем от вас, мы и поможем вам с честью выполнить эти требования. Участие в судах первой инстанции — основное условие нашей прокурорской работы, начиная с районного прокурора и кончая прокурором союзной республики.

Упразднение президиумов и пленумов крайевых, областных судов автономных областей, верховных судов автономных и союзных республик вносит чрезвычайно важные измене-

нии в работу и органов прокуратуры. Каждый прокурор должен быть кровно заинтересован в успешном окончании начатого им дела. Каждый прокурор должен душой болеть за дела, прошедшие через его руки, нередко возбужденные по его инициативе.

Борясь с преступниками, преследуя их по всей строгости советского закона, предавая виновных в руки советского правосудия, прокурор заинтересован в том, чтобы дело было разобрано правильно и чтобы был вынесен справедливый приговор, в полном соответствии с советским законом и установленными на суде обстоятельствами дела. Советский прокурор не заинтересован в обвинении во что бы то ни стало. Если судебное следствие не подтвердит первоначальных данных, добытых в ходе предварительного следствия против обвиняемого; если в результате судебной проверки их или других обстоятельств дела обвинение не найдет своего подтверждения в материалах судебного следствия, — советский прокурор обязан отказаться от обвинения. Таково требование нашего закона. Ст. 306 УПК РСФСР и соответствующие ей статьи УПК других союзных республик прямо говорят о праве обвинителя отказаться от обвинения, если он придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения. Наоборот, при подтверждении на суде данных предварительного следствия прокурор должен со всей решительностью и последовательностью настаивать на таком приговоре, который соответствует требованиям нашего закона. Задача прокурора в этом случае заключается не только в том, чтобы обвиняемый был признан виновным, но и в том, чтобы его наказание соответствовало требованиям закона. Всякое отступление в этом отношении от требований закона должно вызывать принесение прокурором кассационного протеста. Это одно уже говорит о необходимости систематического участия прокуроров в заседаниях судов как первой, так и кассационной инстанций. Надо добиться того, чтобы каждый прокурор активно и органически изо дня в день — буквально изо дня в день — участвовал в работе суда.

Новый закон о судостроительстве лишает районных, краевых, областных прокуроров, окружных прокуроров, прокуроров автономных областей и республик права принесения протестов на судебные приговора и решения. Это право по новому закону остается только за председателями Верховных судов Союза ССР и союзных республик, Прокурором Сою-

за ССР и прокурорами союзных республик. Это обстоятельство тоже требует значительной перестройки работы прокуратуры.

Сохраняя за собою право истребования судебных дел по собственной инициативе или в связи с поступлением к районным, краевым, областным прокурорам и прокурорам автономных республик жалоб, сохраняя за собою и право приостановления исполнения приговоров и решений судов в порядке ст. 440 УПК РСФСР и соответствующих ей статей УПК других союзных республик, районные, краевые, областные прокуроры и прокуроры автономных республик, в случаях необходимости опротестования тех или других судебных приговоров и решений, обязаны передавать истребованные ими дела со своими заключениями прокурору республики или Прокурору Союза ССР, которым и предоставлено законом право принесения протестов.

Некоторые прокуроры склонны были этот вопрос толковать иначе, полагая, что, не имея права принесения протестов на судебные приговора, решения и определения, они не могут рассматривать поступающие к ним жалобы и не могут требовать из судов дела для проверки обоснованности этих жалоб. Такая точка зрения неправильна. Она не вытекает и из нового закона о судостроительстве.

Ограничение круга лиц, имеющих право приносить протесты на судебные приговоры и решения, для районных, краевых, областных прокуроров и прокуроров автономных республик может иметь то благотворное последствие, что заставит их сосредоточить свое основное внимание на качестве предварительного следствия и рассмотрения дел судами по существу.

Качество расследования все еще остается на низком уровне. Имеющиеся в этой области улучшения недостаточны и наблюдаются далеко не во всех прокуратурах. Это надо сказать и о специализированных прокуратурах, например, о прокуратуре водного транспорта.

До сих пор нередко органы прокуратуры безответственно решают вопросы о возбуждении уголовного преследования. Известно, что в прошлом году засеившие в органы прокуратуры водного и железнодорожного транспорта враги народа немало поработали над тем, чтобы попытаться дезорганизовать работу водного и железнодорожного транспорта неосновательным и массовым привлечением к ответственности.

Очистив от троцкистско-бухаринских, меньшевистских, эсеровских и т. п. негодяев ряды прокуратуры, мы добились изменения положения к лучшему, но улучшение еще недостаточно, так как все еще имеются случаи неосновательного возбуждения дел. До сих пор еще встречаются дела, возбуждаемые по пустяковым основаниям, или дела с явно неправильной квалификацией. До сих пор прокуроры еще путают проступки с преступлениями, должностные преступления с преступлениями контрреволюционными и т. д., в силу чего нередко ст. 58-7 УК фигурирует там, где по всем обстоятельствам дела надлежало бы применить лишь ст. 109 УК (злоупотребление властью) или даже ст. 111 УК (халатность, бездействие власти). В этом отношении особенно отличаются прокуратуры некоторых краев и областей.

Так например, в Орджоникидзевском крае, в Смоленской области, в некоторых других краях (областях) нередко неосновательно применялась ст. 58-7 УК. В качестве особенно характерного случая можно привести случай с привлечением к ответственности по ст. 58-7 УК некоего Тютюшников (Петровский район Орджоникидзевского края). Этот Тютюшников первоначально был осужден по ст. 109 УК за то, что накормил свою бригаду молочной лапшой, в которую во время варки пицци попал лапами щенок. Несмотря на то, что за свое ущущение Тютюшников был строго осужден по ст. 109, местный прокурор счел необходимым этот приговор опротестовать и направить дело на доследование по признакам... контрреволюционного вредительства! Понадобилось вмешательство Прокуратуры Союза, чтобы явная ошибка в этом деле была исправлена.

Этот случай, между прочим, лишний раз говорит о целесообразности установленного Прокуратурой Союза порядка, по которому районные прокуроры обязаны испрашивать в Прокуратуре Союза предварительную санкцию на возбуждение дел по контрреволюционным преступлениям. Четырехмесячная практика в этом деле показала, что в ряде мест решительно устраняются случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности и случаи неправильной квалификации по этой категории дел, хотя в ряде мест (Башкирская АССР, Кировская область, Челябинская область, Свердловская область, Туркменская ССР, Одесская, Харьковская области УССР, Красноярский край, Челябинская обл. и др.) дело обстоит все еще неудовлетворительно.

Анализируя такое положение вещей, надлежит признать, что одной из причин этого является увлечение некоторых прокуроров так называемым обвинительным уклоном, мешающим нередко видеть вещи такими, как они есть в действительности. Здесь сказывается недооценка некоторыми прокурорами основного принципа следствия — всесторонности и объективности расследования. Нарушение этого требования не вызывает возражений, как правило, со стороны следователей, которые часто следуют правилу: не смей свое суждение иметь. Прокуроры нередко командуют следствием, не очень много понимая в следственном деле. Между тем, следствие — это большая наука и большое искусство и к нему нужно относиться как к науке, как к серьезному искусству.

В этой связи необходимо поставить вопрос о процессуальной независимости наших следователей, которые, так же как и наши судьи, должны быть независимы и подчиняться только закону. Лишь при этом условии можно поднять качество расследования на должную высоту и, главное, добиться более решительных результатов в борьбе с неправильным и необоснованным привлечением к ответственности. Это очень серьезная задача, так как неправильное привлечение к ответственности, помимо всяких крупных неприятностей, связанных с такого рода фактами самих по себе, имеет еще и тот крупнейший недостаток, что отвлекает силы следователей и прокуратуры от борьбы с подлинными и действительными преступлениями и преступниками. Вот почему вопрос о направлении следствия, о методах расследования, о правильном руководстве следственной работой приобретает такое огромное значение.

Не секрет, что необоснованное привлечение к ответственности нередко имеет место благодаря тому, что следователь чаще действует не как исследователь, а как обвинитель, как прокурор. Между тем, ст. ст. 111 и 112 УПК РСФСР и соответствующие им статьи УПК других союзных республик обязывают следователей при производстве предварительного следствия выяснять и расследовать обстоятельства как усиливающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности.

Ст. 112 УПК РСФСР прямо говорит: «Сле-

дователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дел».

Советский закон гарантирует, таким образом, полную объективность и беспристрастность следствия, решительно устраняет «обвинительный уклон» в следствии, то есть стремление во что бы то ни стало изобразить дело в неблагоприятном для обвиняемого свете. Нарушение этих требований является прямым беззаконием, против которого нужно вести самую решительную и беспощадную борьбу. В этом «обвинительном уклоне» нужно искать главное объяснение того бюрократического, черствого и нечуткого отношения к людям и их интересам, которое проявляется нередко в практике некоторых следственных и прокурорских органов.

Если следователь будет представлять из себя человека, который петушком бежит за колесницей прокурора, он никогда не сможет обеспечить высокое качество следовательской работы.

Мы должны воспитать в наших прокурорах сознание, что следователь не есть административная «единица», не есть просто технический помощник прокурора, а следователь — специалист, политически ответственный специалист, крупнейший участник процесса, сплошь и рядом решающий судьбу всего судебного дела.

Надо воспитать в наших прокурорах эту мысль, этот взгляд, это убеждение и, кроме того, подкрепить этот взгляд некоторыми мерами принудительно-воспитательного порядка со стороны Прокуратуры СССР. Тех прокуроров, которые не умеют претворять это в жизнь, нужно удалить из прокуратуры и опубликовать на всю страну: удалили за то, что не умеет руководить следователем.

У нас сплошь и рядом прокурор менее квалифицирован, чем следователь. Мы хотим добиться такого положения вещей, при котором прокурор был бы более квалифицирован, чем следователь, но и следователи должны понять свою роль в нашей системе и систематически бороться за качество следствия, за свои процессуальные права. А этой борьбы нет или почти нет.

Я не знаю ни одного случая, когда бы следователь пожаловался на то, что его прокурор неверно ориентирует, что он стесняет

его деятельность, что он мешает ему хорошо работать. Ни разу этого не было, хотя мы и призывали к этому.

Наша беда в том, что мы только призывали, а известно, что мало действовать словами, «где нужно власть употребить». Мы были больше «главноуправляющими»: «товарищи прокуроры, уважайте ваших следователей, товарищи следователи, боритесь против неуважающих вас прокуроров».

Если мы не добьемся перелома в этом вопросе, мы не сможем разрешить тех задач, которые мы должны во что бы то ни стало понять, и понять которые нас обязывает партия и правительство. Мы всегда в таком случае будем вращаться в плоскости: возбуждено дело, прекращено дело, новое постановление о возбуждении дела, аннулирование постановления о возбуждении дела, новое возбуждение дела, новое прекращение дела и т. д. До сих пор было чуть ли не 11 инстанций, теперь — будет 4 необходимых инстанции, но можно и в 4 инстанциях наделать такой волокиты, что и в 22 не наделаешь.

Закон о судостроительстве ставит важнейшие задачи, касающиеся нашей работы, работы прокуратуры. Здесь и следственная работа, здесь и судебная работа, участие прокурора на различных этапах судебной работы.

Суд — это основной участок нашей работы, а прокуроров в суде все еще что-то мало видно. Правда, и председатели судов тоже мало видно в процессах, но новый закон быстро устранил эту ненормальность, и председатели судов скоро научатся председательствовать. Что значит председательствовать в суде? Пресидать в суде — это значит уметь проверить материал и качество следствия, уметь разглядеть и исправить ошибки следствия. Если суд будет уметь разоблачать наши ошибки, а мы попрежнему будем делать ошибки, то каковы же взаимоотношения будут между прокуратурой и судом? Может получиться, что мы окажемся под огнем судейской критики и судьи будут осуществлять прокурорский надзор за нами, а мы будем объектами этого надзора. Между тем, по закону прокуратура сама должна уметь опротестовывать ошибки судов.

Новый закон ставит по-новому и вопрос о кассационной практике. Это в высшей степени важный вопрос. До сих пор, в сущности говоря, у нас не было ясного понимания, что такое кассация, кассационный протест.

Наша кассация совмещает в себе некоторые элементы апелляции, некоторые элементы ревизии. Так обычно и говорилось: «кассационно-ревизионный порядок». Ни о каком ревизионном порядке закон о судоустройстве не говорит. Закон о судоустройстве говорит вообще о протестах точно так же, как говорит о судебной коллегии по гражданским делам, о судебной коллегии по уголовным делам. Самого термина «кассационный» в новом законе нет. Но содержание кассационного протеста дается в статье 15 ч. 2 «Общих положений». Здесь говорится: «При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам проверяет обоснованность и законность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения». В действующих процессуальных законах (например, ст. 413 УПК РСФСР) говорится о существенном нарушении форм судопроизводства. В новом законе о судоустройстве это выражено иначе. В законе о судоустройстве сказано: законность и обоснованность приговора или решения.

Если вынесен приговор с нарушением закона — он незаконен. По закону, например, полагается не свыше 2 лет лишения свободы, а по приговору определено 3 года, — ясно, приговор незаконный, нарушен закон. С другой стороны, закон формально соблюден, но приговор не вытекает из обстоятельств дела; обстоятельства дела не дают достаточного основания для вынесения данного приговора или решения, то есть приговор или решение необоснованы и в силу этого не могут быть оставлены в силе.

Закон о судоустройстве ставит чрезвычайно серьезно вопрос о культуре нашей прокурорской работы.

Насчет культуры у нас дело обстоит еще не вполне удовлетворительно. Это надо сказать и относительно формы и методов прокурорских допросов на суде, и относительно содержательности прокурорских обвинительных речей.

Вот почему я говорю, что вопрос о дальнейшей борьбе за нашу, если можно так выразиться, юридическую, судебную культуру, за нашу общую культуру, должен быть поднят на большую высоту.

Можно было бы привести ряд фактов, говорящих о том, что некоторые прокуроры не умеют ясно и убедительно изложить свою

точку зрения. Есть факты, когда прокурор свою обвинительную речь превращает в митинговую речь, насыщенную одним только «идеологическим» материалом, но ничего не говорящую о фактических обстоятельствах дела, о тех доказательствах, которые изобличают данного подсудимого в том, что именно он совершил приписываемое ему преступление. Конечно, рассчитывать на то, что такой прокурор может кого-либо в чем-либо убедить, не приходится. Такой прокурор никого убедить ни в чем не может.

А между тем речь прокурора на суде — это судебная речь. Судебная речь должна быть проникнута политическим пафосом, но в ее основе должен лежать анализ фактов, прошедших перед судом, должен лежать юридический анализ доказательств и связанная с этим критика или критический разбор всех доводов, которыми подсудимый пытается оправдаться, опровергнуть предъявленное ему обвинение. Роль прокурора на суде — это роль глашатая наших правовых принципов. Прокурор в суде, как и всюду, где он выступает, — это пропагандист нашего права.

Только при этих условиях прокуроры будут в состоянии поднять авторитет советской прокуратуры на должную высоту, превратить прокурора в помощника судьи и вместе с ним поднять авторитет советского правосудия на небывалую высоту, соответствующую требованиям Сталинской Конституции.

Вот почему я говорю, что сейчас перед нами с еще большей остротой стоит вопрос поднятия нашей прокурорской культуры, культуры нашей прокурорской работы. Прокурор должен понимать, что сейчас к нему предъявляются гораздо более серьезные требования, чем когда-либо, что эти требования возрастут во много крат, после того как мы выберем, например, народных судей на основе всеобщего, прямого, равного права, при тайном голосовании.

Выборы судей пройдут на основе таких принципов, которые обеспечивают поручение судебного дела лучшим избранныкам нашей земли, и в этом отношении у Наркомюста, у судов нашего государства в целом, в виде всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права имеется такой могучий рычаг организации судебной системы и подбора новых судей, новых людей в суде, которого еще не знал мир.

Прокуратура должна немедленно начать упорно работать над повышением качества подготовки своих кадров.

Мы предполагаем развернуть целую систему по подготовке прокурорских кадров. Сейчас у нас в связи с аттестованием прокуроров будет большой прилив новых людей, не имеющих юридического образования, но имеющих большую общеобразовательную, политическую подготовку.

Мы должны будем переподготовить около 3 тыс. новых прокуроров.

В начале 1939 г. мы вовлечем в курсовую систему всех прокуроров союзных и автономных республик, краев и областей и их заместителей.

Все это требует серьезного напряжения сил, умения сочетать в нашей работе теорию с практикой.

Нам нужно полностью включиться в практическую судебную работу, ибо здесь, в практической судебной работе сочетаются проблемы соучастия, умысла, неосторожности и квалификации и здесь, в повседневной работе, можно получить лучшее представление о том, где отличие между 58-7 и 109 статьями, где отличие между 109 и 111 статьями Уголовного кодекса. Наша наука права, опирающаяся на великое и непобедимое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, поможет нам поднять уровень юридической подготовки прокурорских работников на высоту требований, предъявляемых великой эпохой победившего социализма.

Закон о судоустройстве представляет для нас исключительное значение с точки зрения перестройки нашей прокурорской работы в направлении, которое должно не только улучшить качество самой прокурорской работы, но должно обеспечить помощь суду в улучшении его работы. Чем объяснить, что одним из первых законов, который Верховный Совет включил в порядок своей работы, явился закон о судоустройстве? Это можно объяснить только тем исключительным значением, которое принадлежит нашему советскому суду во всей системе нашего советского социалистического государства.

Сталинская Конституция, отдав суду и прокуратуре почетнейшее место, отдав суду ряд статей в IX главе, положила в основание нашего суда великие принципы социалисти-

ческого демократизма, которые выражаются такой законченной и отчетливой форме в принципах выборности, гласности, равенства сторон в суде, права на защиту, права на представление всех доказательств, что выражается даже в том, что суд второй инстанции, проверяющий судебное дело, обязан обосновать свое решение при проверке этого дела не только имеющимися в деле доказательствами, но и доказательствами, которые вновь могут быть представлены сторонами. В этом правиле заключается величайшая глубина того социалистического демократизма, который дает в нашей стране человеку право на защиту, дает это право не на словах, как это имеет место в капиталистических странах, а на деле.

Вот почему значение и роль советского суда в деле борьбы за социализм на дальнейших этапах нашего социалистического развития, при переходе к высшим стадиям социалистического развития вызвал необходимость издания такого закона, который с исключительной принципиальностью поставил и разрешил все основные вопросы не только самой судебной системы и не только деятельности самого суда, но и деятельности прокуратуры как одного из важнейших рычагов нашей судебной работы. Без участия прокурора, как и без участия защитника, не могут быть осуществлены в полной мере принципы Сталинской Конституции по организации судебной деятельности.

Это налагает на нас серьезные обязательства, это вызывает в нас самое искреннее и горячее желание оказаться на высоте тех великих требований, которые предъявляет сейчас к нам наше правительство, наша партия, наша советская страна.

Советское государство выросло в могучую и непоколебимую силу. Фашистские орды, пытавшиеся придвинуться к нашей границе и перешагнуть через нее, получили достойный урок, данный нашей доблестной Красной армией у озера Хасан зарвавшимся самураем.

Наше советское государство может не только на своих внешних рубежах, оно может и в своем культурном строительстве, одним из важнейших элементов которого является наш советский суд. Наш советский суд как и наш советский закон, представляет собой такую культурную силу, какой не является ни один суд и ни один закон ни в одной даже самой «демократической» капиталистической стране.

Вот эта особенность нашего суда, как суда социалистического государства рабочих и крестьян, как носителя новой культуры, которая прекрасно отражена в Сталинской Конституции и в законе о судеустройстве, — возлагает на нас, на наших прокуроров колоссальную задачу по борьбе с врагами, по беспощадному искоренению вражеского отребья на нашей земле и по борьбе за новую, социалистическую культуру, воспитывающую людей к новой жизни, воспитывающую в них любовь к труду, к своему государству, к своему обществу, укрепляющую в них уважение к правилам социалисти-

ческого общежития, воспитывающую в них горячий советский патриотизм. Весь смысл нового закона, весь дух этого закона говорит о наших прокурорских обязанностях в борьбе за социалистическую законность, за нерушимость советского закона и основанных на советском законе приговоров и решений нашего суда, первым помощником которого, честным, деятельным, активным, последовательным, до конца верным великому знамени партии Ленина — Сталина является наш советский, сталинский прокурор, наша советская, сталинская прокуратура.

ВТОРАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Доклад Народного Комиссара юстиции СССР тов. Рычкова Н. М. О проекте „Положения о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик“.

Товарищи депутаты Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик! В результате величайших побед, одержанных народами Союза ССР в борьбе за сталинские пятилетки развития народного хозяйства, в корне изменилось лицо нашей великой родины. Социализм победил, как в городе, так и в деревне. Социалистическая система хозяйства, на основе социалистической собственности на орудия и средства производства, является в Советском Союзе безраздельно господствующей. Навеки исчезла безработица — страшный бич для трудящихся капиталистических стран. Неизмеримо улучшилось культурное и материальное положение трудящихся необъятного Союза ССР.

Товарищ Сталин в докладе о проекте Конституции Союза ССР говорил: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или нижней фазой коммунизма».

Величайшие сдвиги во всех областях государственного, экономического и культурного строительства получили свое яркое выражение в великой Сталинской Конституции.

Сталинская Конституция, закрепившая победы социализма в нашей стране, значительно расширила и укрепила демократические основы всей советской государственной системы, она также расширила и укрепила демократические основы организации и деятельности советского суда.

Сталинская Конституция поднимает на небывалую в истории человеческого общества высоту правосудие, как особую государственную функцию, и суд, как орган государства, призванный осуществлять правосудие.

Задачи, возлагаемые на советский суд Сталинской Конституцией, требуют огромного повышения качества судебной работы, улучшения организации и деятельности всех судебных органов.

Работа судебных органов должна быть организована так, чтобы она полностью отвечала требованиям Сталинской Конституции и великим задачам социалистического строительства.

Проект «Положения о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», внесенный Советом Народных Комиссаров СССР на рас-

смотрение Второй Сессии Верховного Совета, исходит из установленных главой IX Сталинской Конституции задач советского социалистического правосудия.

Проект Положения о судоустройстве, составленный на основе принципов Сталинской Конституции, предусматривает дальнейшее укрепление советского суда.

1. Суд в системе буржуазного государства

В системе государственного управления суд является мощным орудием осуществления государственной политики.

История буржуазного суда показывает его теснейшую связь с господствующими классами, которые использовали и используют суд в борьбе против трудящихся.

Буржуазный суд является органом диктатуры буржуазии, орудием угнетения и эксплуатации трудящихся, орудием господства меньшинства над большинством. Ленин, вскрывая классовую природу буржуазного суда, указывал, что буржуазный суд «изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка». (Соч. т. XXII, стр. 212).

В своем докладе на VII съезде Советов СССР товарищ Молотов говорил:

«В буржуазных странах, где меньшинство эксплуататоров — господствует над большинством, над трудящимися, органы государственной власти стремятся скрыть от масс действительное их классовое назначение, как органов охраны капитала против интересов трудящихся. Буржуазии приходится прятать свою диктатуру под разными формами парламентаризма и держать массы подальше от своего управленческого аппарата. Даже в государствах фашистского типа, открыто предназначенных к тому, чтобы держать трудящихся в страхе и покорности под сапогом капиталистов, буржуазия трусливо скрывает клыки своей диктатуры нирмой различного рода представительств, якобы от населения. И это понятно. Разоблаченная буржуазная диктатура, даже в демократической оболочке, потеряет в глазах трудящихся всякий авторитет».

как власть, для трудящихся окончательно чужая и враждебная». (Статьи и речи, стр. 58).

Данная тов. Молотовым характеристика буржуазной государственности целиком и полностью относится и к буржуазной судебной системе.

Буржуазия всячески пытается замаскировать классовое лицо, классовый характер буржуазного суда, изображая его как орган, независимый от государства, орган «надклассовый», якобы беспристрастно защищающий как интересы капиталистов, так и интересы рабочих.

Но как бы ни пытались защитники буржуазного суда скрыть его классовый характер, это им никогда не удастся.

Энгельс давно разоблачил классовую сущность буржуазного суда. «Но как же это может быть иначе? — говорит Энгельс. — Мировые судьи, как и присяжные заседатели, сами богатые, сами рекрутируются из среднего класса и поэтому пристрастны к себе подобным и притворенные враги бедных» (К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., том II, стр. 388).

Буржуазный суд призван охранять устои капиталистического общества — частную собственность на землю, лес, фабрики, заводы и другие орудия и средства производства.

Буржуазный суд защищает порядок, узаконивший эксплуатацию человека человеком.

Буржуазный суд защищает порядок, при котором громадное большинство населения обрекается на бесправное, полуголодное существование, на безработицу и нищету.

Суд в царской России, как и во всех капиталистических странах, был орудием угнетения и эксплуатации трудящихся.

Судебная система царской России была до крайности сложной и запутанной. В царской России существовал бесконечный ряд судов различного устройства со множеством инстанций. Вся сложность и запутанность царской судебной системы была приспособлена к защите интересов капиталистов и помещиков, к эксплуатации трудящихся и их обману.

Во всех судебных органах царской России сверху донизу были верными слугами господствующих классов. Мировой суд, окружные суды и судебные палаты подбирались из дворян, помещиков, купцов, а сенат, как высший суд, состоял исключительно из дворян. Ясно, что такой суд был послушным орудием господствующего класса.

Судьи царского суда назначались правительством. Выборными были лишь мировые судьи. Но выбирались они не трудящимися, а на уездных земских собраниях или в городских думах, состоявших из помещиков, купцов. Мировыми судьями могли быть только крупные собственники, владельцы земли, заводов, фабрик, домов.

Классовая природа царского суда, а также продажность его чиновников нашла меткое отражение в пословицах и поговорках.

«Где суд, там и неправда», — так определял «справедливость» и «независимость» царского суда русский народ.

«О сильном не борись — с богатым не судись», — говорила русская пословица, метко и

правильно отражая классовый характер царского суда.

«Не иди в суд с одним носом, а иди с прииссом», — этой поговоркой характеризовал народ продажность, взяточничество и вымогательство, процветавшие в царских судах и процветающие ныне в судах капиталистических стран.

Суды в фашистских странах, особенно в Германии и Италии, превращены фашистскими законами в застенки для расправы с трудящимися. Фашистские суды — это позорная комедия, грубое издевательство над правосудием.

Суды в Италии и Германии совершенно утратили последние признаки всякого демократизма, и без того всемерно урезанного в буржуазных государствах, а деятельность судов, полная произвола, беззакония и издевательства, не может называться правосудием даже в буржуазном понимании этого слова.

Массовые казни в фашистской Германии без всякого суда являются ярким доказательством разгула фашистского террора и превращения внесудебной расправы в основную форму подавления недовольства трудящихся.

Господство фашизма вконец разрушило последние устои буржуазной законности. Вместо законности в фашистских странах царит произвол и полицейский разгул, открыто и прямо попирающий свободу и достоинство личности.

II. Советский суд — подлинно народный суд

Сталинская Конституция подняла на небывалую в истории высоту значение и роль социалистического закона в государстве рабочих и крестьян.

Социалистический закон призван к тому, чтобы укреплять наше социалистическое государство.

Наш социалистический закон стоит на страже великих завоеваний советского народа, он призван охранять его счастливую, свободную и радостную жизнь, завоеванную в жестоких боях под испытанным руководством Коммунистической партии и великого вождя народов — гениального Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию).

Сталинская Конституция подняла также на небывалую высоту и советский суд, призванный охранять завоевания социалистической революции и стоять на страже социалистической законности.

Советский суд диаметрально противоположен судам в капиталистических странах, как резко противоположно наше советское социалистическое государство рабочим и крестьянам капиталистическим государствам.

Советский суд по своим задачам, принципам организации, форме и существу всей своей деятельности принципиально отличен от буржуазного суда.

Уничтожив старую систему права, направленную на притеснение рабочего, крестьянина, тру-

дичегося, советская власть с первого же дня своего существования создала систему социалистического права, организующего и закрепляющего порядки, выгодные и удобные трудящимся, отвечающие интересам социалистического строительства.

«Новая власть,— говорил товарищ Сталин,— создает новую законность, новый порядок, который является революционным порядком» (Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 611).

Защита новой законности, нового революционного порядка являлась и является ответственной и почетной задачей советского суда.

Ленин, говоря о задачах советского суда, указывал: «Новый суд должен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протопить, обманом заолучить ту или иную частичку этих привилегий» (Соч., том XXII, стр. 424).

Одновременно с этим Ленин указывал и на вторую задачу советского суда — «обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся» (Соч., т. XXII, стр. 424).

Советская власть создала принципиально новую судебную систему, положив в основу ее организации выборности судей из среды трудящихся, участие народных заседателей, смеяемость судей и подотчетность их трудящимся. Указания Ленина о том, что «нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны», положены в основу организации и деятельности советского суда.

Принцип выборности советского суда всегда был руководящим в организации советского суда.

В истории борьбы за социалистическое строительство, за построение бесклассового общества, за счастливую, радостную жизнь советский суд занимает почетное место. Беспощадно подавляя врагов народа — шпионов, диверсантов, вредителей, ведя решительную борьбу против воров, бандитов, хулиганов и других преступников, советский суд проводил одновременно большую работу по воспитанию трудящихся в духе преданности социалистической родине, в духе уважения и неуклонного исполнения советских законов.

Советский суд — подлинно народный суд. Он окружен доверием и уважением всего народа за непримиримость к врагам народа, за большевистскую борьбу по укреплению нашего социалистического государства.

III. О задачах советского суда в свете Сталинской Конституции

Я уже говорил, что Сталинская Конституция поднимает на невиданную в истории человеческого общества высоту правосудие, как особую государственную функцию, и суд, как орган государства, призванный осуществлять правосудие.

В Сталинской Конституции воплощены указания великого Ленина, придававшего особое значение суду, как органу подавления эксплуататоров, органу воспитания новой, социалистической, дисциплины и самодисциплины трудящихся. Ленин писал и говорил об особых задачах со-

ветского суда, действующего при участии широчайших масс трудящегося населения и осуществляющего свою деятельность «в демократических формах согласно с принципами Советской власти». (Соч., т. XXII, стр. 425).

На всех этапах социалистической революции советский суд строился и действовал на прочных основах социалистического демократизма и всегда был неизмеримо демократичнее буржуазного суда любой самой демократической буржуазной страны.

Сталинская Конституция, расширив и укрепив демократические основы всей советской государственной системы, расширила и укрепила демократические основы организации и деятельности советского суда. Но надо признать, что далеко не все наши суды работают так, как этого требуют интересы социалистического государства. нередки случаи, когда суды неправильно решают дела, нередки случаи нарушения закона. Еще не устранена волокита в разрешении судебных дел и исполнении судебных приговоров и решений. Недостаточно еще связь суда с трудящимися массами. Немало также случаев, когда суды принимают к своему производству дела, подлежащие рассмотрению в административном, дисциплинарном и ином порядке.

Есть случаи, когда суды и органы расследования сами нарушают социалистическую законность и привлекают к уголовной ответственности граждан по недостаточно проверенным материалам. Иногда привлекают к суду таких людей, в отношении которых достаточно лишь применить меры общественного воздействия через производственно-товарищеские и сельские общественные суды, или меры административного взыскания.

Некоторые суды совершенно недостаточно ведут борьбу против расхитителей социалистической собственности, применяя даже к злостным растратчикам мягкие меры наказания.

Еще и теперь некоторые народные суды не применяют установленных законом суровых мер наказания в отношении хулиганов, злостно нарушающих правила социалистического общежития.

Суды не всегда достаточно ведут борьбу с бюрократами и самодурами, грубо попирающими советские законы о труде и нарушающими установленные Сталинской Конституцией права граждан.

На Народный Комиссариат Юстиции СССР возложены огромные задачи: подготовка квалифицированных судебных работников, создание организационно-материальных условий, обеспечивающих нормальную работу судебных органов, подготовка и организация выборов народных судей.

На Первой Сессии Верховного Совета Союза ССР деятельность Наркомюста была подвергнута резкой и справедливой критике.

Надо прямо сказать, что Наркомюст СССР до сих пор не добился полной ликвидации последствий вредительства и не перестроил своей работы в соответствии с требованиями Сталинской Конституции.

Мы еще не выполнили указаний тов. Молотова о превращении Народного Комиссариата Юстиции в образцовый советский Народный Комиссариат.

Еще многое предстоит сделать для укрепления и подготовки кадров судебных работников и создания для них необходимых условий.

Новое Положение о судостроительстве внесет в нашу судебную систему коренные изменения, обеспечивающие решительное улучшение судебной работы и искоренение имеющихся недостатков. На основе нового Положения о судостроительстве наши суды будут работать так, как этого требует Сталинская Конституция.

IV. Необходимость издания нового Положения о судостроительстве

В настоящее время наши суды строятся и действуют в соответствии с «Основами судостроительства Союза ССР и союзных республик», принятыми в 1924 году, и Положениями о судостроительстве союзных республик.

Эти законы характеризуют демократичность советского суда, его коренное отличие от буржуазного суда. Они сыграли огромное значение в деле укрепления советского суда. На основе их советский суд проделал большую работу по укреплению социалистической законности, по укреплению социалистического государства.

За прошедшие после издания этих законов годы советский народ под руководством нашей славной Коммунистической партии и гениального вождя народов — товарища Сталина достиг величайших исторических побед социализма, изменивших облик нашей родины.

Перед страной поставлены новые грандиозные задачи, осуществление которых требует улучшения работы всех советских органов, в том числе и советского суда.

«Основы судостроительства», принятые в 1924 году, не отражают происшедших в нашей стране изменений, не отражают всех особенностей нынешней эпохи.

«Основы судостроительства» 1924 года и действующие Положения о судостроительстве союзных республик не отражают тех величайших задач, которые поставлены перед советским судом Сталинской Конституцией.

Статья 14 Конституции Союза Советских Социалистических Республик относит вопросы судостроительства к компетенции Верховного Совета Союза ССР. Между тем, единого Положения о судостроительстве нет, а действующие в каждой союзной республике Положения о судостроительстве по разному определяют как задачи суда, так и организационное построение судебной системы.

Система выборов судей и народных заседателей, установленная действующими Положениями, находится в противоречии с Конституцией Союза ССР. Так, по действующему «Положению о судостроительстве РСФСР» народные судьи избираются советами сроком на один год, а народные заседатели избираются на тот же срок на предприятиях и в селе.

По тому же Положению народным судьей может быть лицо, обладающее, кроме избирательных прав, еще двухгодичным стажем ответственной политической работы или трехгодичным ста-

жем работы в органах советской юстиции на должности не ниже следователя.

Эти ограничения при выборах судей противоречат Сталинской Конституции.

Действующие Положения не отражают в достаточной степени и огромных задач суда по охране и защите прав трудящихся, гарантированных Сталинской Конституцией, защите социалистической собственности, а также прав колхозов и других организаций.

Дальнейшее укрепление социалистической законности, стабильности законов социалистического государства рабочих и крестьян требует резкого улучшения работы судебных органов, стабильности и авторитета судебного приговора и решения. Между тем, действующие положения, допускающие большое количество инстанций, в которые можно обжаловать или опротестовать приговор, решение суда, значительно снижают эффективность работы суда.

Большим недостатком действующих Положений является отсутствие указаний на то, какие именно преступления подсудны народному суду, разбирающему основную массу уголовных и гражданских дел.

Поднимая советский суд и правосудие на огромную высоту, Конституция Союза ССР этим самым обязывает четко определить задачи суда, его права и форму организации.

Действующие Положения возлагают на областные и вышестоящие суды несвойственные им функции органов управления и этим самым отвлекают их от основной работы по рассмотрению судебных дел.

Действующие Положения о судостроительстве не отражают нового административного деления СССР.

В действующих Положениях имеются разделы об органах расследования при судах, в то время как эти органы уже давно находятся в системе прокуратуры.

Все это привело к необходимости издания нового «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», которое должно отразить полностью основные положения Конституции Союза ССР и в соответствии с 14 статьей Конституции построить судебную систему на основе единого для всех союзных республик закона.

V. Основные положения проекта

Представленный на обсуждение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект Положения о судостроительстве исходит из:

а) необходимости дальнейшей демократизации советского суда в точном соответствии с требованиями Сталинской Конституции;

б) необходимости улучшить организацию и работу советского суда в соответствии с задачами, поставленными Сталинской Конституцией.

Враги народа, орудовавшие в органах юстиции, пытались дискредитировать советское право, отрицая его социалистический характер, пытались принизить роль и значение социалистической законности и советского суда в социалистическом строительстве. Враги народа пытались ослабить значение советского суда.

Товарищ Сталин учит нас: «...Рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти» (Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 510).

Это обязывает нас удешевить бдительность и всемерно укреплять органы диктатуры рабочего класса, среди которых важное место занимает советский суд.

Поэтому главной задачей советского суда является защита нашей социалистической родины от всяких посягательств. В статье 2 проекта Положения о судеустройстве эта задача советского суда изложена таким образом:

«Правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств:

а) установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности».

В статьях Сталинской Конституции записаны завоеванные Великой Октябрьской Социалистической революцией политические, имущественные и личные права граждан нашей великой родины.

Эти права Конституция Союза ССР не просто провозглашает, но на деле целиком и полностью обеспечивает их.

Интересы личности в нашей стране охраняются всей мощью и условиями развития социалистического общества. На страже интересов личности стоит наш социалистический закон и советский суд.

Эта задача советского суда точно и четко записана в той же 2 статье проекта Положения о судеустройстве: «Правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств:

... б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик».

В этой задаче, возлагаемой на советский суд Сталинской Конституцией, отражено величайшее различие между правовым положением личности в стране социализма и в капиталистических странах.

Многочисленные случаи смерти и увечий рабочих на капиталистических предприятиях остаются безнаказанными. Массовая безработица, бесплодная эксплуатация, нечеловеческие условия работы, расовые и национальные притеснения,— все это дает яркое и убедительное представление о бесправном и незащищенном положении человеческой личности в капиталистических странах.

Пунктом «в» статьи 2 проекта Положения о судеустройстве на судебные органы возлагается защита «прав и интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций».

Ряд статей Конституции, определяя важнейшие моменты в системе нашего государственного строя, неоднократно подчеркивает исключитель-

ное значение закона. Так, в статье 123 Конституции СССР говорится: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом».

Статья 132 Конституции говорит: «Всеобщая воинская обязанность является законом».

В статье 97 Конституции сказано, что Советы депутатов трудящихся «обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан».

Ссылку на закон и право мы находим в ряде других статей Сталинской Конституции, и это не случайно.

В своем докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов товарищ Сталин указал, что «стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было».

Наш советский закон выражает социалистические общественные отношения и служит задачам укрепления и развития социалистического общества. Поэтому борьба за укрепление социалистической законности является важнейшей задачей советского суда.

В проекте Положения о судеустройстве эта задача советского суда определена в статье 2 следующим образом: «Правосудие в СССР имеет своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами СССР».

Задачу охраны социалистической родины от посягательства наших врагов, задачу защиты гарантированных Сталинской Конституцией прав граждан Союза ССР выполняют и другие органы Советской власти. Эти почетные и славные обязанности с честью выполняют наши органы НКВД под руководством сталинского наркома товарища Ежова. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

Методы и формы деятельности советского суда по выполнению возложенных на него задач отличны от методов и форм деятельности других органов.

В статье 3 проекта Положения о судеустройстве говорится: «Указанные в ст. 2 настоящего Положения задачи суда в СССР осуществляются путем:

а) разбирательства в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания, направленных против изменников родины, вредителей, расхитителей социалистической собственности и других врагов народа, а также против грабителей, ворсов, хулиганов и иных преступников;

б) разбирательства в судебных заседаниях дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов и других общественных организаций».

Отличие советского суда от суда буржуазного заключается еще и в том, что наш суд не только карает, но только наказывает преступников, но также и воспитывает всей своей деятельностью отсталые элементы, ведет борьбу с пережитками капитализма в сознании людей. На эту задачу советского суда Ленин указывал с первых дней организации советского суда. Эту за-

дачу советский суд осуществлял на всех этапах социалистического строительства.

В наши дни, в дни пышного расцвета советской демократии, воспитательная сторона работы советского суда приобретает исключительное значение.

Продолжая беспощадно карать врагов народа, грабителей, бандитов и других преступников, советский суд должен своей повседневной судебной деятельностью воспитывать граждан Советского Союза в духе:

- преданности родине и делу социализма;
- социалистического отношения к общественной собственности и труду;
- честного отношения к государственному и общественному долгу;
- бережного, чуткого и внимательного отношения к человеку;
- уважения к правилам социалистического общества.

Эти задачи советского суда определены в статье 4-й проекта Положения о судостроительстве следующим образом:

«Советский суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников.

Всею своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе социалистической законности, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общества».

Так проект Положения о судостроительстве определяет задачи суда, предусмотренные Сталинской Конституцией.

В соответствии со Сталинской Конституцией проект Положения о судостроительстве исходит из следующих основных положений: выборности судов; независимости судей и подчинения их только закону; единого и равного для всех суда; участия во всех судах народных заседателей; открытого разбирательства дел в судебных заседаниях, права обвиняемого на защиту и пользование родным языком.

Принцип выборности изложен в статьях 10, 23, 23, 24, 25, 29, 37, 45, 53 и 62. Принцип независимости судей — в статье 6-й проекта Положения. Принцип единого и равного для всех суда нашел отражение в статье 5-й проекта Положения.

Об обязательном участии во всех судах народных заседателей говорится в статьях 9-й и 14-й предлагаемого проекта Положения о судостроительстве. Принцип открытого разбирательства дел в судебных заседаниях предусмотрен статьей 8-й проекта Положения о судостроительстве. Право обвиняемых на защиту и пользование родным языком предусмотрено статьями 7-й и 8-й проекта Положения.

Сталинская Конституция установила равноправие всех граждан СССР, «независимо от их расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности». У нас нет и не может быть никаких привилегированных со-

словных судов для отдельных категорий граждан, как это, например, было в царской России.

В соответствии с этим ст. 5 проекта Положения о судостроительстве устанавливает, что «Правосудие в СССР осуществляется на началах:

- а) единого и равного для всех суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан;
- б) единого и обязательного для всех судов уголовного, гражданского и процессуального законодательства СССР».

В буржуазных государствах судей не избирают, а назначают. В Англии и Франции почти все судьи назначаются. В Соединенных Штатах Америки судьи Верховного суда назначаются президентом. Лишь в отдельных странах судьи являются формально выборными. Но и там при выборах судей устанавливается много ограничений, при которых трудящиеся не могут быть избраны судьями.

В этом порядке назначения судей сказывается характер буржуазной демократии — демократия для ничтожного эксплуататорского меньшинства.

Советский суд строится на совершенно иных основаниях. Важнейшим принципом советского судостроительства является выборность судей, существующая у нас с первых же шагов Советской власти, и поголовное участие трудящихся в работе суда.

Выражая до конца последовательный социалистический демократизм Сталинской Конституции, статья 10 проекта Положения о судостроительстве устанавливает, что суды в СССР образуются на началах выборности.

В отличие от буржуазных стран у нас широко привлекаются трудящиеся к непосредственной работе советского суда. Рассмотрение дел во всех судах Союза Советских Социалистических Республик осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Во время исполнения своих обязанностей в суде народные заседатели пользуются всеми правами судей. Выборы народных заседателей производятся в том же порядке и на тот же срок, что и выборы постоянных судей.

Народные заседатели народного суда избираются так же, как и народные судьи, «гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года».

Такой порядок несомненно сильно укрепляет положение народных заседателей, как полноправных судей, и обеспечивает им возможность активного участия в решении судебных дел.

Проект Положения о судостроительстве расширяет участие народных заседателей и усиливает их роль в советском суде и обеспечивает выполнение требований программы ВКП(б) о поголовном привлечении трудящихся к отправлению судебных обязанностей.

В целях обеспечения трудящимся фактической возможности участия в судах в качестве народных заседателей, проектом Положения о судостроительстве предусматривается сохранение заработной платы за народными заседателями на все время их участия в работе суда.

Демократизм Сталинской Конституции не допускает каких-либо ограничений, исходящих из

расовых, национальных признаков, из вероисповедания, социального происхождения, имущественного положения, образовательного ценза и прошлой деятельности.

Это замечательное положение Сталинской Конституции нашло отражение в статье 11 проекта Положения о судостроительстве. Эта статья устанавливает, что «судьями и народными заседателями могут быть все граждане, пользующиеся избирательными правами».

В буржуазных странах для судей установлен образовательный ценз; почти повсеместно при выборах решает и имущественный ценз. В Англии и Франции, например, установлен образовательный и имущественный ценз. Во Франции для судей установлен имущественный, образовательный и кроме того возрастной цензы.

Чтобы не допускать трудящихся к участию в работе суда, в буржуазных странах установлены ограничения и для присяжных заседателей. В Англии присяжные заседатели отбираются шерифами из числа землевладельцев, домовладельцев, либо арендаторов имущества, либо квартирантчиков, платящих за квартиру от 20 до 30 фунтов стерлингов.

Во Франции присяжными заседателями не могут быть женщины и военнослужащие. В этой стране установлен ценз оседлости, возрастной, образовательный и имущественный. Не могут быть заседателями лица, находящиеся в услужении. Присяжные заседатели не выбираются, а отбираются специальными кантональными комиссиями и включаются в список по решению окружной комиссии, состоящей при суде.

В нашей Советской стране, в стране победившего социализма, где хозяином своей судьбы является великий советский народ, никакие ограничения при выборах не нужны и недопустимы.

Высокая политическая сознательность советского народа, его безграничная преданность делу Ленина — Сталина являются верной гарантией того, что судьями в нашей стране будут избраны люди, преданные делу социализма, люди, достойные доверия.

Полное устранение каких-либо ограничительных условий для занятия должности судьи соответствует последовательно проводимому принципу выборности судей. Сами избиратели должны решить вопрос о том, доверяют ли они данному кандидату выполнение ответственных функций судьи, имеет ли этот кандидат в их глазах авторитет и так далее.

В соответствии со статьей 112 Конституции СССР, статья 6 проекта Положения устанавливает важнейший принцип: «судьи независимы и подчиняются только закону».

Независимость советских судей полностью обеспечивается условиями, созданными Сталинской Конституцией для деятельности суда. Независимость судей обеспечивается также порядком выборов и отозвания судей, который устанавливается Положением о судостроительстве.

Статья 17 проекта Положения о судостроительстве устанавливает, что: «Освобождение судей от должности и народных заседателей от их обязанностей допускается не иначе, как по отзыву избирателей, а также в силу состоявшегося о них приговора суда».

Таким образом, никто, кроме самих избираемых, не может сместить судью с должности. Независимость судей обеспечивается и предусмотренным в проекте Положения о судостроительстве порядком привлечения судей к ответственности. Возбуждение против судей уголовного преследования, отстранение их в связи с этим от должности и предание суду производится:

в отношении народных судей, членов краевых, областных, окружных судов, судов автономных областей, членов Верховных Судов союзных (автономных) республик — по постановлению прокурора союзной (автономной) республики с санкции Президиума Верховного Совета союзной (автономной) республики;

в отношении членов Верховного Суда Союза ССР и специальных судов СССР — по постановлению Прокурора СССР с санкции Президиума Верховного Совета СССР.

В соответствии со статьей 111 Конституции СССР, проектом Положения о судостроительстве устанавливается гласность процесса в советском суде с обеспечением права обвиняемому на защиту. Гласность суда является могучим средством поднятия авторитета советского суда и укрепления его связи с трудящимися. Советский суд работает при открытых дверях. Действующее законодательство только в отдельных, редких случаях допускает рассмотрение дел в закрытом судебном заседании, когда необходимо сохранить государственную тайну, или когда рассматриваются дела о половых преступлениях.

В буржуазно-демократических государствах принцип гласности суда формально существует, а в действительности подавляющее большинство трудящихся — рабочих и крестьян лишены возможности присутствовать на заседаниях суда. Фашистские страны, уничтожив даже малейшие признаки демократии, уничтожили и принцип гласности суда. Так, например, в фашистской Италии суду предоставляется право закрывать двери судебного заседания по любому поводу, если судебное дело способно, как гласит статья 423 итальянского уголовно-процессуального кодекса, «вызвать предосудительное любопытство».

Итальянский суд имеет также право не допускать в открытое судебное заседание даже тех граждан, которые, по мнению суда, «неприлично одеты».

В Германии подавляющее большинство уголовных дел рассматривается не в обычном суде, а в так называемых исключительных судах, которые действуют в условиях, совершенно не допускающих возможность для граждан присутствовать на судебных заседаниях.

Фашистский суд принужден скрывать от общественности все варварские приемы и средства, при помощи которых он создает искусственные обвинения против революционеров, антифашистов, трудящихся.

Советскому суду, подлинно демократическому суду, скрывать нечего, и вся его деятельность протекает на глазах широчайших масс трудящихся, в тесной и неразрывной связи с ними.

«В соответствии со ст. 110 Конституции СССР, — говорится в статье 7 проекта Положения, — судопроизводство в СССР ведется на языке союзных и автономных республик и авто-

комных областей с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчиков, а также права выступать в суде на родном языке».

Ничего подобного не было и не могло быть в дореволюционной России.

В фашистской Италии лицам, которые отказываются в суде выступать на итальянском языке, грозит привлечение к уголовной ответственности и применение штрафа.

Статья 7 проекта «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» является выражением ленинско-сталинской национальной политики в области судебной деятельности.

Статья 8 проекта Положения о судостроительстве обеспечивает обвиняемому право на защиту. Советским гражданам, которым приходится отвечать перед судом, предоставляются права и возможности защищаться как самим, так и при помощи защитника. Этот принцип права обвиняемого на защиту впервые в истории формулируется, как конституционный принцип.

VI. Система судебных органов

В полном соответствии со статьей 102 Сталинской Конституции статья 1 проекта Положения о судостроительстве устанавливает, что правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом Союза ССР, Верховными судами союзных республик, краевыми, областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами Союза ССР, народными судами.

Народный суд занимает в судебной системе важнейшее место. Большинство уголовных и гражданских дел, затрагивающих интересы населения, должны разрешаться в народном суде, который наиболее близок к населению и тесно связан с ним в своей повседневной практической деятельности.

Народный суд, согласно статье 109 Конституции Союза Советских Социалистических Республик, избирается гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на 3 года.

Таким образом достигается невиданная до сих пор демократизация народного суда. Этот суд в нашей стране ни в малейшей степени не похож на так называемые мировые суды буржуазных государств. Мировой суд, как правило, является судом, рассматривающим преступления бытового порядка; более серьезные дела ему не подсудны. Во Франции, например, мировой суд рассматривает лишь дела о правонарушениях, за которые может быть назначено наказание в виде штрафа до 25 франков или ареста до 5 дней.

Статья 21 проекта Положения о судостроительстве относит к компетенции народного суда уголовные дела о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан (убийство, нанесение телесных повреждений, производство незаконных абортов, изнасилование, ху-

лиганство и другие), имущественные преступления (разбой, грабеж, кражи и другие); должностные преступления (злоупотребление властью, превышение власти, растраты, подлоги и т. д.); гражданские дела по искам об имуществе, по искам, связанным с нарушением законов о труде, об алиментах и пр.; ряд других уголовных и гражданских дел.

В статьях 27 и 28 проекта Положения четко и ясно определяются права народного суда и народного судьи при разрешении поступивших в народный суд жалоб, заявлений и дел.

Статья 27 проекта предусматривает право народного суда в случае несогласия с обвинительным заключением прокурора вернуть дело на доследование, либо прекратить его. Народному суду предоставлено право разрешать вопросы о заключении обвиняемого под стражу и об освобождении его из-под стражи.

Эти права дают народному суду полную возможность серьезно и критически подходить к разрешению вопроса о предании обвиняемого суду и необходимости содержания его под стражей. Эти права налагают на народный суд большую и серьезную ответственность.

Глава III проекта Положения о судостроительстве посвящена организации и деятельности краевого, областного, окружного суда и суда автономной области.

Статья 31 проекта Положения относит к ведению краевого, областного, окружного суда и суда автономной области рассмотрение уголовных дел о контрреволюционных преступлениях, об особо опасных преступлениях против государственного управления, о хищениях социалистической собственности, об особо важных должностных и хозяйственных преступлениях, а также гражданских дел по спорам между государственными учреждениями, предприятиями и общественными организациями.

Статья 32 проекта Положения о судостроительстве относит к ведению краевого, областного, окружного суда и суда автономной области рассмотрение жалоб и протестов на приговоры, решения и определения народных судов.

Глава IV проекта Положения о судостроительстве говорит об организации и деятельности Верховного Суда автономной республики. Этот суд организуется и действует на основе тех же принципов, что и краевой, областной, окружной суд и суд автономной области.

К ведению Верховного Суда автономной республики отнесены уголовные дела о контрреволюционных преступлениях, об особо опасных преступлениях против государственного управления и другие уголовные и гражданские дела.

На Верховный Суд автономной республики возлагается рассмотрение кассационных жалоб и протестов по делам, решенным народными судами автономной республики.

Глава V проекта Положения о судостроительстве посвящена организации и деятельности Верховного Суда союзной республики.

Верховный Суд союзной республики является высшим судебным органом союзной республики. К ведению Верховного Суда союзной рес-

публики отнесены важнейшие уголовные и гражданские дела.

На Верховный Суд союзной республики возлагается осуществление надзора за судебной деятельностью всех судебных органов союзной республики; рассмотрение жалоб и протестов по делам, решенным нижестоящими судами союзной республики, и рассмотрение протестов на вступившие в силу приговоры, решения и определения всех судов союзной республики.

Председателю Верховного Суда союзной республики предоставляется право истребования любого дела из судебных органов союзной республики и принесения протестов на приговоры, решения и определения этих судов в случае обнаружения нарушения закона или неполноты следствия.

Глава VI проекта Положения о судостроительстве посвящена вопросам организации и деятельности специальных судов Союза ССР.

В качестве специальных судов Союза ССР действуют военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта.

Статья 57 проекта Положения о судостроительстве относит к подсудности военных трибуналов дела о воинских преступлениях и иных преступлениях, отнесенных законом к их ведению.

Статья 59 проекта Положения о судостроительстве относит к подсудности линейных судов железнодорожного и водного транспорта дела о преступлениях, направленных на подрыв трудовой дисциплины на транспорте, и о других преступлениях, нарушающих нормальную работу транспорта.

Организация линейных судов железнодорожного и водного транспорта обусловливается экстерриториальным расположением железных дорог и пароходств. В большинстве случаев организация железных дорог и пароходств не связана с административно-территориальным делением. Она и та же дорога проходит по нескольким областям, краям и республикам. В транспортных и военных делах имеется также своя специфика, требующая от судьи особых знаний.

Высшим судебным органом для специальных судов Союза ССР является Верховный Суд Союза ССР.

Согласно статьи 104 Конституции СССР Верховный Суд Союза ССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд Союза возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов Союза ССР и союзных республик.

По проекту Положения о судостроительстве Верховный Суд Союза ССР имеет громадное значение как суд, рассматривающий особо важные уголовные и гражданские дела, и как суд, исправляющий ошибки любого судебного органа Союза Советских Социалистических Республик.

Для выполнения этой весьма важной и серьезной задачи Председателю Верховного Суда Союза ССР предоставляется право истребования

дел из любого суда и принесения по ним протестов в случае обнаружения нарушения закона или неполноты следствия. Эти права Председателя Верховного Суда Союза ССР предусмотрены в статье 73 проекта Положения о судостроительстве.

Для рассмотрения протестов Прокурора Союза ССР и Председателя Верховного Суда Союза ССР на приговоры, решения и определения по делам, решенным коллегиями Верховного Суда Союза ССР, проект Положения о судостроительстве предусматривает организацию Пленума Верховного Суда СССР, состоящего из Председателя Верховного Суда СССР, его заместителей и членов Верховного Суда СССР при обязательном участии Прокурора СССР.

В соответствии со статьей 74 проекта Положения о судостроительстве Пленум Верховного Суда СССР имеет право на основе решений, принятых им по конкретным судебным делам, давать всем судам руководящие указания по вопросам судебной практики.

Проект Положения о судостроительстве освобождает Верховный Суд СССР от несвойственных ему функций управления и создает все необходимые условия для выполнения основной задачи — правильного осуществления надзора за судебной деятельностью всех судебных органов Советского Союза.

Проект Положения вносит значительные изменения в организационное построение, структуру и функции судов Союза Советских Социалистических Республик и, упрощая всю судебную систему, ликвидирует множественность судебных инстанций и устраняет недостатки, нередко способствовавшие волоките в суде.

Проект Положения коренным образом изменяет порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров и решений судов. По действующему ныне закону приговоры и решения народного суда могут быть пересмотрены областными или краевым судом, его президиумом или пленумом, кассационной коллегией Верховного Суда союзной республики, президиумом и пленумом этого Верховного Суда, а также надзорной коллегией и Пленумом Верховного Суда СССР.

По действующему закону право принесения протеста на вступившие в законную силу приговоры и решения судов имеют много лиц: прокуроры краев, областей, союзных и автономных республик, Прокурор СССР, председатели краевых и областных судов, председатели Верховных Судов союзных и автономных республик и Председатель Верховного Суда СССР. Все это приводит к безобразной волоките при разрешении дел, к неустойчивости судебных приговоров и решений, вступивших в законную силу.

Новый проект Положения о судостроительстве устанавливает порядок пересмотра приговоров и решений, вступивших в законную силу, как исключительный порядок, и право пересмотра предоставляет только Верховному Суду союзной республики и Верховному Суду СССР по протестам Председателя Верховного Суда СССР, Председателя Верховного Суда союзной республики, Прокурора СССР или Прокурора союзной республики.

Проект упраздняет, как излишнюю инстанцию, президиумы и пленумы краевых и областных судов, а также Верховных Судов союзных и автономных республик, которые по ныне действующему закону имеют право в порядке судебного надзора пересматривать дела с приговорами и решениями, вступившими в законную силу.

Таким образом вместо многочисленных инстанций, имевших право надзора за судебной деятельностью судебных органов союзной республики, право пересмотра приговоров и решений проект оставляет только за Верховным Судом союзной республики и Верховным Судом СССР.

Такой порядок пересмотра приговоров и решений, вступивших в законную силу, устранив волокиту в рассмотрении дел, повысит ответственность судей и поднимет авторитет судебного решения.

По действующему ныне Положению о судостроительстве краевые и областные суды выполняют функции судебного управления. Они несут организационно-административные обязанности в отношении народных судов края или области (ревизии нарсуда, подбор и подготовка кадров, финансирование судов и т. д.). Такое положение приводит к тому, что краевые и областные суды в значительной степени отвлекаются от своих прямых обязанностей и занимаются несвойственными им, как суду, функциями.

Проект Положения устанавливает, что обязанностью суда является его непосредственная судебная деятельность. Соответственно этому проект Положения освобождает все суды снизу доверху от всех функций судебного управления. Организационные и административные функции переходят целиком в Наркомат юстиции СССР. Наркоматы юстиции союзных и автономных республик и их местные органы.

Освобождение судов от этих несвойственных им функций повысит роль, значение и авторитет советского суда.

Товарищи депутаты Верховного Совета! Я доложил вам основные принципы, на которых построен проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Я доложил вам и о том, как конкретно отражены эти принципы в предлагаемом на ваше утверждение новом законе о судостроительстве.

Проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» поднимает советский суд на гигантскую высоту — поднимает его до уровня требований, предъявляемых суду нашей великой Конституцией.

Представленный на утверждение Сессии Верховного Совета СССР проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» разработан на основе принципов социалистического демократизма, утвержденных Сталинской Конституцией.

Новое Положение о судостроительстве есть важнейший закон, определяющий принципиальные основы построения и работы советского суда.

Этот закон укрепляет социалистическую законность в великом многонациональном Союзе Советских Социалистических Республик.

Проект Положения о судостроительстве показывает трудящимся всего мира, что только в Советской стране может быть создан подлинно народный, подлинно демократический суд.

Новое Положение о судостроительстве создает все условия для того, чтобы советский суд в своей дальнейшей деятельности был подлинно народным судом, достойным великого советского народа, судом, стоящим на высоте задач, поставленных перед нами законом всех законов — великой Сталинской Конституцией.

Мы уверены, что советский суд в борьбе за дело Ленина — Сталина, за счастье советского народа займет подобающее ему место.

Советский суд, выполняя волю трудящихся, уничтожил врагов народа — Зиновьева, Каменева, Пятакова, Тухачевского, Вухарина, Рыкова — этих гнусных изменников, предателей и убийц, тризды проклятых наймитов фашистских разведок.

Советский суд, разбирая дела о подлейших преступлениях против социалистической родины, совершенных троцкистско-бухаринской бандой, привоздил к позорному столбу организатора и вдохновителя этой шпионской, диверсионной и террористической деятельности, предателя из предателей, гнусного пса фашизма — Иуду Троцкого.

Пусть враги помнят, что меч советского правосудия и впредь будет метко и беспощадно опускаться на головы тех, кто посмеет посягнуть на счастливую жизнь советского народа, на нашу цветущую, радостную страну социализма.

Важнейшим условием, которое должно обеспечить выполнение задач, стоящих перед советским судом, является выдвижение судебных работников, преданных родине и партии Ленина — Сталина.

Товарищи депутаты Верховного Совета! Мы идем к выборам народных судей и народных заседателей.

На настоящей Сессии вам предстоит избрать высший судебный орган Союза — Верховный Суд Союза Советских Социалистических Республик.

Выборы судов неизмеримо укрепят наши судебные органы, сделают советский суд еще более могучим орудием в руках рабочего класса.

Порукой этому является повседневная помощь и внимание, оказываемые советскому суду нашим Правительством и лично ближайшим соратником великого Сталина — Вячеславом Михайловичем Молотовым. (Продолжительные, долго несмолкающие аплодисменты).

Порукой этому является то, что нами руководит великая Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет и наш мудрый, великий, родной и любимый товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию).

Обсуждение проекта „Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик“ в Совете Союза Верховного Совета СССР.

Содоклад члена комиссии законодательных Предположений Совета Союза тов. Шагимарданова Ф. В.

Товарищи депутаты! Вся прекрасная жизнь нашей необъятной, счастливой родины строится на гранитной основе, на непоколебимой базе — на основе великой Сталинской Конституции.

Наша Конституция — это великая хартия победившего социализма.

Наша Конституция, как в зеркале, отражает всемирно-исторического значения победу трудящихся СССР — превращение СССР из страны отсталой, аграрной в страну передовой социалистической промышленности и крупнейшего социалистического сельского хозяйства, в страну советской социалистической культуры, в страну мощную и непобедимую, смело и победоносно шествующую по своему историческому пути.

Великая Конституция СССР есть детище славы и упорной двадцатилетней борьбы нашей страны за социализм, детище гениального творца и мыслителя, нашего великого и родного Сталина. (Аплодисменты).

Сталинская Конституция — Конституция победившего социализма оформила и законодательно закрепила великие завоевания диктатуры рабочего класса, построившего социалистическое общество в нашей стране.

Сталинская Конституция сделала громадный шаг вперед в совершенствовании государственных форм, в поднятии всей системы управления социалистическим государством на высоту задач, стоящих перед страной.

Это совершенствование государственного аппарата охватывает и социалистическое правосудие, занимающее весьма важное и ответственное место в системе государственного управления.

Сталинская Конституция подняла на громадную высоту роль и значение суда в социалистическом государстве, посвятив суду и прокуратуре особую (IX) главу Конституции.

Внесенный Советом Народных Комиссаров СССР проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» полностью соответствует учению Ленина — Сталина о суде. Он отвечает историческим особенностям великой Сталинской эпохи и требованиям Сталинской Конституции.

Героический рабочий класс, осуществив победоносную социалистическую революцию и взяв власть в свои руки, не мог оставить старый буржуазный суд, охранявший устой капитализма и являвшийся орудием в руках эксплуататорских классов. Победивший пролетариат сразу отдал буржуазный суд на слом.

Владимир Ильич Ленин на 3 Всероссийском Съезде Советов говорил об отношении социалистической революции к буржуазному суду:

«Советская власть поступила так, как завещали поступать все прорабские революции,—

она отдала его сразу на слом. Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда...»

С исчерпывающей полнотой Владимир Ильич развил в 1918 году мысль о задачах советского суда.

Он писал:

«Новый суд нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство, или этистаивать свои привилегии, или тайком протачить, обменом заполучить ту или иную частичку этих привилегий. Но кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся... Без принуждения такая задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего также принуждение, должны быть советские суды». (Т. XXII, стр. 424).

Это значит, что суд должен быть организован таким образом, чтобы он не только карал преступников, но чтобы он всей своей деятельностью воспитывал граждан в духе нового социалистического правосознания, в духе уважения к закону, честного отношения к общественному долгу, в духе дисциплины труда.

Владимир Ильич уделял особое внимание головному участию трудящихся в осуществлении правосудия. На 7-м Съезде РКП(б) он говорил:

«Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство — партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся все делать сами». (Т. XXII, стр. 354).

И это указание Ленина получило осуществление в советской судебной системе.

С тех пор как декретом от 24 ноября 1917 года был создан новый, советский суд, суд нового типа, действительно народный, действительно независимый, действительно выборный, он — наш советский суд в течение 20 лет своей деятельности неуклонно шел по пути, указанному Лениным и Сталиным. Советский суд беспощадно подавлял врагов народа, троцкистско-бухаринских бандитов, презренных шаерников фашистских разведок, пытавшихся помешать успешному социалистическому строительству и повернуть страну на путь реставрации капитализма.

В то же время наш советский суд всей своей деятельностью содействовал искоренению пережитков капитализма среди трудящихся, воспитанию стойких граждан социалистического общества.

Таким образом, вся советская судебная система с самого начала своего существования являлась неизмеримо более демократической, нежели суд самого демократического из буржуазных государств. Сталинская Конституция дала советскому демократизму наиболее полное, наиболее последовательное выражение. Следовательно и в судебном устройстве должна быть отражена эта новая высшая ступень социалистической демократии, о чем прямое указание имеется в главе IX Конституции СССР.

Эта задача разрешается проектом «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», внесенным Советом Народных Комиссаров СССР на утверждение Сессии.

Я считаю необходимым остановиться на наиболее важных принципиальных вопросах судостроительства и особенно на существенных изменениях, которые вносятся проектом в действующую судебную систему.

По действующему законодательству народные судьи избирались городскими советами и районными исполкомами. Выборность судей народом через свои представительные органы существует только у нас, в советском государстве.

Проект нового Положения о судостроительстве еще более усиливает демократические начала, на которых основывается выборность судей.

Народный суд, ближе всего стоящий к населению, избирается, согласно проекта, в точном соответствии со ст. 109 Конституции на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

Суд в СССР, единый для всех граждан нашей страны, обеспечивает действительное равенство перед законом, независимо от национальности и расы, социального, имущественного и служебного положения. Далее, единство советского суда выражается в том, что все суды без исключения руководствуются единым и обязательным для всех судов уголовным, гражданским и процессуальным законодательством Союза ССР. Наконец, единство суда выражено также и в том, что надзор за работой всех судов осуществляется единым верховным органом — Верховным Судом Союза ССР.

Сталинская Конституция подняла на громадную высоту роль судьи, как избранника народа для осуществления правосудия. Независимость судей, присущая советской судебной системе, получила дальнейшее развитие и завершение в прямом и категорическом указании ст. 112 Конституции, устанавливающим, что «судьи независимы и подчиняются только закону».

Проект вводит твердое правило, что освобождение судей от должности и народных заседателей от их обязанностей допускается не иначе, как по отзыву избирателей или в силу состоявшихся о них приговоров суда.

В целях обеспечения надлежащей гарантии против неосновательного привлечения судей к уголовной ответственности проект допускает возбуждение против судей уголовного преследования, отстранение их в связи с этим от должности и предание суду не иначе, как по поста-

новлению Прокурора Республики с санкции Президиума Верховного Совета республики, а в отношении членов Верховного Суда Союза ССР и специальных судов СССР не иначе как по постановлению Прокурора СССР с санкции Президиума Верховного Совета СССР.

В проекте последовательно отражены принципы ленинско-сталинской национальной политики. Эти принципы выражаются и в том, что в соответствии с 110 статьей Конституции устанавливается ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики или автономной области и в том, что для лиц, не владеющих этим языком, обеспечивается полное ознакомление с материалами дела через переводчика и право выступать на суде на родном языке. Эти принципы выражаются также и в том, что во всех автономных республиках создаются Верховные Суды этих республик, а во всех автономных областях и округах создаются областные и окружные суды, избираемые советами депутатов трудящихся.

Проект последовательно проводит принцип участия народных заседателей во всех судах, в том числе и в специальных судах, т. е. в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, военных трибуналах и линейных судах, за исключением случаев, специально предусмотренных законом.

Очень важное значение для улучшения качества работы суда имеет и предлагаемое проектом сокращение числа судебных инстанций.

В действующей судебной системе существовало множество инстанций, через которые могли проходить судебные дела. Были случаи, когда одно и то же дело проходило до девяти инстанций.

На практике это нередко приводило к тому, что многие дела пересматривались по 5—6 раз и более, а приговоры или решения по таким делам теряли всякую устойчивость.

Вот пример такого рода. В Нарсуд Чагодощейского района Ленинградской области поступило дело по обвинению нескольких граждан в преступлении, предусмотренном ст. 109 Уголовного Кодекса РСФСР (должностное преступление), и одного гражданина, обвинявшегося в преступлении, предусмотренном ст. 107 Уголовного Кодекса РСФСР (спекуляция).

Нарсудом 20 апреля 1936 года часть обвиняемых была приговорена к лишению свободы сроком на 5 лет, один к лишению свободы сроком на 2 года, а остальные обвиняемые к исправительно-трудовым работам.

15 мая 1936 года Уголовно-Судебная Коллегия Областного суда приговор Народного Суда оставила в силе.

Дело было истребовано и опротестовано председателем Областного суда. 10 июля 1936 г. Президиум Областного суда отменил приговор Народного Суда и определение Уголовно-Кассационной Коллегии Областного суда в отношении одного обвиняемого и передал дело на новое рассмотрение в Народный Суд.

Через некоторое время дело было истребовано заместителем председателя Уголовно-Судебной Коллегии Верховного Суда СССР и по делу был вновь внесен протест. 4 октября 1936 г. Президиум Областного Суда отклонил этот протест.

После этого Председатель Уголовно-Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР вновь опро-

тестовал приговор. Уголовно-Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР 31 октября 1936 г. отклонила протест.

Дело было истребовано и опротестовано председателем Уголовно-Судебной Коллегии Верховного Суда СССР, и 15 апреля 1937 г. Судебно-Надзорная Коллегия Верховного Суда СССР приговор изменила, квалифицировав действия обвиняемого по ст. 164 ч. 2-я УК РСФСР, определив ему наказание — лишение свободы сроком на 2 года.

После этого дело было истребовано Прокуратурой СССР. Зам. Прокурора СССР опротестовал приговор в отношении одного из обвиняемых. Судебно-Надзорная Коллегия Верховного Суда СССР 20 октября 1937 г. приговор изменила и квалифицировала действия этого обвиняемого по ст. 162, п. «г» УК РСФСР, определив ему наказание — лишение свободы сроком на три года.

Дело было вновь истребовано в Областной суд и в ноябре 1937 г. направлено председателю Верховного Суда СССР с сообщением, что Верховный Суд, определяя меру наказания по ст. 162, п. «г» УК РСФСР, превысил санкцию этой статьи.

Президиум Верховного Суда СССР определенным от 20 октября 1937 г. приговор изменил и определил наказание — лишение свободы сроком на два года.

Таким образом, данное дело пересматривалось в 9-ти судебных инстанциях.

Новый проект в корне изменяет существующее положение. По проекту Президиумы всех судов упраздняются. Пленум сохраняется только в Верховном Суде Союза ССР, где он необходим для осуществления задач, возложенных на Верховный Суд СССР 104 статьей Конституции СССР, т. е. для осуществления надзора за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Нормальное количество судебных инстанций по проекту — 2.

Право приносить дальнейшие протесты, так называемые протесты в порядке надзора, предоставляется проектом только председателям Верховных Судов и Прокурорам Союзных республик, Председателю Верховного Суда СССР и Прокурору СССР.

Проект обеспечивает, в соответствии с Конституцией СССР, осуществление таких демократических принципов, как гласность судопроизводства, право обвиняемого на защиту, право на обжалование приговора и решения.

Проект значительно изменяет существующий порядок обжалования приговоров и решений.

По действующему законодательству вышестоящий суд, который рассматривает жалобы или протесты на приговоры или решения нижестоящего суда, должен руководствоваться при этом только теми материалами дела, которые были на рассмотрении нижестоящего суда.

Но практика работы судов уже внесла некоторые изменения в этот порядок.

Проект учитывает это требование жизни и прямо подчеркивает, что при рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд проверяет законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения не только по имеющимся в деле данным, но и по представленным сторонами материалам.

Нет сомнения, что это мероприятие улучшит качество работы наших судов.

Все эти характерные демократические черты присущи советскому суду с самых первых дней его организации и подняты на еще большую высоту Сталинской Конституцией.

В капиталистических странах суды являются орудием в руках господствующих классов для целей эксплуатации и подавления трудящихся.

Ни о каком действительном демократизме в буржуазных судах, как и во всей системе государственного управления в капиталистических странах, не может быть и речи.

Вот изумительные по простоте и силе слова Фридриха Энгельса, характеризующие судебные нравы, «судебные порядки» Англии того времени, причем надо сказать, что эти нравы и порядки продолжают существовать и в наши дни и не только в Англии, но и во всем капиталистическом мире.

Энгельс писал:

«Третирование бедняков и покровительство богачам представляет такое всеобщее явление, практикуется так открыто, так бесстыдно, описывается в газетах так цинично, что редко можно читать газету без внутреннего возмущения. Такого богача встречают всегда с самой изысканной вежливостью, и какой бы зверский ни был его проступок, «судьям всегда очень прищербно», что им приходится присудить его к денежному штрафу, обычно самому ничтожному».

И дальше:

«Применение закона в этом отношении еще гораздо бесчеловечнее самого закона; «закон притесняет бедняка, а богачи управляют законом» и «один закон для бедняка, другой для богача» — это совершенно верные изречения, давно ставшие пословицами. Но как же это может быть иначе? Мировые судьи, как и приличные заседатели, сами богаты, сами рекрутируются из среднего класса и поэтому пристрастны к себе подобным и прирожденные враги бедным».

Если по отношению к буржуазно-демократическим странам нельзя говорить о действительной демократии в работе судов, то в фашистских странах суд фактически уничтожен, там царит отвратительный произвол и разнузданный террор.

Законом от 24 апреля 1934 г. в Германии создан так называемый суд, который для того, чтобы ввести в заблуждение народные массы, издевательски назван «народным» судом. В составе этого «народного суда» два члена имперского суда и три так называемых заседателя, которые назначаются непосредственно Гитлером. Как судьи, так и заседатели назначаются из особо преданных фашизму «арийцев». Никакому обжалованию приговоры этого суда не подлежат. Председатель суда может допустить или не допустить защитника по своему усмотрению.

Министру истины дано право читать любой приговор в «суде», нагло нарушать установленный процессуальным кодексом порядок судопроизводства.

Примерно на тех же принципах основан и действующий в Италии чрезвычайный трибунал для защиты государства, состоящий из подбранных лично Муссолини генералов армии и фашистской милиции. Совершенно ясно, что в

деятельности этих органов фашистской расправы от суда не остается ничего, кроме названия. Так называемый суд превратился в отделение полицейского застенка, а правосудие — в беспощадную расправу со всеми, кто является защитником подлинных интересов народа и кто борется против заклятого фашизма.

По делу руководителя союза Красных Фронтвиков в Гамбурге Эдгара Андре обвиняемый отказался вызывать свидетелей в свою защиту, заявив: «Я мог бы назвать еще много свидетелей, но я этого не сделаю, так как мне известно, что свидетели в мою пользу после допроса арестовываются».

Даже и в буржуазно-демократических странах, как Англия, Франция, США, суд построен далеко не на демократических, а на самых пагубных бюрократических началах.

Мы находим в конституциях некоторых буржуазных стран декларирование того, что у них суд независимый, суд гласный и т. д., а в некоторых странах провозглашена даже выборность судов.

Но дело заключается не в декларациях, а в фактическом положении вещей, фактическое же положение таково, что в капиталистических странах нет и не может быть подлинной демократии, что всякий буржуазный суд послушно выполняет волю капиталистов и помещиков.

Судьи капиталистических стран, намеренные из рядов эксплуататорских классов, являются слугами капитала; они действуют в интересах охраны капиталистического строя, в целях обеспечения грабительских интересов капиталистов и помещиков.

Суд царской России, как и современные буржуазные суды, отражал все особенности классового господства эксплуататоров. Он являлся орудием подавления и угнетения трудящихся.

Рассмотрение дел, ближе всего затрагивающих крестьянство, т. е. основную часть трудящегося населения царской России, было возложено на так называемых земских начальников, назначавшихся министром внутренних дел. Царское правительство даже своему собственному министерству юстиции не хотело доверить назначение чиновников, которым поручалось рассмотрение споров между крестьянами и помещиками.

Закон 1889 г. о земских начальниках прямо устанавливал, что они назначаются преимущественно из числа дворян, помещиков данного уезда. Этим не только достигался классовый подбор земских начальников, но и обеспечивались интересы местных помещиков.

В царской России существовали особые сословные суды. Для крестьян существовали так называемые волостные суды, целиком подчиненные земскому начальнику. Эти суды до революции 1905 г. имели право применять телесные наказания в виде порки розгами.

Для удобства же купцов и промышленников были созданы коммерческие суды, в которых, в отличие от общего принципа назначения судей, допускалась выборность судей купцами и промышленниками и упрощенный порядок судопроизводства.

В буржуазных странах говорят о гласности суда. Вот пример «гласности» суда на буржуазный манер.

Один из корреспондентов буржуазных газет,

присутствовавший на суде по делу т. Ракоши (в Венгрии), так рассказывает об этом суде:

«На первом заседании суда публично было мало, не более 15 человек. Мы заметили это вслух, а так как в Будапеште вообще, а во Дворце правосудия особенно, ни одно слово не проходит незамеченным, то на другой день трибуны были буквально переполнены. Публика эта выглядела несколько странно. В большинстве своем это были мужчины. Они что-то шуркали в блок-нотах, кашляли и зевали. На следующем заседании суда все сомнения разрешились. Стало ясно, из кого состояла эта многочисленная перед трибунами аудитория. Задолго до конца заседания перед трибунами появился полицейский в штатском. Он сделал знак рукой и тотчас же не менее трети «публики» поднялось, как по команде. Через полчаса тот же полицейский вновь подошел к трибуне и опять сделал знак рукой, тогда поднялась вторая треть «публики» и вышла. Через несколько минут то же самое произошло и с оставшимися. На другой день в венгерских газетах можно было прочесть, что заседание было чрезвычайно длинным и скучным. многочисленная публика начала постепенно расходиться и к концу заседания на трибунах осталось не более 2—3 человек».

В свете этих фактов, рисующих эксплуататорскую, глубоко враждебную трудящимся сущность буржуазного суда, особенно полно раскрываются демократические принципы советского социалистического судопроизводства, записанные в Сталинской Конституции, как одно из завоеваний, достигнутых под руководством партии большевиков и вождя народов товарища Сталина. (А плодись менты).

В целом проект вполне соответствует Сталинской Конституции и полностью отражает те принципы социалистической демократии, на которых построена вся наша государственная система.

Поэтому Комиссия Законодательных Предположений Совета Союза считает необходимым рекомендовать Верховному Совету принять это Положение. Вместе с тем Комиссия Законодательных Предположений Совета Союза со своей стороны предлагает внести в проект поправки, которые розданы всем членам палаты. Я остаюсь на этих поправках в порядке статей проекта Положения.

1. В статье 2 п. «а» вместо слов: «общественного и государственного строя СССР» мы предлагаем сказать: «общественного и государственного устройства СССР».

Ст. 2 определяет задачи правосудия в СССР и п. «а» подчеркивает прежде всего защиту от всяких посягательств основных завоеваний социализма, записанных в 1 и 2 главах Конституции СССР. Эти главы Конституции трактуют об общественном и государственном устройстве СССР. Нецелесообразно поэтому вводить в Положение о судопроизводстве новые понятия «общественного и государственного строя».

В п. «в» вместо слов: «прав и интересов государственных учреждений и т. д.», лучше сказать: «прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений» и далее по тексту проекта, так как правосудие защищает не всякие интересы организаций и учреждений, а лишь те из них, которые совпадают с общегосударственными интересами. Внести указанное уточнение

необходимо и потому, что в п. «б» той же статьи 2, где речь идет о защите интересов граждан, сказано, что правосудие защищает интересы граждан, гарантированные Конституцией СССР или Конституциями союзных и автономных республик.

В заключительной части ст. 2 вместо слов: «неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами СССР» написать: «неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, предприятиями, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами и гражданами СССР», так как эта формулировка точнее и полнее выражает мысль, содержащуюся в заключительной части ст. 2.

2. Целесообразно статьи 3 и 4 проекта поменять местами. Статья 4 проекта характеризует природу и особенность советского суда, неразрывно связанную с задачами социалистического правосудия, изложенными в ст. 2 проекта.

3. Во 2-м абзаце ст. 4 (по новой нумерации ст. 3) вместо слов: «в духе социалистической законности», сказать: «в духе точного и неуклонного исполнения советских законов». Такая формулировка более соответствует ст. 130 Конституции СССР.

4. Параграф «а» ст. 5 изложить в следующей редакции: «единого и равного для всех граждан суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения, их национальной и расовой принадлежности».

Комиссия считает, что дополнение п. «а» ст. 5 указанием на равенство граждан перед судом, независимо от их национальной и расы, непосредственно вытекает из ст. 123 Конституции СССР, так как равенство перед судом является одним из важнейших элементов равноправия граждан, о котором говорит эта статья Конституции.

5. В конце ст. 14 вместо слов: «тремя постоянными судьями», сказать: «тремя членами суда», так как ссылка на постоянных судей может вызвать неправильное представление о каком-то постоянном составе суда.

Аналогичное изменение внести в другие статьи проекта (34, 55).

6. Комиссия предлагает изменить редакцию 2 абзаца ст. 15.

В проекте сказано: «При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд, по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам, проверяет законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения».

Комиссия считает более целесообразным иную редакцию: «При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд проверяет правильность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения не только по имеющимся в деле данным, но и по представленным сторонами материалам».

Наша поправка устраняет возможность к противопоставлению законности приговора его обоснованности и наоборот.

В формулировке, предлагаемой Комиссией, кроме того, резко подчеркивается изменение, которое вносится этой статьей проекта в существующую судебную практику, ибо новый дополнительный момент при рассмотрении жалоб и

протестов заключается в привлечении дополнительного материала сторон.

7. Комиссия считает необходимым перенести ст. 20 на место ст. 18, соответственно изменив нумерацию 18 и 19 статей проекта. Так как в ст. 17 говорится о том, что судьи могут быть освобождены от должности в силу состоявшегося о них приговора суда, целесообразно сразу же после этого сказать, в каком порядке они могут быть преданы суду.

8. В целях повышения авторитета судей право возбуждения уголовного преследования против членов суда, народных судей и кончая членами Верховных судов союзных и автономных республик сохраняется лишь за прокурором Союзной республики с санкции Президиума Верховного Совета Союзной республики. Комиссия предлагает формулировать 2 абзац ст. 20 (по новой нумерации ст. 18) следующим образом: «в отношении народных судей, членов краевых, областных, окружных судов, судов автономных областей, членов Верховных судов союзных и автономных республик, по постановлению прокурора союзной республики, с санкции Президиума Верховного Совета союзной республики».

9. В начале п. «а» ст. 21, устанавливающей пределы компетенции народного суда, ввести новый абзац следующего содержания:

«а) уголовные дела — О нарушениях избирательных и иных гарантированных Конституцией СССР и Конституциями союзных и автономных республик прав граждан», так как при определении задач народного суда необходимо сказать о его задачах по охране прав граждан в соответствии с тем, что записано в п. «б» ст. 2 проекта Положения.

В 4 абзаце п. «а» слова «нарушении избирательного закона» исключить, а также исключить в конце абзаца 4 пункта «а» слова: «нарушений законных распоряжений органов власти», так как в такой общей форме это не содержит в себе никаких указаний на конкретные преступления.

10. Комиссия предлагает изменить редакцию ст. 23 проекта Положения. В проекте СНК СССР говорится: «Избрание народных судей и народных заседателей производится по избирательным округам, соответствующим району деятельности каждого народного суда».

Недостаток этой формулировки в том, что в ней отсутствует прямая ссылка на население.

Между тем избирательный округ по выборам народных судей будет представлять собой не территориальную единицу, а определенное количество населения. Поэтому Комиссия предлагает следующую редакцию ст. 23: «Народные судьи и народные заседатели избираются гражданами районов по избирательным округам. Избирательный округ по выборам народных судей и народных заседателей охватывает все население, проживающее на территории деятельности данного народного суда».

11. В ряде статей проекта Положения о судостроительстве (ст. 19, 20, 28 и др.) всюду, где те или иные положения относятся одновременно к союзной и автономной республикам, употребляется формула «союзной (автономной) республики», «союзных (автономных) республик».

Комиссия считает более целесообразным разделить то, что относится к союзным и соответственно к автономным республикам и предлагает

внести в названные статьи проекта соответствующие изменения.

В розданных депутатам материалах имеется и ряд других поправок, но эти поправки носят либо только редакционный характер, либо настолько ясны сами по себе, что не нуждаются в специальном обосновании. На этих поправках я останавливаться не буду.

Задача Наркомюста СССР и наших судов будет теперь заключаться в том, чтобы при непосредственном участии народа установить систематическую проверку исполнения Закона о судостроительстве, как только он будет принят Верховным Советом.

За последнее время в судебные органы пришло большое количество новых людей. Эти люди требуют большевистского отношения к себе со стороны Народного Комиссариата Юстиции.

Задача Наркомюста организовать большевистское воспитание судебных кадров.

Речь члена Верховного суда Голякова И. Т.

Товарищи депутаты Верховного Совета! Совет Народных Комиссаров СССР внес на утверждение 2-й Сессии Верховного Совета проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Величайшие изменения, происшедшие за годы социалистического строительства в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, нашли свое яркое выражение в Сталинской Конституции. Конституция СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР. Она опирается на устои социализма, она закрепляет устои социализма в законодательном порядке.

В Конституции Союза Советских Социалистических Республик закреплено неотъемлемое право граждан СССР на труд, отдых, образование, обеспечение при потере трудоспособности и т. д. В то же время Сталинская Конституция обязывает граждан СССР исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественным обязанностям и уважать правила социалистического общежития.

Провозгласив социалистическую собственность священной и неприкосновенной основой советского строя, Конституция СССР в то же время гарантирует всем гражданам право личной собственности на трудовые доходы, сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство и т. д., а также допускает существование мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, основанного на личном труде, без эксплуатации чужого труда.

Величайшие изменения, происшедшие в нашей стране и записанные в Конституции победившего социализма, ставят новые задачи перед Советским Судом, как одним из важнейших органов диктатуры рабочего класса. Эти новые задачи суда нашли свое выражение в представленном на обсуждение и утверждение Второй Сессии Верховного Совета СССР проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

«Правосудие в СССР, — говорится в статье 2-й «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», — имеет своей задачей защиту от всяких посягательств:

Комиссия Законодательных Предложений Совета Союза выражает твердую уверенность в том, что принятие проекта Положения о судостроительстве будет способствовать дальнейшему улучшению работы суда, еще более успешному осуществлению больших, ответственных, почетных задач, стоящих перед советским судом.

Советский суд силен своей неразрывной связью с народными массами и всю свою работу строит на основе великого, непобедимого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. В этом залог дальнейших успехов во всей его работе.

Мы выражаем уверенность в том, что все судебные работники и Народный Комиссариат Юстиции будут работать так, как этого требует Сталинская Конституция, как этого требует наш мудрый отец великий Сталин. (В у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

а) установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности».

Мы знаем, как ненавистен советский строй врагам социализма, как ненавистна врагам народа социалистическая собственность — неизбежная и священная основа социалистического общества.

Прошедшие за последние годы судебные процессы показали, что подлые изменники родины — троцкистско-бухаринские агенты фашистских разведок не останавливаются ни перед чем в борьбе против социализма.

Советский суд беспощадно покарал врагов народа и впредь будет беспощаден ко всем, кто осмелится поднять руку на свободу и независимость социалистического государства рабочих и крестьян.

Правосудие в СССР имеет своей задачей защиту «...политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик», — говорится в статье 2 проекта Положения о судостроительстве.

В капиталистических государствах политические права являются на деле издевательством над трудящимися классами. Там право на труд — есть право на голодную смерть для безработных. Массовая безработица лишает трудящихся крова и последней крохи хлеба. В капиталистических странах ни закон, ни суд, ни общество не защищают того, кто не имеет у себя ничего, кроме рабочей силы.

Наш Советский суд охраняет от всяких посягательств право трудящихся на счастливую, радостную, зажиточную жизнь. Наш Советский суд всегда был самым демократическим судом во всем мире. Наш суд — подлинно народный суд, стоящий на страже интересов народа.

Проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», составленный на основе Сталинской Конституции, делает наш суд еще более демократичным, еще более крепко связанным с трудящимися массами.

Порядок выборности судей и народных заседателей, и участие последних в суде, как равноправных судьям, вытекает из общих основ социалистического демократизма, которым пропитан весь наш социалистический правовой порядок.

В буржуазном государстве судьи, как правило, назначаются из имущих классов. Классовую природу буржуазного суда не отрицают даже буржуазные юристы, так называемый принцип независимости на деле является фикцией. О какой независимости буржуазного суда может идти речь, когда судьи подбираются из богатых, врожденных врагов бедных. Из такого суда крупный вор всегда выходит сухим из воды. «Если ты украдешь буханку, тебя посадят в тюрьму. Если ты украдешь железную дорогу, тебя сделают сенатором», — говорит американская поговорка.

Участие в буржуазном суде так называемых присяжных заседателей, которые, как говорит Энгельс, сами богатые, так как избираются лишь из имущественных слоев населения, не меняет этого положения. Суды присяжных, введенные в царской России после падения крепостного права, — указывал Владимир Ильич, — остались теми же эксплуататорскими судами, защищающими интересы денежного мешка.

Наш советский суд не имеет ничего общего с буржуазным судом. Наш суд является орудием борьбы против эксплуататоров, против всех врагов социализма. Наш суд воспитывает трудящиеся массы в духе социалистического отношения к труду и общественной собственности, к правилам социалистического общежития и своим гражданским обязанностям.

Известно, какую огромную роль придавал советскому суду Владимир Ильич Ленин.

«Лишь подобные суды, при условии участия в них самых широких масс трудящегося и эксплуатируемого населения, — говорил он, — сумеют в демократических формах согласно с принципами Советской власти добиться того, чтобы желания дисциплины и самодисциплины не остались голыми пожеланиями».

Лишь подобные суды сумеют добиться того, чтобы у нас была революционная власть и советский суд с честью выполнял задачи охраны интересов социалистического государства.

Беспощадно громя врагов социализма, изменников родины, шпионов, диверсантов и расхитителей социалистической собственности, советский суд в то же время перевоспитывает тех, кто в силу пережитков капитализма в сознании нарушает установленный в нашей стране правовой порядок.

«Судьи независимы и подчиняются только закону», — говорит 112-я статья Сталинской Конституции. А наш социалистический закон — выражение воли всего советского народа.

Следовательно, наш советский суд, выбранный народом, подчиненный только народу, стоящий на страже законов социалистического государства рабочих и крестьян, является могучим орудием в борьбе за укрепление социалистического строя, за оборону наших границ, за дальнейший расцвет культурной, радостной и зажиточной жизни.

Проект нового Положения о судостроительстве дает все необходимое для коренной перестройки работы советского суда в соответствии с тре-

бованиями великой Сталинской Конституции. Сталинская Конституция высоко подняла авторитет советского суда. Это обязывает суд поднять качество своей работы до уровня задач, поставленных перед ним Конституцией.

Суды не могут похвалиться качеством своей работы. Процент отмененных решений и приговоров народных судов очень высок. В судах еще не изжита волокита. Нередко суды нарушают законы. Не всегда отдельные граждане находят своевременную защиту своих трудовых, имущественных и жилищных прав.

В эпоху великой Сталинской Конституции такие недостатки судебной работы не могут быть терпимы. Эти недостатки в значительной мере были обусловлены тем, что по действующему Положению о судостроительстве краевые, областные суды и Верховные суды автономных и союзных республик обладали не собственными им функциями органов управления. Председатели этих судов, как правило, главное свое внимание уделяли административной работе в ущерб судебной. Ошибки судов исправлялись на так называемых президиумах и пленумах, куда председатели вносили протесты по приговорам и решениям своего же суда.

Создавалось множество судебных инстанций, имеющих право пересматривать приговоры и решения судов. Вследствие этого нередко правильный приговор народного суда неоднократно «исправлялся» и изменялся в сторону ухудшения, сам приговор в исполнение не приводился, и эффект работы суда снижался. Да и сами суды, рассчитывая на эти инстанции, на деле не боролись за качество судебной работы. Между тем быстрота и высокое качество судебной работы имеют большое значение.

— Судья должен, — говорил Михаил Иванович Калинин в своем выступлении в день десятилетия Верховного Суда СССР, — не только уметь правильно политически разобраться в данном конкретном деле, в той обстановке, в которой это дело произошло, правильно оценить, распознать людей, участвовавших в этом деле, выявить все пружины каждого данного дела, его классовую подоплеку и сущность, но он должен еще, кроме того, суметь это сделать так убедительно, так показательно, чтобы не только он сам и народные заседатели, но и все присутствующие на суде разобрались в этом деле и поняли правильность вынесенного судом решения.

Именно такая работа суда нам необходима для того, чтобы наш суд стоял на уровне требований Сталинской Конституции, чтобы можно было сказать, как говорится в статье 4 Положения о судостроительстве, что «...Своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе социалистической законности, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития».

— Мы мало учитываем, — говорил Михаил Иванович, — что суд оказывает огромное влияние как на тех, которые привлекаются к ответственности, так и на присутствующих. Судья, который хорошо, умело, по-партийному ведет дело, всегда сумеет обеспечить и хорошую

аудиторию. Люди придут его слушать, учиться у него.

Разрешите коротко остановиться на работе Верховного Суда СССР в связи с теми задачами, которые возлагаются на него Сталинской Конституцией и предложенным проектом Положения о судостроительстве.

Верховный суд СССР был создан в 1924 г., как орган, состоящий при ЦИК СССР в целях утверждения революционной законности на территории Советского Союза. Так говорила статья 43 Конституции Союза ССР, принятая 2-м съездом Советов. К компетенции Верховного Суда СССР были отнесены пункт общего надзора по наблюдению за законностью, судебных надзор и судебные функции.

В области общего надзора на Верховный суд СССР была возложена задача разъяснения и толкования Верховным Судом Союзных Республик общесоюзного законодательства, а также представление заключений в Президиум ЦИК Союза о соответствии отдельных законодательных актов союзных республик Конституции СССР.

В области судебного надзора Верховный Суд Союза имел право опротестовывать перед Президиумом ЦИК Союза приговоры и решения Верховных Судов Союзных Республик.

В области непосредственных судебных функций на Верховный Суд Союза было возложено рассмотрение судебных дел особой государственной важности. Так, в 1925 г. Верховным Судом СССР было рассмотрено известное дело немецких фашистов Киндермана, Дитмара, Вельшта; в 1928 г. — «Шахтинское дело» о вредительстве в Донбассе, дело «Лена-Гольдфильдс». Верховным Судом СССР было рассмотрено дело «Промпартии» и так называемое дело «Союзного бюро меньшевиков». Всем известны проведенные Верховным Судом за последние годы процессы о гнуснейших злодеяниях троцкистско-бухаринских бандитов и убийц, наемников фашистских разведок.

С организацией Прокуратуры СССР функции общего надзора за законностью полностью перешли к последней, и Верховный Суд СССР все больше становится органом высшего судебного надзора.

После создания железнодорожного и водно-транспортных судов, в Верховном Суде СССР для осуществления надзора за деятельностью этих судов создаются железнодорожная и водно-транспортная коллегии.

Пленум Верховного Суда СССР получил право непосредственной отмены решений Верховных Судов Союзных Республик.

До организации Союзного Наркомата Юстиции Верховный Суд СССР осуществлял общее руководство судебной практикой всех судов СССР и Союзных Республик, а также проводил широкое обследование судебной деятельности Союзных Республик и давал им руководящие указания по вопросам судебной практики.

При всей положительной деятельности в прошлом Верховного Суда СССР последний имел ряд недостатков. Так, Верховный Суд СССР в значительной степени оторван от судов на местах, недостаточно энергично и своевременно обнаруживает и исправляет ошибки, извращения, допускаемые в практической работе. Он плохо знает состояние работы судов в отдельных республиках.

Проект Положения о судостроительстве по-новому определяет задачи Верховного Суда СССР.

Согласно 104-й статье Конституции СССР Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Судебный надзор Верховного Суда СССР за деятельностью всех судов имеет огромное политическое значение и является необходимой мерой, гарантирующей граждан и государственных предприятия, соприкасающихся с судом, будь то обвиняемый, истец или ответчик, от нарушений закона, далеко еще не изжитых в работе суда.

Проект нового закона о судостроительстве сокращает количество инстанций, могущих пересматривать решенные судом дела. Значительно сокращается количество лиц, могущих истребовать в порядке надзора уже рассмотренные судом дела.

Сокращение этих инстанций приближает Верховный Суд СССР к непосредственной деятельности судов и позволяет ему быстрее исправлять судебные ошибки. Все это, несомненно, повысит эффективность приговоров и решений судов.

Сосредоточив внимание на своих основных задачах — рассмотрении особо важных судебных дел и осуществлении надзора за судебной деятельностью всех судов, — Верховный Суд СССР сыграет большую роль в борьбе за укрепление социалистической законности.

Товарищи депутаты! Наша социалистическая родина находится в окружении врагов, мечтающих уничтожить социалистическое государство рабочих и крестьян, поработить великий советский народ. Вражеское окружение засылает на нашу территорию шпионов, вредителей, диверсантов и убийц.

Вот почему, — указывает товарищ Сталин, — необходимо держать наш народ в состоянии мобилизационной готовности.

В борьбе за неприкосновенность границ нашей родины, за дальнейшие успехи социалистического строительства, за дальнейший расцвет счастливой и зажиточной жизни трудящихся работники советского суда должны быть в первых рядах.

Враги, пробравшиеся в органы юстиции, пытались подорвать и ослабить работу судов — боевых органов диктатуры рабочего класса. Они пытались извратить социалистический характер нашего права, советского закона. Враги разоблачены и уничтожены.

Проект Положения о судостроительстве является прочной основой для того, чтобы советский суд стал еще более мощным орудием социалистического государства рабочих и крестьян в борьбе за охрану незыблемых основ социализма, за охрану прав и законных интересов граждан нашей великой социалистической родины, против посягательств всех врагов — фашистских наймитов. И советский суд с честью выполнит эти задачи, потому что нашим судом руководит партия Ленина — Сталина и Советское Правительство во главе с лучшим соратником товарища Сталина — Вячеславом Михайловичем Молотовым, потому что нас ведет вперед к новым великим победам коммунизма великий Сталин! (Вурные продолжительные аплодисменты).

Речь депутата Андреевой З. А.

Товарищи депутаты! Представленный нам проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» разработан на основе Сталинской Конституции, единственной в мире демократической Конституции.

Новое Положение о судостроительстве поднимает на небывалую высоту советский суд. Оно требует повышения качества судебной работы, улучшения деятельности всех судебных органов.

Наше советское правосудие сурово наказывает всякое посягательство на священную, социалистическую собственность. Сталинская Конституция в ст. 131 требует беречь и укреплять общественную социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Новое Положение мобилизует на решительную, действенную борьбу с расхитителями социалистической собственности.

Проект ярко показывает особенности нашего советского суда, его роль в исправлении и пересмотрении преступников.

Товарищ Ленин придавал особое значение суду, как органу воспитания новой, социалистической дисциплины и самодисциплины трудящихся, как органу, который действует при участии широчайших масс трудящегося населения. Этому учит нас и творец социалистической Конституции товарищ Сталин.

Советский суд не остановится перед самой строгой карой по отношению к изменникам родины.

Нет и не будет пощады продажным фашистским выродкам, троцкистско-бухаринским шпионам, вредителям и диверсантам. Нет и не будет им пощады от советского суда!

Выполнение задач, стоящих перед советским судом, обеспечивается невиданной в мире демократичностью нашего суда, выборностью судей. Судья — почетный человек в нашей стране. Судья должен быть авторитетным, политически и юридически грамотным человеком, пользующимся доверием и уважением народа. Он должен быть борцом за советский закон.

Необходимо создание образцового, большевистского порядка в органах юстиции и прокуратуры.

Ленин говорил: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»

А нарушение закона самими судебно-прокурорскими органами ведет к особенно плохим последствиям.

Товарищи депутаты! Проект совершенно правильно предусматривает ликвидацию большого количества судебных инстанций, наличие которых вело к неустойчивости судебных приговоров.

Я приведу несколько фактов, подтверждающих правильность упразднения большого количества судебных инстанций.

Дело граждан Жегловых, проживающих в городе Чебоксары, о разделе имущества тянется с 1933 года. Оно разбиралось семь раз в различных судебных инстанциях: в кассационной коллегии, в президиуме, на пленуме Верховного суда Чувашской республики, в Верховном Суде РСФСР. Это дело находилось и у прокурора РСФСР. Бесконечная передача из одной судебной инстанции в другую привела к тому, что дело до сих пор не разрешено.

Приведу еще один пример судебной волокиты. Гражданка А. в 1936 г. предъявила иск на алименты. Дело рассматривалось два раза в народном суде, четыре раза в Верховном суде Чувашской республики, один раз в Верховном суде РСФСР и все же до сих пор не разрешено.

Такая недопустимая волокита прямо подрывала авторитет суда.

Я хочу остановиться на вопросе о кадрах. Необходимо еще много поработать над укреплением кадров судебных и прокурорских работников.

Враги народа немало навредили и в этой области. Они засорили судебный и прокурорский аппарат чуждыми и политически сомнительными людьми, которые дискредитировали советский суд. Одна колхозница критиковала председателя колхоза, который сгноил колхозный хлеб. Народный судья Анисимова признала ее клеветником и осудила за это. А факт порчи хлеба подтвердился.

У нас в отдельных районах Чувашской республики за 2 года судьи менялись 5—7 раз. О качестве работы при таком положении говорить не приходится. Многие судьи ни разу не отчитывались в своей работе и не выезжали на места для разбора дел.

Новое Положение о судостроительстве ликвидирует в корне эту безответственность.

Наркомюст и Прокуратура РСФСР отмахиваются от рассмотрения жалоб: 92 жалобы на решения народных судов в июле и августе, полученные в порядке надзора из Чувашской республики, они переслали на разбор обратно.

Новое Положение о судостроительстве должно устранить все эти недочеты.

Несомненно, что Сессия единодушно одобрит и утвердит представленный проект Положения, ибо он разработан на основе нашей социалистической Конституции, творцом которой является наш любимый вождь товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты).

Речь депутата Леоновой О. Ф.

Товарищи депутаты Верховного Совета! Я поддерживаю предложение о принятии внесенного Правительством Союза ССР Положения о судостроительстве. Вопрос о судостроительстве принадлежит к числу тех вопросов, которые самым близким образом связаны с жизнью, работой и бытом трудящихся масс. Поэтому вполне естественно, что в числе первых законопроектных мы обсуждаем проект Положения о судостроительстве СССР.

Наш советский суд призван охранять великие завоевания Октябрьской социалистической революции и строго карать нарушителей советских законов. Сталинская Конституция отводит советскому суду в нашем социалистическом государстве большое место.

Товарищи депутаты! Мы с вами всегда должны помнить, что наша страна находится в капиталистическом окружении. Враждебные нам капиталистические страны вербуют своих агентов среди притаившихся остатков троцкистско-бухаринско-рыковской банды изменников, среди обломков уничтоженных эксплуататорских классов. Враги народа во имя реставрации капитализма не брезгают никакими средствами.

Для борьбы с врагами, для уничтожения их наша родина всегда должна иметь оружие готовое. Мощным оружием в борьбе с врагами народа является наш советский суд. Вот почему я с огромным удовлетворением отмечаю ту часть проекта Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, в которой говорится о том, что «правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств:

а) установленной Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности».

Советский суд путем «разбирательства в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания, направленных против изменников родины, вредителей, расхитителей социалистической собственности и других врагов народа, а также против грабителей, воров, хулиганов и иных преступников», будет неуклонно осуществлять возложенные на него трудящимися нашей страны задачи.

Советский суд со всей беспощадностью будет карать агентов фашизма, отребье из троцкистско-бухаринской шайки.

Советский суд пользуется поддержкой всего народа. Зоркий часовой социалистической родины — наш славный НКВД, возглавляемый любимцем народа товарищем Ежовым, разоблачил подлые махинации врагов. Так пусть же знают фашистские убийцы и их хозяева из империалистических, фашистских стран, что рука советского правосудия не дрогнет, уничтожая подлых предателей. Весь многомиллионный советский народ всегда был и будет единой душой со своим народным судом.

Товарищи депутаты, я, как учительница, имею возможность повседневно наблюдать, с какой жгучей ненавистью относятся к врагам социа-

лизма наши дети. Советская детвора беспредельно любит свою счастливую родину, партию большевиков, своего отца и учителя — товарища Сталина.

Пусть помнят враги, что из советской детворы, из советской молодежи растет огромная армия людей, беззаветно преданных строительству социализма. Ни одна капиталистическая страна не может чувствовать уверенности в том, что ее поддерживает большинство молодежи, вышедшей из народа. А в нашей стране молодежь, так же как и весь народ, беспредельно предана своей родине, своей партии, своему вождю и учителю — товарищу Сталину. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Борясь со всеми врагами родины, советский суд способствует воспитанию гражданской доблести, любви к нашей отчизне, честного отношения к труду, уважения к социалистической собственности и правилам социалистического общежития. Советский суд помогает воспитывать чувство дружбы между всеми народами, населяющими СССР.

Наш суд является единственным в мире действительно народным, действительно демократическим судом. И это понятно, потому что только в Советском Союзе народ, освобожденный от вековых пут эксплуатации и невежества, осуществляет подлинную демократию.

Английский юрист Притт неоднократно писал, что советский суд осуществляет на деле наиболее передовые идеи и пользуется огромным авторитетом у народов советской страны.

Мне хочется с гордостью подчеркнуть, что только в нашей стране созданы основы судостроительства, целиком направленные к защите интересов трудящихся. Наш суд работает в интересах народа, в интересах социалистической родины. Иные задачи и цели судов в буржуазных странах. Суды в капиталистических странах являются орудием угнетения трудящихся масс и защищают капиталистическую собственность. Суды в капиталистических странах беспощадно расправляются с революционным движением, они сажают в тюрьмы лучших представителей пролетариата. Буржуазный суд разжигает национальную рознь.

Я позволю себе привести несколько примеров из истории царской России. Эти примеры показывают сущность буржуазных судов. Нет почти ни одного честного, передового, знаменитого деятеля России, который так или иначе не пострадал бы от царского судебного произвола. Великий народный поэт Пушкин находился в ссылках, были казнены декабристы, чудовищным преследованием подвергался революционный демократ Чернышевский, ссылался и преследовался Герцен, пролетарский писатель Горький много раз был арестован и сидел в тюрьмах. Пролетарские революционеры подвергались самым свирепым преследованиям царских судов.

Вспомните провокационный суд, устроенный царским самодержавием над большевиками, членами Государственной Думы. На этом судилище большевики обвинялись в измене, а в это время действительные изменники родины сидели в

царском дворце и распродавали за деньги Россию.

А кто были судьи в царской России? Я напомню вам несколько моментов из произведения Льва Толстого «Воскресение», где описывается царский суд.

Кто были присяжными заседателями, которые осудили Маслова? Вот они: статский советник Никифоров, отставной полковник Иван Семенович Иванов, купец 2-й гильдии Петр Баклашов, гвардии поручик князь Дмитрий Нехлюдов, капитан Юрий Дмитриевич Данченко, купец Григорий Ефимович Кулешов и т. д.

Толстой, который, как мы знаем, был строг и правдив в освещении фактической стороны дела, описывает разговор, происходивший между присяжными. Они называли главным адвокатом, сумевшего добиться у суда решения, по которому у невиновной, беззащитной женщины было отобрано все имущество. Толстой описывает прокурора, который был честолюбив и стремился сделать карьеру. Во имя этой цели прокурор считал необходимым добиваться обвинения по всем делам, независимо от того, прав или виноват подсудимый.

Вся эта отвратительная комедия, именовавшаяся в царской России судом, освящалась церковью: при суде был и поп, приводивший заседателей к присяге.

Судьи и присяжные, судившие людей из народа, жили за счет его пота и крови. Царским судьям были безразличны интересы народа.

Ложь, обман и лицемерие царского суда с огромной художественной силой изобразили Лев Толстой и другие русские писатели. Певец скорби народной — Некрасов так писал о бесправии русского народа:

«Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеять твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?
Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках, на железной цепи;
Стонет он под овном, под стогом,
Под телегой, ночью в степи;
Стонет в собственном бедном домишке,
Свету божьего солнца не рад;
Стонет в каждом глухом городишке,
У подъезда судов и палат».

В стихах Некрасова мы находим исключительно выразительные слова о произволе царского суда.

«Били вас палками, розгами, кнутьями,
Будете биты железными прутьями!..»

Так писал великий поэт, выразитель дум народных. Да и сам народ, чувствуя на своей спине произвол и расправу царского суда, выразил свое отношение к нему в известной поговорке: «С сильным не борись, а с богатым не судись».

Современные капиталистические суды, особен-

но в фашистских странах, проявляют наибольший произвол, свирепость и наглость. Они откровенно обнаруживают свой звериный лик, отбрасывая прочь даже формальные процедуры, которыми прикрывались раньше. Вспомните наглую попытку германских фашистов обвинить тов. Димитрова в поджоге рейхстага. Германские фашисты, как известно, арестовали руководителя коммунистической партии и рабочего класса Германии Тельмана и содержат его в тюрьме без предъявления каких бы то ни было обвинений и без всякого суда. А суд над Сакко и Ванцетти, суд на 9-ю неграми, так называемый суд «Линча», который осуждает человека на смерть только за то, что у него черный цвет кожи!

Во всех капиталистических странах суд всей силой буржуазных законов обрушивается только на трудящихся, охраняя интересы капиталистов.

В нашей стране всякий, кто совершает преступление перед народом, перед родиной, будет наказан независимо от того, какое положение он занимает.

Буржуазные юристы пытаются прикрыть произвол капиталистического суда фразами о его гласности и справедливости, но мы знаем цену этой гласности и справедливости.

Еще в 1901 г. В. И. Ленин говорил по поводу буржуазных судов: «Мелкий вор — на каторгу, а крупный вор, все эти тузы, министры, директора банков, строители железных дорог, инженеры, подрядчики и пр., хапающие десятки и сотни тысяч казенного имущества, они расплачиваются в самом редком и самом худшем случае ссылкой на житье в отдаленные губернии, где можно жить припеваючи на награбленные деньги...»

Крупные грабители и настоящие преступники — министры, банкиры, подрядчики оставались безнаказанными в царской России. Они остаются безнаказанными и сейчас во всех капиталистических странах.

Суд в руках эксплуататоров является частью их государственной машины, средством подавления и угнетения трудящихся.

В нашей стране осуществлена ленинская идея о сломе всей буржуазной государственной машины и создании нового аппарата государственной власти. Создано новое, невиданное в мире подлинно демократическое государство. Народный суд в нашей стране осуществляет действительное правосудие, осуществляет волю народа. Наш советский суд работает на благо народа и вместе с народом.

Великий советский народ безаветно предан нашей могучей большевистской партии, нашему великому вождю товарищу Сталину. (Аплодисменты). И пусть весь мир видит и знает, как крепко наше единство, как велико наше дело, как горяча наша любовь к родине и как силен народ вокруг коммунистической партии, вокруг великого гения человечества — нашего мудрого Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Речь депутата Вышинского А. Я.

Товарищи депутаты Верховного Совета! Правительством Союза внесен на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».— проект, доложенный здесь Народным Комиссаром юстиции тов. Рычковым и уже подвергшийся детальному обсуждению на этой Сессии в выступлениях ряда депутатов Верховного Совета.

Этот законопроект имеет громадное государственное значение, потому что в нем определяются основные принципы организации всей нашей советской судебной системы, потому что в этом законопроекте определяются основные задачи, основные формы и условия деятельности советского суда, как суда великой Сталинской эпохи, эпохи победившего социализма.

Положение о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик — это важнейший закон советского государства, которое кровно заинтересовано в дальнейшем развитии успешной деятельности своего суда, поставленного на страже советского государства, советских государственных интересов, поставленного на защиту интересов и прав советских людей, на защиту политических, трудовых, жилищных, имущественных, семейных, наследственных и иных личных прав советских граждан, на защиту прав и интересов советских государственных учреждений, предприятий, колхозов и других общественных организаций.

Суд во всяком государстве играет громадную роль как боевой орган охраны господствующего в данном государстве класса. Суд — могучее средство укрепления господствующих в той или иной стране общественных и политических отношений, государственного и общественного устройства, могучее средство закрепления общественных отношений, отражающих собой интересы господствующего в данном обществе класса.

Вот почему вопросам организации работы суда в любом государстве отводится исключительное внимание.

История суда теснейшим образом связана с историей развития классового общества, с развитием классовых противоречий, с борьбой классов, всегда находящихся в своих судах надежное орудие защиты своих интересов против интересов других классов.

Французский ученый истории судебного права Эли (Hélie) в своей работе, посвященной истории уголовного процесса, дал вполне материалистическое объяснение этой связи. Характеризуя суд феодальной эпохи, Эли писал:

«У сеньоров были свои суды, как и свои солдаты, они открывали свои судебные сессии, как отправлялись в поход. Оружие и суды им служили для укрепления их права: оружием они защищались от равных, судом — от низших».

В этих словах французского ученого отчетливо выражен эксплуататорский характер феодальной юстиции. Эти слова ясно говорят о том, что представлял собой с этой точки зрения феодальный суд, это надежное орудие эксплуатации и подавления феодалами трудящихся масс.

«Право суда,— писал далее Эли,— есть только ответственность собственности. Оно составляет принадлежность, прерогативу, одну из неизбежных обязанностей, связанных с владением землей... Там, где переставала существовать собственность, там переставали существовать суд и юстиция».

На смену феодальной юстиции пришла юстиция буржуазная, провозгласившая новые принципы судостроительства: гласность, состязательность, равенство сторон, право обвиняемого на защиту. Буржуазия, однако, на деле эти принципы сделала привилегией богатых. Суд и законность буржуазия поставила на службу своим классовым, политическим интересам.

Законность в капиталистическом обществе, как и во всяком эксплуататорском обществе, призвана обеспечивать устойчивость частной собственности на средства производства; она призвана обеспечивать устойчивость господства эксплуататорских классов, в руках которых эта законность испокон веков, с самого возникновения классового общества является орудием угнетения и порабощения.

Эксплуататоры всегда пользовались законами и судами исключительно в целях подавления трудящихся масс, в целях укрепления своего классового господства. Одни эксплуататоры сменялись другими: рабовладельцы сменялись крепостниками, крепостники сменялись капиталистами, но закон в их руках — в руках и рабовладельцев, и крепостников, и капиталистов, всегда служил и служит одной и той же «священной» цели — подавлению трудящихся и укреплению власти поработителей.

«При рабстве,— говорил товарищ Сталин на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников,— «закон» разрешал рабовладельцам убивать рабов. При крепостных порядках «закон» разрешал крепостникам «только» продавать крепостных... При капиталистических порядках «закон» разрешает «только» обречь трудящихся на безработицу и обнищание, на разорение и голодную смерть». Товарищ Сталин блестяще раскрыл в этих словах всю философию буржуазного права и буржуазной законности, являющихся острым оружием в руках кучки угнетателей против миллионов масс угнетенных, против миллионов трудящегося народа. Буржуазные законы рождаются в потоках крови трудящегося народа. Буржуазный суд кровавой рукой своих палачей принуждает к повиновению этим законам. Суд и закон в буржуазном обществе — страшные средства подавления и порабощения народа, действующие безжалостно, беспощадно, как слепое и безмолвно выполняющее волю своих хозяев орудие гнета.

На истории классической страны капитализма — Англии — Маркс показал процесс рождения и развития буржуазных законов, являющихся орудием самого явного и неприкрытого грабежа, мошенничества и расхищения народной земли. В первом томе «Капитала» можно прочесть следующие замечательные слова Маркса по этому поводу: «В XVIII столетии обнаружи-

бается прогресс в том отношении, что сам закон становится орудием грабежа народной земли, хотя независимо от этого крупные фермеры не отказываются применять и свои собственные маленькие методы. Парламентской формой этого грабежа являются «Bills for Inclosures of Commons» (билли об огораживании общинной земли), т. е. декреты, при помощи которых лэндлорды сами себе подарили народную землю на правах частной собственности,— декреты, экспроприрующие народ».

На этой основе построена вся судебная система капиталистических стран. Особенности и характер этой основы объясняются особенностью и характером буржуазного судоустройства и всей буржуазной судебной системы.

Правосудие капиталистических стран — это издевательство, карикатура на действительное правосудие. В замечательной статье, напечатанной еще в 1901 г. в старой «Искре», Ленин писал:

«...Суд чиновников с безгласными сословными представителями, закрытые двери суда, немое молчанье печати, подтасованные свидетели: заводское начальство, заводские сторожа, полицейские, бывшие народ, солдаты, стрелявшие в рабочих. Какая гнусная комедия!»

Таков был «суд», таково было «правосудие» царской России.

Старый суд царской России, как и современный капиталистический суд, отражают все особенности классового господства эксплуататоров. Эту роль играет суд даже в самых передовых и демократических капиталистических странах, где подлинно эксплуататорская природа буржуазного суда прикрывается звонким, но лживыми фразами о равенстве и справедливости. Демократические принципы судебной деятельности — гласность, равенство сторон, состязательность, участие в суде присяжных заседателей — служат здесь лишь прикрытием классового назначения суда, как органа, охраняющего капитал против трудящихся. В буржуазном суде, под маской судейской независимости и демократичности, скрываются, как это совершенно правильно сказал на VII Всесоюзном Съезде Советов товарищ Молотов, характеризуя буржуазную юстицию,— клыки буржуазной диктатуры.

Даже в странах с парламентским режимом, кичащихся своей культурой и демократизмом, из года в год повторяются позорные судебные трагедии, стоящие не только свободы, но и жизни тысячам людей, тысячам невинных,— таких, как несчастные узники Скоттсборо, как Сакко и Ванцетти, как множество жертв капиталистического строя. Что же сказать о фашистской «юстиции», поставившей на место закона произвол, на место судьи — палача, открыто восхваляющей «суд Линча», как самый дешевый и удобный «суд»? В фашистских странах — в Японии, Германии, Италии, Польше и других — особенно резко выделяется основная черта капиталистического суда — грубая, устрашающая сила, страшная мясорубка, страшные жернова, перетирающие в прах, уничтожающие без остатка людей, пронумерованных, завешенных в регистры судебных канцелярий, несчастных жертв так называемого «правосудия» капиталистического общества.

Невольно вспоминается сказанное еще в конце 80-х годов Ф. Энгельсом о немецких судах.

«Немецкий судья,— писал в 1886 г. Ф. Энгельс Бебелю,— и в первую очередь саксонский, повидимому, все еще не удовлетворен своей собственной гнусностью... Коррупция охватила всю официальную Германию, но в маленьком городке развивается особый вид коррупции. Там чиновничество, целиком или наполовину наследственное, так малочисленно, и к тому же оно так ревниво относится к своим кастовым привилегиям, что и в суде, и в полиции, и в администрации, и в армии встречаются одни лишь братья и племянники, которые друг за дружку не пляшутся и друг дружку поддерживают; таким образом аннулируются все правовые нормы, общепринятые в больших государствах, и самые невероятные вещи становятся вероятными».

Так писал Ф. Энгельс в 1886 г. Но гнусность буржуазных судей прошлого столетия бледнеет перед гнусностью и изуверством современной фашистской юстиции, предпочитающей обходиться вовсе без суда, в подлинном и настоящем смысле этого слова, упразднившей гласность, состязательность, законность, судебный контроль и т. д. и т. п.

В буржуазном суде царит дух формализма, которым пропитаны все или, по крайней мере, все важнейшие процессуальные судебные действия. Процессуальные правила, которые должны регулировать деятельность суда в целях установления истины, в действительности здесь, в буржуазном суде, представляют собою тяжкие оковы, мешающие выяснению истины, но зато обеспечивающие такое разрешение судебного дела, которое выгодно и удобно правящей эксплуататорской верхушке.

В известной мере исключением из этого правила был суд присяжных, но и этот суд в последние десятилетия разделяет судьбу всей буржуазной юстиции.

Суды присяжных, когда-то рекламировавшиеся либеральной буржуазией, как последнее слово культуры и демократии, все чаще и чаще уступают место всевозможным чрезвычайным трибуналам и чрезвычайным судам. В фашистских странах их просто ликвидировали. В Италии еще в 1930 году ликвидированы суды присяжных. Они ликвидированы также в Польше, Австрии и в ряде других стран.

Даже в Англии, классической стране суда присяжных, 22 декабря 1925 года был издан закон, сузивший компетенцию суда присяжных, потерявших уже значительную долю своего бывшего величия.

В ряде капиталистических стран вводятся полые суды, чрезвычайные суды, отменяется гарантия процессуальных прав для обвиняемых. В Англии упразднено большое жюри, представлявшее собою одну из важнейших процессуальных гарантий в деле предания обвиняемого суду.

Во Франции и в Бельгии председателям судов дано право участвовать в совещаниях присяжных заседателей, чем введен контроль коронных судей над действиями присяжных заседателей.

Так называемые демократические основы буржуазного суда терпят крах, сходят на-нет. До последних десятилетий буржуазия энергично настаивала в головах населения своих стран иллюзии о независимости, о беспристрастности своего

суда, о его народном или даже всенародном характере, в дарящих якобы в этом суде правде и справедливости.

Сейчас буржуазия все меньше и меньше прибегает к содействию этих демократических явлений, предпочитает действовать менее деликатно, но зато с большими результатами.

Еще и еще раз оправдываются слова товарища Сталина:

«...Господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры».

Послушным проводником этих методов и является буржуазный и особенно фашистский суд.

Великая Октябрьская социалистическая революция застала в 1917 году в России типичную буржуазно-помещичью судебную систему в виде множества всяческих так называемых судебных учреждений или судебных мест, начиная от мирового суда и кончая правительствующим сенатом. В эту систему входили и мировые суды, и окружные суды, и судебные палаты, и суды присяжных, и военные, военно-полевые суды, и коммерческие суды, и даже духовные, так называемые консисторские суды и т. д. и т. п. Но как бы ни были разнообразны эти суды, в их основе лежало единое и общее им всем начало: охрана буржуазно-помещичьего строя, охрана «священной» частной собственности помещиков, капиталистов, кулаков и купцов всех гильдий. В этом было основное призвание, основная задача царского суда, и тщательно, впрочем, скрытая под лживыми и либеральными фразами судебных уставов 1864 года, лицемерно говоривших о суде «правом, скором и милостивом». До революции русский суд отражал в высшей степени ярко все особенности общественного и политического строя царской России, о которой товарищ Сталин писал:

«...Царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме».

Суд царской России был послушным орудием осуществления этого гнета.

Великая Октябрьская социалистическая революция разрушила этот суд до основания, уничтожила всю буржуазно-помещичью судебную систему, превратила ее в прах. Новый советский народный суд явился одновременно новой советской революционной власти. История советского суда тесно связана с историей освободительной борьбы трудящихся СССР против многочисленных врагов социализма, против троцкистско-бухаринских изменников, против эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейских террористов, против расхитителей государственной собственности, против вредителей и других врагов народа. Не одно коварное преступление подлых наймитов иностранных разведок было разоблачено советским судом, не знаящим пощады к врагам рабочего класса, к врагам социализма, к врагам всего честного и передового человечества.

На советский суд с самого начала легла задача разгрома и подавления врагов социализма, задача укрепления новой советской социалистической дисциплины, как это определял еще Владимир Ильич Ленин. В этой своей функции советский суд выступает с особенной силой и с особенным блеском на всем протяжении 20-летнего своего существования.

Основные принципы советского судостроительства — выборность, участие в отправлении правосудия самих трудящихся, поголовно всего населения, гласность и публичность судопроизводства, обеспечение права обвиняемому на защиту и свободу представления судебных доказательств, строгое соблюдение советских законов, стоящих на страже истины и справедливости.

В записке Курскому в 1921 году по поводу волокиты в деле Графтио Ленин требовал поставить это дело на суд, добиться опельмования виновных и в прессе и строгим наказанием.

Опельмованию в прессе Ленин придавал огромное значение в борьбе с такими явлениями, как волокита и бюрократизм.

В 1921 году Ленин писал:

«Надо не бояться суда (суд у нас пролетарский) и гласности, а тащить волокиту на суд гласности: только так мы эту болезнь всерьез вылечим».

В одном из своих писем Ленин писал следующее:

«Нет сомнения, что виновные в волоките здесь налицо, а с точки зрения принципа необходимо такие дела не оставлять в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд, не столько ради строгого наказания (может быть достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных».

В этих словах Ленина заключается указание на одну из самых важных задач советского суда — воспитать в населении, в нашем обществе убеждение, как говорил Ленин, — всеобщее убеждение в том, что преступление будет всегда разоблачено и виновники будут всегда наказаны. Это — громадная задача, разрешение которой служит одним из самых существенных способов борьбы с преступлениями.

Все это говорит с достаточной ясностью о том, что одно устрашение не решает вопроса о преодолении трудностей и препятствий в борьбе за социализм, — препятствий, порождаемых классовым сопротивлением эксплуататоров и их агентуры, недисциплинированностью и моральной неустойчивостью отдельных отсталых элементов из среды трудящихся.

Одним устрашением этих трудностей устранить нельзя. Здесь громадное значение приобретает общественная или, как говорит товарищ Сталин, «моральная атмосфера».

Это чрезвычайно ярко подчеркнул товарищ Сталин еще в 1926 году в своем докладе на активе ленинградской организации ВКП(б) о хозяйственном положении Советского Союза.

Определяя задачи, стоящие перед страной в деле индустриализации нашего хозяйства, указывая на то, что необходимо двигать вперед нашу промышленность и поднимать ее производительность, создавать новые кадры строителей

индустрии, вести правильно социалистическое накопление, использовать разумно накопления на нужды промышленности, установить строжайший режим экономии, поднять государственный аппарат, сделать его дешевым и честным.— товарищ Сталин далее говорил о том, что надо «очищать его от скверны и грязи, которые при- стали к нему в период нашего строительства, вести систематическую борьбу с расхитителями и расточителями государственного добра...»

Товарищ Сталин говорил о необходимости втянуть в эту борьбу миллионные массы беспартийных рабочих:

«Нужно, чтобы каждый рабочий, каждый честный крестьянин помогал партии и правительству проводить в жизнь режим экономии, бороться с расхищением и растратой государственных резервов, изгонять вопиющих воров и мошенников, какой бы фирмой они ни прикрывались, оздоровлять и удешевлять наш государственный аппарат».

Здесь товарищ Сталин показывает с исключительной четкостью и полнотой не только все значение общественно-воспитательных методов борьбы с определенными категориями преступников, но и сущность задач, стоящих перед нашим судом.

Товарищ Сталин особенно подчеркнул значение активного участия в этом деле народных масс. Товарищ Сталин, говоря о расхитителях общественной собственности, добавлял:

«Всех не изведешь с помощью ГПУ. Тут нужна другая мера, более действительная и более серьезная. Эта мера состоит в том, чтобы создать вокруг таких ворюшек атмосферу общего морального бойкота и несправедливости окружающей публики. Эта мера состоит в том, чтобы поднять такую кампанию и создать такую моральную атмосферу среди рабочих и крестьян, которая исключала бы возможность воровства, которая делала бы невозможными жизнь и существование воров и расхитителей народного добра...»

Таковы великие ленинско-сталинские принципы, лежащие в основе организации советского суда и всей его деятельности, принципы, которыми пропитаны наши законы о суде, наши уголовные, наши процессуальные законы.

Эти принципы лежат в основе и нового Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, опирающегося на великую Сталинскую Конституцию, вдохновленную гением нашего учителя и вождя, великого Сталина! (А п л о д и с м е н т ы).

Проект Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик представляет собой замечательный законодательный документ. Это — громадный шаг вперед по пути дальнейшего советского социалистического демократизма, громадный шаг вперед даже по сравнению с такими исключительными законодательными актами советского государства, как Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик 1924 г.

Впервые в нашем законодательстве проект Положения о судостроительстве в общей части формулирует с исключительной яркостью и исчерпывающей полнотой основные принципы

организации советского суда, призванного к осуществлению социалистического правосудия.

В соответствии со статьей 102 Конституции СССР, проект Положения дает перечень судебных органов, осуществляющих в СССР правосудие, и тем самым характеризует всю советскую судебную систему.

В соответствии со Сталинской Конституцией и принципами советского судебного устройства статья 2 Положения говорит о стоящих перед советским судом задачах. Статья 2 Положения ставит перед нашим судом задачу защиты нашего общественного и государственного строя или устройства СССР от всяких посягательств, задачу защиты социалистической системы хозяйства и нашей священной, неприкосновенной социалистической собственности — основы всего советского строя.

Статья 2 возлагает на наш суд защиту от всяких посягательств на политические, трудовые, жилищные и другие имущественные, правовые интересы граждан, — интересы, гарантированные великой Сталинской Конституцией, а также на охраняемые нашими законами интересы государственных учреждений, предприятий и т. д.

Особенностью этой статьи проекта Положения о судостроительстве является указание, как на одну из основных задач советского правосудия, на обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, должностными лицами, гражданами.

Если сравнить статью 2 Положения о судостроительстве со статьей 1-й Основ судостроительства 1924 г., то нельзя не заметить громадной разницы, несмотря на полное совпадение основных принципиальных линий, определяющих и в том и в другом законодательных документах задачи советского суда. Проект Положения говорит о защите общественного государственного устройства СССР, общественной собственности, всей социалистической хозяйственной системы. И в этом отношении он отражает собой все особенности нашей нынешней блестящей сталинской эпохи — эпохи победившего в нашей стране социализма. (А п л о д и с м е н т ы).

Примечательны указания проекта Положения на гарантирование Сталинской Конституцией Союза и конституциями союзных и автономных республик политических и иных гражданских прав советских людей, как и указания на обязательность точного и неуклонного исполнения советских законов. В то время как мутная волна фашизма окончательно подмыла и разрушила последние устои буржуазной законности и привела к тому, что вместо законов в фашистских странах царит произвол, прямая и неприкрытая уголовщина террористической диктатуры эксплуататоров, в СССР процветает социалистический порядок, социалистическая дисциплина, социалистические законы, охраняющие блага народа и каждого советского человека под великим знаменем Сталинской Конституции. (А п л о д и с м е н т ы).

Советский суд осуществляет великую историческую миссию борьбы за искоренение буржуазных пережитков и частью-собственнической капиталистической психологии в сознании людей, нередко становящихся жертвами этих пережитков.

Отвергая всякое лицемерие и фарисейство, советское государство требует от своего суда беспощадной и последовательной борьбы со всеми врагами социализма.

Сила уголовного наказания, меткого и беспощадного, в руках пролетарского правосудия в полной мере должна быть поставлена на службу великому делу социализма.

Советская разведка, под руководством Николая Ивановича Ежова, энергично и беспощадно громит право-троцкистские и другие изменнические гнезда, очищая советскую землю от коварных предателей, от черной измены, от агентов иностранного фашизма.

Подлейшие преступления, совершенные троцкистско-бухаринскими мерзавцами, фашистскими агентами иностранных разведок и генеральных штабов, эсерами и меньшевиками, буржуазными националистами и белогвардейцами — всеми этими террористами, шпионами, диверсантами и вредителями, всей этой фашистской нечистью, рассыпаются в прах под могучими, беспощадными ударами советского суда, опускающего свою карающую руку на голову презренных преступников.

Громя и разрушая до конца фашистские право-троцкистские изменнические гнезда, советский суд выполняет свой священный долг перед родиной, перед трудящимися своей страны, перед трудящимися всего мира, перед всем культурным человечеством. (А п л о д и с м е н т ы).

Советский суд — единственный в мире подлинно народный суд, суд подлинной демократии. Советский суд построен на основе социалистического демократизма, не знающего ни расовых, ни национальных, ни сословных, ни имущественных различий.

Еще Парижская Коммуна в декрете об организации суда торжественно провозгласила:

«Если интересы общественного блага требуют учреждения специальной юрисдикции, то это не мешает сторонникам права проводить принципы общественной пользы и справедливости, которые были бы во всех обстоятельствах:

Равный для всех суд,
Выборность судей,
Свобода защиты».

Парижская Коммуна пала под ударами версальских палачей, но знамя Парижской Коммуны, знамя героических борцов за социализм, за дело пролетариата, взял в свои руки великий Советский Союз, воплотивший эти принципы в жизнь под руководством непобедимой партии Ленина — Сталина. (А п л о д и с м е н т ы).

До настоящего времени в различных республиках, как известно, действуют республиканские Положения о судостроительстве и республиканские уголовно-процессуальные и гражданские процессуальные кодексы, республиканские уголовные и гражданские кодексы. Это обстоятельство вызывает ряд неудобств, прежде всего, с точки зрения единства судебной политики, нуждающейся в едином соответствующем законодательстве.

Именно поэтому статья 14-я Конституции Союза относит эти вопросы к ведению Союза

Советских Социалистических Республик. В проекте Положения отведено специальное место законам, определяющим порядок и содержание не только внешних организационных форм судебной деятельности, но и самого судопроизводства.

В отличие от ныне действующих Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик, принятых в 1924 году, ограничивающихся изложением вопросов судостроительства в узком смысле этого слова, проект Положения излагает ряд в высокой степени важных, принципиальных вопросов, относящихся к процессуальной стороне деятельности суда.

Проект Положения о судостроительстве вносит в эту область большое новшество, выгодно отличающее проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от действующих законоположений о судостроительстве. Благодаря введению в проект Положения ряда процессуальных моментов, само Положение о судостроительстве обогащается материальным содержанием, которое в еще большей степени подчеркивает принципиальные особенности советского судостроительства как судостроительства социалистического государства рабочих и крестьян.

В соответствии со Сталинской Конституцией проект Положения о судостроительстве не только обеспечивает право граждан, пользующихся избирательным правом, быть судьями и народными заседателями, но и устанавливает порядок выборов судей и народных заседателей, порядок их освобождения от должности, порядок их замещения в случае их выбытия и временного их отсутствия. Охраняя независимость судей в соответствии с принципами Сталинской Конституции о независимости судей, подчиненных только закону, проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» устанавливает особый порядок отстранения судей от должности и предания их суду, обеспечивая максимальную охрану принципа, провозглашенного статьей 112-й Сталинской Конституции.

Проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» отводит особое место народным судам. Заслуживают исключительного внимания те статьи проекта, которые определяют объем компетенции народных судов, их права не только по рассмотрению того или иного судебного дела, но и права по рассмотрению дела в судебном заседании.

Важно отметить, что народному суду Положение о судостроительстве предоставляет величайшие права, подчиняя в известном смысле деятельность органов расследования процессуальному контролю народного суда.

В Положении о судостроительстве народному суду предоставляется право не соглашаться с обвинительным заключением, представленным прокурором. Народному суду предоставляется право отклонить обвинительное заключение, вернуть его прокурору или внести в него те или иные изменения или дать иную квалификацию преступления.

Эти огромные права, предоставленные проектом «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» народному суду, делают его важнейшим органом всей судебной

работы, поднимают наш народный суд на громадную высоту, превращают его в орган действительно независимого, подлинно демократического, подлинно социалистического правосудия.

Нет никакого сомнения в том, что народный суд, построенный на основе принципов великой Сталинской Конституции, сумеет в дальнейшем еще более успешно осуществить стоящие перед ним задачи.

Это полностью гарантируется всей системой организации народного суда и в первую очередь тем, что народные суды будут избираться, в отличие от ныне действующего порядка, на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

Величайшую роль, величайшее значение в работе суда приобретает то, что можно было бы охарактеризовать словами — судебная культура. Вопросы ведения судебного заседания, организации судебного следствия; порядок, формы и методы допроса свидетелей, экспертов, порядок, формы и методы допроса обвиняемых; место, которое суд сумеет обеспечить в судебном процессе защитнику, представителю интересов обвиняемого, пожелавшего воспользоваться помощью защиты, реализуя предоставленное ему Сталинской Конституцией право на защиту; место, которое в суде сумеет занять по отношению к судебному следствию прокурор, — все это вопросы огромной важности, имеющие исключительное значение в деле дальнейшего укрепления авторитета советского суда.

Всеобщее, прямое и равное избирательное право при тайном голосовании гарантирует в этом отношении полный успех.

Проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» не содержит специальных статей, посвященных прокуратуре, как это было в «Основах судостроительства» 1924 года и как это имеет место в Положениях о судостроительстве союзных республик. Тем не менее, настоящий проект Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик играет громадную организующую роль и для дальнейшей работы наших прокурорских органов. Положение о судостроительстве будет руководящим законодательным актом громадного значения и для нашей прокуратуры. Положение о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик обеспечивает все условия для отличной работы не только судов, еще более повышенная ответственность советского суда, возлагая еще большую ответственность на судебский состав, оно также обеспечивает новые, еще более благоприятные условия работы органов прокуратуры в суде, возлагая и на прокуратуру новую, более высокую ответственность за ее участие в судебной деятельности.

Качество работы судов в значительной степени зависит от качества предварительного следствия, которое, к сожалению, не всегда в настоящее время стоит на должной высоте. Здесь некоторые депутаты уже приводили примеры неудо-

влетворительной работы в тех или других случаях органов прокуратуры. Эти примеры, к сожалению, не являются единичными.

Качество работы судов не в малой степени зависит и от того, какова подготовленность и активность участия прокуроров в самом судебном заседании. А в этом отношении до сих пор дело обстоит явно неблагоприятно. Наши местные прокуроры не очень охотно участвуют в судебных заседаниях. Прокурор обязан быть тонким и искусным следователем. Он должен убедить суд в виновности людей, которых он прокурор, считает нужным предать суду. Он должен уметь и отказаться от обвинения, если судебное следствие не подтвердит данных следствия предварительного. Тонкий и умелый анализ улик и доказательств, правильное и справедливое освещение прокурором всех обстоятельств судебного дела, правильная квалификация преступления, — все это облегчает суду правильное и справедливое решение того или иного конкретного судебного дела.

Новое Положение о судостроительстве обеспечивает все условия для безошибочных и последовательных, в точном соответствии с требованиями советского закона, решений нашими судами дел, представленных на их рассмотрение. С этой точки зрения Положение о судостроительстве также имеет исключительное значение для дальнейшего улучшения работы органов следствия и органов прокуратуры.

Советский суд — это орган власти рабочих и крестьян, орудие воспитания граждан в духе социалистической дисциплины. Советский суд — могучее средство, поднимающее к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся. Советский суд — могущественное средство борьбы со всякими преступными посягательствами на советское государство, защищенное и охраняемое Советской Конституцией и советскими законами права и интересы граждан Союза ССР. Советский суд — это невиданная и невозможная в капиталистических странах школа воспитания к общественной дисциплине.

На основе Сталинской Конституции и нового закона о судостроительстве, Советский суд развернет с еще большим блеском свои творческие силы, великие силы непобедимого советского народа.

Рожденный в огне Великой Октябрьской социалистической революции, прошедший школу 20-летней борьбы с врагами советской земли, окрепший и выросший в этой борьбе в могучую силу, охраняющую социалистическое право и социалистическую культуру, Советский суд под великим ленинско-сталинским знаменем вступает в новую эпоху своего развития, уверенный в новых и дальнейших блестящих успехах своей великой родины — родины трудящихся всего мира! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Речь депутата Худайбергена А.

Товарищи депутаты! Представленный на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета СССР Советом Народных Комиссаров Союза ССР проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» полностью отражает основы нашего социалистического строя, отражает огромные победы нашей могучей родины, достигнутые под руководством коммунистической партии и вождя народов — товарища Сталина.

В 1917 году рабочий класс и крестьянство под руководством коммунистической партии, под руководством Ленина и Сталина уничтожили государственную буржуазную машину эксплуатации и порабощения трудящихся. Рабочий класс и крестьянство уничтожили произвол, создали советское социалистическое государство, создали социалистическое право, целиком отражающее основы нашего социалистического строя.

Свыше 20 лет прошло с тех пор, как народы нашей страны навсегда оставили позади строй гнета и эксплуатации. С первых же дней после завоевания рабочим классом власти одной из главнейших задач советов являлось осуществление революционной законности. Владимир Ильич Ленин говорил о том, что советский суд необходим «...прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протасовать, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий».

И советский суд встал на страже октябрьских завоеваний.

Советский суд является самым демократическим, подлинно народным судом, могучим средством охраны завоеваний социалистической революции, защиты прав и интересов советского народа.

Диаметрально противоположное назначение имеет буржуазный суд. Он стоит на защите капиталистических интересов. Буржуазный суд — это аппарат угнетения, аппарат эксплуатации, аппарат беспощадного подавления народных масс.

Определяя сущность буржуазного закона, Энгельс писал: «...для буржуа закон свят: ведь он плод его собственной мощи и издан с его согласия для защиты его самого и его интересов... Он знает прежде всего, что святость закона, неприкосновенность порядка... является самой твердой опорой его социального положения... Рабочий слишком хорошо знает и слишком часто испытал на опыте, что закон для него — клуд, слепленный буржуазией, и потому имеет с ним дело только тогда, когда его к этому вынуждают».

Суд царской, капиталистической России был судом, защищавшим интересы кучки помещиков, капиталистов и банкиров. Он был орудием эксплуатации рабочих и крестьян. Особо жестоком был царский суд в национальных окраинах, защищавший интересы мулл, ханов, баев и царских сатрапов.

Особые формы издевательства проявляли царские суды в отношении женщин.

Туркменская женщина допускалась на суд царским самодержавием только в том случае, если ее показания подтверждались мужчинами.

Но даже и после этого показания двух женщин считались за показания одного свидетеля.

Благодаря братской помощи великого русского народа, под руководством коммунистической партии и вождя всех народов — товарища Сталина туркменский народ, как и народы всего Советского Союза, навсегда покончил с проклятым прошлым. Туркменский народ, опираясь на незыблемую дружбу народов Советского Союза, развивает свою промышленность, сельское хозяйство, культуру, искусство, строит счастливую и радостную жизнь.

Советская власть подняла туркменскую женщину к новой жизни. Она, наша свободная туркменская женщина, является сейчас активным строителем социализма, активным государственным деятелем, проводником советского правосудия.

На пост наркома юстиции Туркмении выдвинута женщина-туркменка. Среди 70 народных судей Туркмении — 9 женщин-туркменок. Кроме того, одна туркменка является членом окружного суда и три туркменки — членами Верховного суда Туркменской республики. Две женщины-туркменки работают в качестве помощников прокурора нашей республики и свыше 7 тыс. женщин-туркменок — в качестве народных заседателей.

Советский суд призван защищать завоевания нашей родины, защищать интересы народа. Он является поистине демократическим, подлинно народным судом. В Сталинской Конституции вопросам советского правосудия отведена специальная глава, определяющая основные принципы советского правосудия, в полном соответствии с гениальными указаниями Ленина и Сталина.

Я считаю, что представленный на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета СССР проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» полностью соответствует требованиям Сталинской Конституции.

Обсуждаемый проект Положения о судеустройстве в статье 2 совершенно правильно определяет задачи советского правосудия, указывая, что:

«Правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств:

а) установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности;

б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик;

в) прав и интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

Правосудие в СССР имеет своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами СССР».

Нет ни одной страны в мире, кроме нашего Советского Союза, где бы судьи избирались тайным голосованием, где бы избрания их не требовалось бы никаких цензовых ограничений, где бы предусматривался открытый порядок разбирательства дел, ведение судопроизводства на родном языке и обеспечение для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика и право выступать в суде на родном языке.

Правосудие возможно только у нас, в стране счастливой и радостной жизни, в стране победившего социализма.

Враги народа — троцкисты, бухарицы и буржуазные националисты много навредили в работе органов суда и прокуратуры. Они извращали советские законы, срывали подготовку кадров судебных работников, старались всеми способами мешать борьбе за охрану социалистической собственности, за охрану прав и интересов трудящихся.

Я целиком поддерживаю предложение выступавших здесь депутатов об утверждении внесенного Совнаркомом СССР на рассмотрение Сессии проекта Положения о судостроительстве и замечаниями Комиссии Законодательных Предположений.

Речь депутата Катаевой Е. В.

Товарищи депутаты Верховного Совета! Вчера на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик мы заслушали доклад Народного Комиссара юстиции СССР тов. Рычкова и на заседании Совета Союза содоклад члена Комиссии Законодательных Предположений Совета Союза депутата Шагмарданова о проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Этот проект построен на основе Сталинской Конституции. Он полностью отвечает всем историческим особенностям сталинской эпохи, эпохи победившего социализма.

Проект нового закона о судостроительстве исходит из установленных главой IX Сталинской Конституции задач социалистического правосудия.

Сталинская Конституция поднимает на огромную высоту советский суд, как самый демократический и подлинно народный суд, как могучее средство охраны завоеваний социалистического государства рабочих и крестьян, защиты прав и интересов советского народа.

Больше двух десятилетий советский суд стоит на страже интересов рабочих и крестьян, всех трудящихся советской земли.

В буржуазных странах суд охраняет устои капитализма, частную собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства, охраняет эксплуатацию человека человеком. Буржуазный суд — классовый суд, состоящий из представителей эксплуататорских классов и их агенты, суд, который является, как указывал Владимир Ильич Ленин, «тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка».

Товарищи депутаты! Советский суд, вооруженный мудрыми указаниями Ленина и Сталина, сыграл огромную роль в борьбе за ликвидацию эксплуататорских классов в нашей стране, в разоблачении и беспощадном уничтожении врагов народа — троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов, пытавшихся восстановить капитализм в нашей стране. Основные гнезда гнусных врагов народа — агентов фашизма уничтожены.

Советский суд, вооруженный новым Положением о судостроительстве, основанном на Сталинской Конституции, помня указания нашего отца и учителя товарища Сталина о капиталистическом окружении, проявит в своей работе еще большую революционную зоркость, приложит еще больше энергии к разоблачению и выкорчевыванию всех врагов народа.

Я согласен с мнением выступавших депутатов и предлагаю проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» с предложениями и замечаниями Комиссии Законодательных Предположений утвердить, ибо этот проект составлен в полном соответствии с основным законом нашей страны — Сталинской Конституцией, творцом которой является наш любимый вождь и учитель товарищ Сталин! (Аплодисменты).

В декабре 1917 г. опубликован декрет Советского Правительства о суде. Этим декретом был уничтожен буржуазный суд вместе с его аппаратом, были заложены основы нового советского суда.

Владимир Ильич Ленин по этому поводу писал:

«Новый суд нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком прогащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий».

Новый суд был создан для охраны завоеваний Великой Октябрьской Социалистической революции, для защиты интересов трудящихся. Одновременно с этим на советский суд, как указывал Владимир Ильич Ленин, возлагалась другая, важная задача — «обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся».

Советский суд за 20 лет своего существования с честью выполнил поставленные перед ним задачи по охране завоеваний Великого Октября, по укреплению революционной законности.

Статья 112 Сталинской Конституции говорит, что судьи независимы и подчиняются только закону. Сталинская Конституция создает все условия, необходимые для выполнения возложенных на суд задач, освобождая его от всяких местных влияний. Эта статья Сталинской Конституции показывает, какое исключительное доверие оказывается народному суду.

Раньше народные судьи избирались местными советами. По Сталинской Конституции «народные судьи избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на

три года». Это поднимает значение и авторитет народного суда в глазах населения и возлагает на судей большую ответственность перед избирателями.

В конституциях буржуазных стран можно встретить в той или иной форме упоминание о независимости суда. Однако эта «независимость» в любой буржуазной стране означает не что иное, как служение интересам капиталистов, как рабское подчинение капиталу, как всемерное угнетение трудящихся.

В буржуазной стране независимость судей невозможна. Независимость наших советских судей не только возможна, но и является необходимым условием для их работы. Судьи подчиняются только закону, а наш закон — выражение воли великого народа. Подчиняясь закону, судья выполняет волю народа.

Статья 142 Конституции СССР говорит: «Каждый депутат обязан считываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке».

Эта обязанность в полной мере относится и к народным судьям. Они должны быть теснейшим образом связаны с трудящимися массами, работать под контролем масс.

Величайшее доверие, которое оказывают народ, партия и советская власть народным судьям, громадные задачи, которые поставлены перед советским судом, возлагают большую ответственность на народные суды и Народные Комиссариаты юстиции.

Работа народных судов должна быть в ближайшем времени поднята на высоту задач, выдвигаемых перед ними Сталинской Конституцией.

Надо устранить серьезные недостатки, имеющиеся еще в работе и организации народных судов, и которые дальше не могут быть терпимы. Отдельные народные судьи все еще допускают безобразную волокиту, длительные сроки прохождения дел и исполнения решений.

В Куйбышевской области имеются 115 народных судов. Враги народа, пробравшиеся в судебный аппарат, пытались сократить количество народных судов в области. До февраля 1938 г. в Куйбышевской области 5 районов не имели народных судов в течение 6—8 месяцев, а в 4 районах народных судов не было в течение почти целого года. Вследствие этого количество неразобранных дел росло.

Состав народных судей в Куйбышевской области слабо подготовлен и поэтому требует особого внимания. Так, например, из 114 судей 2 скончили юридический институт, 34 — правовую школу, 33 — 6-месячные юридические курсы, а 45 судей совершенно не имеют юридического образования. Народному комиссариату юстиции необходимо обратить особое внимание на подготовку и переподготовку кадров судебных работников.

В Куйбышевской области есть одногодичная правовая школа и шестимесячные юридические курсы, но эти учебные заведения работают неудовлетворительно. До сих пор им не уделяется должного внимания.

Недостаточная подготовленность народных судей отражается на качестве их работы. Следует сказать, что 40 проц. разбираемых народными судами области дел имеют различные дефекты.

Из общего количества судебных дел — 28 проц. лежат по 6—8 месяцев в судах без рассмотрения, 47 проц. дел лежат в таком же положении в течение месяца. Районные исполкомы и областная исполком также мало уделяют внимания народным судам, 14 участковых народных судов не имеют даже помещений. Хворостянский районисполком однажды выселил народный суд из занимаемого им помещения.

Новое «Положение о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» положит конец чиновничьему отношению к народным судам и поднимет авторитет советского суда на еще большую высоту, а это обяжет исполком и районные исполкомы изменить свое отношение к судам, обеспечив их всем необходимым для успешной работы.

Есть немало жалоб со стороны граждан на то, что в народных судах укоренилась плохая практика — «откладывать», «переносить» назначения к слушанию дела. В суд напрасно вызывают много людей, отрывают их от дела. Все это сопряжено с лишними расходами и вызывает недовольства.

Надо образцово организовать разбор жалоб на заявления в народных судах. Жалобы, поступающие в народный суд, должны рассматриваться быстро и по ним должны приниматься все необходимые меры.

Народный суд обязан работать четко и бесперебойно. А для этого следует коренным образом перестроить руководство народными судами. От бумажных и бюрократических форм руководства надо перейти к живому систематическому руководству, к проверке работы на месте, к инструктору.

В первую очередь требуется усилить контроль и проверку деятельности народных судов снизу, со стороны трудящихся. Трудящиеся массы хорошо видят и чувствуют недостатки народных судов и подскажут, как устранить эти недостатки.

Отчеты народных судей перед населением — наилучшая форма связи суда с трудящимися массами. Отчет народного судьи о своей работе перед населением является обязанностью судьи. Отчеты судей — это не кампания, приуроченная к выборам народных судей, а постоянная и ответственная их задача. Отчеты судей перед населением — это один из способов мобилизации трудящихся на укрепление общественной дисциплины и социалистической законности. Избиратели потребуют от народных судей отчетов не о количестве рассмотренных ими дел; они потребуют от народного судьи отчета в том, как суд боролся с врагами народа, с расхитителями общественной социалистической собственности.

Работа суда будет оцениваться прежде всего тем, насколько политически правильно решались задачи, стоящие перед ним, как судом Советского государства ведущего гигантскую борьбу с врагами за новый мир, за социализм.

До настоящего времени связи народного суда с населением еще недостаточно крепкие. Многие судьи относятся к отчетам перед населением по-казениному, не понимая того, что здоровая критика поможет им лучше организовать работу народного суда, поможет вскрыть недочеты и ошибки судебного аппарата.

Необходимо повысить общекультурный уровень развития наших судей, помочь им овладеть знаниями юридических наук. Советские граждане

обращаясь к судье, должны чувствовать в нем носителя справедливости, человека, умеющего заставить уважать решения советского суда.

Предстоящие выборы народных судов — важнейший политический экзамен для всей судебной системы. Результатом этого экзамена должно стать полное выполнение требований предъявляемых к советскому суду и к прокуратуре нашим народом, идущим к новым победам под руководством Советского Правительства, нашей партии, нашего великого вождя товарища Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Принцип выборности, на основе которого строится и действует в настоящее время советский суд, опирающийся на Сталинскую Конституцию, в проекте «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» находит свое дальнейшее развитие.

Если по действующему закону народные судьи избирались советами, то теперь они будут избираться самим народом. По действующему закону для избрания народным судьей необходимо было иметь 2-годичный стаж ответственной политической работы, или 3-годичный стаж работы в органах советской юстиции на должности не ниже следователя. По проекту Положения о судеустройстве для избрания судьей или народным заседателем нет ограничений.

По действующему закону народные заседатели избирались открытым голосованием фабрично-заводскими комитетами, сельскими советами, воинскими частями Красной Армии. По новому проекту Положения о судеустройстве народные заседатели, как и народные судьи, избираются так же, как избираются депутаты советов, т. е. тайным голосованием.

Эти изменения порядка выборов народных судей и народных заседателей исходят из принципов Сталинской Конституции и еще больше подчеркивают исключительное значение ленинско-сталинского принципа выборности судебных органов самим народом.

Такого последовательного и подлинного демократизма в организации судебной системы не знает ни одна даже самая передовая и демократическая буржуазная страна.

Важнейшей особенностью внесенного на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета проекта Положения о судеустройстве является

исключительная стройность всей судебной системы. Проект решительно ликвидирует множественность так называемых надзорных инстанций.

Товарищи депутаты, я предлагаю внесенный на рассмотрение Сессии проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» с изменениями и добавлениями Комиссии Законодательных Предположений утвердить.

Товарищи депутаты! Советский суд мужественно опускает свой карающий меч на головы презренных преступников — троцкистско-бухаринских, буржуазно-националистических агентов фашизма. Нет и не будет гнусным врагам народа житья на советской земле!

Славная советская разведка, руководимая сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым, громит и уничтожает врагов народа.

Грозен гнев народа к презренным врагам! Велика и безгранична любовь советского народа к партии Ленина — Сталина, к отцу и другу трудящихся великому Сталину. (Аплодисменты).

Мы уверены в том, что принимаемый нами проект Положения о судеустройстве будет полностью осуществлен. Тому порукой является безграничная преданность всех трудящихся нашей страны делу Ленина — Сталина. Тому порукой является невиданное морально-политическое единство широчайших трудящихся масс. Тому порукой является твердое и прозорливое руководство нашей славной Коммунистической партии. Тому порукой является то, что нас, советских людей, ведет от победы к победе, ежедневно учит и о нас постоянно заботится наш мудрый любимый отец, друг и учитель родной Иосиф Сталин. (Аплодисменты).

Под гениальным руководством товарища Сталина мы пойдем вперед по пути торжества коммунизма на всем земном шаре.

Да здравствует наше единственное в мире Советское Правительство и его глава, верный соратник Ленина и Сталина Вячеслав Михайлович Молотов! (Бурные аплодисменты).

Да здравствует творец самой демократической в мире Конституции, великий гений, родной и любимый Иосиф Виссарионович Сталин. (Бурные продолжительные аплодисменты).

Речь депутата Леденцова А. П.

Товарищи депутаты! Внесенный Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» полностью отвечает интересам советского народа. Именно поэтому проект несомненно будет одобрен и принят Второй Сессией Верховного Совета СССР единодушно.

Наше правосудие стоит на страже государственного и общественного устройства Союза Советских Социалистических Республик, охраняя его от каких бы то ни было посягательств. Советское правосудие ставит своей задачей защиту социалистической системы хозяйства и социалистической собственности. Оно ставит

своей задачей защиту политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан Советского Союза, гарантированных Сталинской Конституцией.

Советский суд не только карает, но и имеет целью исправление и перевоспитание преступников. Деятельность суда направлена на воспитание граждан в духе преданности родине и делу социализма.

Правосудие в СССР осуществляется на началах единого и равного для всех суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения, от национальной и расовой принадлежности граждан.

Выборность народного суда гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании обеспечивает его полнейшую независимость. Демократичность советского суда находит свое яркое выражение в гласности советского суда, которая предусматривается внесенным проектом Положения.

Такое правосудие, такой суд могут существовать только в стране социализма. Сталинская Конституция, закрепившая победы социализма, значительно расширила и укрепила демократические основы всей советской государственной системы, в том числе советского суда.

Совершенно противоположную картину мы видим в окружающих нас капиталистических, особенно фашистских странах. Там господствующим принципом является назначение судей министрами, королем, президентом и т. д. Существующая еще кое-где в капиталистических странах «выборность» судей носит сугубо формальный характер. Буржуазный суд защищает интересы эксплуататоров, капиталистов, помещиков.

Если в буржуазно-демократических странах принцип гласности суда формально и сохраняется, то в фашистских странах он уже давно ликвидирован — все остатки демократии полностью уничтожены, уничтожена и гласность суда. Буржуазия все чаще и чаще прибегает к методам внесудебной расправы. В странах фашизма внесудебное решение дел давно уже превратилось в систему. В Германии подавляющее большинство уголовных дел рассматривается не в обычном суде, а в так называемых исключительных судах. Эти суды действуют в условиях, совершенно исключающих возможность для трудящихся присутствовать на судебных заседаниях. Фашистскому суду нужно во что бы то ни стало скрывать от глаз общественности варварские приемы и средства, при помощи которых он создает искусственные обвинения против трудящихся.

Расширение и укрепление демократических основ организации и деятельности советского суда, возложение на советский суд, в соответ-

ствии со Сталинской Конституцией, новых задач потребуют еще большего повышения качества работы всех судебных органов. Им должно быть оказано повседневное внимание в первую очередь со стороны районных, городских, областных, краевых исполнительных комитетов и Верховных Советов союзных и автономных республик.

Некоторые народные суды находятся в ненормальных жилищных условиях. В частности, у нас в Свердловской области значительная часть народных судов ютится в совершенно непригодных помещениях.

Такое положение в ближайшее время должно быть исправлено.

Я считаю необходимым отметить серьезные недочеты в работе судебных органов Свердловской области. Большинство народных судов имеет у себя в производстве сотни дел, которые не рассматриваются месяцами. Не лучше обстоит дело и в областном суде.

Столь недопустимое положение хорошо известно Наркомюсту РСФСР и Прокуратуре. Однако, они далеко еще не устранили творящихся в некоторых судах безобразий. Наркомюст должен будет сделать из этого необходимые для себя выводы.

Новые задачи судебных органов требуют, чтобы в состав народных судов были избраны люди безгранично преданные делу партии Ленина — Сталина, способные зорко и незыблемо стоять на страже советских законов, на страже Конституции СССР и конституций союзных и автономных республик.

Проект Положения о судостроительстве открывает новые, широчайшие перспективы для работы советского суда на благо социализма, на достижение новых побед в борьбе за торжество коммунизма.

Да здравствует всепобеждающее знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

Да здравствует наш вождь, друг и учитель, организатор всех побед социализма великий Сталин! (Продолжительные аплодисменты).

Заключительное слово народного комиссара юстиции СССР тов. Рычкова Н. М.

Товарищи депутаты Верховного Совета СССР! Прения по докладу о проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» показали, что проект Положения о судостроительстве, внесенный Советом Народных Комиссаров Союза ССР, единодушно поддерживается всеми депутатами Верховного Совета СССР.

В своих выступлениях все депутаты подчеркивали исключительное политическое значение проекта «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», его принципиальную выдержанность и полное соответствие основным принципам великой Сталинской Конституции. Депутаты Верховного Совета СССР еще раз подтвердили, что советский суд пользуется громадным авторитетом, громадной любовью и доверием советского народа.

Комиссия Законодательных Предложений Совета Союза и выступавшие с этой трибуны

депутаты внесли ряд предложений и замечаний по поводу отдельных статей проекта Положения. Эти предложения и замечания в большинстве своем являются правильными. Они направлены к тому, чтобы более четко определить задачи нашего суда, его организационные формы.

Я, как докладчик, большинство этих поправок целиком поддерживаю. Я считаю, кроме того, необходимым внести предложение об изменении самого названия проекта и назвать его не «Положение о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», а «Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Я считаю, что это будет более точным и более правильным.

Из всех внесенных Комиссией Законодательных Предложений поправка я не могу согласиться с поправкой, которая предлагается к статье 15 проекта Положения. Во втором абза-

це ст. 15 проекта Положения о судостроительстве говорится, что «при рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам проверяет законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения».

Комиссия Законодательных Предположений Совета Союза предлагает эту статью сформулировать следующим образом: «При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд проверяет правильность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения не только по имеющимся в деле данным, но и по представленным сторонами материалам».

Я считаю, что формулировка статьи 15 проекта, внесенного Совнаркомом, более четко, более правильно определяет задачи вышестоящего суда при проверке приговора или решения, вынесенного нижестоящим судом. По проекту Положения приговоры или решения суда должны проверяться не только с точки зрения соответствия приговора или решения фактическим обстоятельствам дела, но и с точки зрения соответствия приговора или решения всем требованиям закона. Поэтому я предлагаю статью 15 принять в редакции проекта Положения, внесенного Советом Народных Комиссаров СССР.

Ко всем остальным поправкам, которые вносятся Комиссией Законодательных Предположений, я полностью присоединяюсь и полагаю, что они должны быть приняты при утверждении «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Выступавшие в прениях по докладу о проекте Положения о судостроительстве депутаты Верховного Совета Союза ССР сделали ряд критических замечаний по работе Наркомата юстиции

Союза ССР, указав на серьезные недостатки в деле подготовки и переподготовки кадров, по вопросам организации судебных органов и обеспечения судебных работников кодексами и др. необходимой юридической литературой.

Выступавшие товарищи депутаты совершенно правильно указывали также на крупные недостатки в работе судебных исполнителей, которые иногда по нескольку месяцев задерживают исполнение судебных решений.

Считаю критические замечания депутатов вполне правильными, я должен доложить депутатам Верховного Совета Союза ССР, что Народным Комиссариатом Юстиции принят ряд мер к улучшению работы Наркомата, к улучшению организации судебных органов.

Большая работа Наркоматом юстиции проводится по подготовке к выборам народных судей и народных заседателей.

Разрабатывается «Положение о выборах народных судей и заседателей». В областях, краях и республиках созданы курсы по повышению юридической квалификации народных судей.

Те факты о плохой работе Наркомата юстиции СССР, о которых говорили депутаты Верховного Совета, будут мною проверены и приняты меры к исправлению имеющихся недостатков в работе.

На основе нового «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» и критических замечаний депутатов, Наркомат юстиции еще упорнее и с большей настойчивостью будет бороться за то, чтобы наши судебные органы были организованы в полном соответствии с теми задачами, которые на них возложены Сталинской Конституцией. (А п л о д и с м е н т ы).

Заключительное слово тов. Шагимарданова Ф. В.

Товарищи депутаты! Обсуждение проекта «Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» показало, что депутаты Верховного Совета единодушно поддерживают представленный проект Закона. Поэтому нет особой необходимости занимать ваше внимание заключительным словом, я только ограничусь несколькими справками.

Комиссия Законодательных Предположений Совета Союза внесла на рассмотрение Сессии ряд поправок и замечаний к проекту «Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». Как доложил здесь от имени Совнаркома СССР Нарком юстиции тов. Рычков. Совет Народных Комиссаров Союза ССР со всеми этими поправками, за исключением одной, согласен.

Возражения вызывает только поправка Комиссии к статье 15. Комиссия предлагала второй абзац статьи 15 изложить в следующей редакции:

«При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд проверяет правильность вынесен-

ного нижестоящим судом приговора или решения не только по имеющимся в деле данным, но и по представленным сторонами материалам».

Таким образом, слова: «законность и обоснованность» Комиссия предлагала заменить словом «правильность».

Заслушав мотивы, изложенные докладчиком Совета Народных Комиссаров СССР по этому вопросу, Комиссия не настаивает на своей поправке к статье 15 и присоединяется к первоначальному тексту статьи проекта закона, внесенного Советом Народных Комиссаров СССР.

Комиссия Законодательных Предположений Совета Союза, учтя также предложения ряда депутатов, в том числе депутата Катаевой, предлагает дополнить раздел Закона «Народный суд» новой, 29 статьей следующего содержания:

«Народные судьи отчитываются перед избирателями в своей работе и в работе народного суда».

Других поправок и возражений нет. (А п л о д и с м е н т ы).

Обсуждение проекта „Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик“ в Совете Национальностей Верховного Совета СССР.

Содоклад Председателя Комиссии Законодательных Предположений тов. Тюркина П. А.

Товарищи депутаты! Сталинская Конституция — Конституция победившего социализма — является основным законом, определяющим общественное и государственное устройство нашего могучего и многонационального Советского Союза.

Сталинская Конституция открыла новую эпоху расцвета социалистического демократизма, принципы которого были заложены еще в первые дни Великой Октябрьской революции.

Последовательно проводя принципы социалистического демократизма во всех сферах общественной и государственной жизни, Сталинская Конституция поднимает силу и значение закона на громадную высоту. В свете Сталинской Конституции роль закона приобретает особое значение.

В своем докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов о проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик товарищ Сталин говорил:

«Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР».

Таким образом, Конституция Союза Советских Социалистических Республик усиливает в нашем государстве роль социалистической законности, как могучего рычага укрепления социалистических отношений.

В то время, как в буржуазных государствах законность разрушается, а роль законов все больше ослабляется, в то время, как фашистские государства полностью уничтожили всякое подобие законности, установив у себя режим беззакония, — советское государство укрепляет социалистическую законность, повышает ее роль.

Сталинская Конституция придает огромное значение суду как государственному органу, призванному осуществлять правосудие, стоящему на страже советских законов, защищающему права и интересы граждан, общественных организаций и учреждений.

Действующее законодательство о судеустройстве не отражает в полной мере тех принципов организации деятельности суда, которые сформулированы в Сталинской Конституции СССР.

Ныне действующие «Основы судеустройства СССР и союзных республик» были изданы в 1924 году. Положение о судеустройстве РСФСР издано в 1926 г. С тех пор в нашей стране произошли гигантские изменения. Изменилась социальная структура Советского государства, уничтожены эксплуататорские классы. «У нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм». (Сталин).

В соответствии с этими изменениями перед советским судом встали новые задачи, возникли новые требования, которые не находят своего должного отражения в действующем законодательстве о судеустройстве.

Роль суда в Советском государстве огромна. На наш суд возлагаются важные, ответственные задачи политического значения.

В первоначальной наброске статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин писал:

«Новый суд нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий. Но, кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся».

Советский суд представляет собой мощное орудие борьбы с врагами народа, диверсантами, агентами фашистских разведок. Наш суд есть орудие, при помощи которого народ уничтожает и уничтожит до конца все остатки и охвостья вредителей, изменников и предателей, пытающихся препятствовать победоносному шествию социализма. Наш суд есть орган, обеспечивающий строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся.

Задачи воспитания масс советский суд ставил перед собой с момента его организации. Сейчас воспитательная роль советского суда еще больше возросла.

Все это требует правильной организации всей советской судебной системы и придает особое значение проекту Положения о судеустройстве.

Историческая роль советского суда велика и почетна. С первых дней своей организации он успешно выполнял стоящие перед ним задачи.

Советский суд беспощадно громил врагов советского народа — шпионов, диверсантов, активно содействовал воспитанию стойких советских граждан, последовательно искоренял пережитки капитализма в сознании людей, боролся со всем, что мешало делу социалистического строительства.

Советский суд всегда был самым демократическим судом в мире, всегда был основан на принципах подлинного демократизма, подобно тому, как советское государство всегда было самым демократическим государством в мире.

Сталинская Конституция невиданно расширяет социалистический демократизм во всех областях государственного устройства, в том числе и в области организации суда. Сталинская Конституция последовательно проводит дальнейшую демократизацию советского суда, советского со-

циалистического правосудия, уделяя ему громадное внимание, подымая его на невиданную высоту.

Комиссия Законодательных Предположений Совета Национальностей, изучив представленный Советом Народных Комиссаров СССР проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», пришла к выводу, что проект Положения о судеустройстве полностью отвечает требованиям Сталинской Конституции.

Важнейшим принципом советского судеустройства является принцип выборности судей. Этот принцип всегда являлся основным и руководящим для советского судеустройства — судьи выбирались соответствующими исполнительными комитетами Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

Этот существовавший до сих пор порядок выборов основывался на принципах советского демократизма. Советский суд всегда был судом выборным и демократическим — неизмеримо более демократическим, чем суд любой буржуазной страны.

В буржуазных странах руководящим принципом является принцип назначения судей, а не их выборность: судьи снизу доверху, как правило, назначаются. Принцип назначения судей, господствующий в буржуазном судеустройстве, есть принцип бюрократический, выгодный только для эксплуататорских классов.

В. И. Ленин указывал, что буржуазия при помощи назначаемости судей «защищает себя от демократии».

Сталинская Конституция СССР значительно усиливает принцип выборности судей.

Изменение порядка выборов судей прежде всего касается народного суда, наиболее близкого к массам, к народу, суда, рассматривающего большинство гражданских и уголовных дел, работающего в самой гуще народа, суда, к которому советские граждане обращаются в первую очередь для защиты своих прав и интересов.

Статья 109 Конституции СССР устанавливает выборы народных судов гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Этот новый порядок выбора народных судов, т. е. народных судей и народных заседателей, усиливает и углубляет демократические основы нашего суда.

Другим важнейшим вопросом советского судеустройства является участие народных заседателей в суде. В. И. Ленин придавал громадное значение участию народных заседателей в работе суда, как средству привлечения масс к государственному управлению. Проект Положения о судеустройстве расширяет участие народных заседателей, распространяя его, начиная от народного суда, на все звенья советской судебной системы.

Так, проект предусматривает участие народных заседателей в военных трибуналах, в которых по действующему законодательству о судеустройстве сейчас нет народных заседателей.

Проект Положения устанавливает один и тот же порядок выборов, как народных заседателей, так и судей, тем самым повышая роль и значение народных заседателей, как полноправных членов суда.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в буржуазных и особенно в фашистских странах. В фашистских странах суд присяжных уничтожен. Его роль быстро уменьшается и в странах, сохранивших буржуазно-демократические формы государственного управления. В этом сказывается болезнь народных масс, характерная для реакционных кругов буржуазии.

Важнейший принцип организации и деятельности советского суда есть независимость судей и их подчинение только закону. Этот принцип также находит свое отражение в предлагаемом на ваше утверждение проекте Положения о судеустройстве. Такой принцип укрепляет роль и значение советского суда, повышает его авторитет и обеспечивает правильное, основанное на законе, разрешение судебных дел.

Советские судьи выносят свои приговоры и решения, руководствуясь законом и на основе своего убеждения, своей революционной совести, без каких-либо посторонних влияний. Советский суд, опирающийся на доверие к нему всего народа, — действительно независим.

Буржуазный суд не может быть независимым, так как он выражает и защищает интересы кучки эксплуататоров, отстаивает, как писал тов. Ленин, «интересы денежного мешка».

Принцип независимости судей и их подчинения только закону установлен статьей 112 Конституции СССР.

Проект Положения о судеустройстве этот принцип формулирует в статье 6, устанавливая вместе с тем гарантии, обеспечивающие его осуществление на практике. Такой гарантией является прежде всего новый порядок выборов судей, о котором я уже говорил. Избрание народных судей на основе всеобщих, прямых и равных выборов при тайном голосовании естественно создает народным судьям такое авторитетное положение, такую независимость от местных органов власти и общественных организаций, которые исключают возможность незаконного вмешательства в работу судей.

С выборностью судей и народных заседателей связан порядок, установленный статьей 11 проекта Положения о судеустройстве: «Судьями и народными заседателями могут быть все граждане, пользующиеся избирательными правами». Никакого ценза для занятия должности судьи или исполнения обязанностей народного заседателя не требуется.

Существующие по действующему законодательству условия для занятия должности народного судьи — обязательный стаж ответственной работы в течение двух лет или работы в органах юстиции в течение трех лет отменяются. Народным судьей может быть тот, кому доверяют граждане, кого они считают достойным исполнять ответственные обязанности судьи. Это совершенно правильное положение прямо вытекает из задачи широчайшего привлечения народных масс к участию в управлении государством.

Демократические принципы социалистического правосудия находят свое осуществление не только в организации, но и в порядке деятельности нашего суда. Здесь особо важное значение имеет гласность суда. Судебные заседания гласны, публичны. Советский суд работает при открытых дверях. Присутствовать в зале судебного заседания могут все желающие граждане. Советскому суду ничего скрывать. Он силой

своим авторитетом и тем доверием, которым он пользуется среди трудящихся. Гласность суда укрепляет демократические основы Советского суда, укрепляет его связь с народом.

С этим неразрывно связано обеспечение обвиняемому права на защиту, о чем также говорит 111 статья Сталинской Конституции.

В фашистских странах обвиняемый в суде лишается всех прав, которые ему в известной мере ранее предоставляло буржуазно-демократическое законодательство о суде. Обвиняемый подвергается всевозможным истязаниям, надругательствам и пыткам, превращается в бесправный объект «исследований» и «медицинских опытов».

В соответствии с принципами социалистического демократизма Советская власть впервые в истории человечества закрепляет право на защиту, как конституционный принцип.

Товарищи депутаты! Комиссия Законодательных Предположений считает необходимым обратить особое внимание Совета Национальностей на те положения проекта, которые обеспечивают осуществление правосудия в области прав и интересов национальностей, входящих в состав СССР.

Товарищ Сталин писал: «...для того, чтобы сделаться родной, советская власть должна стать прежде всего понятной для них. Поэтому необходимо, чтобы все советские органы на окраинах, суд, администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти (а также и органы партии) составились по возможности из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения...»

...Никто не станет отрицать, что Украина, Азербайджан, Туркестан, Киргизия, Башкирия, Татария и др. окраины, поскольку они стремятся к культурному и материальному процветанию народных масс, не могут обойтись без родной школы, без суда, администрации, органов власти, составленных преимущественно из местных людей... Но поставить школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке -- это именно и значит осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облеченных в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т. д. формы».

Система советского судостроительства, единая для всего СССР, строится так, что она обеспечивает интересы союзных и автономных республик и автономных областей, гарантирует права и интересы национальностей и приближает суд, всю его деятельность к местным условиям данной национальной республики или области.

Порядок выборов народных судей, о котором я уже говорил, таков, что народные судьи, равно как и народные заседатели, выбираются гражданами района. Следовательно, при выборах народных судей и народных заседателей решающее значение имеет большинство населения данного района, иными словами, та национальность, которая в данной местности является преобладающей.

Областные суды автономных областей выбираются областными Советами Депутатов Трудящихся автономных областей. Следовательно, интересы данной национальности и здесь обеспечиваются. В союзных же и автономных республиках высшим судебным органом является Верховный суд союзной республики, или Вер-

ховный суд автономной республики, избираемый соответственно Верховным Советом союзной республики и Верховным Советом автономной республики.

Такой порядок организации и выборов судов, несомненно, является вполне правильным с точки зрения осуществления принципов ленинско-сталинской национальной политики.

В соответствии со статьей 110 Конституции СССР проект Положения устанавливает, что судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Суд рассматривает дело на языке, который понятен большинству населения данной республики или области. Для тех же лиц, которые, участвуя на суде, не владеют языком, на котором ведется рассмотрение дела, устанавливаются гарантии их прав и интересов. Эти гарантии обеспечиваются им возможностью ознакомиться со всеми материалами через переводчика, а также правом выступать на суде на своем родном языке.

Так в стране социализма обеспечиваются права и интересы национальностей в области судостроительства.

В капиталистических странах вся судебная система построена таким образом, что подчиненные империализму колониальные страны полностью лишены всякой самостоятельности в осуществлении судебной деятельности. Бесправные или неполноправные во всех отношениях они являются такими же и в отношении суда.

Среди капиталистических государств, применяющих зверские методы колониального угнетения, особое место занимает Япония. Она подавляет население своих колоний с неслыханной жестокостью.

В. И. Ленин в своей речи на собрании секретарей ичеек Московской организации РКП(б) 26 ноября 1920 г. говорил о том, что Япония грабит Корею «...с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских». Общеизвестно, что эти варварские методы японские империалисты сейчас применяют еще более усердно. Вся Корея опутана сетью японской полиции, которая без суда расправляется с корейским населением, подвергал его всевозможным репрессиям самого дикого характера. Суд в Корее и руководящие судебные, прокурорские должности находятся целиком в руках японцев. Корейцы допускаются к занятию судебных должностей только в низовых судах, рассматривающих незначительные дела. Когда к ответственности привлекается японец, судить его могут только японцы, а не корейцы.

Политике угнетения национальностей в капиталистических государствах Советский Союз противопоставляет ленинско-сталинскую национальную политику, основанную на полном равноправии национальностей, на содействии всем национальностям в их экономическом и культурном развитии, на обеспечении их прав и интересов.

Товарищи депутаты! Рассмотрев проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», Комиссия Законодатель-

ных Предположений Совета Национальностей считает, что представленный Совнаркомом Союза ССР проект Положения о судостроительстве полностью отвечает принципам Сталинской Конституции, правильно разрешает основные вопросы организации судостроительства в СССР.

Получив силу закона, новое Положение о судостроительстве является могучим средством для дальнейшего укрепления советского суда и революционной социалистической законности.

Комиссия Законодательных Предположений вносит предложение полностью одобрить представленный Советом Народных Комиссаров СССР проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Вместе с тем, Комиссия Законодательных Предположений Совета Национальностей предлагает внести в проект Положения о судостроительстве ряд дополнений и уточнений.

Важнейшие из них следующие:

Первая поправка. Статья 5-я проекта Положения о судостроительстве устанавливает, что «Правосудие в СССР осуществляется на началах:

а) единого и равного для всех суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан».

Комиссия Законодательных Предположений предлагает дополнить эту формулировку указанием на то, что «Правосудие в СССР осуществляется на началах:

а) единого и равного для всех граждан суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения, их национальной и расовой принадлежности».

Необходимость этой поправки вытекает из изложенных мною ранее принципов осуществления ленинско-сталинской национальной политики в области организации правосудия и защиты прав и интересов национальностей.

Вторая поправка. Статья 21-я проекта Положения о судостроительстве определяет компетенцию народного суда, т. е. круг тех дел, которые подсудны народному суду.

Комиссия Законодательных Предположений считает необходимым к перечню дел, рассматриваемых народным судом, добавить рассмотрение гражданских дел — «по искам, связанным с нарушением жилищных прав».

Необходимость этой поправки вытекает из важности судебной защиты жилищных прав граждан, о чем и сказано в статье 2-й проекта Положения о судостроительстве, как об одной из задач социалистического правосудия.

Третья поправка. Статьи 28-я, 36-я, 43-я, 51-я проекта Положения о судостроительстве определяют полномочия и обязанности народного суда, краевого, областного, окружного суда и суда автономной области, Председателя Верховного Суда автономной республики и Председателя Верховного Суда Союзной Республики.

В отношении каждого из этих лиц в приведенных статьях проекта Положения сказано: «дает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей и экспертов». О полномочиях и обязанностях народного суда и председателей вышестоящих судов по гражданским делам здесь ничего не сказано.

По мнению Комиссии Законодательных Предположений такая формулировка может быть истолкована так, что судьи рассматривают только лишь уголовные дела.

В работе судов огромное место занимает рассмотрение гражданских дел. Учитывая это, Комиссия Законодательных Предположений предлагает пункт «г» статьи 28-й изложить в следующей редакции: «дает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, истцов и ответчиков, свидетелей, экспертов»; аналогичные дополнения необходимо внести и в ст. ст. 36, 43 и 51 проекта Положения о судостроительстве.

Остальные поправки, носящие главным образом редакционный характер, изложены в розданных депутатам замечаниях и предложениях Комиссии Законодательных Предположений Совета Национальностей. Разрешите сейчас их не зачитывать.

Товарищи депутаты! В процессе рассмотрения проекта «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» Комиссия Законодательных Предположений имела возможность ознакомиться с отдельными сторонами работы Народного комиссариата юстиции СССР, народных комиссариатов юстиции отдельных союзных республик, с практической работой народных судов.

На основе этого я считаю необходимым сделать ряд замечаний о работе Наркомюста и отдельных судебных органов.

Всем известно, какой огромный вред социалистическому правосудию был причинен вредителями всех мастей, проникшими как в органы суда, так и в область теоретической правовой работы.

Враги народа пытались подорвать значение и авторитет суда, подорвать доверие к суду со стороны трудящихся.

Это им не удалось. Карта врагов бита! Наша славная советская разведка во главе со сталинским наркомом товарищем Николаем Ивановичем Ежовым разоблачила их и развеяла в прах. (Бурные аплодисменты).

Однако, последствия вредительства до сих пор ликвидируются медленно. Наркомюст еще не сделал необходимых выводов из критики его работы на 1-й Сессии Верховного Совета СССР.

Наркомюст проявляет недопустимую медлительность в проведении мероприятий по массовой подготовке и переподготовке кадров судебных работников, не ведет достаточной борьбы с текучестью кадров.

Такое отношение к делу подготовки кадров вызывает недоумение. Ведь среди судебных работников свыше 60 проц. не имеют специальной подготовки.

Серьезным недостатком является и то, что многие народные суды, особенно в Таджикской, Казахской и других союзных республиках, еще не укомплектованы кадрами.

Я считаю, что наркомюст СССР и наркомюсты союзных и автономных республик не проявляют достаточной заботы и внимания новым работникам, выдвинутым в судьи, не заботятся о повышении их общеобразовательного, юридического и политического уровня.

Для новых кадров, впервые начавших работу на юридическом поприще, Наркомюст РСФСР даже не организовал серьезной учебы. Он не проявляет заботы об организации для новых кадров квалифицированной юридической консультации. Многие из выдвинутых лишены необходимых юридических справочников и пособий.

Наркомюсты СССР и Союзных республик по-прежнему слабо борются с волокитой и бюрократизмом. В особенности имеют место факты бюрократизма и волокиты при исполнении судебных решений.

Наркомюсты Союзных республик не уделяют внимания созданию культурных условий для работы народных судов.

Следует также отметить, что Наркомюст СССР не уделяет внимания работе с народными заседателями.

Действующее ныне Положение о судостроительстве РСФСР и других союзных республик устанавливает, что народные заседатели должны избираться каждый год и участвовать в суде не более 6 дней в году. Народные заседатели должны быть активными участниками при рассмотрении дел в суде. С народными заседателями надо вести систематически воспитательную работу, инструктировать их, знакомить и разъяснять им важнейшие законы. В действительности дело обстоит иначе. В некоторых местах народные заседатели превратились в постоянных заседателей. В Джетыгаринском районе Кустанайской области Казахской ССР народный заседатель Салагаев в течение 7 месяцев 1938 г. уже заседал в суде 58 раз. В народном суде 1-го участка г. Ташкента народный заседатель Ходжаев непрерывно заседает в суде с 14 мая. Таких примеров можно много привести по другим краям, областям, союзным и автономным республикам.

Комиссия Законодательных Предположений полагает, что эти замечания должны быть учтены Народным Комиссариатом Юстиции СССР и что Народным комиссаром юстиции СССР тов. Рычковым будут приняты необходимые меры к решительному улучшению работы судебных органов.

Речь депутата Горбачева М. В.

Товарищи депутаты Верховного Совета Союза ССР! Представленный Советом Народных Комиссаров Союза ССР на рассмотрение и утверждение Сессии Верховного Совета проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» является важнейшим политическим документом, правильно определяющим организацию и деятельность нашего советского суда.

Проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» построен на основе самой демократической в мире Великой Сталинской Конституции.

Проект Положения о судостроительстве целиком и полностью отвечает интересам нашего многомиллионного народа, интересам первого в мире социалистического государства; он отвечает тем великим историческим победам нашей страны, которые достигнуты народами Советского Союза под руководством большевистской партии и вождя народов — великого Сталина. (Аплодисменты).

Проект Положения о судостроительстве исходит из необходимости дальнейшего укрепления суда, улучшения качества его работы и дальнейшей демократизации судебной системы.

Ближайшей и важнейшей политической задачей Наркомюста СССР является организация и проведение выборов народных судей и народных заседателей на основе нового Положения о судостроительстве. Наркомюсты СССР и союзных республик должны уже сейчас организованно подготовиться к проведению выборов.

Новое Положение о судостроительстве и предстоящие выборы народных судей и народных заседателей требуют большевистской перестройки работы органов Народного Комиссариата Юстиции и его местных органов.

Указание главы Советского Правительства Вячеслава Михайловича Молотова о том, что Наркомюст должен стать образцовым наркомюстом, должно быть выполнено.

Товарищи депутаты! Принятие и введение в действие нового Положения о судостроительстве поднимет авторитет советского суда на еще большую высоту, сделает его еще более мощным орудием для окончательного разгрома троцкистско-бухаринского отребья, шпионов, диверсантов и вредителей.

Наш Советский суд станет еще более мощным орудием защиты и охраны великих завоеваний непобедимого советского народа.

Мы уверены, что многотысячная армия судебных работников и впредь будет беспощадно громить врагов социализма.

Мы уверены, что Советский суд до конца выполнит задачи по укреплению революционной законности, возложенные на него советским народом, который под руководством нашей славной Коммунистической партии под руководством гения человечества — великого Сталина победоносно идет вперед — к сияющим вершинам коммунизма. (Вурные продолжительные аплодисменты).

Нет сомнения, что Сессия Верховного Совета единогласно утвердит проект Положения о судостроительстве, учтя те замечания и дополнения, которые внесены Председателем Комиссии Законодательных Предположений.

Товарищи депутаты, советский суд является единственным в мире подлинно народным судом, построенным на основе социалистического демократизма.

Статья 109 Сталинской Конституции говорит, что «народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года».

Такого действительно подлинного социалистического демократизма в отправлении правосудия не знает ни одна страна в мире.

Во всех капиталистических странах судьями являются представители господствующего класса капиталистов и помещиков.

Только в нашей стране, стране победившего социализма, не на словах, а на деле трудящимся массам гарантируется возможность участвовать в работе советского суда. У нас судьей может быть каждый гражданин, даже и не имеющий специального юридического образования.

Статья 6 проекта Положения о судостроительстве указывает, что судьи независимы и подчиняются только закону. Этим подчеркивается исключительно большая роль наших судов. Этим поднимается на еще большую высоту авторитет нашего советского суда.

Большое значение в деле судопроизводства приобретает статья 7 проекта Положения о судостроительстве. Эта статья указывает:

«В соответствии со ст. 110 Конституции СССР судопроизводство в СССР ведется на языке союзных и автономных республик и автономных областей с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчиков, а также права выступать в суде на родном языке».

Вам, товарищи депутаты, известно, что в руководящих органах Карельской АССР долгое время орудовали враги народа — троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические мерзавцы. Эти трижды презренные наймиты фашизма хотели оторвать цветущую Советскую Карелию от великого Советского Союза и передать ее в кабалу финляндским фашистам. Буржуазные националисты внедряли в наших школах, учреждениях, народных судах финский язык и игнорировали русский язык, язык социалистической революции.

Враги народа старались подорвать значение и авторитет советского суда, чтобы снизить его роль, как орудия диктатуры рабочего класса, и дискредитировать его в глазах населения.

Но враги народа просчитались. Их вражеская контрреволюционная деятельность разоблачена нашими чекистами-наркомвдульцами под руководством славного сталинского наркома товарища Ежова. (А п л о д и с м е н т ы).

Закончившаяся Первая Сессия Верховного Совета Карельской АССР приняла единогласное решение об исключении финского языка из числа государственных языков Карельской республики. И это правильно. Карельский народ имеет свой родной, карельский язык, ему нужен русский язык, язык социалистической революции.

В области ликвидации последствий вредительства в деле культурного строительства нами проделана значительная работа.

Однако в деле перевода судопроизводства на родной карельский язык в национальных районах нашей республики сделано еще немного. Здесь нам предстоит огромная работа. Нужно быстрее ликвидировать последствия вредительства и перевести судопроизводство в национальных районах на родной язык.

Следует сказать, что Наркомюст РСФСР чрезвычайно плохо помогает нам ликвидировать последствия вредительства в этой области.

В связи с обсуждением закона о судостроительстве особое значение приобретает вопрос о су-

дебных кадрах, о их подготовке и воспитании. Немало еще в судебном аппарате бюрократов, волокитчиков, а порой и неразоблаченных врагов народа. Надо, чтобы Наркомюст как следует занялся подготовкой кадров и оказывал практическую помощь местам. В судебные органы за последнее время выдвинуто много новых молодых работников, до конца преданных делу народа, делу социализма. Но этим кадрам нужна хорошая подготовка и воспитание, нужна забота о них. А между тем Наркомюст СССР до сих пор не сделал для себя выводов из тех критических замечаний, которые были сделаны по его адресу на Первой Сессии Верховного Совета СССР.

Народные заседатели — важнейший резерв для укрепления кадров советского суда и советской судебной системы. Но с этим важнейшим резервом судебные органы работают крайне плохо. В плохом воспитании народных заседателей наряду с Наркомюстом Юстиции виноваты и местные судебные и советские органы. Наркомюсту и местным судебным и советским органам за подготовку и воспитание кадров судебных работников надо взяться по-настоящему, большевистски.

Статья 77 проекта Положения о судостроительстве указывает: «Исполнение решений и определений по гражданским делам и исполнение приговоров по уголовным делам в части имущественных взысканий производится судебными исполнителями».

Как видите, судебному исполнителю отводится почетная роль. На него возлагается большая ответственность. Между тем воспитанием судебных исполнителей Наркомюст РСФСР и местные судебные органы занимаются плохо. Депутату Рычкову в своем докладе следовало бы рассказать, как Наркомюст ведет работу с кадрами судебных исполнителей. Но он об этом не сказал.

Товарищи депутаты! В ближайшее время начнутся выборы народных судей и народных заседателей. Эти выборы должны быть проведены на высоком политическом уровне.

В состав народных судей и народных заседателей должны быть избраны лучшие люди, до конца преданные нашему народу, делу Ленина — Сталина.

Проект Положения о судостроительстве — важнейший политический документ. Он направлен на дальнейшее укрепление советской судебной системы. Он поднимает советский суд на новую высоту и мобилизует нас на борьбу за новые победы социализма. Наш советский суд всегда стоял и стоит на страже интересов советского народа, которым руководит испытанная в боях большевистская партия и мудрый вожь народов, наш родной, любимый, великий Сталин! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Речь Народного Комиссара юстиции РСФСР т. Дмитриева Я. П.

Товарищи депутаты! На ваше рассмотрение Советом Народных Комиссаров Союза ССР внесен чрезвычайно важный законопроект — «Положение о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик».

Этот проект предусматривает коренное переустройство судебной системы и определяет четкое разграничение функций суда и Наркомюста. Этот проект ставит перед судами задачи — работать во много раз лучше, чем они работают теперь.

Вместе с ростом благосостояния и мощи нашей страны с каждым годом в СССР уменьшается преступность. В одной из 11 наших союзных республик, входящих в Советский Союз, — в РСФСР уменьшение преступности рисуется в следующем виде. Если мы возьмем количество осужденных в 1930 г. за 100%, то в 1933 г. количество осужденных снизилось до 94,7%, в 1935 г. — до 83,4%, в 1937 г. — до 58,2%.

В 1938 г. произошло еще большее уменьшение преступности в нашей стране. За первое полугодие этого года судимость почти на 50% меньше против первого полугодия 1935 г.

Сталинская Конституция подняла наш советский суд на невиданную высоту. Суду в нашей стране отводится почетное место.

Сталинская Конституция определяет чрезвычайно большие задачи советского суда.

Значение нашего суда огромно, всей своей деятельностью он воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе уважения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, честного отношения к труду, государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития.

Советский суд осуществляет правосудие на началах единого и равного для всех суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан.

Велики успехи нашей социалистической родины за прошедшие двадцать лет. Эти успехи советского строя основаны на том же, «на чем основаны и все другие успехи Октябрьской революции», — сказал товарищ Молотов. — Они основаны, прежде всего, на правильной политике партии большевиков, руководящей всем социалистическим строительством. Во всех успехах социализма, во всех наших победах, мы видим всепобеждающую силу ленинизма. Мы победили верностью ленинизму! Этому учил и учит нас товарищ Сталин».

Враги народа пытались затормозить победное шествие социализма. До тех пор, пока существуют капиталистические, фашистские страны, к нам в Советский Союз будут засылать вредителей, шпионов, диверсантов и террористов, будут пытаться подорвать экономическую и оборонную мощь нашей родины.

Бывшее вредительское руководство Наркомюста СССР пыталось разрушить судебную систему, всячески стремилось использовать суд для опорочивания честных советских граждан.

Перед органами юстиции стоит первоочередная задача — ликвидировать как можно скорее последствия вредительства в судебной системе.

Для этой цели новое руководство Наркомюста СССР и судов республик должно мобилизовать все силы и знания честных, преданных делу социализма судебных работников.

Первые шаги в этом направлении уже приняты. Организована, в частности, новая сеть судебных участков по территориальному принципу.

Бесспорно, что Народный Комиссариат юстиции РСФСР еще многого не сделал, Народный Комиссариат юстиции РСФСР до сих пор еще не является таким образцовым наркоматом, о котором говорил товарищ Молотов на 1-й Сессии Верховного Совета СССР.

Судебным работникам, как и всем трудящимся Советского Союза, надо быть всегда начеку, распознавать и разоблачать шпионов, диверсантов, предателей, какой бы маской они ни прикрывались. Нужно всеми силами помогать органам Наркомвнудела в этой почетной работе.

Советские суды, призванные Сталинской Конституцией осуществлять правосудие, должны беспощадно громить врагов народа — изменников родины, шпионов, диверсантов, расхитителей социалистической собственности, подрывающих мощь нашей прекрасной родины. Советские суды призваны бороться за укрепление социалистической законности, за стабильность законов. И эти задачи они выполняют.

Есть еще судьи, которые не понимают, что о своей деятельности они должны систематически отчитываться перед избирателями, учиться у трудящихся, чтобы улучшать работу суда.

Трудящиеся, избирая из своей среды судей на основе Сталинской Конституции, должны знать, как эти судьи работают, как они осуществляют социалистическую законность, как они охраняют права граждан СССР, дарованные Сталинской Конституцией.

Народные судьи, избираемые на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, должны быть людьми высокой культуры, людьми честными и беспримесно преданными делу партии Ленина — Сталина. Судья должен быть авторитетным человеком. Его слово должно быть твердым словом.

Действия судьи должны служить примером для других. Судьи, применяя все свои знания, весь свой опыт, должны добиваться непоколебимости приговоров и решений, должны изжить имеющиеся в практике случаи, когда из-за невнимательного и бюрократического отношения к отправлению судебных функций дела пересматриваются по нескольку раз, что вызывает справедливые нарекания трудящихся.

Рассмотрение дел во всех судах с участием народных заседателей привлечет еще большее количество трудящихся к управлению государством и вызовет улучшение работы судов.

От союзных и республиканских Наркоматов юстиции требуется большее внимание к подготовке и переподготовке кадров судебных работников. Председатель Комиссии Законодательных Предположений Совета Национальностей Тюркин справедливо отмечал, что сеть

учебных заведений Наркомюста СССР слишком незначительна.

Из 37 школ в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике имеется 28. Сейчас в этих школах обучается около 2,3 тыс. человек.

Тов. Туркин правильно говорил о том, что у нас недостаточно выших юридических учебных заведений. Во всем СССР имеется лишь 9 таких учебных заведений. Из них в ведении Наркомюста РСФСР — 2 с очень незначительным количеством учащихся. Совершенно необходимо в ближайшее время восстановить юридические факультеты при государственных университетах.

Следует иметь в виду, что после выборов народных судей к нам придет много работников, не имеющих юридического образования. Задача Наркомюста заключается в том, чтобы организовать обучение этих людей и не только в правовых школах, но и заочным путем, без отрыва от постоянной работы.

Наркомюст призван создать крепкий судебно-исполнительский аппарат. Сейчас судебно-исполнительский аппарат работает несколько лучше, чем раньше, но все же еще плохо работает.

Сейчас в областных и краевых судах имеются организационно-инструкторские отделы, но они не справляются с возложенными на них задачами. Из-за этого многие краевые и областные суды как следует не знают состояния народных судов и не проявляют заботы об улучшении их деятельности.

Чем скорее будут созданы органы юстиции на

местах, тем быстрее будет налажена работа судов и наркомюстов.

Большую заботу мы должны проявить о юридической консультации как в городе, так и на селе. Мы обязаны организовать большую помощь сельским общественным и производственно-товарищеским судам, значение которых чрезвычайно велико. Хорошая организация этих судов, бесспорно, имеет большое значение. Они окажут громадную помощь в рассмотрении малозначительных дел, не требующих вмешательства народных судов, и общественно воздействуют на лиц, нарушающих, скажем, дисциплину труда, нарушающих правила социалистического общежития.

Надо поднять авторитет товарищеских судов. И здесь большая роль принадлежит профсоюзным организациям.

Товарищи депутаты! Партия и правительство, лично товарищ Сталин уделяют огромное внимание советскому суду. Они делают все возможное для того, чтобы судебные органы выполняли задачи, возложенные на них Сталинской Конституцией.

Советские суды выполняют свои задачи, потому что они окружены вниманием нашего народа. Советского Правительства и великого вождя народов товарища Сталина (бурные, продолжительные аплодисменты), под руководством которого Советский Союз железной поступью идет вперед к коммунизму, сметая на своем пути все гнилое и отживающее. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Речь депутата Бажулина Г. Н.

Товарищи депутаты! На рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета СССР внесен проект закона о судостроительстве. Этот проект построен на основе Сталинской Конституции.

Правосудие в СССР, как говорится в проекте закона, осуществляется на началах «единого и равного для всех суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан», на началах «единого и обязательного для всех судов уголовного, гражданского и процессуального законодательства СССР».

В капиталистических странах суд является орудием порабощения трудящихся. Там суд навесовь продажный. Он защищает и охраняет интересы эксплуататоров. Никакого равенства граждан перед судом там нет и быть не может.

«Правосудие» в странах капитализма ничего общего не имеет с действительным правосудием. О суде в царской России В. И. Ленин писал:

«...суд чиновников с безгласными сословными представителями, закрытые двери суда, немое молчание печати, подтасованные свидетели: заводское начальство, заводские сторожа, полицейские, бывшие народ, солдаты, стрельщики в рабочих. Какая гнусная комедия!»

Таков буржуазный суд.

У нас, в стране победившего социализма, суд призван защищать интересы трудящихся. Только в нашей стране осуществляется подлинное правосудие. Наши судьи ответственны перед народом. Они — его слуги.

Работа судов у нас гласная. О деятельности судов сообщает наша печать. Судьи отчитываются перед избирателями. Свою работу суды производят при открытых дверях. Все это возможно только у нас, в стране победившего социализма, где народами руководит наш мудрый и любимый вождь — великий Сталин. (Бурные и продолжительные аплодисменты).

Товарищи депутаты! Внесенный на рассмотрение проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» вытекает из великой Сталинской Конституции. Этот документ, который скоро станет законом, трудящиеся СССР встретят с одобрением. Он полностью отвечает их интересам.

В статье 2-й проекта говорится:

«Правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств:

а) установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности;

б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик;

в) прав и интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

Правосудие в СССР имеет своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, должностными лицами и гражданами СССР.

С чувством глубокого удовлетворения встретят этот документ народы необъятного, могучего Советского Союза.

Товарищи депутаты! В работе Наркомюста СССР есть большие недостатки.

В практической работе местных судов имеет место затыжка, рассмотрения кассационных дел. Совершенно необходимо это явление в корне ликвидировать. Предусмотренное в проекте Положения о судостроительстве сокращение инстанций рассмотрения кассационных дел даст возможность покончить с волокитой.

Товарищи! У нас много выдающихся, выдвигающихся работников. Но помощь им на местах не всегда оказывается, особенно в части создания культурных условий работы.

Речь депутата Ефремова В. П.

Товарищи депутаты! Мы заслушали доклад Народного Комиссара юстиции и содоклад Комиссии Законодательных Предложений о проекте Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

Совершенно правильно и своевременно ставится вопрос о пересмотре Положения о судостроительстве, так как с момента утверждения ныне существующего Положения о судостроительстве коренным образом изменился облик нашей страны.

Социализм победил. Народы Советского Союза имеют Сталинскую Конституцию, творцом которой является наш любимый и мудрый вождь Иосиф Виссарионович Сталин. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Главная задача советского правосудия — защита от всех посягательств против установленного Сталинской Конституцией общественного и государственного устройства. Задача советского правосудия — зорко охранять социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, политические, трудовые и другие права граждан СССР, гарантированные Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик, защищать права и интересы государственных учреждений, предприятий, колхозных, кооперативных и других общественных организаций. Суд в советской стране должен следить за точным и неуклонным исполнением советских законов всеми должностными лицами и гражданами СССР.

Мы должны с особой тщательностью подготовиться к выборам народных судей, которых будем избирать на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Все граждане, имеющие право голоса, будут избирать и могут быть избраны, независимо от национальности, образования и занимаемого положения.

Товарищи депутаты! Я считаю необходимым остановиться на работе местных народных судов. На работу местных народных судов должны обратить самое серьезное внимание Наркомюст и Верховный Суд СССР.

Надо прямо сказать, что в средне-азиатских республиках хорошие условия для работы судов не созданы. Взять помещения, в которых приходится работать. Они неважные.

Мы обязаны создать все необходимые условия для хорошей работы народных судов.

Товарищи депутаты! Новый закон о судостроительстве, внесенный на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета СССР, я предлагаю утвердить. Этот закон направлен на охрану прав трудящихся, на охрану социалистической собственности, на беспощадную борьбу со всеми врагами советского народа: шпионами, диверсантами, контрреволюционными троцкистско-бухаринскими подонками.

Новое Положение о судостроительстве укрепит революционную социалистическую законность, обеспечит наше быстрое движение вперед по пути к новым победам коммунизма. (А п л о д и с м е н т ы).

Я хочу отметить отрицательные явления, имеющие место в некоторых наших народных судах. Первое, это — задержка с разбором дел. У нас в Крыму, в частности в Севастополе, в народных судах скопилось большая масса дел, которые не разобраны до сих пор. Некоторые дела ждут разбирательства около двух лет. Для того, чтобы эти залежавшиеся дела разобрать, пришлось создавать в участковых народных судах по два состава.

Второе. Наличие большого количества инстанций, которым предоставлялось право опротестовывать решение суда. Это только усложняло работу суда и зачастую запутывало правильно разрешенные вопросы.

Поэтому мы должны целиком одобрить изменения, предусмотренные в 16-й статье проекта закона о судостроительстве, предоставляющей право опротестовывать решения суда только прокурору СССР, прокурорам союзных республик, Председателю Верховного Суда СССР и председателям Верховных судов союзных республик.

Третий вопрос, на который следует обратить внимание Наркомата юстиции, это подготовка кадров народных судей, народных заседателей и судебных исполнителей. На местах этот недостаток в работе Наркомюста чувствуется с особой остротой. Мы требуем от Наркомата юстиции коренного улучшения подготовки и воспитания кадров судебных работников.

Враги народа умышленно срывают подготовку кадров. Теперь в органы суда приходят люди с фабрик, заводов, колхозов. Этим новым людям нужна соответствующая подготовка, особое, повседневное внимание и помощь в работе.

Дальше — о помещениях народных судов. До сих пор этот вопрос в ряде мест остается неразрешенным. Далеко не везде созданы условия для работы народных судов. Внешний и внутренний вид помещений, где работают народные суды, должен в полной мере соответствовать требованиям, предъявляемым к народным судам.

Предлагаемый нам на рассмотрение и утверждение проект Положения о судостроительстве

теми поправками, которые вносятся Комиссией Законодательных Предположений Совета Национальностей, целиком и полностью отражает интересы нашего государства, интересы каждого гражданина и находится в полном соответствии с Основным Законом — Сталинской Конституцией.

Новое Положение еще больше укрепит револю-

ционную законность, которая направлена к защите великих завоеваний Октября.

Мы уверены, что советский суд и впредь будет стоять на защите интересов трудящихся и будет беспощадеи ко всем врагам народа, как этому учит нас наш любимый, мудрый вождь Иосиф Виссарионович Сталин! (Бурные аплодисменты).

Речь депутата Ионьчева С. Д.

Товарищи депутаты! Представленный Советом Народных Комиссаров Союза ССР на рассмотрение Сессии проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» с поправками Комиссии Законодательных Предположений полностью отражает основы нашего социалистического строя.

Народы великого Союза Советских Социалистических Республик под непобедимым знаменем Сталинской Конституции строят новую, счастливую жизнь. Рабочие и крестьяне нашей страны под руководством коммунистической партии и любимого вождя всех народов товарища Сталина (бурные аплодисменты) создали социалистическое право. Это право соответствует интересам трудящихся, интересам социалистического строительства, задачам ликвидации капиталистических пережитков в экономике и сознании людей.

В. И. Ленин указывал на то, что советский суд необходим «прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протаскать, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий».

Советское правосудие не имеет ничего общего с мнимым правосудием царской России и буржуазно-капиталистических государств.

Царский суд защищал интересы эксплуататоров, которые превратили Россию в тюрьму народов. Царский суд в национальных окраинах был орудием жесточайшего порабощения народов, орудием эксплуатации и подавления человеческого достоинства. Правила судопроизводства в царской России особенно ограничивали права женщин и низводили ее до положения рабыни. Женщину не признавали за человека. Так, например, туркменская женщина, согласно существовавшему порядку судопроизводства, не могла даже быть свидетелем на суде. Женщина допускалась в качестве свидетеля на суде только при том условии, если ее показания подтверждались мужчиной. Даже в этом случае показания двух женщин считались за показания одного свидетеля. Все это кануло в вечность. Благодаря огромной помощи великого русского народа, под руководством коммунистической партии и вождя всех народов товарища Сталина туркменские женщины вместе со всем туркменским народом на основе Сталинской Конституции строят свою счастливую и радостную жизнь.

Сейчас туркменские женщины активно участвуют во всех областях хозяйственной и культурной жизни. В Туркмении много женщин — государственных деятелей, проводников советского правосудия.

Среди 70 народных судей Туркмении 9 женщин. Кроме того, одна женщина — член окружного суда, 3 женщины — члены Верховного Суда Туркменской ССР. Свыше 7 тыс. женщин Туркмении работают в качестве народных заседателей. Две женщины-туркменки работают в качестве помощников прокурора Туркменской республики.

Советский суд, защищающий интересы многонационального советского народа, является самым демократическим судом.

Товарищи депутаты! Нет ни одной страны в мире, кроме Советского Союза, где бы предусматривалась выборность тайным голосованием судей и народных заседателей. Нет ни одной страны в мире, кроме СССР, где для избрания судей и народных заседателей не требуется никаких цензовых ограничений, где предусматривается открытый порядок разбирательства дел, ведение судопроизводства на родном языке и обеспечение для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика и права выступать на суде на родном языке.

Это возможно только у нас — в стране подлинной свободы и демократизма, в стране счастливой и радостной жизни, в стране Сталинской Конституции.

Враги народа — троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты много навредили в работе органов суда и прокуратуры. Они извращали советские законы, срывали подготовку кадров судебных работников, старались подорвать охрану социалистической собственности, охрану прав и интересов трудящихся.

Народный Комиссариат Юстиции Союза ССР и Народные комиссариаты юстиции республик, в том числе и Туркмении, до сих пор еще не все сделали для полной ликвидации последствий вредительства.

Я присоединяюсь к предложению выступавших здесь депутатов об утверждении представленного СНК СССР на рассмотрение Сессии проекта Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик с поправками Комиссии Законодательных Предположений.

Утверждая проект Положения о судеустройстве, мы, депутаты Верховного Совета СССР, уверены в том, что наше правосудие справится с возложенными на него задачами защиты социалистической родины от всяких посягательств врагов народа, защиты социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты политических, трудовых, жилищных и других прав и интересов граждан первой в мире страны социализма. (Аплодисменты).

Речь Председателя Верховного суда РСФСР Солодилова А. П.

Товарищи депутаты! На рассмотрение Верховного Совета СССР представлен проект Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик.

Этот проект Положения является одним из первых законов, разработанных Совнаркомом СССР на основе Сталинской Конституции. Разработка этого проекта происходила под непосредственным руководством главы Советского Правительства Вячеслава Михайловича Молотова. (А п л о д и с м е н т ы).

К разработке проекта были привлечены широкие круги практических судебных работников.

Суд осуществляет правосудие, ему чужды управленческие функции. Поэтому согласно проекту работники суда освобождаются от управленческих функций с тем, чтобы отдать свои силы на непосредственную судебную работу.

Выступавшие здесь депутаты отмечали наличие волокиты в судебных органах. В известной мере это обуславливалось тем, что суды подчас занимались несвойственными им функциями. Из поля зрения председателей судов выпадала судебная работа. Теперь управленческие функции полностью отходят к органам Народного Комиссариата юстиции.

Сталинской Конституцией наш суд поднимается на небывалую высоту. Советский суд, как орган власти рабочих и крестьян, является судом независимым, подчиняющимся исключительно закону. Таково требование 112 статьи великой Сталинской Конституции.

В полном соответствии со Сталинской Конституцией построен проект Положения о судеустройстве. Основным принципом советского судеустройства является участие в отправлении правосудия самих трудящихся; гласность и публичность судопроизводства; обеспечение прав

обвиняемых на защиту и свободу представления доказательств; строгое соблюдение советских законов. Все это находит себе полное отражение в проекте Положения о судеустройстве.

Проектом Положения охраняется независимость судей, устанавливается особый порядок отстранения судей от должностей.

Во всей своей работе советский суд исходит из требований великой Сталинской Конституции. Наш суд беспощаден к врагам социализма, он и впредь будет разить троцкистов, бухаринцев — агентов фашизма.

Советский суд охраняет права граждан СССР, записанные в великой Сталинской Конституции. Всекие злоупотребления пресекались и пресекаются советским судом. Примером этому являются недавние процессы в Верховном Суде РСФСР над бывшими прокурорскими работниками: Юркуком (Ярославская область) и Беспаментовым (Шацкий район, Рязанской области), которые необоснованно возбуждали против граждан уголовные преследования. Верховный Суд РСФСР пресек противозаконные действия этих работников, осудив их к 5 годам лишения свободы.

Наши законы исходят от народа, издаются единственным законодательным органом — Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик.

Товарищи депутаты, от имени работников Верховного Суда РСФСР я заявляю, что от принятых вами законов мы не отступим, повседневно будем проводить единую социалистическую законность, будем крепить могущество нашего великого советского государства, созданного и руководимого партией Ленина — Сталина. (А п л о д и с м е н т ы).

Речь депутата Манукянца М. С.

Товарищи депутаты Верховного Совета! Я целиком и полностью поддерживаю предложения выступавших депутатов об утверждении Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик, внесенного Совнаркомом Союза ССР на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета.

Великая Сталинская Конституция подняла советский суд на небывалую высоту.

Статья 112 Сталинской Конституции показывает, какое исключительное доверие оказывается народному суду. В ней говорится: «судьи независимы и подчиняются только закону». Советские законы — это выражение воли всего народа нашей страны. Не случайно так велика роль советского суда, ибо он стоит на страже советских законов. Наши народные судьи вышли из самой гущи трудящихся масс, это — плоть от плоти народа, это — люди, прошедшие большую трудовую школу.

В 1937 году в составе народных судей было 43% рабочих, 34% служащих и 23% крестьян.

В царской России судебные чиновники были преимущественно выходцами из дворян, помещиков, купцов и офицерства. 70% членов судебных палат были из офицерских семей и 12% — из купеческого сословия.

Буржуазный суд служит интересам капиталистов и охраняет частную капиталистическую собственность. В конституциях буржуазных стран можно в той или иной форме встретить упоминание о независимости суда, но это независимость в кавычках. Суды в любой буржуазной стране служат интересам капиталистов, целям угнетения трудящихся.

В буржуазных странах судьями являются чиновники, имеющие имущественный и образовательный цензы. В США суд состоит из чиновников, должность которых считается номинально выборной, фактически же открыто продается, являясь немаловажной доходной статьей. Продажа судебных должностей имеет место и в Англии, и в ряде других стран. Ясно, что от таких судей трудящимся нечего ждать правосу-

дня. Они выполняют волю капиталистов и помещиков.

Советская власть создала принципиально новую судебную систему, положив в ее основу выборность судей из среды трудящихся, сменяемость судей, их подотчетность трудящимся.

Социалистическое правосудие в руках трудящихся Советского Союза прежде всего является мощным орудием подавления врагов народа — шпионов, диверсантов, агентов фашистских разведок, троцкистско-бухаринских бандитов и вместе с тем могучим средством воспитания масс в духе преданности родине и делу социализма.

Товарищ Сталин учит: «Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти...» (Вопросы ленинизма, стр. 510).

Это обязывает нас удешевить бдительность. Враги народа, пробравшись в органы юстиции, пытались подорвать значение и авторитет наших советских судов, ослабить работу судебных органов по укреплению социалистической законности, снизить их роль.

Речь Зам. Председателя Военной коллегии Верховного суда СССР Никитченко И. Т.

Товарищи депутаты! Внесенный Советом Народных Комиссаров СССР на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета СССР проект Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, основан на принципах социалистического демократизма и полностью отвечает особенностям и требованиям сталинской эпохи.

На советский суд Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик возлагается почетная и вместе с тем ответственная обязанность осуществления правосудия в стране.

Сталинская Конституция подняла советский суд на огромную высоту и поставила его на одно из наиболее почетных мест во всей советской государственной системе.

Буржуазный суд, состоящий из представителей эксплуататорских классов и продажных чиновников, осуществляя волю господствующих в капиталистическом обществе классов, охраняет устой капитализма — частную собственность на орудия и средства производства.

Великая Октябрьская Социалистическая революция сломала буржуазно-помещичью судебную систему царской России и создала принципиально отличный от буржуазного советский суд, сыгравший огромную роль в деле подавления эксплуататоров и воспитания социалистической дисциплины и самодисциплины трудящихся.

Сталинская Конституция поднимает на высшую ступень развитие советского суда, как са-

Агенты фашизма развиты могучим ударом советской разведки и советского суда.

Товарищи депутаты! Я хочу остановиться на работе Наркомюста Азербайджана. Надо прямо сказать, что работа Наркомюста Азербайджана неудовлетворительна. Мы имеем в Верховном суде республики залежи неразобранных дел как в уголовно-кассационной коллегии, так и в гражданской кассационной коллегии. Совершенно неудовлетворительно поставлено дело подготовки кадров судебных работников; не все народные суды обеспечены помещением, неправильно размещены судебные участки. В Азербайджане Кодекс законов АзССР вряд ли издавался. Его нет не только в продаже, но и в народных судах.

Каждым своим решением советский суд должен нести в массы великие идеи социализма, идеи неприкосновенности социалистической, общественной собственности.

Мы, депутаты, полностью одобряем внесенный на рассмотрение Второй Сессии Верховного Совета СССР проект Положения о судостроительстве, составленный на основе Сталинской Конституции.

Нет никакого сомнения в том, что новое Положение о судостроительстве явится новым мощным орудием советского народа, руководимого славной партией большевиков и великим вождем и учителем товарищем Сталиным, в борьбе за новые победы социализма! (Бурные аплодисменты).

мого демократического и подлинно народного суда, как могучего средства охраны завоеваний социалистической революции, защиты интересов социалистического государства рабочих и крестьян, защиты прав и интересов советского народа.

Важнейшим принципом советского судостроительства является выборность судей, существовавшая с первых дней советской власти.

Сталинская Конституция знаменует дальнейшую демократизацию советского судостроительства во всех отношениях, в том числе и в отношении выборности судей.

В соответствии со статьей 109 Конституции СССР, народный суд, как наиболее близкий к населению и рассматривающий подавляющее количество уголовных и гражданских дел, избирается гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Таким образом достигается беспрецедентная в истории человеческого общества демократизация суда.

Все остальные суды, в том числе и специальные суды (военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта), Верховные суды автономных и союзных республик и Верховный Суд Союза ССР образуются также на началах выборности в порядке, предусмотренном Конституцией.

Принцип социалистического демократизма в организации судебной системы и деятельности судов находит свое яркое выражение в том, что к участию в отправлении правосудия во всех судах привлекаются заседатели. Этим самым

осуществляется 11-й пункт программы Коммунистической партии, которая «...должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судебных обязанностей...»

Судьями и народными заседателями, как это предусматривается статьей 11-й проекта Положения, могут быть все граждане, пользующиеся избирательными правами. Как видим, здесь исключаются даже те незначительные ограничения, которые существуют по действующему законодательству, требующему наличия стажа политической работы или работы в органах юстиции.

Принцип социалистического демократизма находит свое выражение также и в том, что разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту. Этот принцип находит свое выражение и в том, что судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики, или области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Представленный на рассмотрение Сессии Верховного Совета проект Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик устраняет существующее многообразие в законодательстве союзных и автономных республик по судостроительству. В соответствии с Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик создается единая судебная система, отвечающая требованиям и задачам, поставленным перед советским судом.

Пробравшиеся в органы юстиции враги народа пытались подорвать авторитет суда и до-

верие советского народа к нему, разрушить судебную систему.

Советской разведкой, руководимой сталинским паркомом Николаем Ивановичем Ежовым, враги разоблачены и повержены в прах.

Новое Положение о судостроительстве поднимает организационную структуру суда до уровня политических задач, поставленных перед советским судом Сталинской Конституцией.

Прошедшие в недавнем прошлом судебные процессы над фашистскими бандами троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов и убийц показали, что наш советский суд твердо стоит и будет стоять на страже интересов социалистического государства и советского народа.

Новое Положение о судостроительстве еще больше укрепит наш советский суд, еще выше поднимет его авторитет в глазах трудящихся и превратит суд в могучее средство, поднимающее к самостоятельному участию в управлении государством десятки миллионов трудящихся.

Положение о судостроительстве вооружает суд новым средством борьбы против всяких преступных посягательств со стороны врагов народа на советское государство и охраняемые Сталинской Конституцией права и интересы граждан нашей страны. Нет никакого сомнения, что Сессия Верховного Совета утвердит проект Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

Этого требуют интересы того великого дела, за осуществление которого под знаменем партии большевиков, под мудрым водительством вождя народов великого Сталина борются трудящиеся нашей страны. Этому требуют интересы нашей родины. (Аплодисменты).

Речь депутата Бармашева К. А.

Товарищи депутаты Верховного Совета СССР! Обсуждаемый нами проект Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик имеет исключительное значение.

Перед лицом трудящихся всего мира советский народ строит свою революционную законность, основанную на принципах Сталинской Конституции, творцом и создателем которой является великий и любимый вождь народов — товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Наш суд работает на виду у всего народа. Советский суд охраняет социалистический строй, революционную законность. Советский суд направляет острие революционной законности против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности, против мерзких троцкистско-бухаринских агентов фашизма.

Суд в капиталистических странах защищает интересы буржуазии. Буржуазный суд стоит на защите эксплуататоров против эксплуатируемых, на защите богатых против бедных. Недаром о суде царской России народ сложил поговорку — с сильным не борись, с богатым не судись.

На основе Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик народы Советского Союза изберут в суды лучших своих сынов.

Велика и почетна работа суда по защите интересов женщины, интересов матери и ребенка и особенно в среднеазиатских республиках, где женщина до революции продавалась, как вещь. Теперь же у нас есть немало женщин, которые работают судьями, руководителями предприятий, районов и областей.

Велики задачи советского суда, почетна роль советского судьи — избранника народа. Судья должен быть вооружен учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, должен знать советские законы и правильно применять их на практике. Надо, чтобы суд внимательно разбирался в деле, чтобы он не осудил невинного и не оправдал виновного. Надо, чтобы суд был бдительным и не просмотрел врага, надо, чтобы трудящиеся находили защиту в суде от произвола имеющих еще у нас бюрократов и перестраховщиков. Надо, чтобы враги народа трепетали перед советским судом. Советский суд, выполняющий волю народа, должен быть беспощадным к врагам, изменникам родины, презренным последышам троцкистско-бухаринской падали.

По Казахской ССР за короткое время на судебную работу пришли 212 новых работников. Это составляет 51,4% по отношению к составу всех работников судебных органов республики.

Многие молодые судьи успели зарекомендовать себя перед населением чуткими и хорошими работниками.

Значительное количество новых работников нуждается в помощи. Но областные суды помогают им плохо.

Суды нашей республики допускали в отдельных случаях ошибки: неправильно квалифицировали преступления, не делали выводов из своей работы по борьбе с хулиганством. Кассационные инстанции не вскрывали допускаемых судами нарушений и не вели должной борьбы с ними. До сих пор не налажены отчеты народных судей перед населением.

Мы давно просим Наркомюст СССР открыть в г. Алма-Ате юридический институт. Наркомюст утешает нас, говоря, что институт скоро будет открыт, но пока еще его нет.

На Первой Сессии Верховного Совета СССР депутаты критиковали работу Наркомюста СССР, но, видимо, он слабо воспринял эту критику.

В Казахстане все еще нет законодательства на родном языке. Наркомюсту СССР известно, что старые переводы кодексов, делавшиеся бур-

жузскими националистами — врагами народа, сознательно искажались, и пользоваться ими нельзя. Отсутствие кодексов мешает молодым судебным работникам освоить практическую работу и повысить свою юридическую квалификацию. Наркомюст обязан в срочном порядке издать кодексы союзных республик на родных языках.

Я вношу предложение утвердить проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

В то время, когда в странах фашизма отброшена всякая законность и вместо нее введены приказы, уголовщина и террористическая расправа эксплуататоров над трудящимися, — в СССР все ярче расцветает социалистическая законность, дисциплина и порядок, направленные на охрану блага всего советского народа и каждого его гражданина в отдельности.

Наша страна с каждым днем все больше укрепляет свою мощь и под мудрым водительством партии большевиков, под руководством ЦК ВКП(б) и великого вождя народов товарища Сталина уверенно идет вперед, к коммунизму. (Бурные аплодисменты).

Речь депутата Бакалдина Ф. Ф.

Товарищи депутаты! Представленный на рассмотрение и утверждение Сессии проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» полностью отвечает всем требованиям нашей социалистической эпохи, полностью отвечает всем требованиям великой Сталинской Конституции.

Опираясь в своей повседневной деятельности на незыблемое учение Ленина — Сталина и привлекая к своей работе широкие массы трудящихся, советский суд за 20 лет славной и упорной борьбы нанес врагам народа сокрушительные удары.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции советский суд вел суровую борьбу с контрреволюционерами, саботажниками и с расхитителями нашего народного достояния.

Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина, советский суд воспитывал в массах трудящихся новое социалистическое сознание, новую социалистическую дисциплину.

Особенно ярко достоинства нашего советского суда проявились на процессах над бандами озверелых троцкистско-бухаринских агентов фашизма.

На этих процессах наш суд и прокуратура, соблюдая все правила судопроизводства, обратили перед всем миром звериное лицо троцкистско-бухаринских негодяев, вскрыли их мерзкую и наглую, изменническую работу против нашего славного отечества. Советский суд пригвоздил эту нечисть к позорному столбу.

Товарищи депутаты! Невиданный рост социалистического хозяйства, социалистической культуры и сознания трудящихся масс, величественные принципы демократизма нашей страны, ясно и четко записанные в великой Сталинской Конституции, требуют дальнейшего улучшения и усовершенствования всей работы наших судов и прокуратуры. Только в нашей

стране, строящей всю свою жизнь на основе великой Сталинской Конституции, действительно обеспечена выборность и независимость судей. Наши суды твердо охраняют наше социалистическое отечество, нашу священную и неприкосновенную социалистическую собственность и права граждан СССР.

В буржуазных странах и особенно в странах фашистских судьи не выбираются, а назначаются. Там суды — послушное орудие в руках капиталистов, помещиков, банкиров. Они находятся в полной зависимости от своих хозяев и используются в интересах охраны капиталистического строя, в интересах сохранения жестокой эксплуатации трудящихся, в целях подавления народа.

Товарищи депутаты! Наряду с исключительными заслугами советского суда и прокуратуры я хочу отметить некоторые существенные недочеты в их работе.

В Башкирской АССР многие судьи не отвечают своему назначению. Не мало имеется фактов неправильного привлечения к судебной ответственности и осуждения в случаях, когда можно было обойтись общественными мерами воздействия. Нередко людей привлекают к ответственности по статьям, не соответствующим их проступкам, что является не чем иным, как пренебрежением.

Особенно обращает на себя внимание наличие волокиты в ряде судебных органов нашей республики. Так, за 5 месяцев 1938 г. в Башкирской Наркомюст поступило 889 жалоб, из них более 400 на действия народных судов и почти столько же — на действия судебных исполнителей. При этом большинство жалоб говорит о затяжке в рассмотрении дел народными судами. Много жалоб на несвоевременность исполнения судебных решений.

Особенно неприглядна картина движения судебных дел. Так, в первом участке народного

суда Аскинского района, Башкирской АССР к началу первого квартала 1938 г. осталось неразобранными 203 дела, к концу квартала было не разобрано 366 дел, из них 229 дел гражданских. В Иглинском районе к началу мая этого года в нарсуде имелось неразобранных 120 дел, к концу мая число таких дел выросло до 250.

Приведенные цифры с достаточной яркостью подтверждают наличие большой волокиты в отдельных звеньях судебных органов.

Есть суды, которые работают хорошо. Так, народный суд Аургазинского района, Башкирской АССР, к началу 1-го квартала 1938 г. имел неразобранных 177 дел, а к концу квартала неразобранными осталось только 66 дел.

В народном суде Белокатайского района к началу мая оставалось неразобранных 87 дел, к концу же мая осталось неразобранных только 22 дела.

Если учесть, что в Аургазинский и Белокатайский суды поступает гораздо больше дел, чем в Аскинский и Иглинский суды, станет ясным, что там, где работают честно, упорно и аккуратно, там меньше задерживаются дела, там меньше судебных ошибок, там же, где люди работают бездушно, не чувствуют ответственности перед народом, — там дела залегают месяцами.

В Верховном Суде Башкирской АССР тоже много случаев недопустимой затяжки в рассмотрении жалоб и протестов. Вот пример: трудовое дело рабочего-железнодорожника г. Белорецка поступило 7 августа 1937 г., а направлено на рассмотрение только 8 июля 1938 г. Значит, дело маринвалось почти целый год.

Аналогичное положение и в Верховном Суде РСФСР. Там около 200 кассационных дел, поступивших из Башкирии, до сих пор задерживаются рассмотрением.

Из приведенных фактов не следует делать вывод, что все наши суды работают плохо. Нет. Это ошибки отдельных звеньев судебно-прокурорского аппарата. Однако мы не можем пройти мимо таких фактов.

Остановлюсь на работе товарищеских судов. Мы часто недооцениваем их огромного значе-

ния в деле воспитания трудящихся масс. Приведу один факт из жизни коллектива рабочих Ишимбаевских нефтепромыслов. Двое рабочих этих промыслов систематически нарушали трудовую дисциплину. Меры административного воздействия не помогли. Когда же они были привлечены к товарищескому суду, когда вокруг этого факта было мобилизовано внимание рабочих, результаты получились совсем другие.

На работу товарищеских судов следует обратить больше внимания.

Остановлюсь также на вопросе о создании условий для работы наших судов. Большинство наших судов работает в трудных условиях. Помещения судов, как правило, плохие, необорудованные.

Необходимо в самое ближайшее время обеспечить суды оборудованными, культурными помещениями.

Товарищи депутаты, мы должны готовиться к предстоящим выборам народных судей на основе Сталинской Конституции. Следует организовать широкую отчетность судов перед избирателями, выдвинуть стойких и честных людей на ответственную судебскую работу, таких людей, которые бы обеспечили окончательное искоренение остатков врагов народа, таких людей, которые бы зорко и твердо охраняли нашу родню и право граждан СССР, которые в полном соответствии с требованиями Сталинской Конституции подняли бы наши суды на недосягаемую высоту.

Я выражаю твердую уверенность, что представленный на рассмотрение Сессии проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» будет одобрен и утвержден, так как он полностью соответствует требованиям великой Сталинской Конституции, так как он выражает волю великого советского народа. Новое Положение о судеустройстве сыграет огромную роль в строительстве коммунизма, который мы строим и построим под руководством славной Коммунистической партии, под руководством великого вождя и друга народов — товарища Сталина. (Аплодисменты).

Речь депутата Кулова К. Д.

Товарищи депутаты Верховного Совета великого Советского Союза! Внесенный Советом Народных Комиссаров на рассмотрение Второй Сессии проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» поднимает советский суд на уровень требований великой Сталинской Конституции.

Я полностью присоединяюсь к предложениям выступавших здесь депутатов, одобряющих проект Положения о судеустройстве.

Проект нового «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» построен на великих принципах Сталинской Конституции, на принципах социалистического демократизма. Этот проект, имеющий огромное значение для жизни могучего социалистического государства рабочих и крестьян, отвечает требованиям сталинской эпохи, эпохи победившего социализма.

Сталинской Конституцией вопросы социалистического права, законности, вопросы советского суда подняты на небывалую принципиальную и политическую высоту.

Советский суд во всей нашей государственной системе занимает одно из наиболее почетных мест. Советский суд является самым демократическим в мире, подлинно народным судом. На протяжении более 20 лет он стоит на страже завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, на страже интересов и прав всех трудящихся нашей страны, построивших счастливую, радостную жизнь.

Буржуазный суд и буржуазные законы охраняют основы капитализма: частную собственность и эксплуатацию человека человеком.

Маркс и Энгельс еще в 1848 г. в «Коммунистическом Манифесте» писали:

«...Ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями существования вашего класса».

Буржуазный суд, являясь классовым судом, состоит целиком из представителей эксплуататорских классов и осуществляет волю господствующих эксплуататорских классов.

В. И. Ленин указывал, что буржуазный суд является «тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка». Буржуазный суд является орудием беспощадного подавления и угнетения широких масс трудящихся.

Великая Октябрьская социалистическая революция низвергла всю буржуазно-помещичью судебную систему и создала новый советский суд, который прежде всего был нужен для беспощадной борьбы с эксплуататорами, для уничтожения их преступных действий. Вместе с тем советский суд был нужен еще и как орган воспитания населения в духе социалистического отношения к труду, к дисциплине.

В основу организации советского суда были положены ленинские принципы. Эти принципы провозглашают с начала до конца все советское законодательство о суде, советские уголовные и процессуальные законы.

Социалистическое право, наши законы являются выражением воли рабочего класса, воли всего советского народа, освобожденного от эксплуатации. Советские законы направлены своим острием против врагов народа — троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических бандитов, шпионов, диверсантов, против расхитителей общественной собственности и хулиганов.

Величайшие изменения, происшедшие в жизни СССР и отраженные в Сталинской Конституции, ставят новые задачи перед советским судом. Товарищ Сталин с исключительной четкостью и ясностью определил эти задачи на январском объединенном Пленуме ЦК и ЦКК нашей партии в 1933 г. Товарищ Сталин указывал, что «Основная забота революционной законности в наше время состоит следовательно в охране общественной собственности». А в своем историческом докладе о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов товарищ Сталин говорил: «...Стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было».

Все эти новые задачи и нашли свое отражение в представленном Совнаркомом СССР проекте Положения о судостроительстве.

Советский суд — подлинно народный суд. Наш советский суд всегда был самым демократическим судом во всем мире. Он воплощает в себе принципы социалистического демократизма.

Статья 109 великой Сталинской Конституции гласит:

«Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года».

Товарищи депутаты, нет такой другой страны в мире, кроме нашей социалистической родины, которая имела бы подлинный демократизм правосудия.

В буржуазных государствах судьи — представители эксплуататорских классов. Только в на-

шей цветущей стране трудящимся на деле гарантируется право участвовать в работе суда. У нас судьями и народными заседателями могут быть все граждане, пользующиеся избирательным правом.

Одним из важнейших принципов организации и деятельности нашего советского суда является независимость судей и подчинение их только закону. Этот принцип находит свое яркое выражение в предложенном на наше утверждение проекте Положения о судостроительстве. Никто, кроме самих избирателей, не может сменить судью.

Порядок привлечения к судебной ответственности судьи строго устанавливается проектом Положения о судостроительстве. Такой порядок, несомненно, укрепляет роль и значение суда, повышает его авторитет и обеспечивает правильное, основанное на законе решение судебных дел.

Советский суд выкорчевывает врагов народа, изменников социалистической родины, террористов, диверсантов, шпионов и расхитителей социалистической собственности. Вместе с этим советский суд воспитывает тех, кто в силу пережитков капитализма нарушает установленный в стране социалистический правопорядок.

Проект Положения о судостроительстве подчеркивает колоссальную воспитательную роль советского суда. «Всей своей деятельностью, — говорится в проекте, — суд воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе социалистической законности, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития».

Проект Положения так строит систему советского судостроительства, единого для всего Советского Союза, что она полностью и целиком обеспечивает интересы союзных и автономных республик и автономных областей. Судостроительство полностью гарантирует права и интересы всех национальностей великого Советского Союза и приближает советский суд к местным условиям каждой национальной республики и автономной области.

В этом отношении большое значение приобретает статья 7 проекта. В ней говорится:

«В соответствии со ст. 110 Конституции СССР судопроизводство в СССР ведется на языке союзных и автономных республик и автономных областей с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчиков, а также права выступать в суде на родном языке».

Товарищ Сталин указывал, что «поставить школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке — это именно и значит» осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облеченных в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т. д. формы».

Враги народа немало навредили органам юстиции и суда. Пробравшиеся к руководству органами суда Северо-Осетинской республики, троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические бандиты пытались подорвать значение и авторитет советского суда, подорвать

доверие трудящихся к нему. Враги пытались сорвать судопроизводство на родном осетинском языке. Но это им не удалось! Враги народа разоблачены и разгромлены славной советской разведкой, руководимой сталинским наркомом товарищем Ежовым. (Бурные аплодисменты).

На Первой Сессии Верховного Совета СССР была подвергнута серьезной критике деятельность Наркомата юстиции СССР и его органов. Однако Наркоматом до сих пор не приняты действенные меры для укрепления отдельных органов юстиции. До сих пор неудовлетворительно ведется подготовка кадров для судебных органов, особенно в автономных республиках. Наркомату юстиции СССР и особенно Наркомату РСФСР необходимо по-настоящему заняться подготовкой кадров и оказать практическую помощь судебным органам.

Считаю необходимым сказать, что Наркомат нашей республики очень мало сделал для перевода судопроизводства на родной осетинский язык в национальных районах нашей республики. В этом отношении нам предстоит огромная работа.

Восьмая глава проекта Положения о судостроительстве целиком посвящена судебным исполнителям. Таким образом судебным исполнителям отводится почетное место в советской судебной системе. На судебных исполнителях возлагается ответственная и почетная работа

по выполнению судебных решений. Необходимо отметить, что в системе Наркомата судебные исполнители — это наиболее забытые кадры. В состав судебных исполнителей часто пропихивают случайные и непроверенные люди, а подчас и враги народа, которые своими преступными действиями дискредитируют советский суд.

Я выражаю уверенность, что нарком юстиции СССР тов. Рычков в ближайшее время примет надлежащие меры для улучшения работы судебных исполнителей.

Товарищи депутаты Верховного Совета! Проект Положения о судостроительстве исходит из необходимости дальнейшего укрепления советского суда, улучшения его деятельности и дальнейшей демократизации советской судебной системы.

Советский суд беспристрастно громит и впредь будет громить всех врагов социализма — троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, диверсантов, вредителей, а также и расхитителей социалистической собственности. Наш советский суд до конца и с честью выполнит задачи дальнейшего укрепления социалистической законности, возложенные на него советским народом, который под руководством партии Ленина — Сталина, под руководством мудрого, великого Сталина идет к новым победам коммунизма. (Шумные, продолжительные аплодисменты).

Речь депутата Мусинского В. С.

Товарищи депутаты! Представленный Советом Народных Комиссаров на рассмотрение и утверждение Второй Сессии Верховного Совета проект Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик является одним из важнейших политических документов нашей родины, правильно определяющих положение народного суда, его организацию и деятельность.

Проект Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик целиком и полностью исходит из Основного Закона СССР — Сталинской Конституции.

Товарищи депутаты, все мы помним слова великого Сталина, сказанные им в докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов: «Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР».

«Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов», — говорил товарищ Сталин в том же докладе.

Мы, депутаты Верховного Совета, сейчас осуществляем эту законодательную деятельность при обсуждении и утверждении проекта Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

При обсуждении первого вопроса на Сессии — о едином государственном бюджете — депутаты Верховного Совета подчеркивали великие победы социализма в нашей стране. Обсуждая вопрос о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, мы еще раз должны отметить эти победы, закрепленные Сталинской Конституцией. Мы должны подчеркнуть, что советский суд есть подлинно народный суд, всегда стоявший на страже интересов народа. После утверждения Сессией Положения о судостроительстве и проведения Положения в жизнь советский суд будет еще более тесно связан с народными массами, еще более приблизится к трудящимся.

Отмечая огромные достижения Советской страны, где гордо развевается красное знамя победившего социализма, мы не должны забывать, что народы нашего многонационального социалистического государства до Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 г. были под гнетом буржуазии и помещиков. Во всех судебных органах царской России, сверху донизу, судьи были верными слугами господствующих классов. Мировой суд, окружные суды и судебные палаты подбирались из дворян, помещиков, купцов, а сенат, как высший суд, состоял исключительно из дворян. Ясно, что такой суд был послушным орудием господствующего класса.

Народы Советского Союза никогда не забудут расправы царского самодержавия над левосторонней фракцией Государственной Думы.

за то, что члены этой фракции были верны рабочему классу.

Мы никогда не забудем того, что по приговору царских судебных органов неоднократно заключались в тюрьмы и высылались в далекие окраины величайшие люди нашей эпохи — Ленин и Сталин.

По приговорам суда буржуазно-помещичьей власти в тюрьмах, ссылке, на каторге томились и погибло много лучших людей народа.

Известно, что буржуазное правительство Керенского в 1917 г. подготовляло через свой суд убийство гения человечества — великого Ленина. Только мудрость товарища Сталина спасла жизнь Владимиру Ильичу.

Мы все слышали доклад народного комиссара юстиции СССР тов. Рычкова. Он указывал, что в капиталистических странах, и особенно в фашистских — Германии, Италии — суды превращены в застенки для расправы над трудящимися. Фашистские суды, как показал суд над тов. Димитровым, над руководителем Союза Красных Фронтвиков в Гамбурге — Эдгаром Андре, являются позорными комедиями и грубым издевательством над правосудием.

Фашисты без всякого суда заточили в тюрьму вождя коммунистической партии и рабочего класса Германии — тов. Тельмана.

В этом зале представлены в лице депутатов все национальности нашего великого социалистического государства. Наши победы — результат ленинско-сталинской национальной политики, проводимой нашей партией в борьбе с троцкистско-бухаринскими наемниками фашизма, буржуазными националистами и другими злейшими врагами советского народа.

Товарищ Сталин говорил, что советская власть создает совершенно новую законность, новый порядок, являющийся революционным порядком.

Наш народный суд стоит на страже завоеваний социализма, беспощадно подавляя врагов народа — шпионов, диверсантов, вредителей. Ведя решительную борьбу против воров, бандитов, хулиганов и других преступников, советский суд проводил, проводит и будет проводить одновременно большую работу по воспитанию трудящихся в духе преданности социалистической родине, в духе уважения и неуклонного исполнения советских законов.

Товарищ Сталин учит нас, что победы социализма в нашей стране обостряют классовую борьбу. Враги народа не останавливаются ни

перед какими средствами борьбы против нашей социалистической родины.

Мы знаем по процессам над право-троцкистской шпионской бандой, которые вскрыли ее мерзкую деятельность, как враги ненавидят советский строй и советский народ, организуя шпионаж, диверсии и убийства. Злодеяния агентов фашизма вызвали великий народный гнев к подлым изменникам родины. Народы нашей страны еще теснее сплотились вокруг советского правительства, вокруг партии большевиков. Нет и не будет гнусным врагам народа житья на советской земле! Славная советская разведка, органы советской судебной системы будут и впредь решительно пресекать все преступные попытки врагов народа.

Совершенно правильно и своевременно ставится вопросом Советом Народных Комиссаров СССР о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик, о поднятии работы народных судов до уровня современных задач, необходимости дальнейшей демократизации советского суда в точном соответствии с требованиями Сталинской Конституции.

Я целиком и полностью поддерживаю проект Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик с учетом замечаний и поправок Комиссии Законодательных Предложений.

Нарком юстиции необходимо учесть критику со стороны депутатов, и особенно по вопросу о подготовке кадров. Во всех отраслях народного хозяйства нашей страны занимаются вопросами подготовки кадров, правда, не всегда достаточно. Я вот уже 8 месяцев работаю в Архангельском облисполкоме, однако мне неизвестны факты, чтобы по инициативе Наркомата юстиции ставился вопрос о подготовке кадров.

Совершенно ясно, что в результате предстоящих выборов судей в советский суд придет много новых людей. Для того, чтобы они стали высококвалифицированными советскими судьями, нужно организовать для них учебу.

Наркомат юстиции должен стать образцовым наркоматом, — мы ему в этом поможем. Наркомат юстиции и все советские судебные органы должны поднять свою работу до уровня сегодняшних задач.

Да здравствует партия Ленина — Сталина!

Да здравствует великий вождь народов Иосиф Виссарионович Сталин! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Речь депутата Хачикян-Алекян А. А.

Товарищи депутаты Верховного Совета Союза ССР! Представленный Совнаркомом Союза ССР на рассмотрение и утверждение Сессии Верховного Совета проект «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» — важнейший политический документ, глубоко необходимый для правильной организации и работы советского суда.

Проект Положения о судеустройстве отражает огромные победы, которых добился советский народ под руководством партии Ленина — Сталина, под руководством гения мирового

пролетариата товарища Сталина. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Товарищи депутаты! В мрачные годы царизма суды в России защищали интересы помещиков и буржуазии. За рубежом в капиталистических странах и сейчас судьи защищают интересы эксплуататорских классов, капиталистов и помещиков, фактически являясь их лакеями. И только советский суд — единственный в мире подлинно народный суд — защищает интересы рабочих, колхозников, служащих — всего трудового народа. Да и сами судьи — это

люди из народа, это наши рабочие, колхозники, служащие.

Только у нас в Союзе ССР согласно статьи 109 Сталинской Конституции народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, что является подлинной демократией и чего не знает ни одна капиталистическая страна.

Товарищи депутаты, согласно статьи 110 Сталинской Конституции в статье 7 проекта Положения о судостроительстве со всей ясностью говорится, что судопроизводство в СССР ведется на языке союзных и автономных республик и автономных областей. Лицам, не владеющим этим языком, обеспечивается полное ознакомление с материалами дела через переводчиков, а также право выступать в суде на родном языке. Это говорит о неуклонном осуществлении в нашей стране ленинско-сталинской национальной политики.

Враги армянского народа — буржуазные националисты, дашнаки, троцкистско-бухаринские агенты фашизма своей подлой, преступной работой старались подорвать авторитет советского суда. Но им это не удалось. Они разоблачены и разгромлены нашими славными наркомвундельцами, возглавляемыми сталинским наркомом товарищем Николаем Ивановичем Ежовым. (А п л о д и с м е н т ы).

Товарищи депутаты! В связи с обсуждением проекта Положения о судостроительстве я считаю необходимым сказать о некоторых вопросах работы судебных органов. Прежде всего и хочу обратить внимание на то, что борьба с последствиями вредительства в судебных органах ведется все еще недостаточно. Наркомост Союза ССР должен учесть это обстоятельство. Он обязан принять решительные меры к ликвидации последствий вредительства в судебных органах.

Разделяю мнение выступавших передо мною депутатов, что в области подготовки и воспита-

ния кадров судебных работников надо будет проделать большую работу. Воспитание и подготовка кадров обеспечат неуклонное осуществление задач, поставленных перед советским судом Конституцией Союза ССР и новым Положением о судостроительстве.

У нас, помимо районных народных судов, существуют общественные сельские суды. Руководство судебных органов этими судами явно недостаточное, а между тем эти суды нуждаются в повседневной конкретной помощи. Народный Комиссариат Юстиции Союза ССР обязан усилить руководство товарищескими судами.

Серьезный вопрос — создание культурных условий для работы суда. Разве можно говорить об авторитете суда, если суд подчас работает в грязном, никомушном помещении где-нибудь на задворках!

Следует сказать, что Наркомост мало сделал для создания культурной обстановки в народных судах.

Товарищи депутаты! Предлагаемый Советом Народных Комиссаров Союза ССР проект Положения о судостроительстве разработан на основе великой Сталинской Конституции.

Мы, депутаты Верховного Совета Союза ССР, одобряем проект Положения и будем единодушно за него голосовать.

Введение в действие Положения о судостроительстве еще выше поднимет авторитет советского суда, сделает его еще более мощным орудием для окончательного уничтожения троцкистско-бухаринских агентов фашизма и всех врагов народа!

Положение о судостроительстве покажет всему миру, что только в стране победившего социализма, руководимой нашей славной большевистской партией и мудрым вождем народа товарищем Сталиным, возможен расцвет подлинного демократизма. (Бурные аплодисменты).

Речь депутата Биркадзе Т. М.

Товарищи депутаты! Представленный на наше рассмотрение и утверждение проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» целиком отвечает интересам нашего многонационального народа.

Советский суд по праву заслужил всеобщее доверие трудящихся. Наш суд оберегал и оберегает священные принципы социалистического государства от покушений врагов советского народа.

Ныне действующие основы судостроительства Союза ССР и союзных республик были приняты около 14 лет тому назад известным постановлением 2-й Сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 29 октября 1924 года.

Основные принципы ныне действующих Основ судостроительства полностью соответствовали политическим и экономическим условиям СССР. С тех пор прошло много лет. За это время наша советская родина под руководством большевистской партии, под руководством нашего вождя и учителя — товарища

Сталина (бурные аплодисменты) быстро шла по пути построения социализма. Социализм в нашей стране победил и мы быстрыми шагами идем вперед к коммунизму.

Победы трудящихся Советского Союза записаны в величайшем документе человечества — Конституции СССР, которую нам дал великий вождь трудящихся всего мира, наш родной любимый товарищ Сталин. (Бурные продолжительные аплодисменты). Наши достижения записаны в Конституции СССР, которую советский народ единодушно назвал Сталинской Конституцией.

Сталинская Конституция значительно расширила и укрепила демократические основы советского государства. Поэтому и к суду ныне предъявляются новые, более повышенные требования.

Проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», внесенный Советом Народных Комиссаров Союза ССР на рассмотрение и утверждение Второй Сессии Верховного Совета СССР, совершенно правиль-

но отражает требования, предъявляемые к советскому суду.

В чем заключается то новое, что положено в основу проекта «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»?

Во-первых, устанавливается единый для всех союзных и автономных республик принцип организационного построения суда.

Во-вторых, осуществляется система выборности судей: народные судьи и народные заседатели избираются на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании гражданами района. При этом отбрасываются все прежние ограничения в правах быть избранным судьей. Судьей может быть великий, кто пользуется правом голоса в нашей стране, кто заслужил любовь и доверие народа.

Таким образом к отправлению судейских обязанностей привлекаются широчайшие массы трудящихся. Наш суд — подлинно народный суд, отражающий великие принципы организации советского государства. Наш суд есть суд самого народа, и он принципиально отличается от суда капиталистических стран.

В-третьих, разбирательство дел во всех судах СССР открыто, за исключением случаев, специально оговоренных законом. Следовательно, суд у нас гласный.

Советский суд не только наказывает, но и воспитывает.

Только советский суд подлинно народный суд, о котором могут пока что лишь мечтать трудящиеся капиталистических стран.

Суд в капиталистических странах, особенно в фашистских, является орудием свирепого и беспощадного угнетения трудящихся в интересах эксплуататорских классов. Фашистские суды — это орудие расправы с трудящимися. Фашистские суды — гнусная пародия на правосудие, средство расправы над рабочими и крестьянами.

Враги народа, орудовавшие в органах юстиции Грузинской ССР, всячески старались дискредитировать революционную законность, пытались вызвать недовольство трудящихся политикой советской власти. Врагам это сделать не удалось и никогда не удастся! Славная советская разведка, руководимая Сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым (Бурные аплодисменты), разгромила и уничтожила основные гнезда троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, бандитов, диверсантов и убийц.

Народ цветущей социалистической Грузии, уничтожая врагов, еще теснее сплотился в общей дружной семье народов Советского Союза вокруг партии Ленина — Сталина, Советского Правительства и любимого вождя народов — товарища Сталина. (Бурные аплодисменты).

Товарищи депутаты Верховного Совета! Обсуждая вопрос о судостроительстве, необходимо сказать о недостатках руководства местными органами юстиции со стороны Наркомюста СССР. На Первой Сессии Верховного Совета СССР глава Советского Правительства товарищ Молотов совершенно правильно критиковал работу Наркомюста СССР. Однако органы юстиции перестраиваются еще недостаточно энергично. Многие работники юстиции и народных судов нашей республики плохо связаны с массами и очень редко отчитываются перед ними в своей работе.

Я присоединяюсь к мнению выступавших здесь депутатов по поводу неудовлетворительной подготовки кадров для народных судов. В Грузинской ССР за последнее время на работу в органы юстиции выдвинуто много новых молодых кадров. Эти кадры нужно серьезно воспитывать и оказывать им практическую помощь. Однако обучение кадров молодых судебных работников в Грузинской республике организовано еще плохо.

Выступавшие здесь депутаты справедливо говорили о недостаточном выдвижении женщин на работу в органы юстиции. Особенно это чувствуется в национальных республиках. Поэтому нужно смелее выдвигать женский актив на работу в народных судах.

В числе новых кадров органов юстиции значительную часть составляет молодежь.

Ленинско-Сталинский комсомол, посылая на работу в народные суды своих лучших представителей, должен оказывать им всемерную помощь. Работа комсомольцев и комсомолок в народных судах является почетным и ответственным поручением комсомольской организации.

Товарищи депутаты! Проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», внесенный Советским Правительством на утверждение Верховного Совета СССР, построен целиком и полностью на великих демократических принципах Сталинской Конституции. Положение о судостроительстве создает все условия для образцовой работы судебных органов.

Я присоединяюсь к предложениям выступавших депутатов Верховного Совета об утверждении «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Могучий советский народ крепко сплочен вокруг своей родной Коммунистической партии, вокруг Советского Правительства, вокруг нашего родного, любимого, великого Сталина. (Бурные аплодисменты).

Под знаменем Ленина — Сталина мы уверенно и бодро идем вперед к новым победам коммунизма. (Бурные аплодисменты).

Речь председателя московского областного суда тов. Буканова В. В.

Товарищи депутаты! Обсуждение и принятие нового Положения о судоустройстве и введении единой системы судоустройства во всем Союзе является новым важнейшим мероприятием улучшения работы суда, укрепления его роли и значения. Положение о судоустройстве будет еще больше способствовать стабильности социалистических законов.

Принятие Положения о судоустройстве будет встречено всеобщим одобрением народа, ибо наш народ глубоко заинтересован в хорошей работе и организации суда, охраняющего завоевания Великой Октябрьской революции, беспощадно карающего врагов народа.

Действующие до сих пор в каждой союзной республике Положения о судоустройстве устарели и в ряде своих статей находятся в явном противоречии со Сталинской Конституцией, отразившей коренные изменения в жизни СССР.

Избрание народных судей всенародным голосованием, независимость судьи и подчинение его только закону, дальнейшая демократизация судебного процесса, обеспечивающая обвиняемому права на защиту,— все это находит свое отражение в новом Положении о судоустройстве.

По действующему закону, народные судьи избираются Советами. Как и любой выборный орган — народный суд должен постоянно отчетываться перед населением, а также перед тем органом, который народному судью избрал. На деле же отдельные районные исполкомы не заслушивают отчетов народных судей, вопрос о переизбрании не ставят, а сами судьи не считают своей первой же обязанностью отчетываться о работе. В Московской области за весь 1933 год было не свыше 100 отчетов народных судов перед населением. Только 10 райисполкомов из 53 в области заслушали отчеты народных судей на своих пленумах.

Принцип независимости судей, провозглашенный Сталинской Конституцией и нашедший свое отражение в новом Положении о судоустройстве, ликвидирует даже малейшую зависимость народного судьи от местных органов власти.

Новое Положение о судоустройстве устанавливает иной порядок избрания народных заседателей. Этот новый порядок вводит выборность народных заседателей на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Этот порядок еще больше повышает роль народного заседателя в суде.

Избрание в число народных заседателей миллионов граждан нашей родины означает выполнение важнейшего программно-го требования коммунистической партии о привлечении к отправлению правосудия всех трудящихся. Так высоко новое Положение поднимает роль низового, но важнейшего звена судебной системы, каким является народный суд.

Почетная работа советского народного судьи. Только тот, кто по-большевистски борется с врагами народа, кто заботливо оберегает права граждан от малейших посягательств, будет достоин чести быть избранным в органы советского правосудия.

Новое Положение о судоустройстве существенно изменяет функции и задачи среднего звена судебной системы — краевого и областного суда. Краевой и областной суд по этому Положению призван рассматривать дела соответствующей подсудности, жалобы и протесты на приговоры и решения народных судей.

Действующее Положение о судоустройстве возлагает на краевые и областные суды, помимо основных судебных функций, все вопросы материально-финансового обслуживания народных судов, вопросы подготовки и переподготовки кадров, определения штатов и дислокации судебных участков. Работники областных судов, их руководители до сего времени значительно больше занимались вопросами финансирования народных судов, чем непосредственной судебной деятельностью.

Товарищи депутаты! Материально-финансовое обслуживание народных судов, подготовка и переподготовка кадров судебных работников не есть второстепенные вопросы. Они имеют важное значение и от них зависит четкая, организованная работа народных судов. В качестве примера укажу на тот факт, что даже в Московской области отдельные народные суды не имеют помещений, что приводит к серьезным нарушениям революционной законности при отправлении правосудия.

При всей важности вопросов административного управления они не должны отвлекать работников суда от их главных обязанностей.

Поэтому Положение о судоустройстве вполне своевременно и правильно освобождает областные суды от функций административного управления. Последние должны быть переданы в ведение Наркомата юстиции.

Освобождение работников областных судов от совершенно несвойственных им функций будет способствовать значительному повышению качества судебной работы. Меньше будет нарушений революционной законности в народных судах, а от этого выиграет и население, кровно заинтересованное в лучшей работе судебных органов.

Вопросы повышения политической и деловой квалификации судебных работников должны занять одно из центральных мест в работе органов Наркомюста. Сейчас свыше 60 проц. судебных работников совершенно не имеют юридического образования. После проведения выборов народных судей в судебные органы придет много новых молодых работников, до конца преданных делу партии Ленина — Сталина, но не имеющих юридического образования.

Наркомюст обязан быстрее организовать соответствующую подготовку судебных работников с тем, чтобы они в короткое время могли овладеть основами советского права и техникой судебной работы.

Органы юстиции должны учиться у большевистской партии, ее Сталинского Центрального Комитета уменью выдвигать и готовить кадры.

Принятие нового Положения о судоустройстве создает уверенность в том, что условия работы

народных судов, подготовка и переподготовка кадров уже в ближайшее время будут резко улучшены, и народные суды станут образцовыми и четко работающими учреждениями, достойными того места, которое им отведено в основном законодательном акте социалистического государства — Сталинской Конституции.

Новое Положение о судостроительстве вносит коренные изменения в существующий ныне порядок надзорного прохождения судебных дел.

Действующее Положение о судостроительстве РСФСР предоставляет право большому количеству судебных и прокурорских органов требовать дела в порядке надзора.

В настоящее время вошедшие в законную силу приговор и решение суда могут быть опротестованы в порядке надзора районным прокурором (с санкции областного прокурора), председателем Областного суда, областным прокурором, Председателем Верховного Суда Республики, Прокурором Республики, Прокурором СССР, Председателем Верховного Суда Союза ССР. Дело в порядке надзора после Кассационной Коллегии может рассматриваться в президиуме облсуда, в Верховном Суде РСФСР и Судебно-Надзорной Коллегии Верховного Суда СССР. Этот порядок создает неустойчивость судебных приговоров и решений и порождает волокиту.

Статья 16-я Положения о судостроительстве точно устанавливает:

«Судебные приговоры, решения и определения, вступившие в законную силу, могут быть опротестованы лишь Прокурором СССР или прокурором союзной республики, председателем Верховного Суда СССР и председателем Верховного Суда союзной республики...»

Таким образом, в соответствии со статьей 16-й проекта Положения только 4 должностным лицам предоставлено право истребования дел в порядке надзора. Президиумы областных судов упраздняются. Председателям областных судов, областным прокурорам право принесения протестов в порядке надзора не предоставлено. Этим важным изменением будет достигнута большая стабильность судебных приговоров и решений и будет устранена волокита в судебных органах.

Установление такого порядка прохождения дел требует резкого повышения качества работы судов, особенно народных, которые рассматривают абсолютное большинство судебных дел.

Чтобы поднять качество работы судов, надо повысить квалификацию судебных работников, строго соблюдать процессуальные и материальные права, резко улучшить работу подготовительных заседаний, лучше готовить к слушанию гражданские дела. Большое значение приобретает четкое проведение судебного процесса. Суд имеет специфические формы деятельности. Судебные заседания оказывают воспитательное воздействие не только на лиц, привлекаемых непосредственно по делу, но и на всех, кто присутствует в зале суда.

Л. М. Каганович в своем выступлении на совещании судебных работников Московской

области в 1934 г. предъявил требование ко всем судебным работникам, чтобы они судили культурно, по закону, относились к своей работе с душой.

На совещании в 1935 г. тов. Хрущев высказал мысль о том, что судьи, когда они судят обвиняемого, должны иметь в виду, что присутствующие в зале трудящиеся выносят свое суждение о самом судье, в зависимости от того, насколько культурно и правильно судит суд.

Все это должно быть понято каждым судебным работником.

Многие факты свидетельствуют о неумелом, некультурном ведении судебного процесса. Даже в Московском областном суде, как это недавно отмечалось в печати, есть еще вопиющие нарушения закона: в совещательную комнату входит посторонние лица, судьи проявляют невнимательность при допросе, а в день назначается слушание до 50—60 дел и т. д.

Нужно запомнить, что для суда не может быть важных и неважных правил и норм. Все, что указано в законе, должно быть судом безоговорочно выполнено. Социалистическая целесообразность непосредственно и выражена в самом законе, поэтому ни о какой другой «целесообразности» не может быть речи. Только враги народа противопоставляли закону какую-то особую целесообразность. В законах, принятых социалистическим государством, выражена воля народа Советского Союза. Эту волю беспрекословно обязаны выполнять судебные и прокурорские органы.

Владимир Ильич Ленин в своем письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком писал: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»

Только политической беспечностью отдельных работников можно объяснить тот факт, что враги народа иногда добивались осуждения лиц, совершенно невиновных или совершивших незначительные поступки, а действительные преступники оставались безнаказанными.

Чувством глубокой ответственности за каждый судебный приговор и решение должны проникнуться все судебные работники.

Мы понимаем, что сейчас, когда новое Положение о судостроительстве по-прежнему ставит вопрос о надзорном рассмотрении дел, — качество приговоров и решений должно быть поднято до уровня требований Сталинской Конституции. Это в одинаковой мере относится как к народным судам, так и особенно к работникам областных, краевых, верховных судов и прокуратуры.

На настоящей Сессии Верховного Совета Союза ССР вы, товарищи депутаты, подвергните тщательному обсуждению проект нового Положения о судостроительстве и утвердите его как закон деятельности суда.

Мы, судебные работники, по-большевистски исправим наши недостатки, сделаем все, чтобы на деле оправдать доверие народа, которым руководит большевистская партия, великий вождь народов товарищ Сталин. (Продолжительные аплодисменты).

Заключительное слово тов. Рычкова Н. М.

Товарищи депутаты Верховного Совета СССР! Прения по докладу о проекте «Положения о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», продолжавшиеся в течение двух дней в Совете Национальностей и в Совете Союза, показали, что проект, внесенный Совнаркомом СССР, единодушно поддерживается всеми выступавшими депутатами Верховного Совета СССР, как полностью отвечающий задачам, возложенным на советский суд Сталинской Конституции.

Все выступавшие депутаты подчеркивали исключительное политическое значение проекта «Положения о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», его принципиальную выдержанность и полное соответствие основным положениям великой Сталинской Конституции. Выступления депутатов еще раз подтвердили, что советский суд пользуется громадным авторитетом, любовью и доверием советского народа. Все выступления депутатов Верховного Совета СССР были проникнуты глубокой заботой о необходимости поднять наш советский суд на уровень тех задач, которые поставлены перед судом нашей Конституцией.

Комиссия Законодательных Предположений Совета Национальностей внесла ряд редакционных поправок, которые в подавляющем своем большинстве являются правильными, дают более четкое, более ясное определение задач суда, организации и форм его деятельности. Предложения Комиссии Законодательных Предположений Совета Национальностей поддерживались выступавшими депутатами Верховного Совета СССР.

Ознакомившись с предложениями и замечаниями Комиссии Законодательных Предположений Совета Национальностей, я полностью присоединяюсь к внесенным Комиссией поправкам к п.п. «а» и «в» ст. 2-й, к п. «б» ст. 3-й, к п. «а» ст. 5-й и к поправкам, предлагаемыми в статьях 7, 10, 13, 16, 24, 25, 27, 34, 45, 54 и 78 проекта Положения о судоустройстве. Как я уже говорил, все эти поправки дают перечисленным статьям более правильные, более четкие формулировки.

Товарищи депутаты! Я не могу согласиться с поправками Комиссии Законодательных Предположений Совета Национальностей к п. «б» ст. 21-й проекта Положения о судоустройстве.

В пункт «б» ст. 21, в котором говорится, что народный суд рассматривает гражданские дела «по искам об имуществе, по искам, связанным с нарушением законов о труде, по искам об уплате алиментов, по искам о наследстве и другие уголовные и гражданские дела, отнесенные законом к его ведению» Комиссия предлагает внести дополнение — «по искам, связанным с нарушением жилищных прав».

Такое предложение является неправильным, потому что нарушение жилищных прав граждан не всегда рассматривается по иску, как гражданское дело.

Нарушение жилищных прав граждан, когда это связано с самоуправством, злоупотреблением по должности и т. д., суд рассматривает как уголовное дело. Поэтому говорить, что нарушения жилищных прав суд рассматривает толь-

ко как гражданские дела по искам, неправильно.

Я думаю, что надо п. «б» ст. 21 оставить в редакции проекта, внесенного СНК СССР.

Кроме того, о защите жилищных прав граждан сказано в пункте «б» статьи 2-й проекта Положения о судоустройстве, внесенного Совнаркомом. В этом пункте сказано, что правосудие СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств: «политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик».

Таким образом в проекте «Положения о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» вполне отражена задача суда по защите жилищных прав граждан.

С поправками, внесенными Комиссией Законодательных Предположений Совета Национальностей к статье 28-й, статьям 36, 43 и 51, я по существу согласен, но полагаю, что эти поправки лучше формулировать иначе.

В проекте Положения о судоустройстве, внесенном Совнаркомом, пункт «г» 28-й статьи формулирован следующим образом: народный судья «делает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей и экспертов».

Комиссия Законодательных Предположений Совета Национальностей предлагает пункт «г» статьи 28-й формулировать: народный суд «делает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, истцов и ответчиков, свидетелей, экспертов».

Я полагаю, что лучше будет пункт «г» статьи 28-й изложить таким образом: «делает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и извещает о времени рассмотрения дел истцов и ответчиков».

Почему я считаю, что так правильнее формулировать этот пункт? Потому, что вызовы суда являются обязательными для свидетелей, обвиняемых и экспертов. Явка в суд по рассмотрению гражданского дела истца и ответчика по нашему закону не обязательна. Истцы и ответчики могут присутствовать при рассмотрении гражданского дела по иску, но могут и не присутствовать.

Мне кажется, формулировать так, как предлагает Комиссия Законодательных Предположений, т. е. указывать, что суд вызывает истцов и ответчиков, будет неправильным.

Дальше, я не вижу никаких оснований к перестановке статей 59 и 60 проекта «Положения о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», как это предлагает Комиссия Законодательных Предположений.

В проекте Положения о судоустройстве в главе 6 о специальных судах СССР статьи расположены в следующем порядке. Статья 52 говорит: «На основании статьи 102 Конституции СССР действуют следующие специальные суды СССР: а) военные трибуналы; б) линейные суды железнодорожного транспорта; в) линейные суды водного транспорта».

Значит, статья 52 устанавливает организацию специальных судов и указывает, где они организуются.

59 статья говорит о подсудности этих судов, существующих на железнодорожном и водном транспорте, а статья 60 говорит, где они организируются. Мне кажется, это вполне правильный и последовательный порядок, и поэтому перенесение 60-й статьи вместо 59-й и 59-й вместо 60-й ничем не вызывается.

Товарищи депутаты! В результате обсуждения доклада проекта Положения о судостроительстве и содоклада Комиссии Законодательных Предложений Совет Союза единогласно утвердил проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», внесенный Советом Народных Комиссаров с некоторыми изменениями, которые я, как докладчик от СНК Союза ССР, целиком поддерживаю и прошу Совет Национальностей принять их при утверждении проекта Положения, внесенного Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

Совет Союза принял решение включить в раздел II Положения новую 29-ю статью в следующей редакции: «Народные судьи отчитываются перед избирателями в своей работе и работе народного суда».

Я считаю, что эта статья имеет большое политическое значение, она подчеркивает демократичность народного суда, его теснейшую связь с населением. Эта статья полностью соответствует духу Сталинской Конституции, по которой избиратели всегда имеют право потребовать отчета от своих избранников и отозвать их, если, как говорил товарищ Сталин, «они забывают, от своей зависимости от народа, от избирателей».

Я прошу Совет Национальностей обсудить эту статью и принять ее в редакции Совета Союза.

Совет Союза принял также решение наименовать проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» по-прежнему — «Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

Я поддерживаю это решение, как соответствующее статьям 39 и 40 Конституции СССР, в которых говорится, что Верховный Совет Союза принимает и утверждает законы.

Кроме того, Совет Союза принял редакционные поправки к ст.ст. 2, 3, 4, 5, 7, 10, 13, 14, 16, 19, 21, 23, 24, 26, 27, 31, 39, 44, 45, 54, 55, 56 и 78. Я считаю эти поправки правильными и прошу Совет Национальностей обсудить и принять их при утверждении проекта «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик».

В связи с обсуждением проекта Положения о судостроительстве некоторые депутаты Верховного Совета Союза ССР гг. Тюркин, Вфремов, Ману-

ианц, Ионичев, Горбачев, Бармашев и др. высказали ряд критических замечаний о недостатках в работе Наркома Юстиции Союза ССР.

Вполне соглашаясь с тем, что в работе Наркома Юстиции Союза ССР, союзных и автономных республик имеется еще немало недостатков, считаю необходимым доложить, что Народным Комиссариатом Юстиции Союза ССР проведена и проводится большая работа по организации судебных органов, выдвижению на судебную работу новых людей, по улучшению подготовки и переподготовки кадров, по подготовке к выборам народных судей и народных заседателей.

Наркомом Союза проделана большая работа по составлению и изданию учебников, учебных пособий для юридических вузов и правовых школ.

Наркомом подготовлены и сданы в печать необходимые для судебных работников кодексы и др. юридические пособия. К октябрю месяцу эта работа будет полностью закончена.

Наркомом Союза проделана немалая работа по подготовке вновь принятых в судебные органы работников. Созданы 6-месячные курсы, через которые уже прошли подготовку более 600 народных судей.

Принимаются решительные меры к правильной организации участков народного суда, четкому определению его границ и созданию нормальных условий для его работы.

Наркомом Союза принят ряд мер к укреплению находившихся в распоряжении Наркома высших юридических учебных заведений. Пересмотрен руководящий состав этих вузов, разработаны единый учебный план и программы. Разрабатывается вопрос об увеличении контингента учащихся. Значительно увеличено число аспирантов при институте, что дает возможность разрешить вопрос о подготовке кадров преподавателей для вузов, которых в настоящее время нехватает, и особенно в национальных республиках.

Наркоматом Юстиции Союза ССР принимаются решительные меры к улучшению работы наркоматов союзных и автономных республик, к усилению их связи с местами.

Товарищи депутаты! Все высказанные здесь критические замечания будут учтены и Наркомат Юстиции Союза ССР примет все меры к тому, чтобы улучшить работу по организации судебных органов в полном соответствии с требованиями, вытекающими из задач, поставленных перед судом Положением о судостроительстве и Сталинской Конституцией. (Б у р и ы е а п л о д и с м е н т ы).

Заключительное слово Председателя комиссии законодательных предложений Совета Национальностей депутата т. Тюркина П. А.

Товарищи депутаты! Внесенный Правительством Союза ССР на обсуждение Верховного Совета СССР проект «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» в многочисленных выступлениях депутатов Совета Национальностей получил единодушное

одобрение как проект, который полностью отвечает требованиям Сталинской Конституции, как проект, который исчерпывающе определяет основные принципы организации работы советского суда. Поэтому мне нет никакой необходимости вновь говорить о тех или иных поло-

жений проекта и тем более нет никакой необходимости выступать с защитой проекта. Своё выступление я считаю возможным ограничить лишь следующими замечаниями.

Первое замечание. Я энергично поддерживаю принятое Советом Союза решение об изменении наименования обсуждаемого проекта «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». Наименование Положения законом поднимает его значение, усиливает его обязательность и неизбежность.

Второе замечание. Я также энергично поддерживаю предложение, принятое Советом Союза, о введении дополнительной статьи 29-й в проект Закона о судостроительстве в редакции: «Народные судьи отчитываются перед избирателями в своей работе и в работе народного суда».

Товарищи депутаты! Залог успешной работы советского суда — в его тесной, неразрывной связи с массами трудящихся. Поэтому осуществление обязательной отчетности народных судей перед избирателями еще более приблизит советский суд к народу и тем самым будет способствовать успешной работе судебных органов. Я вношу предложение — изменения и дополнения, принятые Советом Союза, принять и Советом Национальностей.

Третье замечание. Я считаю нецелесообразным изменять редакцию абзаца первого статьи 21 проекта Положения. Здесь докладчик только что изложил ее. Мне кажется, что эта редакционная поправка ничего существенного не вносит в тот проект, который был раньше предложен СНК СССР. Редакция статьи 21 исчерпывающе и точно определяет как задачи, так и содержание работы народного суда. Поэтому я считал бы целесообразным снять редакционную поправку.

По соображениям, только что мною изложенным, Комиссия Законодательных Предположений Совета Национальностей считает нецелесообразным настаивать и на предложенном ею изменении расположения отдельных абзацев 21-й статьи проекта. Мы предлагали абзац четвертый перенести на место третьего, третий — на место четвертого. Предлагаю принять статью 21 полностью в той редакции, в какой она была предложена в проекте Правительством Союза СССР.

И, наконец, четвертое замечание. Приведенное докладчиком — Народным Комиссаром Юстиции СССР соображение о нецелесообразности принятия поправок, внесенных Комиссией Законодательных Предположений Совета Национальностей в статье 21 (п. «б»), 59 и 60, я считаю вполне основательным и на этих поправках не настаиваю.

Комиссия Законодательных Предположений считает также возможным не настаивать и на внесенных ею отдельных, имеющих малую значимость редакционных поправках в статье 25, 27 (п. «в»), 35, 73, 74 и 75 проекта Положения о судостроительстве.

Народный Комиссар Юстиции согласился, что поправка, предлагаемая Комиссией Законодательных Предположений Совета Национальностей к статье 28 п. «г», имеет существенное значение; но он предлагает записать ее в несколько иной редакции. Я считаю это предложение приемлемым и прошу Совет Национальностей утвердить п. «г» в следующей редакции: «делает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и извещает о времени рассмотрения дел истцов и ответчиков». В связи с этим я прошу редакционно изменить также статьи 36, 43 и 51.

Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик

I

Общие положения

Статья 1. В соответствии со ст. 102 Конституции СССР правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 2. Правосудие в СССР имеет своей задачей защиту от всяких посягательств:

а) установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности;

б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик;

в) прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

Правосудие в СССР имеет своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Статья 3. Советский суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников.

Всею своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общения.

Статья 4. Указанные в ст. 2 настоящего закона задачи суды в СССР осуществляют путем:

а) разбирательства в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к изменникам родины,

вредителям, расхитителям социалистической собственности и другим врагам народа, а также к грабителям, вора, хулиганам и иным преступникам;

б) разбирательства и разрешения в судебных заседаниях дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов и других общественных организаций.

Статья 5. Правосудие в СССР осуществляется на началах:

а) единого и равного для всех граждан суда, независимо от социального, имущественного и служебного положения граждан, их национальной и расовой принадлежности;

б) единого и обязательного для всех судов уголовного, гражданского и процессуального законодательства СССР.

Статья 6. Судьи независимы и подчиняются только закону (ст. 112 Конституции СССР).

Статья 7. В соответствии со ст. 110 Конституции СССР судопроизводство в СССР ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 8. В соответствии со ст. 111 Конституции СССР разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 9. В соответствии со ст. 103 Конституции СССР рассмотрение дел во всех судах СССР осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 10. В соответствии со ст.ст. 105, 106, 107, 108 и 109 Конституции СССР суды в СССР образуются на началах выборности в порядке, установленном настоящим законом.

Статья 11. Судьями и народными заседателями могут быть все граждане, пользующиеся избирательными правами.

Статья 12. Народные заседатели, призываются к исполнению своих обязанностей в судах в порядке очередности по списку не более, чем на 10 дней в году, кроме случаев, когда продление этого срока вызывается необходимостью участия народных заседателей в рассмотрении судебного дела.

Во время исполнения своих обязанностей в суде народные заседатели пользуются всеми правами судьи.

Статья 13. За народными заседателями из числа рабочих и служащих на все время исполнения ими обязанностей в суде сохраняется их заработная плата.

Во всех остальных случаях оплата народным заседателям расходов, связанных с исполнением их обязанностей в суде, производится в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик.

Статья 14. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется в составе судьи и двух народных

заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом, когда это разбирательство осуществляется тремя членами суда.

Статья 15. Приговоры, решения и определения всех судов, кроме Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик, могут быть в установленном законом порядке обжалованы осужденными, их защитниками, истцами, ответчиками и представителями их интересов или опротестованы прокурором в вышестоящий суд.

При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам проверит законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения.

Статья 16. Судебные приговоры, решения и определения, вступившие в законную силу, могут быть опротестованы лишь Прокурором СССР или прокурором союзной республики, председателем Верховного Суда СССР и председателем Верховного Суда союзной республики в соответствии со ст.ст. 51, 64, 74 настоящего закона.

Статья 17. Освобождение судей от должности и народных заседателей от их обязанностей допускается не иначе, как по отзыву избирателей, или же в силу состоявшегося о них приговора суда.

Статья 18. Возбуждение против судей уголовного преследования, отстранение их в связи с этим от должности и предание суду производится:

в отношении народных судей, членов краевых, областных, окружных судов, судов автономных областей, членов Верховных Судов союзных и автономных республик — по постановлению прокурора союзной республики с санкции Президиума Верховного Совета союзной республики;

в отношении членов Верховного Суда СССР и специальных судов СССР — по постановлению Прокурора СССР с санкции Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 19. В случае временного отсутствия народного судьи (болезни, отпуски и т. д.) исполнение обязанностей судьи на время его отсутствия возлагается районным советом депутатов трудящихся на одного из народных заседателей.

Статья 20. В случае выбытия народного судьи до истечения срока его полномочий новые выборы народного судьи организуются не позднее 2-месячного срока со дня выбытия.

Новые выборы народного судьи организуются Народным комиссариатом юстиции союзной республики, а в автономной республике — Народным комиссариатом юстиции автономной республики.

В случае выбытия членов окружных, краевых, областных и Верховных Судов, союзных и автономных республик, а также членов специальных судов и Верховного Суда СССР, выборы новых членов судов производится на очередной сессии Советов депутатов трудящихся области, края, округа, Верховного Совета союзной и автономной республики, Верховного Совета СССР.

II

Народный суд

Статья 21. Народный суд рассматривает:

а) уголовные дела —

о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан — об убийствах, нанесении телесных повреждений, производстве незаконных абортов, незаконном лишении свободы, изнасиловании, злостном неплатеже алиментов, оскорблении, хулиганстве, клевете;

об имущественных преступлениях — разбое, грабеже, кражах, мошенничестве, вымогательстве;

о служебных преступлениях должностных лиц — злоупотреблении властью, превышении власти, бездействии власти, растратах, бесхозяйственности, подлогах, обвешивании и обмеривании, превышении цен;

о преступлениях против порядка управления — нарушении избирательного закона, злостном неплатеже установленных законом налогов и сборов, отказе от выполнения государственных поставок и повинностей, уклонении от призыва и от обязанностей военной службы, нарушении законных распоряжений органов власти;

б) гражданские дела —

по искам об имуществе,

по искам, связанным с нарушением законов о труде,

по искам об уплате алиментов,

по искам о наследстве,

и другие уголовные и гражданские дела, отнесенные законом к его ведению.

Статья 22. На основании статьи 109 Конституции СССР народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на три года.

Статья 23. Народные судьи и народные заседатели избираются гражданами районов по избирательным округам, избирательный округ по выбору народных судей и народных заседателей охватывает все население, проживающее на территории деятельности данного народного суда.

Статья 24. Право выставления кандидатов в народные судьи и народные заседатели обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами, а также общими собраниями рабочих и служащих — по предприятиям, военнослужащих — по воинским частям, общими собраниями крестьян — по колхозам, рабочих и служащих совхозов — по совхозам.

Статья 25. Порядок регистрации кандидатов и опубликования списков кандидатов в народные судьи и народные заседатели, а также сроки и порядок их выборов определяются «Положениями о выборах судей и народных заседателей», утверждаемыми Верховными Советами союзных республик.

Статья 26. Количество народных судов для каждого района устанавливается Советом Народ-

ных Комиссаров союзной республики по представлению Народного комиссара юстиции союзной республики. В автономных республиках количество народных судов для каждого района устанавливается Советом Народных Комиссаров автономной республики по представлению Народного комиссара юстиции автономной республики.

Статья 27. Народный суд до рассмотрения дела в судебном заседании:

а) утверждает обвинительное заключение, представленное прокурором. При несогласии с обвинительным заключением, народный суд вправе возвратить дело прокурору на рассмотрение, либо прекратить дело производством при наличии к этому достаточных оснований;

б) разрешает вопрос о заключении обвиняемого под стражу или освобождении его из-под стражи.

в) выносит решение об обязательном участии при рассмотрении дела защитника и прокурора.

Статья 28. Народный судья:

а) по поступившим жалобам и заявлениям выносит постановление о возбуждении уголовного преследования, либо об отказе в этом;

б) в случае необходимости, направляет заявления или жалобы следственным органам для расследования;

в) назначает дела к слушанию;

г) делает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и извещает о времени рассмотрения дела истцов и ответчиков;

д) председательствует в заседаниях народного суда.

Статья 29. Народные судьи отчитываются перед избирателями в своей работе и работе народного суда.

III

Краевой, областной, окружной суд и суд автономной области

Статья 30. В соответствии со ст. 108 Конституции СССР краевой, областной, окружной суд и суд автономной области избирается краевым, областным, окружным советом депутатов трудящихся или советом депутатов трудящихся автономной области сроком на пять лет.

Статья 31. Краевой, областной, окружной суд и суд автономной области состоит из председателя, заместителей председателя, членов суда и народных заседателей, призываемых для участия в рассмотрении судебных дел.

Статья 32. Краевой, областной, окружной суд и суд автономной области рассматривают отнесенные законом к их ведению уголовные дела о контрреволюционных преступлениях, об особо опасных преступлениях против государственного управления, о хищениях социалистической собственности, об особо важных должностных и хозяйственных преступлениях, а также отнесенные законом к их ведению гражданские дела по спорам между государственными и общественными учреждениями, предприятиями и организациями.

Краевой, областной, окружной суд и суд автономной области рассматривают кроме того

жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов.

Статья 33. В составе краевого, областного, окружного суда и суда автономной области действуют:

а) судебная коллегия по уголовным делам — для рассмотрения уголовных дел, подсудных краевому, областному, окружному суду и суду автономной области, а также для рассмотрения жалоб и протестов на приговоры и определения народных судов;

б) судебная коллегия по гражданским делам — для рассмотрения гражданских дел, подсудных краевому, областному, окружному суду и суду автономной области, а также для рассмотрения жалоб и протестов на решения и определения народных судов.

Статья 34. Судебные коллегии краевого, областного, окружного суда и суда автономной области рассматривают уголовные и гражданские дела в составе председательствующего — председателя или члена суда и двух народных заседателей.

Статья 35. Судебные коллегии краевого, областного, окружного суда, суда автономной области рассматривают жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов в составе трех членов соответствующего суда.

Статья 36. В областях, входящих в состав края, окружные и областные суды действуют в том же составе, что и краевой суд.

Статья 37. Председатель краевого, областного, окружного суда и суда автономной области председательствует в судебных заседаниях или назначает для председательствования в судебных заседаниях члена краевого, областного, окружного суда и суда автономной области, назначает дела к слушанию, дает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и извещает о времени рассмотрения дела истцов и ответчиков.

IV

Верховный Суд автономной республики

Статья 38. В соответствии со ст. 107 Конституции СССР Верховный Суд автономной республики избирается Верховным Советом автономной республики сроком на 5 лет.

Статья 39. Верховный Суд автономной республики состоит из председателя, заместителей председателя, членов суда и народных заседателей, призываемых к участию в рассмотрении судебных дел.

Статья 40. Верховный Суд автономной республики рассматривает отнесенные законом к его ведению уголовные дела о контрреволюционных преступлениях, об особо опасных преступлениях против государственного управления, о хищениях социалистической собственности, об особо важных должностных и хозяйственных преступлениях, а также отнесенные законом к

его ведению гражданские дела по спорам между государственными и общественными учреждениями, предприятиями и организациями.

Верховный Суд автономной республики рассматривает кроме того жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов.

Статья 41. В составе Верховного Суда автономной республики действуют:

а) судебная коллегия по уголовным делам для рассмотрения уголовных дел, отнесенных законом к ведению Верховного Суда автономной республики, а также для рассмотрения жалоб и протестов на приговоры и определения народных судов;

б) судебная коллегия по гражданским делам для рассмотрения гражданских дел, отнесенных законом к ведению Верховного Суда автономной республики, а также для рассмотрения жалоб и протестов на решения и определения народных судов.

Статья 42. Судебные коллегии Верховного Суда автономной республики рассматривают дела в составе председательствующего — председателя или члена Верховного суда и двух народных заседателей.

Статья 43. Судебные коллегии Верховного Суда автономной республики рассматривают жалобы и протесты на приговоры, решения и определения народных судов в составе трех членов Верховного Суда автономной республики.

Статья 44. Председатель Верховного Суда автономной республики председательствует в судебных заседаниях или назначает для председательствования в судебных заседаниях члена Верховного Суда автономной республики, назначает дела к слушанию, дает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и извещает о времени рассмотрения дела истцов и ответчиков.

V

Верховный Суд союзной республики

Статья 45. Верховный Суд союзной республики является высшим судебным органом союзной республики. На Верховный Суд союзной республики возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов союзной республики, автономных республик, краев, областей и округов, входящих в состав данной союзной республики.

Статья 46. В соответствии со ст. 106 Конституции СССР, Верховный Суд союзной республики избирается Верховным Советом союзной республики сроком на пять лет.

Статья 47. Верховный Суд союзной республики состоит из председателя, заместителей председателя, членов суда и народных заседателей, призываемых к участию в рассмотрении судебных дел.

Статья 48. Верховный Суд союзной республики действует в составе:

а) судебной коллегии по уголовным делам для рассмотрения уголовных дел, отнесенных законом к ведению Верховного Суда союзной республики, а также для рассмотрения жалоб и протестов на приговоры и определения краевых, областных и других судов союзной республики;

б) судебной коллегии по гражданским делам для рассмотрения гражданских дел, отнесенных законом к ведению Верховного Суда союзной республики, а также для рассмотрения жалоб и протестов на решения и определения краевых, областных и других судов союзной республики.

Статья 49. Судебные коллегии Верховного Суда союзной республики рассматривают дела в составе председательствующего — председателя или члена Верховного Суда и двух народных заседателей.

Статья 50. Судебные коллегии Верховного Суда союзной республики рассматривают жалобы и протесты на приговоры, решения и определения краевых, областных и других судов союзной республики в составе трех членов Верховного Суда.

Статья 51. Верховный Суд союзной республики осуществляет надзор за судебной деятельностью судов республики путем:

а) рассмотрения протестов Прокурора СССР, Прокурора союзной республики, Председателя Верховного Суда СССР, председателя Верховного Суда союзной республики на приговоры, решения и определения, вступившие в законную силу;

б) рассмотрения в судебных заседаниях жалоб и протестов по делам, решенным судами союзной республики.

Статья 52. Председатель Верховного Суда союзной республики председательствует в судебных заседаниях или назначает для председательствования в судебных заседаниях члена Верховного Суда союзной республики, назначает дела к слушанию, дает распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и извещает о времени рассмотрения дела истцов и ответчиков.

VI

Специальные суды СССР

Статья 53. На основании ст. 102 Конституции СССР действуют следующие специальные суды СССР:

- а) военные трибуналы;
- б) линейные суды железнодорожного транспорта;
- в) линейные суды водного транспорта.

Статья 54. В соответствии со ст. 105 Конституции СССР председатель, заместители председателя, члены специальных судов СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

Статья 55. Для участия в судебных заседаниях военных трибуналов, линейных судов железнодорожного и водного транспорта привлекаются народные заседатели, избираемые краевыми и областными советами депутатов трудящихся и

Верховными Советами союзных и автономных республик.

Статья 56. Военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта рассматривают дела в составе председательствующего — председателя или члена суда и двух народных заседателей, кроме случаев, когда по закону дела рассматриваются в составе трех членов соответствующего суда.

Статья 57. Военные трибуналы организуются:

- а) при военных округах, фронтах и морских флотах;

- б) при армиях, корпусах, иных военных соединениях и военизированных учреждениях.

Статья 58. Военные трибуналы рассматривают дела о военных преступлениях, а также об иных преступлениях, отнесенных законом к их ведению.

Статья 59. Военные трибуналы при округах, фронтах и морских флотах рассматривают уголовные дела, отнесенные законом к их ведению, а также рассматривают жалобы и протесты на приговоры по делам, рассмотренным военными трибуналами армий, корпусов, иных военных соединений и военизированных учреждений.

Статья 60. Линейные суды железнодорожного и водного транспорта рассматривают отнесенные законом к их ведению дела о преступлениях, направленных на подрыв трудовой дисциплины на транспорте, и о других преступлениях, нарушающих нормальную работу транспорта.

Статья 61. Линейные суды железнодорожного и водного транспорта организуются соответственно на железных дорогах и водных путях сообщения.

Статья 62. Председатели военных трибуналов, линейных судов железнодорожного и водного транспорта председательствуют в судебных заседаниях или назначают для председательствования в судебных заседаниях членов военных трибуналов и линейных судов, назначают дела к слушанию, дают распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей и экспертов.

VII

Верховный Суд СССР

Статья 63. В соответствии со ст.ст. 104 и 105 Конституции СССР Верховный Суд СССР является высшим судебным органом и избирается Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

На Верховный Суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 64. Надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик Верховный Суд осуществляет путем:

- а) рассмотрения протестов Прокурора СССР и Председателя Верховного Суда СССР на приговоры, решения и определения судов, вступившие в законную силу;

- б) рассмотрения жалоб и протестов по делам, рассмотренным военными трибуналами, линейными судами железнодорожного и водного транспорта.

Статья 65. Верховный Суд СССР состоит из Председателя, заместителей Председателя, членов Верховного Суда и народных заседателей, призываемых к участию в рассмотрении судебных дел, и действует в составе:

- а) судебной коллегии по уголовным делам;
- б) судебной коллегии по гражданским делам;
- в) военной коллегии;
- г) железнодорожной коллегии;
- д) водно-транспортной коллегии.

Статья 66. Судебная коллегия Верховного Суда СССР по уголовным делам рассматривает уголовные дела, отнесенные законом к ее ведению, а также рассматривает протесты на приговоры и определения Верховных Судов союзных республик.

Статья 67. Судебная коллегия Верховного Суда СССР по гражданским делам рассматривает гражданские дела, отнесенные законом к ее ведению, а также рассматривает протесты на решения и определения Верховных Судов союзных республик.

Статья 68. Судебные коллегии Верховного Суда СССР по уголовным и гражданским делам рассматривают дела в составе председательствующего — председателя или члена Верховного Суда СССР и двух народных заседателей.

Судебные коллегии Верховного Суда СССР по уголовным и гражданским делам рассматривают протесты на приговоры, определения и решения Верховных Судов союзных республик в составе трех членов Верховного Суда СССР.

Статья 69. Военная коллегия Верховного Суда СССР рассматривает дела, отнесенные законом к ее ведению, а также рассматривает протесты и жалобы на приговоры и определения военных трибуналов.

Статья 70. Военная коллегия Верховного Суда СССР рассматривает дела в составе председательствующего — председателя или члена военной коллегии Верховного Суда СССР и двух народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, когда дела рассматриваются в составе трех членов военной коллегии.

Военная коллегия Верховного Суда СССР рассматривает протесты и жалобы на приговоры и определения военных трибуналов в составе трех членов военной коллегии Верховного Суда СССР.

Статья 71. Железнодорожная и водно-транспортная коллегия Верховного Суда СССР рассматривают дела о преступлениях, отнесенных законом к их ведению, а также рассматривают протесты и жалобы, приносимые на приговоры и определения линейных судов железнодорожного и водного транспорта.

Статья 72. Железнодорожная и водно-транспортная коллегия Верховного Суда СССР рассматривают дела в составе председательствующего — председателя или члена соответствующей коллегии и двух народных заседателей.

щего — председателя или члена соответствующей коллегии и двух народных заседателей.

Статья 73. Железнодорожная и водно-транспортная коллегия Верховного Суда СССР рассматривают протесты и жалобы, приносимые на приговоры и определения линейных судов железнодорожного и водного транспорта, в составе трех членов соответствующей коллегии Верховного Суда СССР.

Статья 74. Председатель Верховного Суда СССР может принять на себя председательствование по любому делу, находящемуся на рассмотрении коллегии Верховного Суда СССР.

Председатель Верховного Суда СССР и Прокурор СССР имеют право истребовать любое дело из любого суда СССР или союзных республик и внести по этому делу свой протест в установленном законом порядке.

Статья 75. Для рассмотрения приносимых председателем Верховного Суда СССР или Прокурором СССР протестов на приговоры, решения и определения коллегий Верховного Суда СССР, созывается Пленум Верховного Суда СССР, который также дает руководящие указания по вопросам судебной практики на основании решений, принятых по рассмотренным Верховным Судом СССР судебным делам.

Статья 76. Пленум Верховного Суда СССР состоит из председателя Верховного Суда СССР, его заместителей и всех членов Верховного Суда СССР.

Участие Прокурора СССР в Пленуме обязательно.

В заседании Пленума Верховного Суда СССР участвует Народный Комиссар Юстиции СССР.

Статья 77. Заседания Пленума Верховного Суда СССР созываются не реже одного раза в два месяца.

VIII

Судебные исполнители

Статья 78. Исполнение решений и определений по гражданским делам и исполнение приговоров по уголовным делам в части имущественных взысканий производится судебными исполнителями.

Статья 79. Судебные исполнители состоят при народных судах, при окружных, краевых, областных судах, судах автономных областей, Верховных Судах автономных и союзных республик и назначаются Народным Комиссариатом Юстиции союзной республики, а в автономных республиках — Народным Комиссариатом Юстиции автономной республики.

Статья 80. Предъявляемые судебными исполнителями требования по исполнению судебных приговоров, решений и определений обязательны для всех должностных лиц и граждан.

Председатель Президиума Верховного

Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного

Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 16 августа 1938 г.

Вопросы международного права на второй сессии Верховного Совета СССР

Вторая сессия Верховного Совета СССР, прошедшая под знаком обсуждения ряда основных законоположений, изданных в развитие Сталинской Конституции, уделила большое внимание вопросам международного права.

Обсуждение на сессии проектов законов о гражданстве СССР и о порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР было поднято сессией на громадную принципиальную политическую высоту. Сессия далеко вышла за пределы обсуждения только юридической стороны этих законопроектов. В речах депутатов, посвященных вопросам гражданства СССР и вопросам отношения социалистического государства к международным обязательствам, звучал взволнованный социалистический патриотизм, чувство социалистического достоинства, преисполненного гордости и сознания мощи первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

При обсуждении проектов этих законов, построенных на основе Сталинской Конституции, депутаты Верховного Совета естественно обратились к сопоставлению социалистического мира с миром капиталистическим. Гражданство социалистического государства и гражданство в капиталистическом мире, отношение к международным обязательствам социалистического государства и отношение к международным обязательствам в капиталистическом мире! Сопоставление, которое делалось почти во всех выступлениях, с наглядностью показало величайшие преимущества социалистического мира, его превосходство, его победы в мирном соревновании двух общественно-экономических и политических систем.

Сталинская Конституция, являющаяся обвинительным актом против фашизма, мракобесия и реакции, порождает ряд законов, которые в свою очередь являются документами, обличающими капитализм и его террористическую агентуру — фашизм. В этом заключается величайшее международное значение обсуждения и принятия на второй сессии Верховного Совета закона о гражданстве СССР и закона о порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР.

Обратимся к конкретному анализу этих новых законодательных актов Верховного Совета СССР.

Пункт «д» статьи 14 Сталинской Конституции устанавливает, что ведению СССР, в лице его высших органов власти, подлежат законы о союзном гражданстве, о гражданстве СССР. Совершенно очевидна та тщательность, с которой должен был быть разработан закон о гражданстве СССР.

Быть гражданином первого и единственного в мире социалистического государства, строящего коммунистическое общество — это великая честь, это ко многому обязывает.

Положение о гражданстве СССР, утвержденное Центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров 22 апреля 1931 г. (С. З. № 24, ст. 196), уже существенно устарело к моменту издания Сталинской Конституции и

не отражало современного международного положения СССР.

Это положение, как и все наше законодательство по вопросу о гражданстве, не было в прошлом достаточно проникнуто сознанием того, что капиталистическое окружение, в котором находится СССР, не есть только географическое понятие.

Нужно помнить, что институт гражданства является одной из важнейших основ государственного строя. Гражданство определяет принадлежность лица государству. Оно определяет правовое положение лица и в международном общении. Поэтому важно установить, кто имеет право на советское гражданство и кто является гражданином СССР. Совершенно правильно т. Булганин в своем докладе на второй сессии Верховного Совета указал, что предоставление гражданства является делом большой государственной важности и что опыт наш в этом отношении не отвечает требованиям целесообразности. В качестве характерного примера можно было бы сослаться на ст. 1 декрета от 5 апреля 1918 г., которая устанавливала, что «каждый иностранец, проживающий в пределах РСФСР, может приобрести права российского гражданства», причем это гражданство могло быть ему предоставлено любым, даже районным советом рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

Наша Конституция не предоставляет иностранцам гражданам политических прав. Поэтому и новый закон о гражданстве не воспроизводит ст. 6 Положения о гражданстве СССР от 22 апреля 1931 г., в силу которой трудящиеся иностранцы пользовались «всеми политическими правами граждан Союза ССР».

Новый закон исходит из того, что гражданство СССР является величайшим и почетнейшим благом. Поэтому и предоставление его иностранцам не может иметь места в упрощенном порядке. Гражданство СССР может быть предоставлено только постановлением Президиума Верховного Совета СССР или Президиума Верховного Совета союзной республики, в пределах которой тот или иной иностранец, желающий принять гражданство СССР, проживает. Тот факт, что принятие в гражданство отныне будет происходить на основании каждый раз особого указа Президиума Верховного Совета СССР или Президиума Верховного Совета союзной республики, придает ему особое значение и обязывает поэтому к особому тщательному подходу в этом вопросе. Необходимо отметить, что ст. 3 нового закона подчеркивает — и это имеет особое значение в условиях разгула в капиталистическом мире фашистского мракобесия, — что иностранцы принимаются в гражданство СССР, независимо от их национальности и расы. В этом отношении ст. 8 следует основным принципам Сталинской Конституции, в силу которой какое бы то ни было — прямое или косвенное — ограничение прав в зависимости от расовой и национальной принадлежности,

«равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения — караются законом» (ст. 123 Конституции СССР).

Новый закон о гражданстве, как и все наше законодательство в этой области — от Октября до наших дней — имеет величайшее прогрессивное значение.

Закон воспринял от всего предшествовавшего ему советского законодательства те его положения, которые имели величайшее прогрессивное значение, которые были провозглашены в первые дни Великой Октябрьской социалистической революции. Такие принципы в области гражданства, как равноправие мужчины и женщины или обеспечение от произвола родителей интересов детей, оказали также влияние на прогрессивное буржуазно-демократическое законодательство.

Так например, действующий в Соединенных штатах Америки закон предусматривает, что жена не приобретает автоматически гражданства мужа; или самый последний буржуазно-демократический ирландский закон 1935 г. прямо воспроизводит правило нашего законодательства о гражданстве, в силу которого гражданство одного из супругов не влияет на гражданство другого. Это положение, воспроизведенное в ст. 5 нового закона, бьет по самым реакционным представлениям, в силу которых жена является чем-то вроде собственности мужа и должна следовать за ним и в области гражданства.

Новый закон о гражданстве построен на основном положении ст. 21 Конституции СССР, устанавливающей единое союзное гражданство при наличии вместе с тем и гражданства союзных республик: «Каждый гражданин Советской республики является гражданином СССР». Наше социалистическое государство есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик. Поэтому перед лицом Союза граждане всех союзных республик равноправны. Наличие гражданства республик определяется тем, что советские республики суверенны и суверенитет их подчеркивается наличием в Конституции права выхода республик из Союза. Однако нераздельность союзного гражданства и гражданства союзных республик, установленная ст. 21 Конституции СССР, подчеркивает монолитность советского государства и, как правильно отметил т. Булганин в своем докладе на сессии, «глубокий смысл его национальной политики». Равенство республик перед Союзом, равенство всех советских граждан, установленное в Конституции, воспроизведено и в новом законе. Это положение нашло свое отражение на практике в постановлениях избирательных комиссий республик, в силу которых право голосования было предоставлено гражданам других союзных республик.

Статья 2 закона о гражданстве определяет, кто является гражданином СССР. В отличие от Положения о гражданстве СССР от 22 апреля 1931 г., статья эта определяет, кто из бывших подданных Российской империи является гражданином СССР. Закон исходит из того, что отнюдь не все состоявшие к 7 ноября 1917 г. подданными Российской империи ныне являются гражданами СССР. Некоторая часть этих подданных утратила советское гражданство, которое они в силу преемства имели 7 ноября 1917 г., в силу того, что принимали участие на стороне

контрреволюции против советских республик. В были рядом советских законов лишены советского гражданства; или в силу того, что оказались в составе тех граждан, которые опитировали гражданство новых государств, так называемых лимитрофных государств.

Новый закон не воспроизводит принципа «ius sanguinis» (право кровного происхождения), который содержался в статье 7 Положения от 22 апреля 1931 г. Эта статья устанавливала, что «гражданином СССР в силу рождения признается лицо, оба родителя или один из родителей которого в момент его рождения были гражданами Союза ССР». Это положение содержалось и во всех других предшествующих советских законах. Несомненно, принцип «ius sanguinis» является более прогрессивным, чем принцип «ius soli» (определение гражданства по признаку места (страны) рождения). Этот признак является известным пережитком средневекового феодального порядка о прикреплении к земле и принят в странах, пугающихся в притоке населения.

В воспроизведении в новом законе принципа «ius sanguinis», принятого до сего времени в нашем законодательстве, не было надобности, поскольку можно считать само собой разумеющимся, что дети советских родителей являются советскими гражданами.

Мы уже отчасти касались статьи 3 — о порядке принятия иностранцев в гражданство СССР. Конституция СССР не содержит указания, входит ли в компетенцию Президиума Верховного Совета СССР принятие в гражданство. Однако такие указания содержатся в ряде конституций наших союзных республик, которые предусматривают, что предоставление прав гражданства республик относится к ведению Президиума Верховных Советов. Так например, ст. 30 Конституции УССР устанавливает, что Президиум Верховного Совета предоставляет права гражданства УССР. Такое же положение содержится и в Конституции Армянской ССР (литера «ж» ст. 30), Грузинской ССР (лит. «е» ст. 36), Киргизской ССР (лит. «и» ст. 31) и Таджикской ССР (лит. «з» ст. 28). Конституции остальных шести союзных республик не содержат указания на то, что предоставление прав гражданства этих республик производится Президиумом Верховного Совета. Тем не менее общий смысл ясен. Он сводится к тому, что функции принятия в гражданство должны принадлежать Президиумам Верховных советов.

Согласно закону Президиум Верховного Совета СССР может принимать в гражданство СССР иностранцев, независимо от того, где они проживают, в СССР или за границей. Президиумы Верховных Советов союзных республик могут принимать в гражданство лишь иностранцев, которые проживают в пределах их республик. В отличие от того порядка, который установлен в новом законе при принятии в гражданство СССР, выход из гражданства СССР по новому закону разрешается лишь Президиумом Верховного Совета СССР.

Статьи 5 и 6 нового закона посвящены вопросам гражданства, возникающим в семье: гражданство мужа, жены и детей. Здесь наш закон продолжает ту традицию, которая установилась еще со времени Великой Октябрьской социалистической революции: жена не следует гражданству мужа; отец вовсе не является единственным главой семьи, и дети вовсе не представляю

печто вроде его собственности. Закон предоставляет право детям от 14 до 18 лет высказывать свое суждение о том, в каком гражданстве они хотят быть при изменении гражданства родителей. Здесь наш закон охраняет права детей, которые могут развиваться совершенно в других условиях и придерживаться других убеждений, чем родители.

Лишение гражданства, которому посвящена ст. 7 закона, может иметь место лишь по приговору суда в случаях, предусмотренных законом, или в силу особого в каждом случае указа Президиума Верховного Совета СССР. Предоставление этого права только Президиуму Верховного Совета и суду подчеркивает значительность такого акта, как лишение гражданства социального государства, и предоставляет гарантии тщательного и правильного разрешения этого вопроса.

Статья 8 закона впервые вводит в наше законодательство понятие лиц без гражданства, ранее не существовавшее в нашем законодательстве. К этой категории относятся лица, которые носят название в международном праве апатридов или аполидов — людей без отечества. Такими лицами являются лица, которые не имеют доказательств своей принадлежности к иностранному гражданству и в то же время не являются гражданами СССР. В отличие от прежних законов, которые в этом отношении не отличались четкостью, новый закон устанавливает, что отсутствие у того или иного гражданина доказательства его иностранного гражданства отнюдь не делает этого гражданина гражданином СССР. Приобретение гражданства СССР не может происходить в автоматическом порядке.

Таковы основные положения нового закона о гражданстве СССР. Это гражданство, как правильно отметил докладчик т. Булганин, является на победах социализма. Закон, в согласии с Сталинской Конституцией, предоставляет право фактического равенства граждан СССР, равенства, которое не нарушается ни национальными, ни расовыми, ни какими-либо иными соображениями.

Величайшее прогрессивное значение нового советского закона о гражданстве несомненно.

Отражая высокие принципы социалистического равенства советских граждан, равенства союзных советских республик в едином монолитном СССР — новый закон четко определяет положение гражданина СССР по отношению к капиталистическому окружению. Не случайно депутаты Верховного Совета, выступавшие на сессии при обсуждении законопроекта, обращались к совершенно исключительному по силе стихотворенно поэта революции Владимира Маяковского о советском паспорте, стихотворению, посвященному гражданству СССР. «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза». Поэт сопоставляет гражданство СССР и гражданство капиталистических стран. Это сопоставление делали и депутаты. Неприглядна картина капиталистического мира и в этой области.

Буржуазное законодательство является состоянием застоя, развала и деградации. Достаточно вспомнить о так называемых «нюрнбергских законах», принятых в сентябре 1935 г. в Германии, — законах, которые разделили граждан на категории в зависимости от наличия у них чистоты немецкой крови; законы, которые установили, что только лица 100%-ной немецкой крови яв-

ляются полноправными немецкими гражданами, а остальные — лишены прав. Нужно вспомнить, что в самое последнее время итальянский фашизм насаждает у себя подобные же теории и подобную же практику. Мировая печать оживленно комментирует конфликт, возникший по этому поводу между римским папой и Муссолини. Римский папа, который, как известно, отнюдь не является яростным противником фашизма, — даже и тот вынужден был отмежеваться от фашистского «законодательства».

Другим законом, принятым второй сессией Верховного Совета СССР, был закон о порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР, изданный в развитие ст. 49 Конституции СССР, в силу которой ратификация международных договоров производится Президиумом Верховного Совета СССР. Закон устанавливает, что ратификации подлежат заключаемые СССР мирные договоры, договоры о взаимной обороне от агрессии, договоры о взаимном ненападении. Далее закон устанавливает, что ратификации подлежат также международные договоры, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации; и, наконец, что денонсации ратифицированных международных договоров производится на основании указов Президиума Верховного Совета СССР.

Поскольку закон посвящен вопросу о том, при каких условиях для Союза вступают в силу взятые им на себя международные обязательства, естественно было коснуться вопроса о том, как капиталистический мир относится к своим международным обязательствам. И здесь докладчик, герой Советского Союза О. Ю. Шмидт, мог с полным правом обвинить капиталистический мир — и не только его фашистскую часть, но и буржуазно-демократическую, в том, что здесь припрятаются взятые на себя буржуазными государствами международные обязательства. Можно сказать, что все основные международные акты капиталистического мира за последние два десятка лет нарушены буржуазией самым грубым образом. В первую голову подвергся нарушению наиболее крупный международный договор этого периода — пакт Лиги наций.

В отличие от капиталистического мира, Советский Союз исходит из того положения, что нельзя бороться за мир, не отстаивая ненарушимости международных обязательств. Ратификация Президиума Верховного Совета того или иного международного договора обозначает, что Союз взял на себя международное обязательство и что будет его соблюдать, ибо, как сказал докладчик, «Сталинское слово твердо».

Новый закон отменяет ранее действовавшие постановления ЦИК СССР от 21 мая 1925 г. и 15 июня 1927 г. о порядке ратификации и денонсации международных договоров. Надлежит напомнить, что в силу этих постановлений ратификации ЦИК СССР подлежали договоры, требующие ратификации согласно закону страны, с которой договор заключается. Новый закон несколько изменяет перечень и характеристику договоров, подлежащих ратификации. Закон в этом перечне придерживается той характеристики договоров, которая содержится в Сталинской Конституции. Так, введено понятие договоров о взаимной обороне от агрессии, на которое имеется указание в пункте «к» ст. 49 Конституции. Вместо Положения о ратификации договоров, которые ратифицируются другой стороной, новый

закон вводит правильное и более соответствующее престижу социалистической державы положение о том, что ратификации подлежат международные договоры, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации.

Новый закон не указывает, какие договоры подлежат утверждению правительства и не должны вноситься на ратификацию Президиума Верховного Совета. Однако из самого факта точного указания компетенции Президиума Верховного Совета в этой области следует, что остальные договоры не нуждаются в ратификации и могут утверждаться советским правительством в общем порядке. Это прямо было отмечено доклад-

чиком, который и привел примерный перечень договоров, которые могут утверждаться советским правительством — Советом народных комиссаров СССР.

Принятые второй сессией Верховного Совета СССР законы о союзном гражданстве и о ратификации и денонсации договоров представляют собой акты исключительного конституционного значения, свидетельствующие о блестящих успехах социалистической государственности, об исключительной глубине и последовательности советской политики и, в частности, внешнеполитики, опирающейся на высокие принципы великого и непобедимого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

С. ГЛЕЗИН

Бюджет страны социализма

Верховный Совет СССР на закончившейся 21 августа с. г. сессии утвердил доложенный народным комиссаром финансов СССР т. Зверевым закон о едином государственном бюджете Союза Советских Социалистических Республик на 1938 г.

Это первый бюджет, разработанный и принятый советским парламентом на основе великой Сталинской Конституции. Вот почему исключительный интерес приобретает ознакомление с порядком рассмотрения, строением и всем содержанием этого исторического закона.

Пять дней своей работы обе палаты парламента социалистического государства посвятили строго деловому обсуждению каждой цифры многомиллиардного бюджета, внесенного Советом народных комиссаров СССР на утверждение народных представителей. До этого огромная предварительная работа по детальному изучению и уточнению, на основе итогов минувшего полугодия, всех цифр бюджета была проделана бюджетными комиссиями Совета Союза и Совета Национальностей. По их докладом сессия приняла ряд изменений внесенного Совнаркомом СССР бюджета, в частности, предложение об увеличении доходной части бюджета более, чем на 1,5 млрд. рублей.

Кроме обоснованных на богатом опыте практической работы предложений, депутаты советского народа подвергли большевистской критике финансово-хозяйственную деятельность отдельных наркоматов (Наркомаш, Наркомзем, Наркомторг и др.), а также работу самого Наркомфина СССР и его органов по планированию и исполнению бюджета и контролю над расходованием государственных средств.

Вместе с тем на примерах, взятых из состояния экономики и реальной повседневной жизни граждан СССР по отдельным республикам, областям и районам депутаты конкретными, непреложными фактами и точными, неопровержимыми цифрами с гордостью иллюстрировали величайшие победы на всех фронтах хозяйственного и культурного строительства, достигнутые под руководством коммунистической партии и гениального вождя трудящихся всего мира товарища Сталина.

Единый государственный бюджет СССР на 1938 г. утвержден по доходам в сумме

132 637 993 тыс. руб. (включая средства государственного социального страхования) и по расходам в сумме 131 137 993 тыс. руб. с превышением доходов над расходами на 1 500 000 тыс. руб.

В одних этих внушительных цифрах чувствуется незыблемая мощь, независимость и несокрушимость Союза ССР.

Растущий из года в год и не знающий дефицита бюджет советского государства имеет под собой прочную, законодательно-закрепленную Сталинской Конституцией основу: социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства. Огромный рост единого государственного бюджета СССР 1938 г. основан на развитии социалистических производительных сил, увеличении общественного богатства и на неуклонном подъеме материального и культурного уровня трудящихся.

Доходы союзного и республиканских бюджетов на 1938 г. возрастают по сравнению с фактически полученными в прошлом году (в сопоставленном виде) более чем на 21,5 млрд. руб., или на 21%, а расходы увеличиваются по сравнению с 1937 г. на 22,5 млрд. руб. или на 23%.

Чрезвычайно показателен тот факт, что советский бюджет ежегодно выполняется с значительным превышением доходов над расходами. Это превышение за 1936 г. составило около 2 млрд. руб., в 1937 г. — 27 млрд. руб., а за вторую пятилетку свыше 11 млрд. руб.

Бюджет на 1938 г., как это указано выше, сбалансирован в утвержденном Верховным Советом СССР законе с превышением доходов над расходами в сумме 1,5 млрд. руб.

Еще большую показательность эти цифры приобретают при сопоставлении их с хроническими дефицитными бюджетами отдельных фашистских государств.

Огромные затраты Японии на захватнические войны непосильны для ее финансов. При обсуждении в японском парламенте бюджета на 1938/39 гг. министр финансов Кая заявил, что получение военных материалов является основным принципом составления бюджета. Поэтому все расходы, помимо связанных с военными действиями, сокращены в бюджете Японии до предела и одобрены только те статьи, которые

признаны абсолютно необходимыми¹. В результате этих «принципов» построения бюджета огромные военные расходы Японии вызывают хронический дефицит всего бюджета, который покрывается увеличением налогов на трудящихся и выпуском все новых и новых займов. В докладе на сессии Верховного Совета СССР народный комиссар финансов СССР т. Зверев указал, что в результате такого балансирования бюджета внутренний государственный долг Японии уже к настоящему времени достиг 13 млрд. иен против 4,5 млрд. иен в 1931 г., т. е. за 7 лет увеличился почти втрое.

В другой фашистской стране, Италии, непопулярные для нее военные расходы катастрофически ухудшают финансовое и экономическое положение государства. Общая сумма военных расходов достигает в Италии 11—12 млрд. лир в год и они являются важнейшей статьёй огромного бюджетного дефицита, составившего 12,7 млрд. лир в 1935/36 г. и 16,2 млрд. лир в 1936/37 г.²

Государственный долг Италии доходит в настоящее время до 200 млрд. лир против 89 млрд. лир в 1930 г.

Подобно тому, как социализм принципиально противоположен капитализму, отличны от капиталистических бюджетов природа, источники доходов и направление средств бюджета социалистического государства.

Назначение единого государственного бюджета СССР состоит в установлении и сосредоточении в распоряжении советского государства всех поступающих в доход государственных средств и направлении их на финансирование хозяйственного и культурного строительства и усиление обороноспособности СССР.

Это назначение и содержание социалистического бюджета, как в зеркале, отражены в каждой статье доходов и расходов принятого Верховным Советом СССР единого государственного бюджета СССР на 1938 г.

В общем объеме доходов этого бюджета доходы от предприятий и организаций социалистического хозяйства составляют 121,9 млрд. руб. или 92%. Среди этих доходов важнейшее значение имеют налог с оборота, через который поступает почти 84 млрд. руб. против 76 млрд. руб. в прошлом году, и отчисления от прибылей государственных предприятий, составляющие 9,7 млрд. руб. против 6,5 млрд. руб. в прошлом году. Рост доходов от налога с оборота и отчислений от прибылей в 1938 г. обусловлен ростом производственной программы промышленности, дальнейшим развертыванием товарооборота и увеличением капиталов государственных предприятий.

Этот рост доходов от предприятий и организаций социалистического хозяйства является прямым результатом роста народного хозяйства, повышения производительности труда, дальнейшего развития производительных сил и характе-

ризует неуклонный рост социализма в нашей стране.

Из всех остальных доходов единого государственного бюджета СССР на 1938 г. 10,7 млрд. руб. или 8% составляются из налогов и сборов (подходный налог, сельскохозяйственный налог, культсбор), уплачиваемых населением (5 млрд. руб. или 3,8% всего объема доходов бюджета), и средств, помещаемых трудящимися в государственные займы (5,6 млрд. руб. или 4,2%).

Состав доходов единого государственного бюджета СССР характеризует социалистическую природу советского бюджета и является наглядной цифровой иллюстрацией к указаниям статьи 4 Сталинской Конституции о том, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

В советском государстве средства, уплачиваемые населением по налогам и сборам, с лихвой возвращаются ему затратами бюджета на финансирование широкой сети социально-культурных учреждений, обслуживающих широчайшие массы трудящихся города и деревни — школы, клубы, детские учреждения, лечебницы, дома отдыха и т. д.

В советские государственные займы трудящиеся СССР охотно помещают свои сбережения. Число подписчиков на займы растет из года в год и достигло к настоящему времени 50 миллионов человек. За годы первой пятилетки население получило доходов по государственным займам 582,2 млн. руб., а за годы второй пятилетки — 2,666,6 млн. руб.

Кроме того, доходы от займов направляются на хозяйственное и культурное строительство в целях подъема материального и культурного уровня самих трудящихся.

В капиталистических странах средства, поступающие по займам, являются важнейшим источником покрытия расходов по финансированию войны, содержанию чиновничьего аппарата, полиции и т. п. и используются, таким образом, в целях угнетения и порабощения трудящихся. Мало того: поскольку эти средства расходуются на непроезжие цели, источником погашения государственного долга являются налоги, всей своей тяжестью падающие на трудящиеся массы капиталистических стран.

Так например, в Японии в связи с указанным выше огромным возрастанием внутреннего государственного долга, налоги на душу населения повысились только за последние 3 года больше чем на 62%, а именно:

Бюджетный год	Сумма налогов (в иенах) на душу населения
1936/37 г.	17,69
1937/38 г.	22,58
1938/39 г.	28,57

¹ См. экономическую хронику в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938 г. № 5.

² См. экономическую хронику в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938 г. № 6.

В отличие от капиталистических государств, единый государственный бюджет СССР подавляющую долю средств направляет на финансирование народного хозяйства, культуры и дальнейшее поднятие материального уровня трудящихся.

На финансирование народного хозяйства по союзному и республиканским бюджетам направляется в 1938 г. 47 297 млн. руб. или около 48% всех расходов (без средств государственного социального страхования). По сравнению с 1937 г. эти расходы увеличиваются на 20%.

В местных бюджетах ассигнования на финансирование отдельных отраслей местного хозяйства (местной промышленности, жилищного и коммунального хозяйства, сельского хозяйства и др.) составляют 4,5 млрд. руб., или 17% всех расходов.

Бюджетные ассигнования на финансирование отдельных отраслей народного хозяйства имеют строго целевое назначение и в подавляющей части направляются на капитальное строительство и усиление собственных оборотных средств по предприятиям и организациям социалистического хозяйства.

Роль единого государственного бюджета СССР в финансировании затрат на расширение социалистического производства видна из того, что из общей программы капитального строительства 1938 г., утвержденной правительством в 38,3 млрд. руб., финансированием из единого государственного бюджета обеспечивается 26,6 млрд. руб., или 70% всего объема финансирования.

Размах финансирования социально-культурных мероприятий характеризуется тем, что в 1938 г. из средств лишь единого государственного бюджета СССР на эту цель направлено 31,4 млрд. руб. или 25,4% всех бюджетных расходов. Из них по союзному и республиканским бюджетам ассигновано 12,1 млрд. руб., а по местным бюджетам — 19,3 млрд. руб. что составляет 73,4% всех расходов местных бюджетов. Таким образом основная масса бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия проходит по бюджетам местных советов, и на эти мероприятия они затрачивают около 3/4 имеющихся в их распоряжении средств.

По сравнению с прошлым годом расходы единого государственного бюджета СССР на социально-культурные мероприятия увеличиваются почти на 6 млрд. руб. или больше чем на 23%.

В числе этих расходов единого государственного бюджета направляется на финансирование просвещения 20,1 млрд. руб., здравоохранения — 8 млрд. руб., физической культуры — 77 млн. руб. и на социальное обеспечение 3,1 млрд. руб.

Одни расходы по выдаче в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. пособий многодетным матерям составляют внушительную сумму в размере 900 млн. руб.

Учитывая, что средства бюджета социального страхования являются государственными средствами и направляются на те же цели и задачи, которые разрешает в области материального и культурного обслуживания трудящихся государ-

ственный бюджет, Верховный Совет СССР постановил зачислить, в отличие от прежних лет, в единый государственный бюджет СССР также и бюджет соцстраха, составляющий по доходам 6 775 млн. руб. и по расходам 5 900 млн. руб.

Сталинская Конституция провозглашает право граждан СССР на отдых (статья 119), на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности (статья 120), право на образование (статья 121).

Эти права обеспечиваются: предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов; широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети санаториев; всеобщезащитным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школе на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Таковы широчайшие, не имеющие прецедента во всей истории человечества права граждан СССР, законодательно закрепленные за ними великой Сталинской Конституцией.

В докладе о проекте Конституции СССР на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов товарищ Сталин указал, что «особенность проекта новой Конституции состоит в том, что она не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав»¹.

Эти указания товарища Сталина находят яркое подтверждение в огромных, как показано выше, ассигнованиях на социально-культурные мероприятия по единому государственному бюджету 1938 г. Этим законом обеспечены средства на удовлетворение бурно растущих культурных потребностей трудящихся СССР: на школы, высшие учебные заведения, науку, искусство, детские сады и ясли, больницы, женские и детские консультации, родильные дома, санатории и другие социально-культурные учреждения и мероприятия, а также на выдачу пенсий и пособий по старости, нетрудоспособности и т. д.

Враги народа, троцкистско-бухаринские шпионы и буржуазные националисты своим гнусным вредительством старались внести путаницу в финансовое и бюджетное хозяйство СССР. Но они просчитались. Советская разведка под руководством Н. И. Ежова нанесла сокрушительный удар врагам народа, разгромила все их контрреволюционные замыслы.

В полном соответствии с ленинско-сталинской национальной политикой в едином государственном бюджете СССР на 1938 г. широко учтены потребности национальных республик в дальнейшем развитии их хозяйства и культуры.

¹ Сталин, О проекте Конституции, Партизад, 1936 г., стр. 21.

Национальные республики, освободившиеся от вековой эксплуатации и гнета царизма, совершили на основе ленинско-сталинской национальной политики коренную перестройку своего народного хозяйства, добились огромного роста благосостояния трудящихся и расцвета культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Значительную роль в этом сыграли бюджеты союзных и автономных республик.

Объем республиканских и местных бюджетов в первом году первой пятилетки составил 3 450 млн. руб., а в 1937 г. он уже достиг 30 396 млн. руб., то есть вырос за это время в 9 раз. В 1938 г. рост республиканских и местных бюджетов по сравнению с 1937 г. составляет 14,3%.

Кроме непрерывно увеличивающихся собственных ресурсов союзные и автономные республики получают большую помощь от союзного правительства. Отчисления от общесоюзных доходов в бюджеты союзных республик составляют в 1938 г. 26,7 млрд. руб.

Общий объем балансовых итогов республиканских и местных бюджетов 1938 г. по сравнению с 1937 г. характеризуется следующими данными:

	1937 г. отчет	1938 г. бюджет	Рост в %
(в млн. руб.)			
РСФСР	18 862	21 407	13,5
Украинская ССР	5 191	5 977	15,1
Белорусская ССР	1 009	1 167	15,7
Азербайджанская	762	916	20,2
Грузинская ССР	917	1 068	16,1
Армянская ССР	338	388	14,8
Туркменская ССР	395	441	11,4
Узбекская ССР	1 140	1 315	15,3
Таджикская ССР	363	450	24,0
Казахская ССР	1 153	1 283	11,1
Киргизская ССР	266	347	30,5
Всего по союзным республикам	30 396	34 759	14,3

В целях дальнейшего укрепления обороноспособности СССР, по сметам наркоматов Обороны и Военно-морского флота предусмотрены в бюджете 1938 г. ассигнования в 27 млрд. руб., вместо 17,5 млрд. руб. в прошлом году.

Особый интерес представляет собой реформа, проведенная Верховным Советом СССР в принятом законе в отношении самого строения единого государственного бюджета СССР.

Согласно устаревшим Положению о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик от 25 мая 1927 г. и Положению о местных финансах от 25 апреля 1926 г. в состав единого государственного бюджета СССР входили государственный общесоюзный бюджет и государственные бюджеты союзных республик.

Местные же бюджеты, на основании этих «Положений» не включались в состав единого государственного бюджета и проходили за его балансом.

В соответствии с пунктом «д» статьи 14 Конституции СССР, устанавливающим права Верховного Совета СССР по утверждению единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных, Совнарком СССР в заседании от 10 июля 1938 г. признал необходимым в едином государственном бюджете СССР отразить (с разной степенью детализации) весь бюджет, включая его союзную часть, бюджеты союзных и автономных республик и местные бюджеты³.

В соответствии с этим был построен единый государственный бюджет на 1938 г., внесенный Совнаркомом СССР на утверждение Верховного Совета СССР.

В утвержденном Верховным Советом СССР законе эти предложения Совнаркома СССР приняты и в состав единого государственного бюджета СССР включены бюджеты союзный, республиканские и местные.

Закон о едином государственном бюджете СССР на 1938 г. установил градиозную финансовую программу, направленную на ловый подъем социалистического хозяйства, социалистической культуры, благосостояния масс и на дальнейшее укрепление независимости и обороноспособности СССР.

Точное и неуклонное выполнение установленного бюджета как по доходам, так и расходам, экономное и бережное расходование государственных средств и строгое соблюдение бюджетной дисциплины должно явиться прямой и почетной обязанностью всех учреждений, организаций, должностных лиц и граждан СССР.

Работники прокуратуры и суда должны помнить, что утвержденный Верховным Советом СССР единый государственный бюджет СССР на 1938 г. является законом советского государства. Суд и прокуратура должны своевременно принимать необходимые меры по делам о нарушениях установленного бюджета и бюджетной дисциплины.

Они должны вести решительную борьбу с такими нарушителями бюджетной дисциплины, как задержка причитающихся платежей в бюджет; использование бюджетных ассигнований не по прямому назначению, в частности, использование на эксплуатационные нужды средств, отпущенных на капиталовложения и оборот; задержка зарплат, стипендий и пенсий; недоплата необходимых средств на финансирование школ, больниц, детских учреждений и т. п.

Единый государственный бюджет СССР — блестящее доказательство невиданной мощи советского государства, несокрушимой силы социалистического общества, построенного героическими усилиями советского многонационального народа под гениальным руководством партии Ленина — Сталина во главе с великим учителем и вождем — великим Сталиным.

³ См. «Известия советов депутатов трудящихся СССР» от 11 июля 1938 г.

Закон о налоге на лошадей единоличных хозяйств

Огромные успехи достигнуты нашим сельским хозяйством, переведенным на социалистические рельсы.

Свыше 18 млн. крестьянских хозяйств объединены в колхозы и засевают 99% посевной площади. Советская власть уже передала колхозному крестьянству 335,3 млн. га лучших земель на началах вечного пользования. Советская страна создала самое крупное, наиболее технически вооруженное, социалистическое земледелие. Наши социалистические поля бороздят в этом году 384,4 тыс. тракторов, на полях работают 121,6 тыс. комбайнов и огромное количество других сельскохозяйственных машин.

На II сессии Верховного Совета СССР I-го созыва крупнейший агроном-экспериментатор нашей страны депутат — акад. Н. В. Цицин говорил: «Скажите, кто, когда и где слышал раньше, чтобы можно было получать урожай пшеницы в 300—400—500 и выше пудов с га? А это во всех уголках необъятной советской страны делают мастера высоких урожаев. Они, эти мастера, еще несколько лет тому назад насчитывались единицами. Сейчас их сотни и тысячи...»

О темпах развития нашего сельского хозяйства с достаточной яркостью свидетельствует тот факт, что за один 1937 год мы имеем прирост сельскохозяйственной продукции в колхозах в размере 25% по сравнению с 1936 годом.

Историческое задание товарища Сталина добиться производства 7—8 млрд. пудов зерновых в год близко к полному осуществлению.

Советский Союз занял уже первое место в мире по производству пшеницы, ржи, ячменя, овса, льна, сахарной свеклы и картофеля и недалек тот день, когда по всем абсолютно сельскохозяйственным показателям СССР выйдет на первое место в мире.

Колхозное крестьянство живет в настоящее время культурной зажиточной жизнью. Это объясняется тем, что «только у нас, в советской стране, существует правительство, которое стоит горой за рабочих и крестьян-колхозников, за всех трудящихся города и деревни против всех богачеев и эксплуататоров»¹.

Крестьянство нашей страны, убедившись на огромном количестве примеров, какие исключительные выгоды представляет колхозный строй, безоговорочно перешло на социалистические формы ведения сельского хозяйства.

«В дореволюционной России большинство крестьянства состояло из голодной бедноты. Еще 10 лет тому назад мы считали, что не меньше одной трети деревни составляет беднота. Теперь у нас уже нет больше бедноты в деревне. Бедняки вместе со всей трудящейся деревней строят в колхозах новую, действительно зажи-

точную и действительно культурную жизнь»².

О каждом годом крепнет в советской стране колхозный строй. Колхозы показывают, какие огромные возможности представляет социалистическое земледелие, какие богатства можно получить от земли при переходе на коллективный труд.

Для трудящихся крестьян всего мира, которые в настоящее время стоят под бременем помещичьей и кулацкой эксплуатации, которые голодают из-за непосильных налогов, которые страдают из-за капиталистических кризисов, которые стали в буржуазных странах «бытовым» явлением, — наша советская родина, наш колхозный строй является убедительным и ярким показателем того, что новую, свободную, зажиточную, радостную и полноценную жизнь возможно добыть лишь следуя примеру наших рабочих и наших крестьян.

Колхозный строй в нашей стране никому не навязывается насильно. Первый пункт Примерного устава с.-х. артели, принятого II всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденного СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г., подчеркивает добровольный характер сельскохозяйственной артели.

Сталинская Конституция также предусматривает возможность существования наряду с колхозным строем также единоличных хозяйств, основанных на личном труде.

Еще в 1933 году на I всесоюзном съезде колхозников-ударников товарищ Сталин говорил о том, что «одна часть единоличников развратилась окончательно и ушла в спекуляцию»³.

К сожалению, многие единоличники из этих предостерегающих слов товарища Сталина не сделали для себя никаких выводов.

На II Сессии Верховного Совета СССР I-го созыва целый ряд депутатов приводил многочисленные примеры того, как отдельные единоличники используют имеющихся в их распоряжении лошадей не для производства сельскохозяйственных работ в своем хозяйстве, а в целях спекулятивной наживы вне своего хозяйства. Это, между прочим, было возможно только потому, что вредительское руководство Наркомфина делало вид, что совершенно не замечает огромных доходов, получаемых единоличниками от использования лошадей не на сельскохозяйственных работах. Это было возможно также потому, что руководители некоторых колхозов, вопреки уставу, привлекали единоличников вместе с их лошадьми на работы в колхозы, оплачивая их работу значительно выше того, что получали за аналогичную работу колхозники, честно работающие у себя в колхозе.

¹ Молотов, К двадцатилетию Октябрьской революции, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г., стр. 19.

² Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 585.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 530.

Достаточно сказать, что при среднем доходе единоличника от лошади в 4, 6, а иногда и 8 тыс. руб. в год этот доход финорганами как объект обложения учитывался лишь при исчислении сельскохозяйственного налога в сумме 120—140 руб. В этих условиях, совершенно очевидно, что единоличник иногда оказывался в более привилегированном положении, по сравнению с колхозником.

Вот почему, идя на встречу желанию колхозников, комиссия законодательных предложений Совета Союза ввела на рассмотрение II сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва проект закона «О государственном налоге на лошадей единоличных хозяйств».

Вот почему этот законопроект получил такое единодушное одобрение, такую похвально оценку со стороны всех депутатов Верховного Совета Союза ССР и был единогласно принят сессией Верховного Совета.

Этот законопроект, ставший теперь законом, предусматривает введение особого государственного налога на лошадей единоличных хозяйств по следующим ставкам:

Республики, край и области	За одну лошадь	За каждую следующую лошадь сверх одной головы
1. РСФСР (за исключением указанных ниже краев, областей и АССР), Украинская ССР, Белорусская ССР	1-я группа районов — 400 руб. 2-я группа районов — 500 руб.	1-я группа районов — 700 руб. 2-я группа районов — 800 руб.
2. Азербайджанская, Грузинская, Армянская, Туркменская, Узбекская, Таджикская, Казахская и Киргизская ССР, Дальневосточный и Красноярский край, Иркутская, Читинская области; Дагестанская, Вурят-Монгольская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Сев.-Осетинская, Чечено-Ингушская, и Якутская АССР	1-я группа районов — 275 руб. 2-я группа районов — 350 руб.	1-я группа районов — 450 руб. 2-я группа районов — 550 руб.

Отнесение тех или иных районов или округов по ставкам налога к 1-й или 2-й группам, в зависимости от размера доходов, получаемых от использования лошадей, возложено на краевые и областные исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся, а в автономных республиках и союзных республиках, не имеющих областного деления — на советы народных комиссаров. Этот налог обязаны уплачивать 15 октября все единоличные хозяйства, имеющие, к моменту опубликования закона, лошадей в возрасте от 3 лет и выше. Лишь хозяйства, вступившие в колхозы до 15 октября 1938 г. и сдавшие в колхозы своих лошадей, освобождаются от уплаты этого государственного налога. Что же касается единоличников, которые продадут своих лошадей после опубликования закона, — они от уплаты налога за текущий год не освобождаются.

Особо следует подчеркнуть, что суммы, которые поступят от налога на лошадей единоличных хозяйств, направляются, главным образом, в районный бюджет (50%), остальные 50% делаются поровну между бюджетами союзных республик (25%) и бюджетами областей (краев, автономных республик) — 25%.

Таково содержание этого закона, имеющего огромное политическое и народнохозяйственное значение.

Этот закон, наряду с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля с. г. «О налогах и других обязательствах в отношении единоличных хозяйств», который резко осудил противогосударственную и противоколхозную практику попустительства в отношении единоличников и обязал советские и партийные организации «не допускать впредь уклонения от несения единоличниками всевозможных местных повинностей», призван положить предел спекулятивной деятельности некоторых единоличников, содействовать дальнейшему вовлечению единоличников в колхозы, обеспечить дальнейшее укрепление колхозного строя.

Этот закон вместе с тем будет содействовать дальнейшему увеличению бюджетов республик, краев, областей и районов, еще больше удовлетворению хозяйственных и культурных нужд нашего населения.

Этот закон будет, безусловно, встречен с энтузиазмом всей огромной массой колхозников нашего Союза, которые усмотрят в этом законное проявление внимания и заботы о себе партии и правительства.

Органы прокуратуры обязаны со своей стороны наблюдать за тем, чтобы этот закон точно проводился в жизнь, чтобы он не был извращен на местах, чтобы уклоняющиеся от выполнения своих обязательств перед пролетарским государством были привлечены к судебной ответственности.

Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры

В конце 1921 г. гражданская война закончилась. Белогвардейские полчища и армии интервентов были разгромлены. Перед нами встала новая задача, задача, которую Ленин и Сталин характеризовали как еще более трудную, чем разгром интервентов и русских белогвардейцев, посягавших на независимость нашего социалистического государства.

Мы как марксисты знаем, что социализм может окончательно победить только в стране, где для этого создана и имеется прочная экономическая база. В то время у нас не было еще такой базы. Больше того, самый характер нашей экономики того времени был такой, что она как бы химически выделяла капиталистические элементы. Рабочий класс одержал политическую победу. Но оставалась еще перенесенная задача создания могущественнейшего народнохозяйственного фундамента, который бы обеспечил твердость и нерушимость государства пролетарской диктатуры. Задача заключалась в том, чтобы восстановить хозяйство, а затем на этой основе начать его реконструировать так, чтобы можно было не только вывести нашу страну в первую шеренгу наиболее передовых в экономическом и техническом отношении стран, но чтобы догнать и перегнать самые передовые в экономическом и техническом отношении страны капитализма.

Товарищ Сталин, характеризуя эти задачи, одновременно указывал на то, что выполнение их связано с очень серьезными трудностями. Надо было построить хозяйство в стране, которая занимает площадь в 22 миллиона квадратных километров. Надо было построить новую промышленность, освободить ее от иностранной зависимости. Надо было овладеть техникой, создать многочисленные технические и хозяйственные кадры.

Вторая трудность заключалась в том, что эти задачи приходилось решать в условиях острой классовой борьбы, в условиях жестокого, тонко продуманного и искусно проводившегося в жизнь сопротивления делу социализма со стороны капиталистических элементов и их агентуры — эсеровской, троцкистской, меньшевистской, буржуазно-националистической и т. п.

И третья трудность заключалась в самом характере и формах этого сопротивления. Двуручничество, вероломство, преступления исподтишка, под маской лояльности — вот методы, применявшиеся тогда, как они применяются и теперь, нашими врагами с большим искусством и умением.

Основные средства преодоления этих трудностей заключались в изолировании оппортунистических, враждебных нам элементов, пробравшихся в партию и в ряды советских строителей под личиной друзей, двуручничавших, фрондировавших, метавшихся в панике из стороны в сторону и пытавшихся внести в наши ряды неуверенность в победе. В наших рядах

были люди, которые всячески противились плану большевистской партии. Враг народа и предатель Бухарин со своей «теорией» мирного враньяния кулака в социализм, враг народа и немецкий шпион Троцкий со своей «теорией» неверия в возможность построения социалистического общества в одной отдельно взятой стране, троцкисты, меньшевики, эсеры и т. п., выступавшие против пролетарской диктатуры, — все они явились прямой находкой для наших врагов, которые очень быстро и умело превратили троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев и т. д. в свою агентуру и воспользовались этой агентурой для своей подрывной, подлой, преступной деятельности.

Подрывная, вредительская деятельность врагов в восстановительный и реконструктивный периоды шла под непосредственным руководством и по инициативе иностранных разведок. На процессе антисоветского «право-троцкистского блока» было установлено, что немецкий генеральный штаб, уже в 1921 г. имел в лице троцкистской группы свою агентуру. Показания Крестинского и других подсудимых по этому процессу не оставляют никакого сомнения в том, что в то время между троцкистской группой и генералом Сектом было уже заключено соглашение, согласно которому троцкисты обязались давать германскому генеральному штабу ряд секретных сведений. В частности, речь шла о загрузке наших военных заводов, об объеме программы военных приготовлений, о дислокации воинских частей и т. п. Все это делалось с ведома и по непосредственным распоряжениям врага народа Троцкого за те 250 тысяч золотых марок в год, которые германский штаб выплачивал троцкистам для их подпольной работы.

Троцкисты 1921 г. тогда были уже, как это выяснилось теперь, немецкой агентурой, агентурой германского генерального штаба. Разумеется, обслуживание той или иной разведки никогда не ограничивается рамками только этой разведки. Иностранные разведки, которые засылают в тылы соседних государств множество диверсантов, разведчиков, шпионов, террористов, тем не менее систематически друг друга обслуживают разного рода сведениями, конечно, соответствующим образом на этом деле играя, как любой биржевой маклер играет на повышении и понижении биржевых цен. Поэтому и троцкисты в лице Троцкого, Розенгольда, Крестинского и их подручных являлись не только агентами немецкой разведки, но обслуживали своим шпионским материалом и другие разведки, обслуживали всю систему враждебных нам империалистических государств.

Передачей секретных сведений, конечно, не ограничивалась работа троцкистов как японо-немецких разведчиков. Они выполняли и целый ряд специальных заданий по проведению подрывной деятельности, заданий шпионского и террористического порядка. Это нашло яркое

выражение в деятельности польской разведки.

Польская разведка в течение ряда лет перебрасывала в пределы СССР своих агентов и пилсудчиков, под видом «коммунистов». Предварительно разведка выдерживала этих господ в политических тюрьмах под маркой «политических заключенных», создавала им ореол «борцов за коммунизм», награждала их пожизненной каторгой и пр., потом обменивала и запускала в наши учреждения и организации для подрывной работы. Сейчас разоблачен ряд таких «политических» деятелей, в действительности оказавшихся шпионами и разведчиками из лагеря пилсудчиков. Кое-кто из этих провокаторов сумел добраться до больших чинов и должностей в СССР еще в период 1919—1921 гг. Затесавшись в некоторые военные учреждения, эти негодяи использовали свое положение в период советско-польской войны для предательства и организации военных неудач советской армии.

Поддерживая тайные связи с ПОВ (польская войсковая организация), эти пилсудчики под маской «коммунистов» из кожи лезли, чтобы разложить фронт, подорвать оборону СССР, обеспечить пилсудчикам и польской буржуазии успех в их борьбе против СССР.

Ряд исторических документов говорит о том, что именно благодаря предательской работе таких господ и целых таких групп полякам иногда удавалось достигнуть того или другого частного успеха в военных операциях против советских войск.

Польский генеральный штаб теснейшим образом был связан с группировками «правых», с троцкистами, которые действовали в полном контакте с ними. В свою очередь польский генеральный штаб в силу отношений, установившихся между различными штабами иностранных государств, обслуживал целую сеть различных разведывательных органов других иностранных государств.

Польский генеральный штаб и польская разведка глубоко забирались в некоторые наши учреждения в Белоруссии. На процессе «право-троцкистского блока» было в точности установлено, что шпионская деятельность Шараговица, Голодеда, Червякова была непосредственно организована «право-троцкистским блоком». Бухарин, Рыков, Ягода не только знали о том, что Голодед, Червяков, Венек являются агентами польского генерального штаба, но они непосредственно руководили шпионской деятельностью этих изменников.

Это говорит о том, что не только троцкисты были на положении агентов германского генерального штаба, уже начиная с 1921 г. или даже раньше, но что это делалось с благословения, под непосредственным руководством, даже по прямому распоряжению тех сблокированных контрреволюционных центров, которые существовали в СССР с первых дней нашей революции.

Процесс «право-троцкистского блока» показал, что этот блок, в сущности говоря, ведет свое начало от первых дней Октябрьской революции.

Заговор, организованный Бухариным с его группой «левых коммунистов», эсерами и троцкистами, против советского правительства, против Ленина, Сталина и Свердлова, был уже не чем иным, как началом правотроцкистского блока.

Польская и германская разведки напрягали в это время все усилия, чтобы сорвать Брестский мир. С этой целью их агентура пыталась например, поднять восстание в польском корпусе Довбор-Мусницкого, чтобы спровоцировать в районе Бобруйска его выступление против немецких войск. Поляки связались с бухаринцами, троцкистами, «левыми» эсерами и подготовляли общее выступление, «революционную войну», в действительности, провокацию в целях срыва мира, с тем чтобы развязать интервентам руки и погубить советскую республику.

В этом отношении представляют большой интерес роль Англии, как несколько позже роль Франции, роль английских реакционных кругов, разведок — «Интеллиженс-Сервис», «Сюрте Жереналь» и т. п. Что представляли собой отношения между Советским Союзом и Англией в этот период? Отношения Англии к нам в то время можно охарактеризовать как наглую провокаторскую работу английских реакционеров, не останавливавшихся перед бесчинствами и нападениями на наши учреждения в Англии, например, нападением в 1927 г. на Аркос. На основании неоспоримых данных можно утверждать, что английская разведка в своей работе против СССР, а она эту работу ведет не один год, использует помощь разведок Эстонии, Латвии, Польши, Финляндии. Англия весьма заинтересована в стратегических пунктах, близко расположенных к Ленинграду и Кронштадту (Свеаборг), так как эти пункты весьма удобны для флота в случае военного нападения агрессоров на СССР.

В Эстонии такое же значение имеют острова Эзель и Даго. Это толкает английских империалистов на путь подчинения Эстонии своему влиянию. Эстония целиком куплена английским капиталом, хозяйничающим здесь, как дома, и использующим в своих интересах эстонскую разведку. Военно-фашистский переворот в Литве был организован английской и польской военной и их разведками.

Неудивительно, что Англии принадлежит такая роль в разведывательной работе этих стран, направленной против СССР.

Прибалтийские разведки находятся целиком на службе у «Интеллиженс-Сервис». Это объясняется, с одной стороны, теми экономическими интересами, которые преследует английская империалистическая буржуазия в этих странах, а с другой стороны, и тем, что эти страны не могут рассчитывать на реализацию своих антисоветских планов собственными силами.

Насколько английская разведка тонко действует, видно не только из походов Локкарта, но и другого английского разведчика Рейли. Летом 1925 г. этот Рейли перешел к нам через финляндскую границу с паспортом купца Штейнберга. Рейли был одним из участников заговора Локкарта. Рейли показал, что он приехал в СССР с целью организации террористических актов, поджогов, диверсий, восстаний и т. д. Он показал, что был лично у Черчилля, который давал ему указания о его террористической деятельности. Показания Рейли были целиком подтверждены частично материалами, взятыми у него самого, частично материалами, которые находились у нас в руках.

В Ленинграде была арестована группа бывших колчаковских офицеров, которая была связана

с заведующим консульством Великобританской миссии в Москве неким Уэйтом. Эта группа готовила взрыв в Кремле и в Большом театре. В ночь на 3 июня 1927 г. была сделана попытка взорвать дом вблизи ОГПУ. На месте оказалась мелниновая бомба в 4 кг весом, причем мелнит — французского происхождения, а оболочка бомбы — английского. 7 июня 1927 г., как известно, в Польше был убит т. Войков. Английские газеты тогда напечатали интервью с бывшим царским дипломатом Саблиным, целиком оправдывавшим это убийство. Это выступление английской газеты полностью разоблачало заинтересованность в этом убийстве английских консервативных групп. Того же числа между станциями Минск — Ждановичи было организовано крупное дрезинное, на которой ехал зам. нач. ОГПУ Белорусской республики т. Опанский, বেশи арестованного польского шпиона, налетчика, диверсанта. Тов. Опанский и шофер дрезины были убиты. 7 же июля брошены две бомбы в Ленинграде в партийный дискуссионный клуб, причем было ранено 30 человек. Найденные на месте преступления предметы изобличили их иностранное происхождение. В конце мая в Ленинграде был подожжен склад огнеприпасов. Устроил поджог заведующий складом эстонцев Усилд, который работал по заданию английской разведки. Еще раньше был подожжен завод в Дубровке, около Ленинграда. Тут поджигателем оказался финн, работавший по заданию финских агентов английской разведки. Все это говорит о том, что английская разведка работала энергично и последовательно, создавая опорные пункты в лимитрофных государствах, перебрасывая к нам своих разведчиков, диверсантов, вредителей.

Вся эта агрессивная деятельность английской разведки являлась не чем иным, как результатом агрессивной политики консервативной партии и тогдашнего английского правительства. Об этом говорят материалы тех международных дипломатических отношений, которые на протяжении всего периода существования советской власти рисуют агрессивную позицию английской дипломатии, отражением которой и является направленная против нашей страны деятельность английской разведки.

Обострение отношений между Советским Союзом и англичанами нашло свое характерное выражение в убийстве Воровского. Убийство Воровского — не случайный террористический акт. Это был один из актов, явившихся результатом провокационной обстановки, созданной, главным образом, английскими консерваторами вокруг нашей мирной делегации, возглавлявшейся т. Воровским.

Экономическая политика, к которой мы перешли в 1921 г. и в начале 1922 г., открыла капиталистические круги иностранных государств надеждой на то, что соревнование между капиталистическим и молодым социалистическим хозяйством закончится торжеством старых капиталистических принципов, которые и приведут в конце концов к ликвидации СССР и реставрации капитализма. Однако развитие новых производительных сил в нашей стране, успешное развитие нашей экономической политики в интересах социализма разочаровали их. Эти круги поняли, что рассматривать новую экономическую политику так, как рассматривали ее Зиновьев, Вухарин, Троцкий и т. п. изменники,

могут только предатели, слепцы или глупцы. Тогда капиталисты начали изыскивать новые пути для ликвидации СССР.

Надо иметь в виду, что неудача польского наступления в 1920 г. на СССР тоже сыграла свою роль в деле искания новых путей борьбы против СССР. С 1921 г. между СССР и Англией завязывается ожесточенная дипломатическая перестрелка, по самым различным обстоятельствам, однако, вскрывающая одну основную тенденцию английских консерваторов, английской реакционной буржуазии — организовать интервенцию и добиться ликвидации советского государства.

Можно сослаться на несколько интересных документов. Такова, например, наша нота в июне 1921 г. министру иностранных дел Англии, лорду Керзону, в которой советское правительство разоблачало факт поддержки английским правительством различных банд белогвардейщины.

В октябре 1921 г. советское правительство завело протест английскому правительству по поводу того, что с целью усиления врагов нашей республики во Владивосток на германском пароходе «Франц-Фердинанд» был доставлен ряд белогвардейских врангелевских офицеров, одетых в британскую форму при английском оружии.

Английское правительство не упускало случая попытаться дискредитировать советское правительство. В 1923 г. в Ленинграде был арестован и осужден некий мюсиньор Будкевич. Этот Будкевич был польским шпионом и одновременно агентом «Интеллиженс-Сервис». Как только был вынесен приговор о расстреле Будкевича, сейчас же представитель Англии Ходжсон заявил Чичерину свой протест, требуя отмены расстрела.

Когда же мы нацупали разведывательные гнезда самой «Интеллиженс-Сервис», то нам была предъявлена нота английского правительства, известная под именем «ультиматума лорда Керзона» (8 мая 1923 г.). На каждую строчку этого ультиматума наш народ ответил тогда созданием новых эскадрилий самолетов.

Убийство Воровского было террористическим актом против представителя нашего государства, и этот акт не был единичным, который английская разведка организовала против наших представителей. Английская разведка активно охотилась за Чичериним. «Интеллиженс-Сервис» — организация, которая не только собирает сведения шпионского характера, но и не брезгает никакими средствами борьбы — вредительством, террором, диверсиями.

Деятельность английской разведки в СССР ярко характеризует еще один факт, имевший место уже в последующий период. Здесь имеется в виду группа агентов английской разведки, которая появилась у нас в конце 1930 г. под видом группы технической помощи «Метро-Викерс». Это дело характерно тем, что оно является очень ярким примером подрывной деятельности английских разведчиков, умевших сочетать в этой деятельности глубокую маскировку с исключительным вероломством.

Эта группа английских офицеров, появившаяся у нас под видом инженеров, связалась с некоторыми нашими инженерами, в частности на электростанциях в Москве, Ленинграде, Горьком, Иванове и Орехове-Зуеве и других про-

мышленных районах. Они ставили своей задачей подготовить вывод этих станций из строя в случае возникновения войны, организовать такой удар по нашему энергетическому хозяйству, который бы сразу парализовал деятельность различных предприятий, преимущественно работающих на оборону.

«Интеллиженс-Сервис» таким образом действовала с известного рода расчетами на будущее, организуя свои опорные пункты в нашем тылу и формируя свои кадры шпионов и разведчиков, которые должны были прийти в движение главным образом в начале войны. Этот метод работы особенно искусно применяется тремя разведками — английской, немецкой и японской.

Английская разведка не брезгает никакими кадрами, в том числе и троцкистско-бухаринскими.

Японская разведка действует, примерно, таким же самым образом. Все эти разведки уже сейчас стараются подорвать нашу хозяйственную и военную мощь, действуя через вредительско-диверсионные группы троцкистов, бухаринцев и т. п. господ.

Следует отметить, что иностранные разведки ведут большую работу и по идеологическому воспитанию своих кадров, своей агентуры и тех кадров, которые они стараются завербовать себе на службу. В этом отношении троцкисты явились действительно прямой находкой для вражеских разведок. Воспитать пораженческое настроение у людей — это не меньшее дело, чем взорвать ряд заводов, так как с такими элементами легко можно взорвать заводы. «Идеологическая» обработка это большое дело. В разгар борьбы троцкистов против генеральной линии нашей партии, Троцкий выставил свой «тезис о Клемансо». В сущности говоря, уже тогда Троцкий показал свое настоящее лицо предателя и изменника.

Что такое «тезис о Клемансо»? Когда немцы наступали на Париж, во время империалистической войны, Клемансо высказал мысль, что защитить страну можно только в том случае, когда будет свергнуто правительство Вивьяни, которое было не способно организовать оборону страны, что путь к победе лежит через свержение своего собственного правительства. Защищая эту мысль, Троцкий избрал дело таким образом, что и у нас в случае войны может стать вопрос именно в такой постановке, то есть под патриотическими лозунгами обороны и защиты своей страны нужно организовать свержение собственного правительства.

Товарищ Сталин по этому поводу говорил: «Выходит, таким образом, что для того, чтобы поставить оборону СССР, необходимо, прежде всего, проделать клемансиский эксперимент».

Троцкисты и бухаринцы думали открыть гражданскую войну, когда враг будет стоять в 80 километрах от Кремля; они не останавливались, таким образом, перед самой черной изменой.

На процессе антисоветского «право-троцкистского блока» было полностью разоблачено, что в 1918 г. Троцкий и Бухарин не останавливались перед тем, чтобы открыть ворота врагу. Именно с этой целью они организовали заговор и готовили убийство Ленина, Сталина и Свердлова. План открыть ворота врагу был и остается генеральным планом троцкистско-бухаринской банды и всей челяди, которая объединилась в этом смрадном подполье.

Но идеологическая обработка не исчерпывается тем, что внедряются пораженческие взгляды. Она связана с систематической контрреволюционной агитацией, систематической пропагандой, что является также одним из средств осуществления подрывной деятельности, которую пытаются широко проводить в нашей стране враги. При помощи этой деятельности они стремятся ослабить экономическую и оборонную мощь нашего государства для того, чтобы во время войны обеспечить себе успех.

Капиталистическая разведка не может действовать без помощи уголовных бандитов. Люди, становящиеся разведчиками, уже перестают быть профессорами, инженерами, учителями, историками. Основной профессией для него уже является профессия шпиона. Все остальное подчиняется именно этим интересам. Разведка берет к себе на службу в качестве агентов людей, превращенных предварительной «обработкой» в такое человеческое тряпье, которым можно вытирать какие угодно позорные и кровавые лужи.

Шпионы-разведчики — погибшие, окончательно морально растленные и разложившиеся люди, способные на все — на самые позорные преступления. С ними разведка делает, что хочет, берет от них все, что можно, а затем уничтожает их как последнюю собаку.

В 1925 г. состоялся XIV съезд нашей партии. Это был съезд, который поставил во весь рост задачу дальнейшей реконструкции всего народного хозяйства, на основе организации социалистической крупной промышленности.

Именно этот вопрос стоял тогда в центре всей политики партии. Товарищ Сталин по этому поводу говорил: «Ежели тогда, в первый период новой экономической политики, дело развития народного хозяйства в целом упиралось в сельское хозяйство, то теперь оно упирается и уже уперлось в прямое развертывание индустрии».

Начало этого этапа в построении социалистического общества было ознаменовано новым предательским выступлением так называемой «новой оппозиции» во главе с Зиновьевым и Каменевым. Именно на XIV съезде «новая оппозиция» встала на путь ревизии ленинизма и начала отстаивать троцкистскую программу действий, троцкистскую «теорию» о невозможности построения социализма в нашей стране.

Это обстоятельство характеризует «новую оппозицию» как совершенно очевидную агентуру троцкизма, превратившуюся в один из отрядов иностранных разведывательных органов.

В 1927 г., спустя два года, состоялся XV съезд партии, который завершил период подготовки социалистической реконструкции и поставил новую задачу — задачу реконструкции всего народного хозяйства на новой технической базе — развернутого наступления социализма по всему фронту, задачу превращения мелкокрестьянского сельского хозяйства в коллективное. Эта задача встала перед нашей родиной во всем своем исполнимом величии впервые в нашей революции. Она была блестяще разрешена под руководством большевистской партии, ее ЦК и товарища Сталина. Это — величайшее завоевание, величайшее из событий, которые знала история человечества, история борьбы трудящихся за свое освобождение.

Тем позорнее и тем более предательским оказалось поведение господ из право-троцкистского лагеря, которые, как теперь это совершенно ясно, были уже тогда на содержании иностранных разведок. Известно, что 16 декабря 1926 г. «троцкистско-зиновьевская оппозиция», продолжая свою антипартийную подпольную работу, подала заявление, обманув партию, пытаясь усынить нашу бдительность. Она использовала создавшуюся в начале 1927 г. напряженную международную обстановку, характерным выражением которой явилось убийство Войкова в Варшаве. Убийство Войкова было несомненно осуществлено под прямым влиянием и по заданию все той же «Интеллиженс-Сервис».

Троцкистско-зиновьевская оппозиция стала центром притяжения всех антипартийных и контрреволюционных элементов, выброшенных из Коминтерна, вовлекла в свои ряды явно буржуазные элементы, белогвардейских офицеров и встала на путь организации контрреволюционной партии.

XV съезд нашей партии исключил из партии всех активных деятелей «троцкистско-зиновьевской оппозиции» и объявил принадлежность к ней несоместимой с пребыванием в рядах партии. Отсюда ясно, что открытый переход этих антипартийных групп в лагерь контрреволюции, организация ими всевозможных шпионских, вредительских, диверсионных и террористических актов, которые потом нашли свое выражение в злодейском убийстве товарища Кирова и ряде других преступлений, не были каким-то новым явлением, возникшим в период построения социалистического общества и не имевшим своих корней в прошлом.

Борьба контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации против нашей партии, против советского государства, в период реконструкции органически связана и с последующим развитием их борьбы против партии.

В 1928 г. мы имели очень большое и очень серьезное по своему политическому значению так называемое «Шахтинское дело». Это дело проливает свет на целый ряд событий последующих лет.

«Шахтинское дело» сыграло огромную роль в нашем понимании последующего хода событий, характеризующего борьбу иностранных разведок и империалистических государств против СССР. «Шахтинское дело» приобрело общесоюзное значение, так как вскрыло новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства, против социалистической индустриализации. Между «Шахтинским делом» и всей буржуазной контрреволюцией имеется органическая связь. Они преследовали одну цель — не допустить реконструкции нашего народного хозяйства, превращения СССР в могучее социалистическое государство. Вот почему ЦК нашей партии совершенно правильно указал, что в том вредительстве, которое было выявлено в Донбассе, нашли свое выражение новые формы и новые методы борьбы буржуазной контрреволюции против пролетарского государства.

Уже в 1928 г. ЦК нашей партии вскрыл связь между вредительством в Донбассе и в нашей промышленности вообще, и иностранными разведками. Характерной особенностью буржуазной контрреволюции в СССР является то, что нет и не было в нашей стране ни одного заго-

вора против советской власти, ни одного контрреволюционного сколько-нибудь серьезного и заметного преступления против завоеваний Октябрьской революции, которые не были бы связаны с активными действиями наиболее реакционных кругов международной буржуазии, которые не были бы инспирированы международной буржуазией. Это положение подтверждается рядом фактов.

В 1921 г. в нашу страну прибыл известный английский промышленник Уркварт. Этот человек, помимо задачи получения концессии, имел еще другую, более серьезную цель — собрать побольше всякого рода ценных разведывательных сведений. Ясное дело, что Уркварт, в сущности говоря, приехал для того, чтобы организовать шпионскую сеть. Знаменательно, что перед выездом в СССР он собрал общее собрание бывших акционеров русско-азиатской корпорации, где сделал доклад о задачах, которые он ставит перед своей поездкой в СССР. Он заявил, что большинство технического и административного состава в нашей промышленности находится на местах и ждет возвращения своих бывших хозяев.

Миссия Уркварта очень быстро окончилась провалом.

«Шахтинцы» имели своей прямой задачей не только вредить, портить, уничтожать в собственном смысле слова различные ценности, но и широко саботировать разработку ценных угольных пластов, то есть стараться сохранить эти пласты нетронутыми до возвращения их бывших хозяев. А эти бывшие хозяева — различные акционеры тех обществ, которые были организованы в Донбассе на французские, польские и немецкие капиталы, продолжали еще мечтать о своем возвращении.

Установка, которая была дана «Торгово-промышленным комитетом», организованным во Франции при помощи Рябушинского, Коновалова, Третьякова, Денисова, Соколова и других крупнейших русских капиталистов, изгнанных русскими рабочими и крестьянами из пределов своей земли, вместе с польским капиталистом Дворжанчиком и др., в компании с рядом французских капиталистов, заключалась в следующем: не разрабатывать ценные угольные пласты, держать выработку угольных шахт на голодном уровне, вкладывать капиталы в разработку тех пластов, которые не имеют никакой ценности. Это называлось на языке вредителей того времени — омертвлением капитала. Эта же установка была дана еще Урквартом в 1921 г. В 1923 г. она усиленно проагандировалась при помощи «Торгово-промышленного комитета» и английских промышленников, которые пытались получить в концессию все заводы государственного объединения машиностроения — Гомзы.

Основная задача, которую ставили перед собой «шахтинцы» — это держать Донбасс на голодном уровне по выработке угля, срывать разработку наиболее ценных и наиболее мощных пластов угля, приберегая их для своих хозяев, которые по их плану должны вот-вот вернуться в свои старые, насиженные гнезда.

Тут возникает один вопрос — как же могли явиться эти бывшие хозяева? В виде концессионеров? Но это не могло быть сколько-нибудь массовым явлением. Значит, каким-то иным путем. И этот иной путь рисовался им в виде вооруженной интервенции.

«Шахтинский» заговор не ограничивался саботажем в угольной промышленности. Это был широко задуманный план удушения Советского Союза через подрыв его основной угольной базы, питавшей нашу тяжелую промышленность. Следовательно, это вредительство само по себе представляло чрезвычайно большую опасность для нашей обороноспособности, для всего социалистического строительства в СССР. К этому еще прибавлялась подготовка интервенции, которую «шахтинцы» намечали на весну 1928 г. в крайнем случае на 1929 г.

Кроме того «Шахтинский процесс» выявил, что французская и немецкая разведки в «шахтинском» заговоре действовали согласованно. В связи с «Шахтинским делом» было установлено, что известная германская фирма «АЕГ» (всеобщая компания электричества) занимается не только электричеством, но ведет также и разведкой. В «АЕГ» имелся специальный отдел, который назывался даже русским отделом. Во главе отдела в то время сидел один из белогвардейских эмигрантов, некий Башкин, брат которого был осужден по «Шахтинскому делу».

Иностранными разведками было затрачено немало денег на подкуп, на соби́рание сведений, на организацию шпионажа.

В СССР иностранные разведки заботятся не только о прямом уничтожении тех или других хозяйственных объектов, но и о том, чтобы быть ориентированными — что у нас делается, где, что и как расположено. Основная задача разведчика, шпиона — как можно лучше знать тыл противника, чтобы в любую минуту быть в состоянии решить ту или другую стратегическую и тактическую задачу во время войны.

Задача разведки заключается между прочим в том, чтобы иметь свои кадры, разбросанные на наиболее ответственных местах в тылу у противника, чтобы знать все слабые места этого тыла, уметь нащупать всю систему оборонительных линий, ибо оборона строится не только на фронте, но и в тылу. Эту задачу и выполняли «шахтинцы». Через них французская и немецкая разведки пополняли свои сведения о состоянии нашей экономики и о наиболее слабых и опасных ее местах. Таким образом шпионская деятельность «шахтинцев» сыграла не менее серьезную и важную роль, чем то вредительство, которое они проводили.

В деле борьбы международной контрреволюции против Советского Союза большую роль сыграла и другая организация — «Промпартия». Эта организация представляла собой дальнейшее продолжение «шахтинского» заговора. Здесь так же, как и в «Шахтинском деле», шпионские связи шли по линии польской, французской и немецкой разведок. Но тем не менее дело «Промпартия» имело уже свои особенности. Эти особенности прежде всего заключались в том, что данный заговор еще больше ориентировался на интервенцию для свержения советской власти. Вредительство этой организацией осуществлялось в более широких масштабах. Если «шахтинцы» имели добасский центр, то здесь центром являлась группа, засевшая в Москве и пытавшаяся распространить свою деятельность на всю страну. Правда, вся эта группа насчитывала полторы-две тысячи сообщников, но для того чтобы вести шпионскую работу, для того чтобы в случае наступления иностранных интервентов помочь им прорваться на

нашу территорию, — эта группа была довольно сильной.

Что собой представляла в конечном итоге эта вражеская экспедиция, созданная руками русских белогвардейцев? Одним из активных участников этой организации был белогвардеец генерал Лукомский. Другим ее вдохновителем являлся известный английский разведчик Лоуренс, специалист по дальневосточным районам, лежащим близко к нашим границам. Важно отметить, что здесь, как и в деле «шахтинцев», очень крепко были замешаны английские нефтяные круги (Детердинг и др.).

Вредители из «Промпартии» все делали для того, чтобы сорвать нашу единую систему планирования хозяйства, наш социалистический план. У них имелась своя «плановая комиссия», возглавлявшаяся профессором Осадчим, который был заместителем председателя Госплана и предательски использовал свое служебное положение в интересах заговора. Он выступал в роли «общественного обвинителя» на «шахтинском» процессе для того, чтобы замаскировать свою предательскую «работу».

Этот факт линий раз показывает, что невиданное двурушничество, Пятакова, Радека, Рыкова, Бухарина и других, является характерной чертой всех вообще контрреволюционных, антисоветских групп.

Еще во время процесса было установлено, что «Промпартия» ориентировалась при разработке своих вражеских планов на поддержку и сочувствие бухаринцев. Сейчас уже совершенно ясно, что подпольная вражеская деятельность Троцкого, Зиновьева, бухаринцев, «шахтинцев» и других вредителей и шпионов, представляет собой один клубок, хотя в то время организационно еще не оформившийся. Это организационное оформление произошло несколько позже.

История «право-троцкистского блока» идет от «шахтинцев» через «Промпартию», через центральное бюро меньшевиков и главным образом через ту презренную и подлую террористическую организацию, которая 1 декабря 1934 г. совершила убийство Сергея Мироновича Кирова, осуществленное по прямому заданию Троцкого, Рыкова, Бухарина, Зиновьева, Каменева, Ягоды.

В январе 1935 г. состоялось заседание военной коллегии, судившей Каменева, Зиновьева, Евдокимова и ряд других предателей. Они признали, что несут моральную ответственность за это подлое убийство, но пытались всячески отрицать какие-либо организационные связи с террористической группой Николаева — Котолынова. И только уже потом было установлено, что организаторами злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова были не только эти предатели, но и так называемый «Московский центр».

Мы знаем теперь, что «троцкистско-зиновьевский центр» был связан через ряд своих сообщников не только с Троцким, но и с Рестапо. Уже тогда было ясно, что Троцкий является агентом фашистской разведки.

Следующий процесс троцкистско-террористического центра (Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и др.) также вскрыл ряд характерных моментов, изобличающих всю эту банду как агентуру иностранных разведок. Уже сама программа этого антисоветского троцкистского центра выдавала их иностранную фашистскую природу. Если в их «программе» говорилось, что они намечают отдать Германии Украину, а

Приморье — Япония, то это совершенно ясно указывало, чьи интересы защищали предатели.

Этот процесс в еще большей степени, чем предыдущий, вскрыл глубокие органические связи троцкистского подполья в лице Пятакова, Радека и др. с разными иностранными разведками, по преимуществу германской и японской.

Следует отметить также, что начиная с 1933 г. центр тяжести в организации антисоветской, контрреволюционной деятельности переходит к Японии и Германии. Это вполне понятно.

Таким образом, если в период «шахтинского» процесса и «Промпартия» мы могли говорить, что главным застрельщиком интервенции против Советского Союза являлась реакционная часть французской буржуазии, то в последующую эпоху, после 1933 г., основными застрельщиками организации интервенции против СССР являются уже фашистская Германия и Япония.

Связь троцкистско-бухаринской банды с иностранными разведками еще с большей силой была подтверждена на процессе антисоветского «право-троцкистского блока». Этот процесс вскрыл, что все контрреволюционные гады, в своих обломках сохранившиеся еще в нашей стране, объединились в одну организацию, в один блок, направивший все свои силы против Советского Союза. В этот «блок» входили и эсеры, и меньшевики, и буржуазные националисты и т. д. Среди них были такие люди как Чернов, меньшевик, который с предательскими целями вошел в коммунистическую партию. Он использовал свою поездку в Германию для того, чтобы там, по поручению этого «блока», связаться с Даном и Кибриком, которые были тоже агентами Гестапо. Через них и сам Чернов вербуются германской разведкой и возвращается сюда доверенным Гестапо. Активное участие в этом блоке принимали Крестинский — немецкий шпион с 1921 г., Шарангович — польский шпион дореволюционных времен. Он был переброшен к нам как политэмигрант, а в действительности оказался настоящим матерым пилсудчиком.

В числе активных шпионов был и Розенгольц, ухитрившийся служить одновременно трем разведкам — немецкой, английской и японской.

Не всегда удается разведчика поймать с документами. Опытный разведчик всегда старается работать без документов. Когда мы настигаем его при переходе границы, тогда можно найти у него явку, зашитую в платье, или бомбу. Но когда он пробрался в наши ряды, когда он вошел в нашу жизнь, в нашу среду, когда он читает лекции, лечит зубы или занимается философией (и такие бывают), то очень трудно разоблачить его как разведчика. Славная советская разведка, под руководством Сталинского наркома внутренних дел т. Н. И. Ежова доблестно разоблачающая наших врагов, научилась вскрывать самые хитрые и коварные методы иностранного шпионажа, диверсий, террора, вредительства. О работе своих резидентов иногда проговариваются сами деятели капиталистических стран, их дипломаты, генералы.

Например, в Токио есть газета под названием «Миано». В 1937 г. она поместила некоторые сведения о том, что происходило в секретном заседании японской планово-бюджетной комиссии. Оказывается, что один из депутатов обратился в этой комиссии с запросом к военному министру по поводу провозоспособности наших сибирских железных дорог. Министр ответил,

что провозоспособность сибирских железных дорог известна ему, что они «имеют об этом предмете систематические сведения от находящихся в России элементов, состоящих в оппозиции к советскому правительству». Этот министр проболтался и выдал своих друзей.

Разумеется, буржуазия японская, немецкая и всякая другая заботится о том, чтобы завербовать себе агентуру среди всевозможных обломков бывших политических партий.

Между этими господами из бывших политических деятелей и иностранными разведками имеется тесная и органическая связь. В этой связи состоят не только наши отечественные меньшевики, эсеры и др., но и видные деятели таких организаций, как второй интернационал.

Подрывная разведывательная работа, которая проводилась в нашей стране нашими врагами, аналогична разведывательной работе, проводимой троцкистско-фашистскими разведками в Испании и Китае.

Какие же уроки следует извлечь из всей этой подлой деятельности иностранных разведок и их агентуры в нашей стране?

Прежде всего помнить о том, что иностранные разведки, как аппарат интервентов, будут и впредь стремиться проникать на территорию нашей родины, организовывать у нас в тылу свои опорные точки, вербовать свою агентуру по преимуществу среди тех людей, которые уже давно являются врагами народа — среди бывших троцкистов, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов и т. д.

Одно из средств борьбы с разведкой — это бдительность. Но бдительность не дается сама собой. Она воспитывается на уроках, которые мы извлекаем из опыта нашей политической борьбы и государственной деятельности, из опыта жесточайшей борьбы со всякого рода попытками капиталистического окружения и их разнообразной агентуры сорвать дело социалистического строительства в нашей стране.

Враги социализма развивают бешеную работу, чтобы дезорганизовать наши ряды: они посылают к нам свою агентуру, проникающую во все поры государственного строительства. Но они проиграли, потерпели жестокое поражение, оказались разоблаченными, вырванными с корнем из Советской страны нашей пролетарской разведкой.

Процессы над бандой Бухарина, Рыкова, Пятакова, Зиновьева, Каменева, Тухачевского, Ягоды и др. оказали ошеломляющее влияние на немецкую и другие иностранные разведки. Был разоблачен один из наиболее опасных для СССР противников. Процесс выбил карты из рук врагов. Они крепко рассчитывали на этих изменников, пробравшихся в ряды Красной армии, но эта банда была во-время разоблачена и уничтожена пролетарским правосудием. Весь наш народ выразил искреннее одобрение справедливым приговорам, которые вынес советский суд всем этим фашистским бандитам, изменникам и предателям.

Эти процессы показали, что как бы ни был искусен и коварен враг, сила советского патриотизма, революционная бдительность, величайшая преданность миллионов народных масс делу социализма побеждают все и всякие препятствия в борьбе за коммунизм под великим и непобедимым знаменем партии Ленина — Сталина.

АКТИВ ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА

9—11 июля с. г. в Прокуратуре Союза состоялся актив работников Прокуратуры Союза с участием работников Прокуратуры РСФСР, Московской области, городской и районных прокуратур. На активе был заслушан доклад заместителя Прокурора Союза ССР т. Г. К. Рогинского «Об итогах Всесоюзного совещания работников прокуратуры».

Ниже мы печатаем в сокращенном виде доклад т. Рогинского и наиболее интересные выступления с мест.

ДОКЛАД ТОВА. РОГИНСКОГО Г. К.

21—23 июня в Москве происходило Всесоюзное совещание работников прокуратуры. Многие из присутствующих на активе были на этом совещании, слышали доклад т. Вышинского о перестройке работы органов прокуратуры, слышали прения и хорошо, наверно, помнят все, что происходило на этом совещании. Эти обстоятельства в значительной степени облегчают мою задачу как докладчика об итогах работы прошедшего Всесоюзного совещания работников прокуратуры.

Прошедшее Всесоюзное совещание работников прокуратуры имеет совершенно исключительное значение, и это должен понять, должен осознать каждый работник прокуратуры. Значение прошедшего совещания определяется прежде всего тем, что это совещание было созвано для того, чтобы вскрыть недостатки в работе прокуратуры, разрешить задачу коренной перестройки прокурорской работы, такой перестройки, которая привела бы к быстрой ликвидации последствий подрывной деятельности врагов народа, орудовавших в системе прокуратуры; такой перестройки, которая организовала бы работу прокуратуры по-новому, подняв ее на высоту тех огромных и ответственных требований, которые предъявляются к органам прокуратуры в целом, к каждому прокурорскому работнику в отдельности великой Сталинской Конституцией, ЦК нашей партии, нашим правительством.

На повестке дня всесоюзного совещания работников прокуратуры стоял один вопрос — вопрос о перестройке работы органов прокуратуры. Докладчиком был Прокурор Союза ССР т. Вышинский. Уже одного того, что я сказал, достаточно, чтобы каждый из работников прокуратуры понял, какое действительно огромное значение имело всесоюзное совещание работников прокуратуры и, следовательно, какое огромное значение имеют решения этого совещания для всей работы прокурорской системы.

Но особое значение этого совещания определяется еще главным образом тем, что участники Всесоюзного совещания работников прокуратуры были приняты главой советского правительства Вячеславом Михайловичем Молотовым и его заместителем Анастасом Ивановичем Микояном.

Работники прокуратуры встретились с главой советского правительства для того, чтобы рассказать о своей работе, о своих нуждах и со всей

полнотой поставить перед правительством основные вопросы прокурорской работы и прокурорской практики.

Тов. Вышинский доложил тов. Молотову существо работы нашего Всесоюзного прокурорского совещания. Тов. Молотов дал нам ряд совершенно четких, конкретных указаний, имеющих огромное значение для всей прокурорской системы, указаний, дающих конкретное направление, как нам надлежит перестроить свою работу для того, чтобы быстрее ликвидировать те прорывы в работе, ликвидировать те грубейшие ошибки, которые, к сожалению, еще имеются в работе прокуратуры.

Тов. Молотовым были даны указания, как быстрее ликвидировать последствия подрывной работы врагов народа, сумевших пробраться в органы прокуратуры.

Тов. Молотовым было указано, на что надлежит обратить внимание в прокурорской работе, где основное звено прокурорской работы, в чем заключаются основные задачи, стоящие перед прокуратурой в настоящее время.

Я думаю, что этого обстоятельства более чем достаточно для того, чтобы каждый прокурорский работник понял, какое огромное, исключительное и особое значение имеет прошедшее Всесоюзное совещание работников прокуратуры.

В своих выступлениях тов. Молотов указал на основные задачи, которые стоят перед органами прокуратуры, подчеркнул те вопросы, которые являются основными в практике работы органов прокуратуры.

Прежде всего тов. Молотов указал на особое значение работы прокуратуры в области следствия и суда.

Тов. Молотов отметил, что от качества следственной работы по существу зависит качество работы суда, зависит меткость удара по врагам, зависит искоренение того, что в отдельных местах еще имеет место в прокурорской практике — это неосновательное привлечение к уголовной ответственности.

Тов. Молотов подчеркнул, что плох тот прокурор, кто не считает себя полностью ответственным за работу следственного аппарата, кто по-настоящему не руководит следствием, не надзирает за работой следственного аппарата.

Тов. Молотов указал, что работа по следствию является одной из основных задач работы органов прокуратуры.

Далее тов. Молотов указал на то особое место, которое должна занимать работа прокуратуры в суде.

Почти каждому из выступавших на приеме тов. Молотов задавал вопросы о том, сколько раз данный прокурор выступал обвинителем в суде, все время подчеркивая особую важность и значение участия прокурора в качестве обвинителя в судебных процессах.

Вы знаете, что наши областные, краевые, республиканские прокуроры, как правило, в работе суда участия не принимают. У нас очень мало областных, краевых и республиканских прокуроров, которые имеют «вкус» к судебной работе и

выступают обвинителями в судах или принимают непосредственное участие в работе кассационного суда. И почти все краевые, областные, республиканские прокуроры, выступавшие на приеме у тов. Молотова, должны были отрицательно ответить на вопрос тов. Молотова, сколько раз они выступали обвинителями в суде.

Наряду с вопросами, касающимися следствия и суда, тов. Молотов почти каждому прокурору ставил вопросы, касающиеся работы прокурора в области общего надзора, то есть работы прокуратуры в области борьбы за социалистическую законность, борьбы за государственную дисциплину.

Почти у каждого из выступавших прокуроров тов. Молотов спрашивал, сколько опротестовано данным прокурором незаконных постановлений, каково существо этих постановлений, каковы сроки рассмотрения протестов прокуратуры, каковы методы работы прокуратуры в области общего надзора и т. д.

Товарищ Молотов интересовался и тем, какие трудности встречает прокурор в своей работе в области общего надзора.

Тов. Молотов совершенно справедливо критиковал нашу работу по общему надзору, указывая, что протесты приносятся с опозданием, что обычно протесты приносятся не по нашей инициативе, а тогда, когда нас, прокуроров, натолкнут на данное нарушение закона, что работаем мы в области общего надзора кампанейски, а не систематически, планомерно, что, принося протесты, мы не следим за тем, чтобы они были рассмотрены быстрее, считая, что закончили свою прокурорскую миссию тем, что принесли протест.

Тов. Молотов привел ряд примеров, когда СНК СССР отменял незаконные приказы, инструкции наркоматов Союза и центральных хозяйственных учреждений, не имея сообщения об этих незаконных приказах или инструкциях от прокуратуры.

Совершенно недопустимо такое положение, когда незаконные приказы или инструкции, издаваемые наркоматами или органами власти на местах, остаются не опротестованными прокуратурой, ибо прокуратура является тем основным органом, который должен осуществлять надзор за точным исполнением закона всеми народными комиссариатами, подведомственными им учреждениями, а равно и отдельными должностными лицами и гражданами СССР.

Тов. Молотов, говоря о задачах прокуратуры в области общего надзора и подчеркивая особое значение этой отрасли прокурорской работы, указал на необходимость правильной ее организации и такой работы по общему надзору, которая гарантировала бы действительное наблюдение за выполнением советских законов.

Заканчивая свое выступление, тов. Молотов выразил уверенность, что у прокуратуры дело пойдет, что прокуроры как следует примутся за работу.

Передавая вам выступление тов. Молотова на приеме нас — участников Всесоюзного совещания работников прокуратуры, я хотел подчеркнуть особое, исключительное значение Всесоюзного совещания работников прокуратуры и ту роль, которую оно должно сыграть в деле действительного перелома в нашей работе, в деле поднятия нашей работы на высоту тех задач, которые ста-

вит перед нами наша Великая социалистическая родина.

Итогом работы совещания работников прокуратуры, как вы знаете, явился июньский приказ Прокурора Союза ССР т. Вышинского «О перестройке работы органов прокуратуры».

Проект этого приказа был обсужден на самом Всесоюзном совещании работников прокуратуры. В этом уже сказались отличительная особенность этого совещания, ибо руководителем Прокуратуры Союза, созывая Всесоюзное совещание работников прокуратуры, подготовило к совещанию и предложило совещанию конкретный, разработанный проект приказа «О перестройке работы органов прокуратуры».

Мы поставили на обсуждение совещания конкретные мероприятия, которые по мнению руководства Прокуратуры Союза должны поднять работу прокуратуры на более высокую ступень. Этот приказ, который был сначала обсужден на Всесоюзном совещании работников прокуратуры, который затем в значительной мере был предметом обсуждения на приеме у тов. Молотова, целиком и полностью основан на тех указаниях, которые были даны тов. Молотовым.

Этот приказ несомненно дает совершенно четкие, совершенно конкретные указания относительно того, как надлежит перестроить работу прокурорской системы, как надлежит вести работу на каждом из участков прокурорского аппарата и что составляет в настоящее время основные задачи прокурорской работы.

Мы считаем, что этот приказ дает в руки каждого прокурорского работника огромные возможности действительно, по-настоящему перестроить работу, действительно и реально осуществить перестройку работы и не на словах, а на деле эту перестройку провести в жизнь. Нам кажется, что этот приказ, если его по-настоящему, по-большевистски остро проводить, даст тот перелом в работе, который нам необходим для того, чтобы дело в прокуратуре пошло, для того, чтобы прокуратура как следует принялась за работу.

Однако, к нашему сожалению, надо констатировать, что имеющиеся в распоряжении прокуратуры Союза ССР данные свидетельствуют о том, что далеко не все прокурорские работники поняли особое и исключительное значение Всесоюзного совещания работников прокуратуры, поняли особое исключительное значение изданного Прокурором Союза приказа о перестройке работы. Ряд прокуроров подошли как к самому совещанию, так и к его итогам по-бюрократически, формально, по-чиновничьи.

Нашлось немало горе-прокуроров, которые решили, что их задача окончилась тем, что они приуменьшали на самом Всесоюзном совещании работников прокуратуры, что участвовали затем на приеме в Кремле у тов. Молотова, и решили, что на этом их миссия окончилась. Они подошли к приказу т. Вышинского не как прокуроры-большевики, а как чиновники, бюрократы.

Вместо того, чтобы по-настоящему, по-большевистски проводить в жизнь указания тов. Молотова и приказа т. Вышинского, вместо того, чтобы мобилизовать свой аппарат на выполнение указаний тов. Молотова и приказа Прокурора СССР, эти горе-прокуроры даже не сообщили прокурорским работникам своего аппарата о том, что было на Всесоюзном совещании работников

прокуратуры, не сообщили им о том, что было на приеме у тов. Молотова, не приняли никаких мер к реализации приказа т. Вышинского.

Вот несколько примеров: бригада Прокуратуры Союза, обследовавшая работу прокуратуры Калининской области, установила, что прокурор Калининской области т. Бабков, участвовавший на приеме у тов. Молотова, один из первых получивший приказ т. Вышинского, ничего не сообщил возглавляемому им прокурорскому аппарату о том, что было на совещании, об указаниях тов. Молотова, о существовании приказа т. Вышинского. Тов. Бабков не провел ни одного совещания по этим вопросам, не вызвал никого из районных прокуроров для того, чтобы их проинструктировать по поводу перестройки работы органов прокуратуры, более того — наша бригада обнаруживала, что в течение 20 дней приказ т. Вышинского в количестве 70 экземпляров, предназначенных для рассылки районным прокурорам Калининской области, пролежал в особом отделе прокуратуры Калининской области.

Тов. Бабков не заинтересовался, получен ли приказ, а начальник особого отдела, привыкший к стилю работы прокуратуры Калининской области, отнесся к делу по-обломовски, — о получении прокуратурой 70 экземпляров приказа т. Вышинского прокурору области не сообщил.

Бригада установила, что несмотря на то, что после Всесоюзного совещания работников прокуратуры, после приема у тов. Молотова прошло уже более полутора месяцев, работа по перестройке органов прокуратуры Калининской области не сдвинулась с места.

Тов. Бабков показал себя как совершенно политически гнилой руководитель областной прокуратуры, не понимающий тех задач, которые перед ним как руководителем стояли.

Тов. Вышинский должен был, естественно, отстранить от работы т. Бабкова и еще ряд руководящих работников областной прокуратуры, саботировавших реализацию указаний тов. Молотова и приказа прокурора СССР «О перестройке работы».

Такое же положение мы имеем и в ряде других прокуратур: в прокуратуре Башкирской АССР, в прокуратурах Курской, Кировской, Московской областей и в ряде других прокуратур.

Кое-где районные, городские прокуроры, получив приказ т. Вышинского, зашевелились сами, сами стали думать о том, как лучше выполнить приказ и перестроить свою работу, но не связанные с областным аппаратом и не получая никакого направления со стороны областных прокуратур, они наделали немало ошибок.

Я уже указывал, что в Московской областной прокуратуре дело обстоит не лучше, чем в Калининской областной прокуратуре, что и здесь ничего не сделано для того, чтобы реализовать указания тов. Молотова и приказ т. Вышинского.

Несомненно, что товарищи из прокуратуры Московской области, присутствующие здесь на активе, попытаются парировать мой упрек, брошенный по их адресу, тем, что во главе руководства прокуратурой Московской области оказался ныне разоблаченный и арестованный враг народа. Он саботировал реализацию приказа т. Вышинского умышленно, в своих вражеских целях. Но я ставлю вопрос иначе. Я спрашиваю, — где был весь коллектив, здоровый, креп-

кий партийный коллектив Московской областной прокуратуры!

Все работники прокуратуры Московской области, часть из коих непосредственно участвовала в работе Всесоюзного совещания работников прокуратуры, знали о работе этого совещания, знали, что участники этого совещания были приняты главой советского правительства тов. Молотовым, знали о приказе Прокурора Союза, и их первой обязанностью было добиваться того, чтобы результаты работы Всесоюзного совещания работников прокуратуры, результаты приема у тов. Молотова были реализованы немедленно, по-настоящему. Если б областной прокурор мешал, то вам надлежало сообщить прокурору РСФСР, прокурору СССР. Мы же никаких сигналов о том, что в Московской областной прокуратуре задерживается реализация приказа Прокурора Союза, от работников прокуратуры Московской области не получали. Все это говорит о неблагоприятии в аппарате Московской областной прокуратуры, об обломовщине, о безответственности.

Нет еще в Московской областной прокуратуре, как и в ряде других прокуратур, того, чтобы каждый прокурорский работник болел за состояние работы всей прокурорской системы, за дисциплину в аппарате. А раз этого нет, то это влечет за собой серьезные политические последствия, влечет за собой безответственность, влечет за собой притупление бдительности.

Товарищ Сталин в своем историческом докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) указал на то, что ЦК партии еще в письме от 18 января 1935 г. всем партийным организациям по поводу злодейского убийства т. Сергея Мироновича Кирова подчеркнул:

«Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывкой правого уклона, уверяющего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почитать на лаврах и ретозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить это и быть бдительным».

Что мы имеем в ряде прокуратур и, в частности, в Московской областной прокуратуре, в прокуратуре г. Москвы в деле реализации указаний тов. Молотова, приказа т. Вышинского, то есть в вопросе реализации тех указаний, на основе которых должна быть перестроена работа прокуратуры? Все свидетельствует о том, что в коллективах этих прокуратур мы имеем ряд людей, ретозействующих, почивающих на лаврах, благодушствующих, потерявших большевистскую, революционную бдительность. Не чем иным не может быть объяснено то, что эти прокурорские коллективы не сигнализировали никому, что их руководители, ныне разоблаченные и арестованные враги народа саботируют решения Всесоюзного совещания работников прокуратуры и указания главы нашего правительства тов. Молотова,

И я не сомневаюсь, что партийные и непартийные большевики этих аппаратов, как и всех других прокурорских аппаратов, где горе-руководители оказались не способными, оказались политически гнилыми в вопросах перестройки работы, сделают необходимые выводы и помогут нам по-настоящему, по-большевистски реализовать указания тов. Молотова и приказ т. Вышинского.

Приведу вам пример, характеризующий то, к чему приводит отсутствие руководства со стороны аппаратов областных прокуратур своей периферией и какие ошибки могут наделать районные прокуроры, если их предоставить самим себе, если им не давать должного направления.

Прокурор г. Шатуры прислал протокол совещания при прокуроре г. Шатуры от 25 июня с. г. В протоколе записано: «Слушали — приказ Прокурора Союза ССР о перестройке работы органов прокуратуры». «Постановили — а) По следственной работе — Прокурорам внимательней и тщательней проверять представленные милицией материалы». Что это значит? «Внимательней и тщательней». Значит, до сих пор было невнимательно и нетщательно. Значит, из приказа т. Вышинского о следственной работе прокурор г. Шатуры усвоил только необходимость «внимательней и тщательней» читать материалы милиции. Вы видите, что он не понял приказа.

Далее, «По всем материалам, передаваемым народному следователю, прокурор проводит тщательную следственную работу». Год тому назад Прокурор Союза ССР категорически запретил всякую следственную проверку, как суррогат следственной работы. Никакой следственной проверки нет и не должно быть. Есть следственная работа, а следственная проверка означает, что поступивший материал не регистрируется, дело не заводится, а работа ведется семейным способом. Год тому назад приказом Прокурора СССР было категорически запрещено заниматься какой-либо следственной проверкой, причем было указано, что это выдумка врагов, стремившихся дезорганизовать следственную и прокурорскую работу. После приказа, Прокуратура Союза по частным поводам не раз настойчиво обращала внимание на недопустимость какой-либо следственной проверки. Тем не менее Московская городская и областная прокуратуры, как видите, не приняли никаких мер к тому, чтобы обеспечить проведение в жизнь приказа т. Вышинского по этому вопросу.

Если б. областной прокурор проводил это умышленно, то мы вправе спросить — а где же был следственный отдел Московской областной прокуратуры? Он не мог не знать о том, что в аппарате Московской областной прокуратуры еще имеет место эта пресловутая следственная проверка. Почему следственный отдел молчал? Почему же прокуроры следственного отдела не доставили об этом в известность Прокурора Союза или прокурора РСФСР? Видимо, потому, что работники следственного отдела работают не как прокуроры-большевики, а как благодетельствующие, почивающие на лаврах обыватели.

Я не сомневаюсь, что коллективы партийных и непартийных большевиков Московской областной прокуратуры из этих фактов сделают для себя необходимые выводы и помогут нам по-настоящему перестроить работу Московской областной и городской прокуратуры, очистив этот аппарат

от всех и всяких обломовых, обывателей, мешан и всех тех, которые не в состоянии по-большевистски ставить вопросы, не говоря уже о скрытых врагах и изменниках.

Прокурор Шатуры далее требует от следователя, чтобы он «квалифицировал обвинение с юридическим обоснованием, исходя из обстоятельств дела». В зале смеются. Это действительно может вызвать смех, но это доказывает, как в Московской областной прокуратуре было поставлено дело руководства районными прокурорами, и это показывает, что дело перестройки работы за эти полтора месяца в Московской областной прокуратуре находилось на точке замирания.

Я мог бы продолжать цитирование постановления Шатурского городского прокурора, но и того, что я привел, достаточно. Мы его вызвали в Прокуратуру Союза, вывели его здесь мозги, пошлем на место товарища из Прокуратуры СССР или Прокуратуры РСФСР, чтобы вообще посмотреть, как работает Шатурский городской прокурор.

Передо мной лежит только сегодня полученный приказ прокурора Северо-Осетинской автономной области о перестройке работы в связи с приказом Прокурора Союза ССР т. Вышинского. Это является образцом бюрократически-чиновничьего приказа. В нем, конечно, нет ни одного указания по существу реализации приказа т. Вышинского. Судя по этому приказу, прокурор Северо-Осетинской области ничего, видимо, не понял и никакой перестройки работы не начал. Я могу таких примеров привести еще не мало.

Можно утвердительно сказать, что с реализацией указаний тов. Молотова и реализацией приказа т. Вышинского о перестройке работы органов прокуратуры дело у нас обстоит неблагоприятно.

Конечно, большинство наших прокуроров правильно поняли значение Всесоюзного совещания работников Прокуратуры, но даже и эти прокуроры чрезвычайно медленно поворачиваются, и каких-либо реальных результатов перестройки работы мы еще на сегодняшний день не имеем, а ведь результаты должны быть, ибо прошло больше месяца.

Материалы, которые характеризуют работу даже лучших наших прокуроров, свидетельствуют о том, что дело перестройки идет черепашьими шагами, что нет еще настоящей мобилизованности, нет стремления по-настоящему, по-боевому перестроить работу органов Прокуратуры, как этого требовал от нас на приеме тов. Молотов, как этого требует приказ т. Вышинского.

Недавно т. Вышинский выступил с большой и очень интересной статьей в «Правде» по вопросу о задачах прокуратуры, об организации работы органов прокуратуры и т. д. Несомненно, что все эту статью читали. В этой статье т. Вышинский дает очень много ценных указаний о том, как перестроить работу прокуратуры. В этой статье, как и много раз и вообще, Прокурор Союза говорит о том, что перед работниками прокуратуры стоит основная задача — ликвидация последствий подрывной деятельности врагов народа и правильная организация работы самой прокурорской системы.

Наша задача и заключается в том, чтобы решения Всесоюзного совещания работников про-

куратуры, выраженные в июньском приказе т. Вышинского о перестройке работы, реально, по-настоящему были проведены в жизнь.

Я очень прошу товарищей, участвующих в работе нашего актива — работников городской прокуратуры, областной прокуратуры, прокуратуры РСФСР и прокуратуры СССР сказать со всей откровенностью, — что мешает перестройке работы, почему так медленно идет перестройка работы, почему так медленно внедряется в сознание каждого прокурорского работника приказ Прокурора Союза, который, повторяю, по моему мнению, должен решительно улучшить работу и практику прокуратуры и поднять ее на такую ступень, которая обеспечит нам выполнение возложенных на нас ответственнейших государственных задач.

Не раз на активах, оперативных совещаниях мы говорили о необходимости повышения революционной бдительности, о необходимости меткого удара по врагу, о необходимости быстрой ликвидации последствий вредительства в системе прокуратуры, возмущались неосновательными привлеченными к уголовной ответственности честных граждан нашей страны и т. д. Однако, к нашему сожалению, мы должны констатировать, что очень часто эти разговоры и пожелания остаются только разговорами, только пожеланиями.

Мы считаем, что реализация июньского приказа Прокурора Союза о перестройке работы, что правильная организация работы прокуратуры, на основе этого приказа в области следствия и следственного надзора, в области суда и судебного надзора, в области общего надзора — надзора за социалистической законностью, за государственной дисциплиной, помогут нам по существу, практически решить задачу ликвидации последствий подрывной деятельности врагов народа, орудовавших в прокурорской системе, помогут нам практически построить работу нашей прокурорской системы таким образом, чтобы метко бить врага, чтобы уметь защитить права и интересы честных советских людей.

Каждый прокурорский работник должен отдать себе ясный отчет в том, что только тогда мы выполним свой долг, когда поднимем нашу работу на уровень требований, предъявляемых к нам нашей социалистической страной. Высокая революционная бдительность, непримиримость ко всему классово-враждебному, беззаветная преданность делу Ленина — Сталина, внимательное, по-сталински гуманное отношение к каждому честному гражданину нашей страны, права которого, как я уже указывал, иногда в провокационных целях попираются теми же врагами, все это должно пронизать, войти в плоть и кровь всей нашей системы. Малейшая самоуспокоенность, малейшее благодушие, обломщина, малейшее проявление либерализма к врагам народа не должны иметь места в нашей системе.

Товарищ Сталин в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) говорил о том, что в письме от 29 июля 1936 г. по поводу шпионско-террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока ЦК призывал партийные организации к максимальной бдительности, к умению распознавать врагов народа, как бы хорошо они ни были замаскированы.

ЦК ВКП(б) указывал:

«Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют против советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны, шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами с другой стороны, — стерлись всякие грани, все наши партийные организации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он ни был замаскирован».

Эти указания должны быть внедрены в сознание каждого прокурорского работника, если он хочет по-настоящему перестроить свою работу, изжить отставание в своей работе, если он хочет быть политически острым, политически зрелым прокурором.

К сожалению, у нас еще немало прокуроров, не понимающих этих указаний Центрального Комитета нашей партии, прокуроров, кричащих о бдительности, а по существу являющихся политическими слепцами, обывателями, пронизанными мешанским благодушием и самоуспокоенностью, не замечающими врагов, орудующих у них под носом.

Исключительно разнообразна вражеская деятельность японо-германских право-троцкистских агентов; они действуют, как правило, осторожно, исподволь.

Товарищ Сталин указал: «Настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу».

Это требует от нас, прокурорских работников, тем большей бдительности, тем большей настойчивости в борьбе с врагами, со всеми их посылками повредить делу социализма. Это накладывает на нас, прокуроров, тем большую обязанность исключительно внимательно, тщательно, ответственно, скрупулезно относиться к каждому делу, которое нам приходится расследовать.

Многие обывательски настроенные работники, а их немало и среди прокуроров, утешаются тем, что вредителей немного, а честных строителей социализма — миллионы. Утешаются тем, что вредители не могут поколебать мощь нашего хозяйства. Отсюда пренебрежительное отношение к действиям вредителей, что ведет к политической слепоте, к притуплению бдительности.

Надо твердо усвоить указания товарища Сталина, что «для того, чтобы напасть и навредить, для этого вовсе не требуется большого количества людей».

Конечно, нашей мощи ни право-троцкистским бандитам, ни вообще кому бы то ни было никогда не поколебать! Тем не менее, наша задача, задача работников прокуратуры — беспощадно разить врага за малейшие попытки напасть, навредить стране социализма. Наша задача — выявить всякого врага, в какую бы глубокую нору или щель он ни засел, какую бы маску он на себя ни надел.

Нам необходимо со всей резкостью ставить вопрос о повышении бдительности в нашем аппарате, ибо в нашем аппарате дело обстоит неблагоприятно. Мы имеем немало случаев проявления прокурорскими работниками гнилого либерализма к врагам, благодушия, самоуспокоенности, политической слепоты, неумения распознать врага.

Нам необходимо со всей силой и со всей резкостью говорить о повышении бдительности еще и потому, что наряду с гнилым либерализмом по отношению к врагам пролетарской революции, мы имеем со стороны ряда прокуроров проявление грубейшей беспечности, ничем не оправданного формально-бюрократического, бездушиного отношения к людям, к честным труженикам нашего социалистического отечества, которые иногда привлекаются к уголовной ответственности, независимо от того, являются ли достаточными основания для их привлечения или этих оснований недостаточно. Эта беспечность сплошь и рядом дает возможность ускользнуть врагу и в то же время обрушивает репрессию на тех, которые не совершили преступления.

Это с тем большей силой надо помнить прокуратуре, что одним из методов подрывной деятельности врагов из право-троцкистского смрадного подполья, пробравшихся в ряды прокуратуры и суда, пробравшихся даже на руководящую работу в ИРЮ СССР (Крыленко, Пашуканис), в Верховный суд республики (Булат, Берман), в Верховный суд СССР (Мерен, Межин), в Прокуратуру СССР (Леплевский, Сегал, Прусс), была попытка в провокационных целях обрушить репрессию на честных советских граждан и смазать, оставить безнаказанными действия врагов социализма, врагов дела партии Ленина — Сталина.

Мы живем в эпоху могучего развития всех сил нашей страны. Мы живем в эпоху расцвета совершенно нового государства, нового общества, опирающегося на социалистическую экономику, создавшего новую культуру, воспитывающего новых людей.

Мы не только переделываем общественные отношения на основе принципов социализма, но в процессе этой перестройки мы переделываем самих себя, переделываем людей, создаем новое, сталинское человечество. И тем почетнее и ответственнее роль советской прокуратуры, на которую нашей партией, нашим правительством возложена ответственнейшая обязанность помочь нашему государству и партии в этой перестройке; возложена ответственная обязанность борьбы со всеми теми и со всем тем, кто мешает этой перестройке.

Отсюда ясно, что нам надлежит коренным образом перестроить работу прокуратуры для того, чтобы добиться необходимого перелома в работе, для того, чтобы как можно быстрее ликвидировать последствия подрывной работы врагов, орудовавших в аппарате прокуратуры, для того, чтобы поднять работу прокуратуры на уровень тех требований, которые предъявляет к нам великая сталинская эпоха, наша партия большевиков, наше советское правительство.

Июньский приказ Прокурора Союза ССР и намекает те пути, те направления, по которым должна идти перестройка всех звеньев аппарата прокурорской системы. Для того чтобы покон-

чить в нашем аппарате с ротодейством, с политической слепотой, для того чтобы превратить прокурорский аппарат в политически острый, умеющий метко бить врага и в то же время непреклонно защищающий права честных трудящихся, попираемые этими же врагами или бюрократами и чиновниками. Так мы понимаем значение июньского приказа Прокурора СССР. И вот почему так остро мы реагируем на факты, свидетельствующие о том, что этот приказ в ряде мест воспринят по-бюрократически, по-чиновничьи. Вот почему с такой тревогой мы относимся к фактам того, что этот приказ не воспринят еще должным образом нашей прокурорской системой, которая еще по существу дела не начала своей перестройки на основе указаний и положений этого приказа.

Выше я указал, что перестройка прокурорского аппарата на основе приказа т. Вышинского в ряде краев, областей и республик идет недопустимо медленно, а в некоторых местах и не началась. Но со всей силой большевистской самокритики надо заявить, что это относится в значительной мере и к большинству отделов и управлений самого аппарата Прокуратуры Союза.

Мы на наших активах не замазываем действительного положения вещей в аппарате Прокуратуры Союза. Мы не стесняемся выкладывать на чистоту все дефекты и недостатки работы аппарата Прокуратуры Союза, ее отделов и управлений для того чтобы под огнем критики и самокритики изжить эти дефекты, эти недостатки и перестроить работу отделов Прокуратуры Союза так, как это требуется от высшего штаба по руководству прокуратурой системой, от Прокуратуры Союза.

Если я сейчас критиковал достаточно, мне кажется, резко работу областных, краевых и республиканских прокуроров, недостаточно энергично взявшихся за перестройку работы и реализацию приказа Прокурора Союза т. Вышинского, то с тем большей силой необходимо предъявить счет отделам и управлениям самой Прокуратуры Союза, которые по-черепашии, больше чем неповоротливо перестраивают свою работу на основе приказа Прокурора Союза ССР.

Июньский приказ Прокурора СССР о перестройке работы имеет своей основной целью и задачей правильное руководство периферийными органами прокуратуры и правильное направление работы каждого из звеньев прокурорской системы.

Приказ Прокурора СССР требует, чтобы руководящие аппараты прокурорской системы, будь ли то Прокуратура Союза, или прокуратура союзной или автономной республики или прокуратура края или области, — явились действительными штабами по руководству прокурорской периферией, причем каждый руководящий аппарат должен всеми своими корнями и нитями быть связан со своей прокурорской периферией. Только при такой организации работы можно по-настоящему руководить прокурорской периферией, можно добиться необходимых результатов.

Надо по-честному сказать, что до настоящего времени мы не имеем необходимой связи руководящих аппаратов прокуратуры с периферийными аппаратами. Наоборот, мы все еще имеем значительный отрыв районного прокурорского аппарата от областного, краевого и республикан-

ского прокурорского аппарата, значительный отрыв областного, краевого прокурорского аппарата от республиканского и от аппарата Прокуратуры Союза. Такое положение в дальнейшем не терпимо, ибо оно в значительной мере является источником тех грубейших ошибок и прорывов, которые мы имеем еще в отдельных аппаратах прокуратуры. Только тогда можно будет говорить о действительной перестройке работы, когда мы добьемся того, что каждый руководящий прокурорский аппарат будет реально связан со своей прокурорской периферией, будет знать, что делается у него в периферийных аппаратах, будет оперативно откликаться на нужды периферии, во-время приходить им на помощь, во-время исправлять их ошибки. Только тогда мы будем считать перестройку совершенной, когда периферийные аппараты будут чувствовать действительное и реальное руководство со стороны своих руководящих аппаратов, будут чувствовать, что они все время находятся в поле внимания руководства, что они в любой момент могут получить необходимую им помощь, поддержку и указания и что каждый шаг их прокурорской работы и практики находит свое соответствующее отражение в руководящем ими прокурорском аппарате.

Если обратиться к положению, которое мы имеем сейчас в ряде мест, то мы должны будем констатировать по некоторым краям и областям полнейший отрыв краевого, областного и республиканского аппаратов прокуратуры от своей прокурорской периферии. Областной, краевой, республиканский аппараты не знают, что делается у них в районе. Районные прокуроры не ощущают областного, краевого аппарата. Кроме бюрократически-чиновничьего отношения, кроме иногда бессмысленных требований и угроз со стороны любого работника аппарата областной и краевой прокуратуры, предъявляемых к районному прокурору — районный прокурор в ряде случаев ничего не имеет.

Я недавно был на областном совещании работников прокуратуры Калининской области. Десятки районных прокуроров, выступавших там, приводили убийственные для руководства областной прокуратуры факты, свидетельствующие о полном отсутствии какой-либо связи областного прокурора с районными прокурорами. Районные прокуроры были предоставлены самим себе. Никакого инструктажа, никакой помощи они от областного аппарата не получали. Это привело к дезорганизации работы районных прокуроров, это имело и политические последствия: районные прокуроры, не ощущая оперативного руководства со стороны областной прокуратуры, не ощущая связи с областной прокуратурой, переставали быть теми работниками, на которых нашей Сталинской Конституцией возложена задача борьбы за социалистическую законность, за советский закон.

Районные прокуроры, и тут было приведено немало примеров тому, прямо закрывали глаза на нарушение закона, пьют по течению местных настроений и местных влияний, боялись отстаивать свою точку зрения, ибо они не чувствовали, что получают поддержку со стороны областной прокуратуры.

Конечно, это не оправдание для районных прокуроров. Районный прокурор независимо от того, как работает областной аппарат прокуратуры, должен знать, что он является ответственной-

шим политическим лицом, которому поручена борьба со всеми извращениями социалистической законности на местах и, если он настоящей прокурор-большевик, то он никогда, ни при каких условиях не поддастся местническим настроениям, а всегда будет драться за торжество социалистического закона, за торжество советской законности, помня и зная, что он всегда найдет необходимую поддержку против тех, кто посмеет обречь на него за выполнение им возложенных на него нашей партией и правительством государственных задач. Отрыв областного, краевого, республиканского аппаратов от своей периферии — от районных аппаратов, приводит к расхлябанности аппарата, к дезорганизации прокурорской работы. Наша задача, реализуя приказ Прокурора СССР, построить руководство периферии таким образом, чтобы каждый из руководящих аппаратов прокуратуры превратился в подлинный штаб, действительно руководящий прокурорской периферией, связанный с каждым прокурорским аппаратом.

Это, особенно важно и необходимо теперь. И вовсе не случайно, что именно сейчас со всей остротой поставлен вопрос о перестройке работы органов прокуратуры; именно сейчас, в связи с тем, что мы провели аттестование районных прокуроров, значительно освежили новыми крепкими большевистскими кадрами аппарат районной прокуратуры, требуется действительно настоящее подлинно большевистское руководство районным прокурорским аппаратом.

Надо покончить с пренебрежительным отношением к районному прокурору. Надо помнить, что от качества работы районного прокурора зависит качество работы всей прокурорской системы в целом. К нам пришло на работу очень много новых людей, и если мы не построим руководство таким образом, чтобы эти новые люди, сразу же почувствовали, что с ними работают, ими занимаются, что они все время находятся в поле зрения руководства, дело у нас не пойдет, и мы этих людей растеряем. Поэтому приказ Прокурора СССР о перестройке работы является по существу завершением огромной важности мероприятия по аттестованию районных городских и окружных прокуроров и по заполнению новыми людьми нашего аппарата.

Каждая прокуратура должна превратиться в боеспособный, оперативный, гибкий аппарат, изживший всякую расхлябанность, недисциплинированность, дезорганизованность. Реализовать приказ Прокурора СССР — значит заставить каждый отдел каждой прокуратуры работать так, чтобы эти отделы превратились в боевые органы прокуратуры.

Если с этой точки зрения подойти к работе отделов Прокуратуры СССР, то надо в порядке самокритики со всей откровенностью сказать, что большинство наших отделов, а я в дальнейшем остановлюсь на каждом отделе Прокуратуры Союза конкретно, большинство из наших отделов еще не начали перестройки в разрезе приказа Прокурора Союза и еще не начали строить свою работу таким образом, чтобы превратиться в боеспособный, оперативный, гибкий аппарат, организующий работу периферии по тем предметам прокурорской работы и практики, которые представляют содержание работы данного отдела.

Если вы спросите у большинства начальников

отделов Прокуратуры СССР, известно ли им, как перестраиваются соответствующие отделы периферийных прокуратур в соответствии с приказом Прокурора СССР, то они вам вынуждены будут ответить на этот вопрос отрицательно, ибо большинство наших отделов Прокуратуры Союза, несмотря на неоднократные требования, предъявляемые к ним руководством Прокуратуры Союза, до последнего времени не знают как следует положения соответствующих отделов периферийных органов Прокуратуры.

Характерно, что ни один из отделов Прокуратуры СССР не поставил перед руководством вопрос о том, что в такой-то прокуратуре дело с перестройкой обстоит неблагоприятно, оно не движется или движется очень медленно, ни один из отделов этого не сделал, не потому что не хотел этого сделать, а потому что не мог этого сделать, потому что сам не перестроил своей работы и, следовательно, сам не знает того, что делается у него на периферии.

Большинство наших отделов не поняли, что приказ Прокурора СССР в первую голову относится к ним, что они должны показать образец оперативности в вопросе перестройки и должны помочь Прокурору СССР быстрее реализовать на местах приказ о перестройке работы.

Отрыв наших отделов от периферии является одной из самых скверных и опасных болезней аппарата Прокуратуры СССР. Эта болезнь тем более опасна сейчас, когда нам необходимо научиться работать, юридически воспитать массу новых людей, пришедших в результате аттестования в районный прокурорский аппарат.

За последнее время на места выезжало очень много работников. Они выезжали и для аттестования, и для обследований и по конкретным отдельным поручениям. Мы побывали в Туркменской ССР, в Азербайджанской ССР, в Грузинской ССР в Армянской ССР, были в областях: Курской, Омской, в Алтайском крае, в ДВК и т. д., и все приезжавшие с мест товарищи в один голос говорили, что на местах работа отделов Прокуратуры Союза ограничивается тем, что мы называем текушкой, все заявляют, что наши отделы, как отделы, организующие работу, как отделы, перестраивающие работу в направлении указаний руководства Прокуратуры Союза, на местах не чувствуются. С этим надо покончить. Отделы каждой руководящей прокуратуры, и Прокуратуры Союза в особенности, должны быть оперативно связаны с периферийными органами прокуратуры.

Знать, что делается в соответствующих отделах прокуратур, откликаться на нужды периферии, помогать периферии, вовремя исправлять ошибки и недостатки и во-время ставить перед руководством Прокуратуры Союза вопрос о необходимости принятия определенных мероприятий в отношении того или иного периферийного прокурорского аппарата — в этом основная задача работы отделов Прокуратуры Союза. До тех пор, пока отделы Прокуратуры Союза не перестроятся в направлении, о каком я сейчас говорил, то есть не перестроятся согласно приказу Прокурора СССР т. Вышинского, они будут владеть жалкое существование и не будут отвечать своему назначению как отделы основного руководящего штаба прокуратуры.

Правильная организация руководства нераз-

рывно связана с правильной организацией контроля исполнения.

Июньский приказ Прокурора СССР, дающий направление и перестраивающий руководство периферийными органами прокуратуры, в то же время дает направление и решительно перестраивает формы, методы и способы контроля исполнения. Реализация приказа Прокурора СССР требует прежде всего правильной постановки контроля исполнения. Вряд ли кто-нибудь станет спорить с тем, что контроль исполнения у нас поставлен из рук вон плохо, более того, надо прямо сказать, что действенного, настоящего, реального контроля исполнения у нас еще нет. Нет контроля исполнения ни за приказами Прокурора СССР, ни за исполнением отдельных оперативных, иногда исключительно важных и серьезных поручений, нет контроля исполнения за принятыми решениями и т. д. Иначе говоря, дело, по существу, идет самотеком.

Отсутствие должного контроля исполнения приводит к расхлябанности, разболтанности аппарата, приводит к безответственности, к недисциплинированности.

Товарищ Сталин в своем историческом отчетном докладе на XVII партсъезде о работе ЦК ВКП(б) указал: «Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцеляризмом. Проводятся ли решения руководящих организаций или кладутся под стол бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по-большевистски или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать вовремя лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены»¹.

Это указание нашего великого вождя — товарища Сталина, нами в нашем прокурорском аппарате не выполнено. Такой проверки исполнения, которой требует товарищ Сталин, такой проверки исполнения, которая, как прожектор, освещала бы состояние работы нашего аппарата, у нас пока еще нет.

Июньский приказ Прокурора СССР требует именно такой организации проверки исполнения. Это должен понять, должен осознать каждый прокурорский работник и в первую очередь тот, на которого возложены функции руководства.

Таким образом, исключительное значение июньского приказа Прокурора СССР о перестройке работы определяется тем, что этот приказ, наряду с указаниями задач и методов работы каждого участка прокурорского аппарата (следствие, судебная работа, общий надзор, кадры и т. д.), дает направление перестройке руководства периферийными органами прокуратуры.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 594.

туры и правильной организации контроля исполнения.

Все это должно сделать очевидным для каждого прокурорского работника и в первую очередь для работников аппарата Прокуратуры Союза ССР всю важность немедленного, действенного и реального проведения в жизнь указанного выше приказа Прокурора Союза ССР.

Однако, как я уже указал выше, отделы Прокуратуры Союза до сих пор еще по-настоящему к перестройке работы в разрезе приказа Прокурора СССР не приступили.

Я остановлюсь на работе каждого из отделов Прокуратуры Союза.

Начну со следственного отдела.

У нас не бывает ни одного совещания, где бы мы не ставили вопроса о следственной работе, где бы мы не анализировали состояние следствия, не обсуждали вопросов, связанных с организацией надзора прокуратуры за следствием, где бы мы не говорили со всей остротой о качестве следственной работы. И это понятно. Следственная работа является наиболее важной. От правильной работы следствия, от качества следствия зависит, по сути дела, работа суда, правильное осуществление правосудия, от качества следственной работы зависит меткость удара по врагу, зависит правильная организация борьбы с преступностью и в то же время полнейшее искоренение из нашей практики необоснованных, неправильных привлечений к уголовной ответственности.

Не случайно поэтому июньский приказ Прокурора СССР такое огромное место уделяет вопросам организации работы следственного аппарата и прокурорского надзора за следствием.

Казалось бы, что следственный отдел Прокуратуры СССР, получивший реальную программу действий, должен был немедленно и по-настоящему развернуть работу по проведению в жизнь этой программы, данной в июньском приказе Прокурора СССР.

Надо сказать, что наш следственный отдел не сделал всех необходимых шагов к реализации этого приказа. Самотек, который господствовал в работе следственного отдела, до настоящего времени продолжает его заедать. Отсутствие связи с периферией, власть самотека как была, так и продолжает оставаться в работе следственного отдела.

В следственном отделе работает весьма квалифицированный подготовленный коллектив работников. Можно прямо сказать, что в следственном отделе Прокуратуры СССР сосредоточены лучшие следственные силы нашего Союза. Следственный отдел в таком составе может и должен дать образцы работы и может по-настоящему развернуть работу по организации следственного дела на местах, по действительному поднятию качества этой работы, по подготовке и воспитанию следователей.

И только отсутствием большевистской настойчивости, беспечностью можно объяснить то обстоятельство, что следственный отдел до настоящего времени остается не на высоте своего положения и что он не организовал дела так, как этого требует июньский приказ Прокурора СССР.

Тем большие требования должны мы предъявить к следственному отделу, что работникам следственного отдела прекрасно известно, что

враги народа, пробравшиеся в органы прокуратуры, именно путем неправильной работы следственного аппарата пытались осуществлять свою подрывную работу.

Один из активных участников право-троцкистского подполья, бывший прокурор Сегал показал на следствии, что основные методы его подрывной работы и основные задания, которые он получал от руководителей право-троцкистского подполья, заключались в том, чтобы провоцировать озлобление населения путем неправильного привлечения людей к уголовной ответственности. Бывший прокурор Восточносибирского края, также один из участников право-троцкистского подполья, дал аналогичные показания.

Враги разоблачены, их вражеская деятельность вскрыта, вред, который им удалось причинить, полностью устранен.

Когда мы говорим о ликвидации последствий вражеской деятельности, то для нас с вами должно быть совершенно ясно, что это в первую очередь связано с правильной организацией следственной работы, то есть той работы, которая определяет начало уголовного дела, привлечение к уголовной ответственности, которая устанавливает, выявляет преступника, виновность или невиновность человека.

Правильная организация следственной работы, правильный прокурорский надзор за следствием являются действительно тем основным звеном прокурорской работы, на которое прямо указал в своем выступлении на приеме участников Всесоюзного прокурорского совещания тов. Молотов.

Июньский приказ Прокурора СССР констатирует, что до последнего времени имеют место случаи неосновательного привлечения к уголовной ответственности и наряду с этим имеет место явное попустительство в отношении контрреволюционеров, в частности в отношении врагов народа из право-троцкистского подполья.

Это прямо говорит о безобразной работе следствия.

Беда заключается в том, что следственный отдел силов и рядом ограничивается фиксированием отдельных фактов, ограничивает свою работу отдельными эпизодическими частными указаниями тому или иному прокурору и т.д. все.

Почему все еще плохо обстоит дело со следственным аппаратом на периферии?

Потому что до сих пор он предоставлен самому себе; потому что, несмотря на неоднократные указания Прокурора СССР, должного прокурорского надзора за следствием нет; потому что до сих пор следователь рассматривается не как следователь, задача которого состоит исключительно и только в проведении следствия по делам, а рассматривается как помощник прокурора, в силу чего ему поручается ряд заданий, вовсе не связанных с его работой следователя; потому что до сих пор прокурорами следователю направляется всякий материал, независимо от того, имеются ли в этом материале данные о наличии состава уголовного преступления или таких данных нет, то есть, иначе говоря, есть ли основание для того, чтобы следователь принял этот материал к своему производству или этого основания нет.

Огромным недостатком в работе следственно-го отдела Прокуратуры СССР является то, что он до сих пор не организовал работу следователей, не добился такого положения вещей, когда бы следователь был только следователем, когда бы следователь был воспитан таким образом, чтобы он мог смело и решительно оспаривать действия прокурора, выходящие за пределы и рамки прокурорского надзора за следственной работой и превращающие следователя в помощника прокурора.

Величайшим недостатком следственного отдела Прокуратуры СССР является то, что он до сих пор не налазил правильного прокурорского надзора за работой следователей, что этот надзор идет самотеком, бесплано, от случая к случаю, причем в большинстве случаев этот надзор ведется по-домашнему, по-семейному.

Не раз наш следственный отдел хвастался тем, что разработал и разослал на места методические письма по различным вопросам следственной практики и работы. Это верно. Здесь надо отдать должное следственному отделу, который разработал немало хороших методических указаний следователям. Но этого мало. Проверил ли следственный отдел, как эти методические письма используются на местах и используются ли вообще? Мало послать методическое письмо, надо научить им пользоваться. Надо проверить, скажем, методическое письмо о методах расследования растрат в кооперации, научить следователя пользоваться этим письмом в своей практической, следственной работе. Если следователь только прочтет это методическое письмо, оно пользы ему не принесет, а надо, чтобы следователь на основе этого методического письма строил бы свою практическую работу. Надо было таким образом организовать дело, чтобы прокурор, надзирающий за следствием, чтобы следственные отделы краевых, областных и республиканских прокуратур на основании получаемых методических писем, исходя из конкретных дел, рассматриваемых следователем, учили следователя. Тогда бы эти методические письма имели огромное значение.

Вот этой организующей руководящей работы следственный отдел не вел и не ведет. А между тем, организация этой работы является прямой обязанностью следственного отдела. Следственный отдел мало бывает на местах, мало имеет живого общения со следователями. Это огромный недостаток.

У нас на местах проводятся учебно-следственные конференции. Неплохое мероприятие. Однако следственный отдел не знает результатов этих конференций, не знает, как они проводятся, что они дают, кто проводит эти конференции и т. д.

Таким образом, следственный отдел и здесь находится в отрыве от периферии и отсюда, естественно, снижается значение этого, очень важного, мероприятия по поднятию квалификации наших следователей.

Как раз сегодня на оперативном совещании при Прокуроре СССР были заслушаны доклады об обследовании работы нескольких прокуратур — прокуратуры Башкирской АССР, Смоленской области, Курской области и т. д.

Надо сказать, что перед руководством Прокуратуры СССР со всей остротой стоял вопрос о привлечении к уголовной ответственности всех руководителей этих прокуратур за безобразное

качество следственной работы, за преступное отношение к вопросам привлечения к уголовной ответственности и отдачи под суд, за замазывание серьезнейших дел о вандализме, о хулиганах и т. д.

Начальник следственного отдела т. Шейнин очень резко выступал против прокурора Башкирской АССР, против прокуроров Смоленской и Курской областей. Они заслужили эту резкую критику. Но позволительно спросить, а где же был следственный отдел Прокуратуры СССР? Ведь эти безобразия, которые вскрыты в следственной работе этих прокуратур, вскрыты не по инициативе и не по сигналам следственного отдела Прокуратуры СССР. Следственный отдел Прокуратуры СССР оказался в хвосте событий и на оперативном совещании не был инициатором постановки вопроса, а лишь одним из критиков. Этого одного достаточно для того, чтобы подчеркнуть слабость работы нашего следственного отдела. А, между тем, в следственном отделе материалы, характеризующие безобразную работу этих прокуратур, были. Надо было только эти материалы как следует проработать. Надо было только ответственно, зрело к этим материалам подойти. Этого следственный отдел еще не осознал. Материалы получаются, их просмотрит тот или другой прокурор следственного отдела, но просмотрит бюрократически, по-чиновничьи, выводов никаких не сделает, предложений не представит, и материал будет лежать без всякого оперативного использования.

С таким положением в работе нашего следственного отдела надо покончить.

Тов. Шейнин должен немедленно устранить эти и им подобные недостатки в работе следственного отдела. Следственный отдел Прокуратуры СССР должен превратиться в действенный, организующий следственную работу аппарата.

Следственный отдел Прокуратуры СССР на основании июньского приказа Прокурора Союза должен обеспечить нам в кратчайший срок такую организацию следственной работы, которая обусловила бы высокое качество следственной работы. Следственный отдел должен обеспечить систематический, планомерно построенный прокурорский надзор за следствием. Следственный отдел должен обеспечить правильную работу следственных отделов областных, краевых и республиканских прокуратур, обеспечить эту работу так, как этого требует июньский приказ Прокурора СССР. Следственный отдел должен построить свою работу так, чтобы знать, что делается в следственных портфелях следователей, сколько людей привлечено к уголовной ответственности следователями, какое движение следственных дел, сколько дел имеется в портфелях следователей, по которым привлеченные находятся под стражей.

Наряду с этим следственный отдел должен, обобщая практическую работу всех следственных аппаратов, вскрывать недостатки и дефекты в этой работе и, исправляя работу следователей, давать методические указания, помогающие следователям осознать допущенные ими ошибки, улучшать квалификацию, расти как следователю.

Следственный отдел должен знать следователей, должен всегда уметь назвать лучших

следователей, квалифицированных, грамотных. Следственный отдел должен всерьез заняться вопросом ликвидации неграмотности, которая до сих пор наблюдается у некоторых наших следователей.

Наконец, следственный отдел должен по-настоящему поставить контроль исполнения.

Я не сомневаюсь, что партийные и беспартийные большевики, работающие в следственном отделе Прокуратуры СССР, понимают те огромные, ответственные задачи, которые ложатся на него в деле перестройки следственной работы.

Я надеюсь, что на следующем активе, на котором мы снова поставим вопрос о проверке выполнения июньского приказа Прокурора Союза ССР, не придется уже говорить об ошибках в работе следственного отдела.

Для того чтобы по-большевистски выполнить приказ Прокурора СССР о перестройке работы в области следствия, для того чтобы метко, без промаха бить врага и не допускать неосновательных привлечений к уголовной ответственности, необходимо по-настоящему организовать надзор за следствием и за следственным аппаратом. Надо покончить с кустарщиной и семейственностью в этом вопросе. Надо повернуть работу прокуратуры лицом к следствию.

Перейду к уголовно-судебному отделу. Вы знаете, что приказ Прокурора СССР прямо констатирует, что работа прокуратуры в суде не организована, бессистемна и носит эпизодический характер. Прокуроры краев, областей и союзных республик не только не руководят судебной работой городских и районных прокуроров, не только не знают, как ведется эта работа по линии их прокурорской периферии и ведется ли она вообще, но и сами почти никакого участия в судебной работе не принимают.

Несмотря на неоднократные указания Прокуратуры СССР, прокуроры на местах почти не участвуют в подготовительных заседаниях суда, в кассационных заседаниях и в судебных заседаниях суда первой инстанции. Это в корне неправильно. Такое отношение к судебной работе свидетельствует о непонимании прокурорами своих основных задач, своих основных функций.

Работа в суде является основной для каждого прокурора. По тому, какое место отводит данная прокуратура работе в суде, можно и должно судить о качестве ее работы в целом.

Надо немедленно добиться внедрения в сознание всей прокурорской периферии, что судебная работа, наряду со следственной работой (ибо следственная работа неотделима от судебной) — основная задача прокуратуры.

Приказ Прокурора СССР категорически требует обеспечить постоянное активное участие прокуроров во всей судебной работе судов, в подготовительных заседаниях судов по всем делам, обвинительные заключения по которым утверждены прокурорами, обязательное участие прокуроров в первой инстанции судов по всем делам, передаваемым в суд прокурорами, а также по всем делам, имеющим для данного района, города или области особое политическое и общественное значение и, наконец, по

делам, представляющим особую сложность с фактической и уликовой стороны.

Прокурор СССР требует обязательного участия прокуроров в кассационных инстанциях по всем делам, по которым принесены протесты прокурорами, а также по всем делам, по которым мерой наказания избрано лишение свободы.

Мне могут сказать, что это чрезвычайно тяжелая задача. Это верно, но эту задачу необходимо практически разрешить так, как того требует приказ Прокурора Союза.

Если прокурор организует свою работу так, что он не будет находиться во власти текучки, то он всегда справится со своими задачами и выполнит все указания Прокуратуры СССР.

Приказ Прокурора СССР не выдвигает никаких невозможных требований. Он требует только, чтобы прокурор был прокурором, то есть по-настоящему, действительно осуществлял свои прокурорские функции, чтобы он по-настоящему, действительно выполнял одну из своих основных прокурорских задач — активное участие в судебной работе.

Порядок надзора по Уголовно-процессуальному кодексу является порядком исключительным, а он превратился в нормальный порядок судебной работы, и нормальный порядок судебной работы прокуратуры — принесение протестов в кассационные сроки — превратился в исключительный порядок. Это недопустимо. Уже сейчас Прокурор СССР запретил районным прокурорам требовать дела в порядке надзора из народных судов в случаях, когда по этим делам имеются кассационные определения. Мы это сделали неспроста, ибо районный прокурор должен быть постоянно настолько в курсе судебной работы народного суда, принимать систематически такое непосредственное участие в судебной работе народного суда, что надзорный порядок должен быть для него исключительным.

Исправление судебных ошибок должно идти по линии принесения протестов в кассационные сроки, установленные законом.

Это, конечно, в одинаковой мере относится как к уголовным, так и к гражданским делам.

Тем более необходимо перестроить нашу судебную работу, что новый проект Положения о судостроительстве СССР и союзных республик чрезвычайно сужает круг лиц, пользующихся правом надзора в отношении дел, приговор по которым вступил в законную силу. В союзных республиках по линии прокуратуры только прокурор республики вправе будет приносить протесты в Верховный суд союзной республики по делам, приговоры по которым вступили в законную силу. Районные, краевые и областные прокуратуры этого права лишаются.

Таким образом, совершенно ясно, что необходимо со всей решительностью и резкостью ставить вопрос о такой судебной работе прокуратуры, которая обеспечивала бы реальный, действительный надзор /и действительное, реальное участие прокуратуры в судебной работе суда, с тем, чтобы в установленные законом кассационные сроки приносить протесты по приговорам, которые, по мнению прокуратуры, являются неправильными, ошибочными или извращающими судебную политику советской власти.

Из сказанного мною совершенно очевидно, какая огромная задача возложена на уголовно-судебный отдел Прокуратуры СССР как на отдел, организующий судебную работу органов прокуратуры в суде.

Надо со всей откровенностью и прямотой заявить, что уголовно-судебный отдел до настоящего времени не руководит судебной работой прокуратуры в суде. Перестройки работы в уголовно-судебном отделе нет. Приказ Прокурора СССР до сих пор не нашел еще своего отражения в работе уголовно-судебного отдела. Уголовно-судебный отдел продолжает сейчас, как и раньше, заниматься текушкой. Он рассматривает отдельные жалобы, отдельные дела и до сих пор не превратился в руководящий и организующий аппарат, ставящий судебную работу прокуратуры в суде.

Прошло полтора месяца с момента издания приказа Прокурора СССР, а уголовно-судебный отдел налец о налец не ударил для того, чтобы выполнить этот приказ.

Тов. Горбулев, начальник уголовно-судебного отдела, был на приеме у т. Молотова, слышал, какое огромное и ответственное место отдал т. Молотов работе прокуратуры в суде, какое значение т. Молотов придает этой работе и как т. Молотов прямо ставил вопрос о том, что не понимает того прокурора, который не имеет вкуса к судебной работе. Казалось бы, что одного этого уже достаточно для того, чтобы т. Горбулев принял все меры к перестройке своей работы, к реальному, действительному осуществлению уголовно-судебным отделом приказа Прокурора СССР, однако эта перестройка в уголовно-судебном отделе с места не сдвинута.

Приказ Прокурора СССР конкретно указывает, что надлежит делать, как следует строить работу в суде, но в уголовно-судебном отделе кроме болтовни до сих пор ничего нет. Никакой организационной работы уголовно-судебный отдел не провел и пока не проводит. Спросите у начальника уголовно-судебного отдела, у прокуроров этого отдела, знают ли они, что делается на местах — они как добросовестные люди должны будут ответить отрицательно. Спросите у них, какие меры принимают они для того, чтобы активизировать работу прокуратуры в суде, для того, чтобы изжить такое безобразное положение, когда участие прокуроров в судебных, кассационных и подготовительных заседаниях исчисляются единицами — если они будут добросовестны, они должны будут ответить, что никаких мер они не принимают. Если вы поставите перед ними вопрос о том, как реагируют они на пренебрежительное отношение отдельных работников прокуратуры к суду вообще — они должны будут вам ответить, если будут добросовестны, что никакого реагирования с их стороны это не встречает. Если вы поставите перед ними вопрос — какие меры принимаются ими к тому, чтобы повысить качество приносимых протестов, качество вносимых в кассационные заседания кассационно-прокурорских заключений, если они будут добросовестными, они ответят, что никаких мер они не принимают. Если вы, наконец, спросите, занимаются ли они вопросами подытоживания судебной практики периферийных органов прокуратуры, то они должны будут ответить, что и этим они не занимаются.

Иначе говоря, уголовно-судебный отдел до настоящего времени еще не отвечает своему назначению.

А разве при добросовестном, инициативном, большевистски настойчивом отношении к делу уголовно-судебный отдел Прокуратуры СССР не должен был уже дать ряд методических указаний по линии прокуратуры по вопросам, связанным с выступлением прокуроров в суде в качестве обвинителей? Разве не должен был уголовно-судебный отдел разработать на основе конкретных фактов деятельности прокуроров в суде методические указания, связанные с участием в подготовительных заседаниях, в кассационных заседаниях и т. д.? Все это можно и должно было сделать. Нужна была только инициатива и ответственное отношение к порученному делу.

Нам тем более необходимо со всей резкостью ставить вопрос об отставании уголовно-судебного отдела, что враги народа, орудовавшие в органах юстиции, стремились внедрить в сознание районных прокуроров пренебрежительное отношение к суду и к судебной работе, внедрить в их сознание, что уголовно-судебная работа — это второстепенная работа и т. д.

Необходимо со всей решительностью заняться действительной перестройкой судебной работы прокуратуры.

Мы знаем сейчас, какое количество приговоров нам пришлось отменить в результате подрывной деятельности врагов народа. Мы знаем сейчас, как бандиты из право-троцкистского подполья извращали учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, внедряя в сознание работников прокуратуры вредительские мысли о никчемности закона, внедряя пренебрежительное отношение к закону.

А разве мало у нас еще и сейчас случаев пренебрежительного отношения и судей и прокуроров к закону? Такие случаи есть и их не мало. Тем более уголовно-судебный отдел должен был по-настоящему заняться перестройкой, заняться не на словах, а на деле ликвидацией последствий подрывной деятельности врагов народа, орудовавших в органах юстиции.

Прокуроры должны понять, и уголовно-судебный отдел должен воспринимать в этом отношении прокурорскую периферию, что задача поднятия авторитета суда является задачей не только суда, но и прокуратуры. Каждый прокурор обязан всемерно бороться за поднятие авторитета наших судов. Воспитание прокурорской периферии именно в этом направлении является серьезнейшей задачей уголовно-судебного отдела Прокуратуры Союза.

Необходимо покончить с наплевательским отношением прокуроров к соблюдению закона. Надо прямо сказать, что уголовно-судебный отдел должен так организовать свою работу, чтобы за всякое процессуальное упрощение, за всякое нарушение закона, за всякое нарушение процессуальных прав обвиняемого самым суровым образом наказывать прокуроров, вплоть до предания суду.

Необходимо всенародно заклеить позором того прокурора, который вместо борьбы за соблюдение законов позволяет себе нарушения законов.

С пренебрежительным отношением прокуроров

к участию в судебной работе надо решительно закончить. Разве допустимо такое положение вещей, когда за второе полугодие 1937 г. по РСФСР в судебных заседаниях с участием прокуроров в первой инстанции прошло 6% дел, а в первом квартале 1938 г. 5%?

Разве допустимо, когда участие прокуроров в кассационной инстанции исчисляется только десятками дел? Уголовно-судебный отдел Прокуратуры Союза никаких мер, по существу, не принял для того, чтобы это положение исправить.

Такое пренебрежительное отношение прокуроров к судебной работе сплошь и рядом приводит к тому, что явно неправильные, неправомерные приговоры остаются вне поля внимания прокуроров.

Только непониманием своих прокурорских функций, только притуплением политической бдительности можно объяснить такое отношение к судебной работе. Только притуплением политической бдительности и безобразным отношением к судебной работе можно объяснить то, что ряд приговоров, по существу освобождающих от ответственности врагов народа, расхитителей общественной собственности, оставался без надлежащего реагирования со стороны прокуратуры.

Все прокуроры — и это уголовно-судебный отдел должен обеспечить — обязаны усвоить, что участие прокуроров в судебной работе есть основная функция прокуратуры, и прокурор, не выполняющий этой функции, не может быть прокурором. Судебная работа должна занять основное место в деятельности каждого прокурорского работника.

Перехожу к работе гражданского отдела Прокуратуры Союза.

Каждый из прокуроров, который занимается приемом жалобщиков, знает, какое огромное количество жалобщиков обращается к нам по гражданским делам и какое огромное количество жалоб по гражданским делам мы получаем.

Я не буду долго останавливаться на работе гражданского отдела Прокуратуры Союза ССР, ибо у нас не проходит ни одного актива, ни одного оперативного совещания, на котором не ставился бы вопрос о работе этого отдела и на котором руководство Прокуратуры Союза не говорило бы об ошибках и провалах в работе гражданского отдела Прокуратуры Союза.

Скажу больше. Б. начальнику гражданского отдела Прокуратуры Союза и ряду работников этого отдела ставились определенные сроки для того, чтобы покончить с теми безобразиями, с преступными по существу фактами в работе отдела, которые мы там до настоящего времени имеем.

Наряду с этим надо прямо сказать, ничего не замазывая, что иногда возникает мысль — не вредители ли сидят в гражданском отделе, сознательно извращающие наш советский закон для того, чтобы вызвать озлобление обращающихся к нам жалобщиков. Конечно, ни о какой перестройке работы в гражданском отделе и речи нет.

Приказ Прокурора Союза не только не занял такого бы то ни было места в работе гражданского отдела, но начальник гражданского отдела, и работники этого отдела видимо считают,

что этот приказ относится ко всем отделам, но только не к ним.

Исключительным консерватизмом и косностью пронизана вся работа гражданского отдела. Только неумение ли здесь организовать работу или что-нибудь похуже — это мы установим, но пока дело обстоит так, как я об этом говорил.

Ни о каком руководстве периферией со стороны гражданского отдела и речи нет, а если это руководство и осуществляется, то немедленно приходится выправлять те ошибки, которые допускают при этом работники гражданского отдела. Безответственность в решениях вопросов — вот что характеризует работу почти всех работников этого отдела, а ведь у нас возникает огромное количество серьезнейших вопросов из области гражданского права, ведь на местах прокуроры в буквальном смысле слова жаждут получить руководящие указания по актуальнейшим жизненным вопросам гражданского права. Гражданский отдел Прокуратуры Союза должен был бы явиться тем центром, который давал бы ответы на эти вопросы. Этого нет, и до тех пор пока мы не добьемся ответственного, добросовестного, советского отношения к работе со стороны работников гражданского отдела, до тех пор конечно периферийные органы прокуратуры не будут иметь в лице гражданского отдела Прокуратуры Союза того организующего и руководящего центра, каким он должен быть.

Мы не раз ставили перед работниками гражданского отдела вопрос, чем следует объяснить такое положение дела в гражданском отделе, почему мы встречаем сопротивление, когда говорим о перестройке работы. На этот вопрос ни б. начальник гражданского отдела, ни его помощники не могут дать членораздельный ответ. Да они и не задумываются над положением дел в гражданском отделе, ибо, как я уже указывал, безответственность, консерватизм, косность пронизали всю систему работы гражданского отдела и всех его работников.

Я не сомневаюсь, однако, что руководство Прокуратуры Союза покончит с этим безобразием и, сделав необходимые организационные выводы, добьется такого положения в гражданском отделе, при котором он полностью отвечал бы своему назначению как отдел Прокуратуры Союза.

Я говорил о работе трех отделов — следственного, уголовно-судебного и гражданского. По существу я говорил о работе основных отделов Прокуратуры Союза. Я указывал, что приказ Прокурора Союза не нашел еще отражения в работе этих отделов. Кто ответствен за это? Только ли начальники отделов? Отнюдь нет, — ответственен за это весь коллектив, работающий в данном отделе Прокуратуры Союза. И для руководства Прокуратурой Союза представляется совершенно непонятным, почему оперативные работники отделов, почему партийные и беспартийные большевики, работающие в этих отделах, приунывавшие на Всесоюзном совещании работников Прокуратуры, знавшие о приеме Всесоюзного совещания т. Молотовым, знавшие об указаниях т. Молотова, о приказе т. Вышинского, — почему эти работники не поставили перед своими начальниками, перед руководством Прокуратурой Со-

юза вопрос о том, что в отделах обстоит плохо, что приказ Прокурора Союза в этих отделах не реализуется. Это свидетельствует о гнилом стиле работы в отделе. Это свидетельствует об известной безответственности отношения товарищей к порученному им делу. Только при ответственном отношении к делу каждого из нас, только при условии, что каждый будет болеть за порученное дело, мы сможем наладить работу так, как этого требуют те огромной важности задачи, которые возложены на прокурорскую систему.

Перехожу к работе отдела общего надзора. Не буду долго останавливаться на этом отделе, ибо на предыдущем активе мы очень подробно говорили о его работе. Через пару дней нам предстоит обсудить его работу на партийном комитете и собрании. Хочу только подчеркнуть здесь, что работники отдела общего надзора, не в пример работникам следственного, уголовного и гражданского отделов зашевелились: Это «шевеление» еще недостаточно, но все же оно имеется.

Работники отдела общего надзора гораздо ответственнее подошли к вопросам, связанным с перестройкой работы, к восприятию и отражению в своей работе того, о чем говорил т. Молотов на приеме Всесоюзного совещания работников Прокуратуры и того, что записано в приказе Прокурора Союза.

Но надо подчеркнуть, что и отдел общего надзора не превратился еще в организующий центр. Отдел общего надзора не знает еще того, что делается на периферии, как работают органы прокуратуры по общему надзору на периферии, не превратился еще в такой отдел, который всеми нитями был бы связан с соответствующими отделами на периферии, и чтобы периферия знала, что она в любой момент может получить надлежащую помощь и необходимые указания в отделе общего надзора Прокуратуры Союза. А это необходимо, в этом основная задача, и именно об этом по сути дела говорит июньский приказ Прокурора Союза.

Работа по общему надзору — очень сложная работа, требующая серьезных мероприятий по воспитанию, по поднятию юридической и общей квалификации наших прокуроров. Малограмотный прокурор не сможет осуществлять функции по общему надзору, а между тем общий надзор это одна из основных задач прокуратуры. Это исключительно ярко и конкретно было указано т. Молотовым на приеме Всесоюзного совещания прокурорских работников в Кремле.

В отделе общего надзора сосредоточивается борьба за революционную законность, борьба за единую социалистическую законность, за стабильность закона.

Мы знаем из последнего процесса антисоветского право-троцкистского блока, что враги народа стремились путем злостных нарушений советских законов, путем извращений в области налоговой политики, колхозной жизни и т. д. спровоцировать недовольство населения советской властью. А у нас немало еще случаев, когда органы прокуратуры на местах проходят мимо злостных нарушений закона, имеющих целью подорвать проведение в жизнь мероприятий правительства и партии и возбудить недовольство населения. У нас немало случаев, когда

прокуроры ограничивают свою задачу приписыванием протестов по отдельным случаям нарушения законов, но не вскрывают и не ликвидируют корни этих нарушений, а эти корни иногда являются корнями контрреволюционными.

Органы Прокуратуры по общему надзору до сих пор не проявляют еще необходимой инициативы в постановке общих вопросов, вытекающих из материалов по общему надзору.

Задача отдела общего надзора Прокуратуры Союза заключается в том, чтобы на основании июньского приказа Прокурора СССР ликвидировать те серьезнейшие и грубейшие ошибки, на которые я только что указывал.

Наконец несколько замечаний о работе отдела жалоб. Основные дефекты работы отдела жалоб заключаются в отрыве от отделов жалоб периферии и в отсутствии контроля за прохождением жалоб в отделах Прокуратуры Союза.

Отдел жалоб сумел наладить работу таким образом, что он осваивает огромное количество поступающих жалоб, но не наладил деловых отношений с организациями на местах и организации контроля за прохождением жалоб в Прокуратуре СССР.

Недавно отдел жалоб проверялся комиссией Советского контроля. Был вскрыт ряд очень серьезных дефектов в работе этого отдела. Они нашли свое отражение в специальном приказе Прокурора СССР по отделу жалоб.

Отдел жалоб должен, на основе июньского приказа и последнего приказа Прокурора СССР, по-настоящему связаться с периферией и по-настоящему наладить контроль за движением жалоб.

Я не остановлюсь на работе других отделов, на работе специальных прокуратур, ибо об этом речь будет на специальном оперативном совещании при Прокуроре Союза.

Последний вопрос, на котором я хочу остановиться, — это вопрос о дисциплине. С этим у нас до настоящего времени обстоит неблагоприятно. Если в отделах документооборот идет более или менее быстро, то периферия нас очень крепко лимитирует в этом отношении. Необходимо по-серьезному наладить борьбу с недисциплинированностью и привлекать к очень серьезной и суровой ответственности тех прокуроров, которые не выполняют во-время поручений Прокуратуры Союза. Отсюда необходимо, чтобы в каждом отделе был правильно построен контроль исполнения. Надо прекратить практику бесконечного количества напоминаний, направляемых тому или другому прокурору. Если прокурор не отвечает, надо докладывать об этом руководству Прокуратуры Союза, вызывать такого прокурора в Москву или выезжать к нему для обследования и принимать в отношении его необходимые меры, не останавливаясь и перед преданием суду.

Вот те основные вопросы, на которых я хотел остановиться в своем докладе об итогах Всесоюзного совещания и о том, как реализуется июньский приказ Прокурора Союза о перестройке работы.

Мне кажется, что я достаточно остро и прямо, как мы привыкли делать это на наших активах, поставил ряд вопросов, связанных с итогами Всесоюзного совещания по выполнению

приказа Прокурора Союза. Я не сомневался в том, что в результате обсуждения этих вопросов на нашем активе мы наметим дополнительные мероприятия, необходимые для того, чтобы ликвидировать грубейшие прорывы, которые мы имеем в реализации и проведении в жизнь июньского приказа Прокурора СССР о перестройке прокурорской работы.

Тов. Вышинский на приеме Всесоюзного совещания работников Прокуратуры в Кремле заявил т. Молотову, что он обещает, что прокурорская система по-настоящему перестроит свою работу так, как того требует от нас наша партия, наше правительство, наш великий вождь товарищ Сталин, и я не сомневаюсь, что мы т. Вышинского не подведем и через него сможем рапортовать нашему правительству, нашему ЦК, товарищу Сталину, что его обещания мы выполнили.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. РОГИНСКОГО

Тихонова.— Я работаю районным прокурором в Коминтерновском районе г. Москвы. Приказом т. Вышинского о перестройке работы поставлен вопрос о том, что нам нужно наладить работу со следствием. Сегодня т. Рогинский отмечал, что дело со следствием у нас обстоит неудовлетворительно. В ноябре — декабре — январе и феврале мы по Москве по следствию заняли почти последнее место.

В чем выражается плохая работа по следствию? Во-первых, мы имеем большое количество возвращенных дел, большое количество прекращенных дел и затяжку сроков следствия. Мы поставили перед собой задачу выйти из этого прорыва и наладить работу со следствием. Должна сказать, что эту задачу мы разрешили. Это объясняется тем, что мы имеем у себя полный штат следователей, причем делалых следователей, что мы давали каждому следователю конкретные месячные планы работы, проводили аккуратно два раза в месяц совещания, подводили итоги, отмечали недостатки. В результате мы из прорыва вышли и в мае заняли первое место.

Когда мы вышли из прорыва и заняли первое место, то городская прокуратура, вместо помощи, взяла у нас следователя. Вместо трех следователей у нас осталось два. Заболевает второй следователь и остается один следователь вместо трех, причем это в то время, когда и на троих следователей у нас была приличная нагрузка. В результате мы опять оказались на последнем месте по вине городской прокуратуры. Прокуратура республики руководит бумагой. Я за три года своей работы в прокуратуре только сегодня видела представителя прокуратуры республики.

В связи с законом от 17 октября 1937 г. мы имеем ряд затруднений. Возникло очень много вопросов. Сегодня уже 9 июля 1938 г., а эти вопросы не разрешены. Сегодня был в районе представитель прокуратуры республики, который прорыв всего 5-6 часов, но значительно помог мне в моей работе. Очень многие вопросы стали для меня совершенно ясными и понятными.

Я хочу обратить внимание актива на судебно-надзорную работу. У нас очень плохо обсто-

ит дело с рассмотрением протестов в городском суде, что крайне тормозит нашу работу.

Мы пишем протесты по делам, отправляем их в кассационную коллегию. У меня по району 80% протестов кассационных. Я своевременно слежу за приговорами и вношу протесты в кассационную коллегию. И что же получается — протесты, которые написаны в январе, до сих пор не рассмотрены. Об этом я безрезультатно писала в прокуратуру республики, посылала целый ряд списков дел, по которым принесены протесты.

Можем ли мы своевременно бороться за протесты при таком положении дела? Нет, не можем. Если бы наши протесты рассматривали своевременно, мы бы боролись за них, а то у нас отвечают на протесты через 6-7 месяцев. Я в течение I полугодия 1938 г. не могу добиться от городского суда своевременного ответа.

Я считаю, что это проявление вредительств со стороны бывших руководителей судебных органов и Наркомюста.

Я прошу руководство Прокуратуры Союза и прокуратуры республики нам в этом деле помочь.

В городской прокуратуре мы имеем такое ненормальное положение, когда там по 3-4 месяца накапливают материал, характеризующий в отрицательном свете нашу работу, а потом «оптом» преподносят нам выводы по этому поводу.

Если мы отказываем по жалобам, а городская прокуратура вносит протест по этим делам, то она должна нас каждый раз ставить в известность, чтобы мы видели, когда нужно вносить протест, и чтобы мы в дальнейшем не допускали ошибок в работе. Надо по каждому конкретному делу давать нам указания.

Раньше мы чувствовали следственный отдел городской прокуратуры больше, чем какой-либо другой отдел. У нас был инструктор т. Танаевич. Он серьезно проводил дело по оказанию помощи следователю, а потом не стало Танаевича, его перевели на другую работу. Мне теперь понятно, что это было сделано для того, чтобы срывалась работа районных прокуроров.

К нашему району прикрепили т. Гольста, и что же? Мы видели его всего только один раз. Когда мы стали говорить ему об этом, он обещал — я заеду, заеду обязательно, — и был всего один раз.

Нужно обязательно наладить выезды работников следственного отдела городской прокуратуры на места.

Шейнин.— Тов. Рогинский в своем докладе подвергнул справедливой критике работу ряда отделов Прокуратуры Союза и, в частности, работу следственного отдела. Следственному отделу пошло несколько больше, чем следовало по заслугам. Но это уже вопрос дозировки и оценки. По существу же надо сказать, что основное обвинение, которое было выдвинуто т. Рогинским против следственного отдела, сводящееся к тому, что следственный отдел до сих пор не стал по-настоящему руководящим центром следствия по всему Союзу, это обвинение надо признать правильным.

Это серьезное обвинение, которое было предъявлено следственному отделу.

Вышинский.—Позвольте еще одно новое обвинение предъявить, чтобы вам легче было ответить. Второе основное обвинение—что следственный отдел не смог поднять работу следственного отдела Прокуратуры Союза и следственных отделов периферии на ту высоту, на которую должен был поднять. Это второе обвинение, которое предъявил т. Рогинский и которое я подерживаю.

Шейнин.—Товарищи, все же я считаю, что сказать, что работа следственного отдела Прокуратуры Союза не дала никаких результатов—было бы неправильно.

Следственному отделу за подтора года его существования удалось приобрести известный авторитет, известную популярность в самых широких кругах работников следственного отдела. Нам удалось сконцентрировать в составе следственного отдела высококвалифицированных людей. Руководство Прокуратуры Союза к следственному отделу вправе предъявить большие требования. У нас есть высококвалифицированный, дружный коллектив.

На Всесоюзном совещании подчеркивалась реальная и живая помощь, оказанная следственным отделом Прокуратуры Союза работникам других прокуратур.

Но эта помощь все же недостаточна. После этого, мы собрали оперативные статистические данные, характеризующие работу периферии, и наметили в первую очередь те участки, которые необходимо было немедленно обследовать, с выездом на места.

Наиболее неблагоприятными оказались: Азербайджан, Черниговская, Орловская и т. д.

На места мы бросили четырех человек из 12. Еще выезжают на периферию два человека.

Наш план реален, первые два пункта мы уже выполнили. Нам нужно было в первую очередь подумать, как организовать работу.

Тов. Рогинский в своем докладе останавливался на этом вопросе, и я хочу разъяснить недоразумение о том, что количество прекращенных дел резко увеличилось, а именно с 25% до 37%.

Нужно заметить, что резкое увеличение количества прекращенных дел явилось практическим результатом той работы, которая была проведена следственным отделом. Мы провели ревизию следственного портфеля для того, чтобы раз навсегда покончить с нагрузкой следователей, чтобы они могли работать по настоящим делам и не были загружены чепухой.

В результате у московских следователей, в которых в декабре в среднем было по 25—30 дел на человека, сегодня в среднем 10 дел на человека. Это нормальное положение.

Такой проверкой всех дел мы разгрузили следователей. Одновременно по Московской горпрокуратуре был установлен порядок возбуждения дел, сводящийся к тому, что ни одно дело в районах не может быть возбуждено без санкции следственного отдела Мосгорпрокуратуры.

Те методические руководства, которые были выпущены работниками следственного отдела, под непосредственным руководством т. Вышинского, сыграли огромнейшую роль и сыграют ее еще и в дальнейшем в деле повышения квалификации следственной работы.

Достаточно привести цифровые данные. По РСФСР только за I кв. была создана и прове-

дена 71 учебно-методическая конференция следователей, охвачено ими 702 следователя. За этот же период времени УССР провела 17 конференций с участием 792 чел., Грузия провела 6 конференций с участием 129 чел. и т. д. На всех этих конференциях в обязательном порядке и в соответствии с указаниями Прокурора Союза о том, чтобы наши учебно-методические конференции имели бы практический характер, чтобы на них прорабатывали все наши методические руководства—это требование выполняется.

Тов. Рогинский правильно отмечал, что мы до сих пор не создали такого положения, при котором наши методические руководства являлись бы повседнежным руководством в работе следователей. Этого мы еще не добились.

Вторым недостатком работы нашего следственного отдела является то, что отдел чрезвычайно забит и загружен огромным количеством поручений оперативного характера.

Это работа огромная и стоящая огромных сил, потому что нам приходится эти поручения направлять для выполнения на места, а мы знаем, сколько трудов и энергии нам нужно потратить, чтобы добиться от периферии точного и четкого выполнения этих поручений. Мы по несколько раз запрашивали места, но ответа не получаем, а на нас жмут и Прокурор Союза и директивные органы.

И я считаю, что раз мы при выполнении этих поручений не имели ни одного серьезного скандала, то это говорит о том, что мы с их выполнением справляемся неплохо.

Вышинский.—Из этого нельзя делать такой вывод, какой делаете вы.

Вы должны были сказать, что вот мы за этот год с достаточной тщательностью довели до конца ряд важнейших дел—вот это есть результат неплохой работы следственного аппарата.

Шейнин.—Заканчивая свое выступление, я должен сказать, что мы приняли ряд серьезных мероприятий, сводящихся к тому, чтобы по-настоящему перестроить свою работу. И я уверен, что та репутация следственного отдела, которую он имел с самого начала его существования, нами и впредь не будет запачкана.

Ласкин.—Тов. Рогинский в своем докладе сказал:—пусть выйдут Шейнин и Ласкин и отчитаются. Шейнин уже выходил, теперь придется мне отчитываться.

Нам—следственным работникам—понятно, почему глава правительства товарищ Молотов на приеме участников Всесоюзного совещания в Кремле подчеркивал необходимость улучшения следственной работы. Самая плохая работа во всей прокурорской работе—была работа следственная. Это надо прямо откровенно сказать.

Следственная работа это основная работа прокуратуры, ибо совершенно правильно т. Рогинский сказал, что от работы следственной зависит в основном и работа суда. Но, давая столь плохую оценку следственной работе, т. Рогинский все же не сказал, вернее, не вскрыл корней этой плохой работы. Результаты следственной работы плохие по всему Союзу, особенно в цифровом выражении. Работа значительно ухудшилась во второй половине

1937 г. и в первой половине 1938 г. по сравнению с тем, как она была поставлена в предыдущие годы.

В чем же эти причины? Прежде всего в перестраховке. Перестраховка нас, прокурорских работников, захватила в сильной степени. В порядке перестраховки, особенно во второй половине 1937 г., стали возбуждать совершенно неосновательно огромное количество дел, такое количество, которое раньше не возбуждали.

Разве мы не знаем, что неосновательное возбуждение уголовных дел есть работа врагов? И сейчас мы это расхлебываем.

У нас совершенно неудовлетворительное состояние наших следственных кадров. Считаю, что ставить в упрек следственному отделу и следственным работникам большой процент прекращения дел в I кв. 1938 г. по сравнению со второй половиной 1937 г. — нельзя.

То, что было 8 дел по всему Союзу, а стало 30, можно объяснить очень просто. После актов, после пленума ЦК ошибки исправляются, т. е. неосновательно возбужденные дела прекращаются и поэтому ставить в упрек следственным работникам прекращение дел нельзя.

Критика, которая была здесь в отношении Московской областной прокуратуры, совершенно правильна. В части последнего приказа Прокурора Союза я должен прямо признать, что следственный отдел прокуратуры Московской области еще недостаточно раскочался.

Если мы сейчас имеем значительно меньшее количество дел в производстве народного следователя, это уже достижение. Это значит, что следователь правильно возбуждает дела. Я считаю, что имеются все основания у следственных отделов и, в частности, у Московской областной прокуратуры эту работу в дальнейшем выправить.

Но меня сейчас тревожит другое опасение, которое намечается в настоящее время — это цифры, о которых здесь говорил т. Рогинский — процент возвращения дел на доследование. Процент возвращения дел судом доходит до 15, и это свидетельствует о том, что наши следователи чрезвычайно плохо работают. Плохо работают потому, что райпрокурор плохо ими руководит и кадры наши все же недостаточно квалифицированы. Основной задачей следственных отделов и, в частности, следственного отдела Прокуратуры СССР является — поднять квалификацию народных следователей, и тут я не знаю, достаточны ли те мероприятия, о которых здесь говорил т. Шейнин. Им приводились цифры, что прошло 700 следователей через конференцию. По Московской области были тоже конференции народных следователей и райпрокуроров. Но я считаю, что эти мероприятия являются совершенно недостаточными в части повышения квалификации народных следователей. Нужно практиковать вызов стажеров, чтобы они в областной прокуратуре проходили стажировку.

О следственном отделе я должен сказать, что он имеет довольно квалифицированных работников. Нам необходимо принять меры для повышения квалификации народных следователей и идти не черепашными шагами.

Мы имеем все возможности для перестройки

работы должным образом. Надеюсь, что эту работу мы выправим.

Каганович (Московская городская прокуратура). — Состояние следственной работы определяется в основном двумя понятиями — это состояние самих следственных кадров и состояние руководства следствием и следователем.

Начальник следственного отдела Московской областной прокуратуры т. Ласкин заявил, что состав следователей ухудшается, состав следователей мельчает, и этим он объясняет неудовлетворительное состояние следствия.

Я не могу разделить такой точки зрения и считаю ее совершенно неправильной. Я считаю, что наши следственные кадры не в таком плохом состоянии, как это рисует т. Ласкин.

Из 86 московских следователей 61% членов партии и комсомольцев, 41% имеют высшее образование. Хуже со стажем работы: 77% следователей работают до 3 лет, а 32 следователя имеют стаж до 1 года.

Месяца два-три тому назад в Москве было очень тяжелое положение. Мы имели 3-4 месячный запас следственных дел, имели много затяжных дел. После того как мы подняли политическую активность следователя, развернули среди следователей социалистическое соревнование, объяснили, какую огромную политическую ответственность они несут, эти следователи показали замечательные образцы работы. На протяжении шести месяцев кончали по 10 дел в месяц каждый, в отдельные месяцы по 12 дел, причем качество работы следователей при этом не ухудшалось; процент дел, возвращенных на доследование, оставался стабильным на уровне 10—12%.

По 12 дел в среднем и даже больше следователи кончали в месячный срок. Такая интенсивность показывает, что наши кадры следователей таят в себе огромные внутренние запасы, неисчерпаемые, неиспользованные ресурсы, которые могут быть при надлежащем руководстве использованы.

Дело не только в самом поднятии квалификации следователя. Поднятие культуры и квалификации следователя — это только часть задачи, главное — это поднятие общего состояния следовательской работы, это улучшение руководства следствием.

Руководство следствием решает все состояние следствия. Нет плохих работников, есть плохие руководители, плохое руководство следствием. В этом и состоит основной недостаток следствия у нас.

Плохое руководство следствием, главным образом, я объясняю недостаточностью политической и юридической культуры. Некоторые руководители — прокуроры, наблюдающие за следствием, и сами следователи не проявляют должного внимания к этой работе.

Очень часто прокурор не разграничивает уголовного преступления от должностного проступка. Он возбуждает неосновательно дело.

Очень часто возбуждаются дела неосновательно не только потому, что нет состава преступления в самих фактах, о которых поступило сообщение, но потому, что не подготовлен материал для возбуждения уголовного дела.

Многие районные прокуроры Москвы не изу-

чают надлежащим образом приказы и циркуляры, которые относятся к вопросам следствия, к вопросам возбуждения уголовных дел.

Если такой приказ поступает, его дают прочитать работникам и затем прячут в стол.

Приказы, имеющие руководящее значение, читаются невдумчиво, их только просматривают, а затем о них забывают.

Я считаю, что приказы Прокурора Союза должны изучаться точно так же, как изучаются приказы в рядах Красной армии, на транспорте. Эти приказы должны полностью и безоговорочно выполняться.

По Москве мы очень много отказываем в возбуждении уголовных дел — в мае отказали по 30% дел и в июне по 18% дел.

Почему мы получаем дела для доследования? Мы получаем их потому, что тот, кто наблюдает за следственными делами, не оказывает следователям конкретной помощи, не указывает на ошибки следователя, штампует обвинительные заключения, иногда даже не читая их полностью, а ограничивается лишь просмотром резолютивной части. Когда следователю не указывают на его ошибку, эта ошибка снова повторяется, а отсюда получается большой процент возвращенных к доследованию дел. Не все наблюдающие за следствием прокуроры как следует знают следственные дела и не в состоянии найти ошибки, которые допускает следователь.

Почему такое большое количество дел прекращенных в Москве? Прежде всего, неосновательное возбуждение дел — это первая причина, и вторая причина — это волокита по следственным делам. Когда мы имеем большую волокиту по тому или иному делу, когда дело теряет политическую актуальность и общественный интерес — это дело в конце концов прекращается. Можно ли судить в этом году по делам, которые имели место в прошлом году — недовоз овощей, несвоевременное открытие палаток и т. д.? Ясно, что когда эти сезонные дела затягиваются, они теряют политическое значение и прекращаются. Вот чем объясняется высокий процент прекращенных дел в Москве. Конечно, состояние следственной работы является еще неудовлетворительным. У нас есть некоторое самоуспокоение, мы довели следствие до такого состояния, что у нас запас 500 дел в месяц, а в результате этого мы недостаточно организовываем свою работу. Методические письма, которые мы получаем от Прокуратуры Союза ССР, мы недостаточно изучаем. Еще одна причина, которая также влияет на работу следственного отдела прокуратуры Москвы — это то, что из следственного отдела Московской прокуратуры очень часто посылаются на места работники по командировкам Прокуратуры Союза и республики. За последние несколько месяцев у нас постоянно 2 работника следственного отдела из 5 находятся в длительных командировках. Мы очень благодарны, что нам оказывают такое доверие, и мы это доверие оправдаем, но все же это отражается на качестве руководства следствием.

Два слова о следственном отделе Прокуратуры РСФСР и Союза. Я уважаю начальника следственного отдела Прокуратуры РСФСР т. Рижанского, но чувствую я его и знаю о нем потому, что получаю от него дела для расследо-

вания. Следственный отдел Прокуратуры РСФСР недостаточно укреплен еще работниками. Этот отдел не является организующим центром по следствию.

В следственном отделе Прокуратуры Союза есть немало хороших квалифицированных работников, от которых мы получаем консультации, хорошие советы, и в этой части мы ими довольны, а вот в отношении руководства следственными отделами прокуратуры — мы ими недовольны.

За все время моей работы я не получил ни одного указания, как наладить мою работу, как построить работу, как руководить следователями и следствием, в этой части никаких указаний мы не получаем. Ни одного совещания начальника следственного отдела не было, не было никакого обмена опытом, хотя бы путем бюллетеня, это было бы очень полезным делом, а то мы не знаем, что делается в областях по следствию, а работники областей не знают, что делается здесь, в Москве.

Что нам необходимо сделать для того, чтобы повысить качество своей работы? Необходимо поднять политический и юридический уровень и преданно и беззаветно работать.

Зайдшнур (нач. отдела общего надзора Прокуратуры СССР). — Тот полный анализ работы отдела общего надзора, который был дан т. Рогинским, и та оценка нашей работы, которая имела место в докладе т. Рогинского, отнюдь не объясняется тем, что у нас дело обстоит лучше, чем в других отделах.

Разбор нашей работы, критика нашей работы еще предстоит на собрании актива. Доклад о работе общего надзора поставлен на заседании партийного комитета, работа отдела общего надзора будет обсуждаться нашим руководством. Мы еще к этому вопросу вернемся.

То обстоятельство, что т. Рогинский не резко выступал в отношении нас, объясняется тем, что в работе общего надзора имеются кое-какие сдвиги. За последнее время появилась некоторая эффективность в работе нашего отдела. Я сейчас не буду давать цифры, сравнивающие нашу работу с работой прошлого года, но я скажу, что здесь у нас бесспорно имеются некоторые сдвиги, хотя и не настолько достаточные, чтобы отвечать всем требованиям, которые предъявляются нам партией и правительством.

На основе тех указаний, которые мы получили в Кремле на приеме у Председателя СНК СССР тов. Молотова, нам удалось добиться за последний месяц некоторых результатов по отношению к одному наркомату. В течение этого месяца СНК по нашим представлениям отменил 4 приказа Наркомфина, весьма и весьма существенные.

Тов. Молотов на приеме говорил нам о том, что беда наших органов заключается в том, что принесение протестов на незаконные постановления делается кампанийским способом. На этом же приеме в Кремле один из товарищей, желая показать хорошие качества работы, заявил, что мы опротестовали 400 постановлений, а товарищ Молотов сказал — плохо, что сразу 400, это нужно делать повседневное, систематическое, и тогда это будет иметь нужный результат. Если мы галопом принесем 300—400 протестов, то, конечно, эти протесты будут лежать нерассмотренными и воспитательный смысл их теряется. Тов. Молотов предложил нам искать корни, то

есть тех людей, которые составляли эти неправильные постановления, и показал нам, как нужно бороться с таким положением, когда тихо, мирно, без хлопот извращают постановления правительства.

Было решение правительства о том, чтобы предоставить льготы по сдаче шерсти племенных ягнят до 6 месяцев. Такое постановление правительства об указанных льготах было широко известно всем колхозникам, заготовительным организациям и самому Наркомзагу, но для того чтобы сорвать такую льготу, группа работников учинила по этому вопросу следующее: они составили такую форму отчета, в которой было включено столько граф и групп, что в них трудно было разобраться, а когда предложено было пересоставить эту форму отчетности, то они решили эту льготу о сдаче шерсти от 6-месячных баранов выкинуть.

Сначала никто этого не заметил, а когда об этом широко заговорили те, которым было известно об указанном постановлении о льготах, то посмотрели, кто составлял и подписывал эту форму, то увидели, что приказ об установлении формы отчетности подписан теми, которые уже оказались изъятыми в данное время.

Надо обратить внимание на нашу работу с жалобами.

В отделе общего надзора мы стремимся работать так, чтобы из отдельных жалоб ставить большие общие вопросы.

У нас очень неясны взаимоотношения прокуратуры с наркоматами. У суда есть определенный круг полномочий и прав, с которыми суд может обратиться к тому органу, который участвует в данном деле. Мы же не можем еще написать приказ такому-то наркомату: приказываем вам сделать то-то и то-то. Мы можем идти с разногласиями с наркоматами в Совет народных комиссаров.

Одно можно сказать, что целиком и полностью мы должны понять, что у нас нет никаких оснований для самоуспокоения, самодовольства и благодушия. Работа общего надзора должна быть поставлена на уровне тех требований, которые нам предъявляют партия и правительство.

Белкин (прокурор спецотдела Прокуратуры СССР).—Тов. Рогинский в своем докладе правильно и остро отметил недостатки нашей перестройки в деле выполнения приказа Прокурора Союза. Тов. Рогинский сказал о том большом значении, которое имеет следствие, проводимое органами рабоче-крестьянской милиции. Это правильно. 75% всех дел, которые расследуются, проходят через органы милиции. Тов. Вышинский в своей реплике остановился на том, что неправильным было бы впечатление, будто дела, которые ведутся в милиции, это дела мелкие, незначительные. На самом деле в милиции ведется целый ряд чрезвычайно серьезных и имеющих большое следственное значение дел, не уступающих по своему характеру следственным делам, расследуемым органами прокуратуры. Достаточно сказать, что за 1937 г. органами милиции по отношению ко всему количеству дел расследовано — по закону от 7 августа 1932 г. 25% дел, по нарушениям техники безопасности — 13% дел, по должностным нарушениям — половина всех дел; по выпуску недоброкачественной продукции — около 50% дел, по обмериванию и обвешиванию — около 50% всех

дел, не говоря уже о том, что абсолютное большинство дел по хулиганству, спекуляции и т. п. нарушениям, связанным с бытовыми делами, расследуется органами милиции. Отсюда видно, какое большое значение имеет наблюдение за следствием по тем делам, которые расследуются милицией.

Перестройка работы должна начаться с усиления наблюдения прокуроров за расследованием не только дел, которые имеются у народных следователей, но и дел, которые ведутся милицией.

Наблюдения за следствием по делам, которыми занимается милиция, приобретает огромное значение. А между тем, в этой области имеются серьезные недостатки.

Я остановлюсь на трех из них.

После издания приказа Прокурора Союза мы по надзору за милицией кое-что проделали в части перестройки нашей работы, в смысле внесения в нашу работу большей оперативности, в смысле большего приближения к местам, в смысле помощи органам милиции и т. п. Мы провели три серьезных обследования, — проверили Одесскую область, проверили Киевскую область, посмотрели, как обстоит дело в Москве, проверили все дела в Главном уголовном розыске. Но все-таки эта работа далеко недостаточна и далеко не обеспечивает тех требований, которые к нам предъявляются.

На местах же первым и основным недостатком работы по надзору за милицией является пассивность прокурорского наблюдения за милицейским следствием. Как правило, прокурор наблюдает только в порядке утверждения обвинительного заключения. Указаний в процессе следствия прокурор не дает, в допросах прокурор не участвует, а обвинительные заключения порой штампует. Отсюда получается целый ряд чрезвычайно серьезных lapsusов.

В Москве был предан суду гр. М. по ст. 182 за незаконное хранение оружия. По жалобе гр. М. его дело было затребовано в Прокуратуру Союза. Просмотрев это дело, мы убедились, во-первых, что дело совершенно не расследовано, что 15 лет он имел право на ношение оружия. В 1937 г., когда это разрешение истекло, он не скрыл этого от органов власти и просил продлить ему право на ношение оружия. Ему сделали только отметку. 1937 г. в декабре предложили сдать оружие, а в январе 1938 г. предъявили обвинение по ст. 182 УК. Прокурор Вауманского района проштамповал это дело.

Нужно обратить серьезное внимание из того, чтобы прокурор оперативно наблюдал за милицией, чтобы давал указания по следствию милиции, чтобы контролировал исполнение этого указания, чтобы действительно боролся за качество расследования, чтобы действительно боролся за процессуальную дисциплину, за правильное следствие. Конечно, это требование прежде всего касается нашего отделения по надзору за милицией Прокуратуры СССР.

Вторая задача, которая перед нами стоит, — это повысить ответственность прокурора за дачу тех санкций на арест, за которыми к нему обращаются милицейские работники.

Надо помнить, что милиция — это аппарат, который охватывает десятки, а во многих случаях сотни тысяч людей. Здесь недопустимы волокита и формальное отношение по надзору

за этим аппаратом, к рассмотрению жалоб, которые на этот аппарат поступают.

В перестройку прокурорской работы нужно включить перестройку работы прокурорских органов, наблюдающих за милицией с точки зрения повышения ответственности прокурора за обоснованность возбуждения преследования, за аресты, которые он санкционирует, и за качество расследования.

На основе большевистской самокритики и большевистского отношения к порученной нам работе мы добьемся улучшения нашей работы.

Голованов (нач. отдела кадров Прокуратуры СССР).—Замечания, которые сделал т. Рогинский в своем докладе в отношении работы отдела кадров, правильны.

Задачи, которые поставлены теперь перед нами, и та обстановка, которую мы переживаем, делают отдел кадров наиболее острым отделом. К нему предъявляются в настоящее время очень большие требования. В нашей системе разоблачена целая серия врагов народа, причем надо сказать, что разоблачили их с некоторым запозданием. Это объясняется прежде всего тем, что ни отдел кадров, ни товарищи, работавшие вместе с ныне разоблаченными врагами народа, не уделяли нужного внимания изучению людей, а отсюда враги могли находиться в нашей среде и делать свое гнусное дело.

Перед нами сейчас, как никогда, стоит вопрос о тщательном изучении кадров.

У нас основная беда в работе отдела кадров заключается в том, что мы зачастую изучаем людей по их материалам, а иногда даже и этим не занимаемся. Мы всю работу сводим к тому, что занимаемся просмотром автобиографических и анкетных данных. Мы работника должны изучать по его работе и по его делам. Часть людей, которые разоблачены ныне как враги народа, сии по своим анкетам не отличались, может быть, от многих других людей, но если бы мы к ним пристальнее присмотрелись, то они, конечно, были бы разоблачены гораздо раньше.

Размах по изучению кадров у нас принят на сегодняшний день такой, какого не было на протяжении всех предыдущих лет.

У нас впервые проводится аттестование наших кадров, и в первую очередь аттестование основного звена прокуратуры — районных, городских и окружных прокуроров. Здесь мы развернули большую, чрезвычайно ответственную работу. Работа огромная, и наша беда состоит в том, что мы теперь мало занимаемся другой работой.

Я не намерен оправдываться этой большой работой, что она лишает нас возможности изучать остальной контингент наших работников. При такой большой работе по изучению нашего костяка мы все же можем изучать и остальной наш состав, состав нашей периферии и наших работников.

В свете тех требований, которые предъявлены органам прокуратуры, вопрос подбора, расстановки кадров, занимает чрезвычайно большое место, ибо от расстановки кадров, от подбора этих кадров зависит и результат прокурорской работы.

С появлением новых людей нам предстоит большая работа — работа по воспитанию кадров, тех кадров, которые к нам приходят. Это большая кропотливая работа. На этот участок работы нужно обратить большое внимание, это не

мение важная работа на нашем участке, чем работа по аттестованию кадров.

До сих пор основной упор мы делали на курсы по поднятию квалификации наших работников — это основная мера, которая должна нами проводиться и в будущем. Мне кажется, что нужно уделить людям, работающим в нашем аппарате, как можно больше внимания, в смысле создания им возможности повышения квалификации.

Основным недостатком нашей работы надо считать известную неповоротливость в отделе. По ряду дел у нас волокита безобразная. Есть случаи, когда переписка задерживается, не соблюдаются сроки рассмотрения жалоб, указанные Прокурором Союза. Эта неповоротливость иногда приводит к тому, что нам совершенно справедливо бросают упрек и в бюрократизме, и в волоките и пр.

В качестве задач, которые мы должны поставить перед своим отделом, мне представляется следующее: после той аттестации, которая у нас сейчас заканчивается, в целях лучшего изучения наших кадров, надо дальше продолжать это дело, должна проводиться аттестация всего остального прокурорского состава. Мы должны пропустить большой контингент работников через аттестационные комиссии и тем самым разрешить основной вопрос изучения кадров, изучения основного звена наших работников.

Яновский.—Собрание актива является для нас школой, где мы должны с особо острой критикой и самокритикой вскрывать все те недочеты и промахи в нашей работе, которые все еще имеют место. Надо сказать, что не все работники прокуратуры выступают здесь на активе с достаточно острой критикой. Доклад т. Рогинского, и я думаю, что мое мнение разделяют все участники актива, был насыщен острой критикой почти в отношении всех отделов, а вот в выступлениях участников актива нет достаточной критики, в особенности в выступлениях т. Марьяновского. Тов. Марьяновский обязан был выступить и рассказать как он, как партийный организатор, сумел проглядеть врага народа, а его выступление направлено в совершенно другую сторону. Это не есть та самокритика, которую требует от нас наша партия. Недостатки у нас в работе имеются не потому, что работы много, а потому, что у нас неправильно поставлена, неправильно налажена работа по проверке исполнения.

Мы имеем указания товарища Сталина о том, что проверка исполнения является главным в нашей повседневной работе. В приказе Прокурора Союза от 1 июня с. г. даны четкие указания о порядке перестройки работы. Этот приказ т. Вышинского мы обсуждали на широком активе. Нами намечено, что мы должны сделать по этому приказу в самое ближайшее время. Мы выдвигали людей, которые отвечают за тот или другой участок работы, чего у нас до сих пор не было.

Нашу районную Сокольническую прокуратуру прокуратура республики проверила в 1938 г. два раза, причем проверка была очень глубокая. Правда, мы были не совсем довольны, что нас так часто проверяют, но сейчас мы оценили пользу этой проверки. Благодаря такой глубокой проверке нам было указано на ряд допущенных нами ошибок.

Сокольническая районная прокуратура прило-

жит все усилия к тому, чтобы быть в первых рядах по выполнению приказов Прокурора Союза, чтобы с честью оправдать то доверие, которое оказано нам, прокуратуре в целом, партией и правительством.

Казакова.— Те задачи, которые вытекают из приказа т. Вышинского, налагают на нас очень большую ответственность в нашей повседневной прокурорской работе.

Когда я слушала т. Рогинского, я пришла к глубокому убеждению, что районная прокуратура — это очень серьезное звено в общей цепи нашей прокурорской работы. Ясно, что этим звеном надо очень серьезно, по-большевистски руководить.

Я являюсь низовым работником прокуратуры. Правда, я очень недавно работаю на этом участке, но и за этот краткий промежуток времени я убедилась в том, что горпрокуратура не по-настоящему, не большевистски руководит райпрокурорами.

Закон от 17 октября, казалось бы, уже давно-давно райпрокурорам должен быть настолько ясен, чтобы и разговаривать о нем не приходилось. Однако до сих пор этим не занимались, и мы не имеем той ясности, которая должна была быть.

Мы посылаем горпрокурору запрос не для того, чтобы горпрокуратура положила его под сукно и им любовалась.

Я полагаю, что вопрос, который возникает у райпрокурора, должен быть поставлен на оперативном совещании районных прокуроров для обсуждения, чтобы к нему больше не обращался.

Городской прокурор ничего лучшего не придумал, как то, чтобы райпрокурор всех выселяемых в административном порядке вызывал к себе, и только тогда может быть приказ об его выселении. Казалось бы, что мысль хорошая, но люди забывают одно, какое количество людей надо вызвать в райпрокуратуру, отрывать их от дел.

Из приказа т. Вышинского вытекает, что для дачи санкции о возбуждении дела должны обращаться в горпрокуратуру. Это правильно, поэтому что последние цифры показали, что такая практика не плохая, так как она значительно снизила несомнительное возбуждение уголовных дел.

Райпрокурор должен к другому сказать — не о том, что нам не дают санкцию на возбуждение уголовных дел, а о том, что горпрокуратура должна в этом вопросе быть более гибкой, чем в настоящее время.

Я приведу пример. 9 мая я послала 15 дел. Проходит недели 2-3. Я стала волноваться. Куда делась моя дела? Я звоню в горпрокуратуру и говорю: куда вы дели мои дела? Оказалось, что мои дела заслали в Дзержинскую прокуратуру, и когда я запросила Дзержинского прокурора, то он ответил: дела ваши приняты к производ-

ству моими следователями. Если так дело будет поставлено в городской прокуратуре, то наше общее дело от этого только будет страдать. Но если городская прокуратура перестроится, сократит сроки рассмотрения, я думаю, что это даст хороший результат, и мы более будем гарантированы от неправильного возбуждения уголовных дел.

Я работаю в районе два месяца и не чувствую уголовно-судебного отдела. Почувствовала его я два раза, вот как это было. Собирают нас и говорят, что будут обсуждать ст. 107. Поговорили, я считала, что судебный надзор городской прокуратуры должен будет сделать не только цифровой анализ, а дать политический анализ этому делу, чтобы районные прокуроры на местах сделали бы для себя определенные выводы.

Для того чтобы провести в жизнь этот приказ, нужны люди. Без людей мы ничего не сделаем. А вы посмотрите, как городская прокуратура занимается этим вопросом. Нужно понять, что наша страна очень нуждается в судебно-прокурорских работниках. Городская прокуратура несерьезно занимается кадрами. В одном районе посадят следователей, всех квалифицированных, а другой район совершенно оголят. Почему это происходит? Можно было бы в районе посадить хорошего следователя и рядом похуже. Если пом. прокурора один, то надо посадить более квалифицированного, а там, где два помощника — посадить одного более квалифицированного, а другого менее квалифицированного. Разве этого нельзя сделать?

Хаевский.— Ни в докладе т. Рогинского на сегодняшнем активе, ни на Всесоюзном совещании прокурорских работников, ни на предыдущих активах ничего не говорилось о работе отдела по надзору за местами заключения.

До приказа Прокурора Союза о перестройке работы отдел по надзору за местами заключения самоликвидировался. Это произошло потому, что никакого руководства этой работой не было. Руководство этого отдела занималось, с одной стороны, очковтирательством перед руководством Прокуратуры Союза, а, с другой стороны, дезорганизацией всей периферии.

В результате получилось такое положение, при котором в значительном количестве республиканских и областных прокуратур отсутствуют надлежащие работники. Достаточно сказать, что в Прокуратуре Армении выделили работника по надзору за местами заключения только в июне. На протяжении длительного времени в этом отделе не было работника. Такое же положение наблюдалось и в ряде других прокуратур. Прокуратура Казахской республики не имеет ни одного работника на этом важнейшем участке работы. В ряде других местностей эта работа передована работникам милиции, которые не имеют времени заниматься этой работой, а в тех прокуратурах, где имеются люди, они занимаются отдельными поручениями.

Я недавно был в прокуратуре Азербайджана. Там в этом отделе всего один работник, который на протяжении шести месяцев своей работы не занимался, а развезжал по разного рода поручениям, не относящимся к работе отдела. Тот факт, что этой работе не придается никакого значения, подтверждается еще и тем, что из 144 областных прокуратур в 1938 г. обязатель-

ные отчеты, утвержденные Прокурором Союза, прислали только 51. Если остановиться на той работе, которую должен выполнять прокурор по надзору за местами заключения, то из анализа этой работы видно, что она является огромной. В отделе по надзору за местами заключения, как ни в каком ином отделе, концентрируются все отрасли нашей прокурорской работы — здесь и следственный и судебный надзор, и общий надзор, и плюс специфическая работа по надзору за местами заключения. Надо сказать о том, что огромное количество следственных дел совершенно выпадает из поля зрения прокуратуры, прокуратура не осуществляет надзор за делами, которые возникают в местах заключения, следствие по этим делам ведут работники мест заключения, а наши следователи не знают, также не знает и прокуратура, когда такое дело возбуждено и когда оно прекращено и правильно ли прекращено. Наши местные прокуроры этих дел в стадии следствия не видят и узнают о них лишь тогда, когда они попадают к ним с обвинительным заключением. Это говорит о том, что у нас заброшен огромный участок следственной работы. По этим делам никакой судебной и кассационной прокурорской практики, как правило, нет. В областных прокуратурах и прокуратурах союзных республик работники отдела по местам заключения (там, где они имеются) дают свое заключение по кассационным делам, а вообще эти дела распыляются во всей массе дел и никакого вывода из них не делается и никаких указаний по линии улучшения следственной работы не дается. Такой важнейший участок работы, как общий надзор. Ведь часто администрация мест заключения издает целый ряд неусуветных приказов, которые никто не читает, между тем они ущемляют иногда законные права, которыми должны пользоваться заключенные, а в ряде случаев эти приказы отражаются и на вольнонаемных работниках.

В отделе мест заключения, как в фокусе, собираются и отражаются все недочеты работы наших прокурорских и следственных органов. При посещении тюрьмы и получении соответствующих материалов из места заключения можно видеть, как грубо нарушаются сроки следствия, как волокитятся дела первой инстанции, как они долго не рассматриваются и какая волокита происходит с рассмотрением кассационных дел. Отдел по надзору за местами заключения обязан все это знать и сигнализировать об этом руководству своего аппарата и Прокуратуре Союза. Этого тоже не делается. Чем объяснить такое положение? Я повторяю, что это вытекает из полного отсутствия руководства, которое должно было исходить отсюда. Работники на местах не знают, что они должны делать, на что имеют право и на что не имеют.

Я приведу вам несколько фактов, иллюстрирующих руководство периферией со стороны отделов по местам заключения Прокуратуры Союза.

Недавно мне дали на подпись приказ, в котором было сказано, что приказ Прокурора Союза от 1 июня 1938 г. о перестройке работы прокуратуры на прокурора по наблюдению за местами заключения не распространяется. Что это значит? Такой важнейший приказ, который относится ко всей линии работы прокуратуры, по-

лируется от прокурора, работающего на одном из важнейших участков, и что самое главное, это то, что это понятие укоренилось в аппарате нашей прокуратуры.

Или вот еще такой пример: прокурор лагеря пишет нам одно письмо за другим, посылает три запроса о том, что в Верховном суде РСФСР пойдет его протест, и просит сообщить нам результаты рассмотрения протеста, а что же сделали мы? В конце концов мы пишем ему: просим его сообщить результаты его протеста. Нам трудно узнать, каков исход рассмотрения протеста на Ильинке, так мы нашли лучшим запретить лагерь.

Я мог бы привести целый ряд примеров такого рода, свидетельствующих о том, что мало еще сделано в направлении перестройки нашей работы. Мы еще только начали проводить эту работу, и я надеюсь, что только при помощи руководства Прокуратуры Союза, которую мы в должной мере ощущаем, только при проявлении с нашей стороны добросовестного отношения к делу, при умении повернуть эту работу как нужно, путем подготовки и отбора наших кадров, путем всестороннего изучения кадров, путем выездов на места, путем обследований мест, мы сможем выправить нашу работу.

Пуришевская. — Я работаю в Московской областной прокуратуре по борьбе с детской преступностью. В докладе т. Рогинский не сказал, как обстоит дело с вопросами борьбы с детской преступностью. Однако в этой области есть много вопросов, о которых можно было бы говорить. Дело это молодое, не имеет никакого опыта, никаких установившихся традиций.

Надо сказать, руководство вопросами детской преступности как в прокуратуре республики, так и Прокуратуре СССР обстоит совершенно неблагоприятно. Мне хочется здесь рассказать обо всем.

3 года назад издан закон от 7 апреля, и за эти 3 года, я не знаю, кто руководит вопросами борьбы с детской преступностью. Между тем имеется приказ Прокурора Союза т. Вышинского, обязывающий прокуратуры республик, городов, выделить специальных прокуроров по надзору за детской преступностью.

Руководство Союзной Прокуратуры. Первые два года мы как-то его чувствовали, а за последние полтора года, с тех пор, как т. Таделосян нагружен еще работой по бюро жалоб, мы его совершенно не чувствуем. Разве только отдельные звонки, когда мы в порядке консультации напоминаем ему о своем существовании.

Это в г. Москве. А что же делается на периферии?

Полтора-два года как мы не получали ни одного директивного указания по детским делам. Мы не получили ни одного запроса, как обстоит дело по детской преступности.

В первые полтора-два года мы почти каждые полгода, даже чаще, посылали подробные доклады, подробные отчеты с цифровыми данными и анализами; изучали приговоры, изучали дела по определенным делам, а сейчас никто этого от нас не требует. И естественно, что

вкус к этому делу у нас потерялся и дело обстоит неблагоприятно.

Может ли руководство так спокойно относиться к этому и в дальнейшем? Нет, не может.

Ведь те сигналы, что мы имеем по нашим делам за 1937 г., обязывали нас сделать какие-то серьезные политические выводы.

В нашей работе, в связи с приказом Прокурора Союза т. Вышинского, нужно сделать очень большие выводы. Мы должны улучшить работу по следствию, которая до сих пор чрезвычайно затягивается. А что значит, когда затягивается следствие? Ребенок за 2-3 месяца успевает забыть все события и не может дать нужных показаний. Мы имеем колоссальное количество прекращаемых дел. Это говорит за то, что детей дергают совершенно зря по делам, которые не должны были бы быть вообще возбуждены.

Я хочу остановиться на детских комнатах. В этих комнатах сидят большей частью совершенно безграмотные участковые, которые часто действуют на детей развращающе.

Сейчас Наркомюстом поставлен вопрос о ликвидации камер по делам несовершеннолетних. Я считаю, что это совершенно неправильно.

Глузман (Зам. начальника спецотдела Прокуратуры Союза).— Последний год выяснилось, что целый ряд прокуроров себя обанкротил, показав, что они не умеют разобрать, где контрреволюционные преступления, а где их нет. Об этом свидетельствует тот факт, что ряд дел, который возбуждается на местах и по которым осуждаются люди за контрреволюционные преступления, здесь, в Прокуратуре Союза прекращаются или преступления переквалифицируются на должностные преступления.

Такое положение вынудило Прокурора Союза издать приказ, на основании которого никто из работников прокуратуры без ведома Прокурора Союза не имеет права возбуждать дела о контрреволюционных преступлениях.

На приеме у т. Молотова т. Вышинский сказал, что если через некоторое время определенные прокуроры покажут, что они в состоянии разбираться в таких делах, то в отношении этой категории прокуроров приказ будет отменен. Этот приказ существует уже больше двух месяцев, и по сие время в Прокуратуру Союза поступают ходатайства о даче санкции на предание суду по 58-7, но из ряда просмотренных таких дел найдется лишь несколько заслуживающих внимания, но и они также нуждаются в дополнительной проверке и дополнительных материалах, а по остальным делам никакой контрреволюции нет.

Здесь в Прокуратуре Союза отдел по спецделам также не достаточно перестроил свою работу.

Наша плохая работа по спецделам заключается в том, что нас заедает текучка. Я думаю, что на следующий ближайший отрезок времени (теперь наш план уже кончается) нам нужно будет выезжать на места как можно чаще, ибо работников по спецделам я знаю только по бумаге.

Совершенно правильным считаю указание т. Рогинского по адресу нашего отдела и, в частности, по моему адресу как секретаря партийного комитета, что мы должны измогать ру-

ководству Прокуратуры Союза при перестройке работы. Что мы сделали в этом вопросе? В плане работы нашей партийной организации мы поставили целый ряд докладов начальников отделов как на партийном комитете, так и на общих партийных собраниях. Мне кажется, что партийная организация таким способом работы поможет руководству Прокуратуры перестроить работу. Я рекомендую практиковать это партийным организациям прокуратур в краях, областях и республиках.

Дрыншев.— Я скажу очень немного. Та характеристика работы отделов, которая дана т. Рогинским, бесспорно должна была вызвать более живой отклик со стороны работников центральной прокуратуры, нежели это имеет место здесь на совещании.

Большинство заведующих отделами, если не все, главным образом дополняли т. Рогинского, подтверждая, что они не руководили периферией, что они узнавали постфактум о ряде безобразий, которые имеются на местах, что их подводят и т. д. Если мы пойдем по этому пути, то мы не перестроим работы прокуратуры. Возьмите следственный отдел, с которого начал т. Рогинский. Тов. Рогинский заявил о том, что следственный отдел центральной прокуратуры не руководил периферией, не знал, что там делается и, в частности, не знал о таких областях (Западная, Оренбургская), где сплошь и рядом враги народа проделывали вражескую работу и не в отдельных делах, а в массовом порядке.

Это такие факты, которые не могут не волновать работников Прокуратуры Союза.

Прежде всего позволительно спросить, знала ли о том Прокуратура Союза, что делалось в этих областях. Можно найти десятки сигналов в самой Прокуратуре Союза, в частности о неблагоприятности в Западной области, которые не получили должного отклика.

Нужно было взять одну область и на ней продемонстрировать всю работу Прокуратуры Союза и показать, где причины, корни такой работы.

Вы слышали т. Хаевского, который подтвердил заявление т. Рогинского, что отдел по надзору за местами заключения, как он выразился, всячески разрушал это дело или самаликвидировал эту часть работы прокуратуры.

Судебный отдел, как говорил т. Рогинский, попрежнему занимается надзорными делами, занимается рассмотрением жалоб, а периферия совсем не знает, ею не руководит. До каких же это пор будет продолжаться? Разве не нужно сразу ставить вопрос о том, что люди до сих пор занимаются лишь саморазгрузкой и больше ничего не делают? Способны ли эти люди? И прежде всего, проверить, что конкретно сделано по плану, потребовать ответственности этих людей не только перед руководством, но и перед активом, который вы собираете в соответствии с решением Центрального Комитета нашей партии.

На активе придется конкретно говорить и прежде всего потребовать от начальника судебного-уголовного отдела, его заместителей и его работников, что они намечают для перестройки работы. Я не говорю об общем надзоре, о котором мало говорил т. Рогинский, вероятно

потому, что уже надоело об этом говорить, ибо по нашим сведениям далеко не лучше стали работать в отделе общего надзора.

По нашим сведениям до сих пор еще наблюдается издание явно провокационного характера обязательных постановлений.

Этих сигналов было достаточно, чтобы реагировать, чтобы покопаться, кто же издавал эти обязательные постановления.

Главное, о чем я хотел сказать, это то, что не чувствуется партийной организации. Конечно за 15 минут сказать о спецотделе и о парткоме т. Глузман оказалось трудно. Но где же члены парткома? Где рядовые члены партии, которые направляли бы свое острое критиче- в отношении партийной организации? Разве не велика должна быть роль, в частности, парткома в деле ликвидации последствий вредитель- ства?

Есть решение Центрального Комитета нашей партии, обязательное для каждого парткома. Позвоительно спросить, занимаются ли прак- тически этими вопросами партийные комитеты или нет?

Мы еще не знаем ни одного такого факта, когда партийный комитет сигнализировал бы руководству прокуратуры о неблагополучии на отдельных участках работы. А сигнализировать есть о чем. Работники прокуратуры производят ревизию сплошь и рядом группами, а после них вскрываются вопиющие беззакония. Резве в Оренбург не ездили из прокуратуры? Сколько раз ездили. Уже не говорю — при старом руко- водстве. То было вредительское руководство, сейчас уже честные люди сидят. Новому ра- ботнику т. Панкратеву следует ознакомиться с документами-сигналами, которые имеются в прокуратуре РСФСР.

Разве неосновательное привлечение по ст. 58-7, в особенности по Оренбургской обла- сти, явление только сегодняшнего дня?

Были ли поставлены на партийном комитете во- прос о тех коммунистах, которые сидели и проводили эту работу? Пока не видно этого.

Надо исправлять ошибки и на этих ошибках людей учить. Нужно им показать, как работать, как руководить.

Бесспорно, что прокуратура, в особенности Прокуратура Союза проводит большую, поли- тически-серьезную работу, и тут охавать ее, говорить, что все плохо, нельзя. Нужно говорить о тех извращениях, которые имеют место в на- шей работе.

Так обстоит у нас дело на самом основном участке, на участке кадров.

Тов. Голованов выступал здесь с сухими цифрами. Эти цифры говорят лишь о нехватке кадров.

Было решение ЦК ВКП(б) о том, чтобы к 15 июля весь материал по пересмотру и уком- плектованию кадров был представлен ЦК на утверждение. Срок этот истек, а на сегодняш- ний день мы имеем только одну шестую часть всех областных и краевых прокуратур, где этот вопрос разрешен. В это дело должна быть вклю- чена вся прокуратура, для того чтобы выпол- нить большое и серьезное дело.

ЦК партии поднял роль прокурора на очень большую высоту. По решению ЦК партии про-

куроры должны быть поставлены в такие усло- вия, чтобы они без решения ЦК партии не мо- гли быть переброшены с работы, сняты, смеше- ны, устранены.

К этой работе нужно подойти очень серьезно. Сегодня уже 11 число, кто же должен нас го- ропить, как не вы, а как ни странно, нам при- ходится вас толкать, бесконечно повторяя: «да- вайте людей».

Пора серьезно взяться за укомплектование Прокуратуры Союза. Пора перейти уже от ври- дов к постоянным работникам. У нас пока в этом отношении дело не движется. У нас ре- зервы есть, но включение новых кадров до сих пор не поставлено на должную высоту.

Что делается в областной прокуратуре? Дей- ствительно б. областной прокурор очень серье- зно навредил. Он людей распустил, распустил весь свой аппарат, если кому-нибудь хотелось идти в отпуск, он не разбирался, можно ли идти, и отпускал людей.

Еще один очень важный вопрос. Прокурорские силы неправильно распределяются. В одну про- куратуру посылаются высококвалифицированный прокурор, ему в помощь дается другой квалифи- цированный помощник, а в другие прокуратуры направляются прокуроры с очень низкой квали- фикацией. Нужно проверить эти факты. Можно ли говорить, что это случайно?

Несколько слов о дискредитации молодых ра- ботников. У нас сплошь и рядом бывают такие вещи, когда нового молодого судью или райпро- курора направляют на самый тяжелый участок работы, где в течение нескольких лет не было судьи. Естественно, что там громадный завал, и этот молодой работник не сможет с этим спра- виться, наделает ошибок, за которые нужно от- вечать. Вот такие случаи посылки молодых ра- ботников в самые тяжелые участки у нас имели место.

Наша задача сейчас сводится к тому, чтобы наметить определенный путь и быстро перестро- иться в работе на основе приказа Прокурора Со- юза. Это для нас сейчас особенно важно. Мы должны работать по плану. А ведь многие про- куратуры планов не имеют, а без них работать в настоящее время невозможно. Прежде всего, я думаю, мы должны в своих выступлениях, вот на такого рода активках, давать большие крити- ки и самокритики, нужно называть вещи своими именами и критиковать невзирая на лица. К сожалению, есть такие люди, которые предпоче- тают молчать.

Если партийная организация перейдет от об- щих разговоров к конкретной работе по-партий- ному, если она действительно будет во-время следить за членом партии, за его работой и рос- питывать его на конкретных ошибках и хоро- ших примерах работы других товарищей, если действительно работники каждого отдела пере- станут только разговаривать о том, что у них десятки ошибок и недочетов, что они еще могут добавить безобразные факты ко всему сказанно- му, и если все работники прокуратуры почув- ствуют ответственность за свой участок работы, то все те недостатки, которые еще имеют место, будут устранены. У нас привыкли демонстриро- вать возмутительные факты и не чувствовать ответственности за эти возмутительные факты. Если так будет продолжаться, то ничего не вый- дет. Если вы развернете широкую деловую кри-

тику и самокритику, то мы сможем с успехом ликвидировать все последствия вражеской деятельности. Самое главное заключается в том, чтобы ни один факт, о котором сигнализируется в вышестоящие органы, не проходил бы без тщательной проверки. Плохо обстоит дело по Западной области, по Оренбургской, по АЧК, по Омской области и по ряду других. Прокуратура очень редко сама вскрывает те или иные преступления, она ждет сигнализации вместо того, чтобы самой поднять вопрос и исправить недочеты.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. РОГИНСКОГО Г. К.

Получилось несколько странное положение в итоге прений. Некоторые товарищи — руководители отделов Прокуратуры Союза были очень недовольны, что я очень много о них говорил, а другие руководители были недовольны, что я очень мало о них говорил, но нужно исходить из той задачи, которую мы поставили на этом активе. Наша задача была проверить, как наши отделы Прокуратуры Союза перестроились во исполнение июньского приказа Прокурора Союза.

И не случайно, что весь огонь критики и самокритики был направлен на работу тех отделов, которые с нашей точки зрения являются основными отделами и, если хотите, в значительной мере решающими отделами в вопросе реализации приказа тов. Вышинского. Если кое-какие из отделов и затронул недостаточно глубоко, как например, отдел общего надзора, то это потому, что нам казалось, что отдел общего надзора начал активизироваться, взялся более энергично, чем другие отделы, за реализацию приказа Прокурора СССР. Это не значит, конечно, что он может опустить руки, благоденствовать, думать, что у него все прекрасно. У него — огромнейшие недостатки, на которые я дальше укажу, но в вопросах, связанных с реализацией этого приказа, в отделе общего надзора дело обстоит несколько более благополучно, чем в тех отделах, которых я здесь в основном критиковал.

Должен сказать, что прения, которые были у нас, меня не совсем удовлетворили. Эти прения должны были бы пойти по несколько иному направлению. Мне хотелось, чтобы районные прокуроры г. Москвы, в общем выступавшие здесь неплохо, ставившие отдельные серьезные вопросы — чтобы эти товарищи нам сказали: помогает им этот приказ перестроиться или он им не помогает, начали они уже эту перестройку или не начали, продумали ли они этот приказ или не продумали, восприняли ли они этот приказ или не восприняли, если не продумали, если не восприняли, то почему? Иначе говоря, нам хотелось бы, чтобы товарищи, выступавшие здесь, сказали — приказ этот всколыхнул их или не всколыхнул.

К сожалению, этого товарищи не сказали. Ни т. Яновский, ни т. Казакова на эти вопросы ответа здесь нам не дали. А между тем, это было бы чрезвычайно важно. Ведь мы поэтому наши активы строим достаточно широко, приглашая и наших районных прокуроров, чтобы проверять определенные наши мероприятия по всем звеньям нашей системы, начиная от Прокуратуры Союза и кончая райпрокурором.

Повторяю, что, к сожалению, товарищ Яновский и т. Козлова на этих вопросах не остановились. Это — большой пробел их выступления, ибо они нас могли бы крепко вооружить своим опытом, показав, в чем же здесь дело. Я склонен думать, что дело здесь заключается в том, с чего собственно я начал свой доклад, что, видимо, приказ т. Вышинского еще недостаточно воспринят, не осознан, не понят нашей прокурорской системой, наши городские, областные и республиканские организации не повернулись еще полностью на то, чтобы этот приказ сейчас внедрить, как основной приказ для всех работников прокуратуры.

Мы считаем, что та жесточайшая критика, которой мы подвергаем нашу работу в целом или по основным звеньям нашей работы, та жесточайшая критика, которую мы направляем на каждого краевого, областного прокурора, на наших республиканских прокуроров, на наши отделы в прокуратурах, вся эта жесточайшая критика вскрыла огромные дефекты и ошибки в нашей работе. Мы считаем, что все это может быть исправлено в результате реализации приказа Прокурора Союза о перестройке работы.

Вот почему мы еще и еще раз подчеркиваем, что этот приказ должен занять основное место в работе всей нашей прокурорской системы, что нам нужно перестроиться так и работать так, и направлять работу так, как об этом говорит июньский приказ т. Вышинского, апробированный т. Молотовым, апробированный ЦК нашей партии. Это есть для нас директива, как строить работу, каким образом двигать работу, но что обратить основное внимание и где основные звенья, за которые нам надлежит ухватиться для того, чтобы по-настоящему действительно перестроить работу органов прокуратуры.

Если товарищи это не поймут, то надо сказать, что они не прокуроры, они не большевики, а гнилые люди и, конечно, нам с этими людьми не по дороге.

Мы провели аттестование районных прокуроров. Что значит аттестование районных прокуроров? Это значит, что мы в каждом крае, области, республике проверили весь состав наших районных прокуроров, проверили его политически, проверили его практически, проверили каждого нашего районного прокурора.

В результате этой огромнейшей работы мы получили сейчас кадры новых, крепких, партийно-выдержанных людей в качестве районных прокуроров.

Нам удалось из своего аппарата удалить негодных людей, подозрительных людей, людей, которые были заражены теми преступными, гнилыми, отвратительными, мерзкокачественными традициями, которые внедрились в их сознание врагами народа, орудовавшими на том или ином участке нашей системы.

Не механически подходили мы к этому. Нет. Мы прощупывали, просматривали, проверяли, проконтролировали его от начала до конца. И если этот районный прокурор оказывался политически гнилым, оказывался политически слепым, благодушным, если он в своей работе проявлял беспечность, гнилой либерализм, который насаждался врагами народа, орудовавшими в нашей системе, то этот районный прокурор снимался с работы, и его заменяли новым человеком.

Мы сейчас в каждом крае, в каждой области имеем укомплектованный аппарат районных прокуроров, укомплектованный аппарат проверенных людей, политически выдержанных людей, людей, прошедших очень серьезную проверку и практическую и политическую.

Отсюда совершенно ясный вывод, что если раньше наши краевые руководители, областные и республиканские руководители могли приходить и плакаться, говоря, что у них не хватает таких-то районных прокуроров, что у них не укомплектован аппарат районных прокуроров, что у них в силу этого дыра, щель, а вы спрашиваете с нас такую-то и такую-то работу, то сейчас эти слезы будут крокодиловыми, это будут слезы гнилого, безрукого руководителя, беспомощного человека, который не в состоянии руководить работой в органах прокуратуры, между тем как он имеет в своем распоряжении укомплектованный штат районных прокуроров.

Это должен понять, осознать каждый из руководителей нашей прокуратуры сверху донизу. Это должен иметь в виду и краевой и областной прокурор. Это должен иметь в виду и прокурор республиканский. Это должен иметь в виду и каждый работник союзной прокуратуры. Ибо это говорит о том, что сейчас в нашем распоряжении, в нашем основном звене, на нашем основном участке — насыщенный партийно крепкими людьми аппарат.

Это надо прямо сказать и отсюда сделать все необходимые и политические и практические для себя выводы.

Основной и первый политический и практический вывод сейчас заключается в том, чтобы правильно построить руководство. Построить руководство таким образом, чтобы эти новые кадры, которые мы получили, чтобы вот этот укомплектованный наш аппарат, низовой районный аппарат, составляющий основную базу для нашей работы, чтобы этот аппарат получил настоящее большевистское, сталинское руководство, чтобы им руководили таким образом, как учит нас партия, Центральный Комитет партии, как учит руководитель товарищ Сталин, чтобы этот аппарат не чувствовал себя оторванным от своих руководящих звеньев и от своих основных штабов, в том числе и от Прокуратуры Союза. Чтобы наш районный прокурор понимал, знал и практически ощущал в своей повседневной работе, что он находится в поле внимания своего руководящего штаба, своего руководящего аппарата, прокурорской системы, что никогда не останется без внимания его запрос, его нужды, его требования, требования о помощи, об указании ему направления в той или иной области работы.

Это основная задача и это основной вывод, который мы должны сделать для себя в результате проведения директивы Центрального Комитета партии об аттестовании и об укомплектовании районных, городских и окружных прокуроров.

Второй основной вопрос — правильная организация работы по руководству прокурорской периферией.

Здесь неизбежно возникает вопрос, как должен работать каждый руководитель отдела, как

он должен быть связан с теми звеньями, которые составляют руководящий аппарат.

Если мы сможем правильно разрешить эту задачу, то тогда мы в значительной мере ответим себе на целый ряд тех вопросов, которые были поставлены в порядке критики работы ряда наших отделов, на те вопросы, которые совершенно справедливо ставил здесь т. Дрыншев. Совершенно справедливы были его вопросы о том, почему мы запаздываем с решением того или иного вопроса, почему плетемся в хвосте.

Задача наша заключается в том, чтобы мы не просто руководили работой, а чтобы мы всеми нитями были связаны с периферией, чтобы мы знали, что делается на этой периферии, чтобы мы знали, чем дышит данный прокурор, куда направлена его мысль. Этого мы еще не добились. Когда мы построим руководство таким образом, что мы будем все это знать, тогда мы разрешим все задачи, стоящие перед нами.

Нам кажется, что в значительной мере этот вопрос разрешает приказ т. Вышинского в смысле правильной организации руководства и взаимоотношений между всеми звеньями нашей прокурорской системы.

Что мы имеем на местах, знает ли облпрокуратура работу райпрокуратуры, существует ли увязка этих двух аппаратов между собой? К сожалению, нет. Руководство областной, краевой прокуратуры райаппаратом осуществляется эпизодически, от случая к случаю, причем в основном это не руководство, а дергание. Вот сегодня, когда здесь выступали т. Казакова и т. Яновский, они тоже характеризовали взаимоотношения между Московской городской и районными аппаратами г. Москвы и характеризовали эти взаимоотношения так, как я сейчас говорил.

Планомерного, систематического руководства районным аппаратом со стороны областного аппарата мы не имеем. Областной аппарат не знает, что делается в районном аппарате, и райаппарат не чувствует поддержки и помощи областного аппарата.

Если Московская городская и областная прокуратуры не перестроят своей работы, то они останутся на том же гнилом положении, на котором они были до сих пор, как и все другие прокуратуры. Мы этого не позволим. Мы сами перестроимся таким образом, что заставим их работать так, чтобы они были по-настоящему областными руководящими штабами своей периферии. Такое руководство райпрокуратурами, которое существует в настоящее время, приводит к расхлябанности, разгильдяйству в работе всех аппаратов. В Тамбове я столкнулся с таким положением вещей, когда райпрокурор пишет облпрокурору, что ему надоело обращаться к облпрокурору за помощью, так как он ставит перед ним серьезные вопросы своей прокурорской практики, а облпрокурор никакого ответа ему не дает. Разве у нас областной, краевой аппарат руководит районным аппаратом? Нет. Что значит руководить? Руководить нужно по-настоящему и не так, как это делается сейчас. У нас сейчас областной аппарат руководит районным аппаратом так, что каждый помощник облпрокурора дает поручения и задания райпрокурору. У меня в распоряжении имеется целый ряд примеров и фактов, которые говорят о том, что

один и тот же райпрокурор от одного помощника обшпрокурора получает одно задание, а завтра от другого помощника той же прокуратуры по этому же вопросу получает совершенно противоречивое указание и задание. Мы имеем такие факты, когда райпрокурор приезжает по вызову, и его не могут принять, потому что тот человек, который его вызвал, уже забыл, зачем он его вызвал и этот райпрокурор возвращается обратно и это отражается на работе райпрокурора. С этим нужно покончить. И вот, когда приказ Прокурора Союза, идя от одного участка работы к другому, совершенно конкретно указывает, что каждый участок работы должен делать, иначе говоря, он определяет каждому прокурору его рабочее место и его положение в данном аппарате прокуратуры, то этот приказ должен быть выполнен и этим самым будет ликвидирована та обезличка, которая существует, и тогда по-настоящему, систематически и планомерно будет идти работа данного прокурорского аппарата, будут точно установлены и очерчены его функции и задачи каждого отдельного звена. Конечно, этот приказ нельзя назвать всеобъемлющим, но этот приказ дает основное направление, дает основное указание, и его нужно как можно скорее выполнить.

Мы в ближайшее время должны решительно перестроить руководство всей работы нашей периферии.

Нужно перестать разговаривать, надо поставить вопрос так, чтобы наш районный аппарат чувствовал гибкое, твердое руководство со стороны областных и краевых прокуроров. Особенно это важно сейчас, когда в наш аппарат влился целый ряд новых людей, партийно-крестьянских, но не знающих, с чем они здесь могут столкнуться, а трудности будут, потому что новые прокуроры не знают обстановки, не знают особенностей нашей работы и могут подпасть под местные влияния, под местные настроения, а это очень опасная вещь.

Вот почему мы с такой тревогой говорим, что реализация приказа идет крайне медленно. Вот почему ставим этот вопрос на активе. Мы ставим его для того, чтобы актив помог нам решить этот вопрос, чтобы он помог нам в отношении перестройки работы нового прокурорского состава и оказал нам помощь в реализации июньского приказа.

Я согласен с т. Дрыншевым, что весь коллектив работников должен помочь перестройке нашей работы. Каждый из работников должен сигнализировать в случае, если он встречается с чиновничье-бюрократическим отношением к перестройке этой работы.

Очень весело и легко, игриво, кокетливо выступал здесь начальник гражданского отдела.

У него получилось, что все благополучно, что гражданский отдел перестроился, что в прошлом году было волокиты больше, чем сейчас, и это даже засвидетельствовал такой нотариус, как Тадевосян, дело сейчас быстро разворачивается и т. д., и т. д.

Но как же можно так ориентировать хотя бы собственных работников из гражданского отдела!

Посмотрите, что делается в гражданском отделе.

Обращается в гражданский отдел некий гр. Карпов из Астрахани и жалуется на то, что решение суда об его увольнении неправильно, что он шесть месяцев ходит без работы и т. д.

Что пишет заместитель начальника гражданского отдела? Он пишет: будьте добры, представьте копию решения суда. Это стиль работы гражданского отдела.

Но это же издевательство над советским законом, над Сталинской Конституцией!

Так выступать и так писать может только тот, кто хочет дискредитировать работу прокуратуры. Пишут в Астрахань, чтобы человек достал копию решения суда в Гурьеве, и переписка идет с января, и до сих пор дело не вышло из недр переписки и изыскания судебного решения.

Если бы я показал вам несколько протоколов оперативных совещаний, вы увидели бы, как на этих оперативных совещаниях т. Вышинский критикует гражданский отдел за то, что гражданский отдел никак не может, например, дать прокурорам необходимых указаний по новому жилищному закону.

Наши низовые работники все помнят это. И только после того, как т. Вышинский продиктовал первое указание по этому закону, они были оформлены в приказе через гражданский отдел. Как же можете вы говорить: я работаю и т. д. Это несерьезно.

Помощник прокурора Союза должен быть действительно помощником и в первую очередь должен быть помощником в реализации тех основных указаний, распоряжений и приказов, которые дает Прокурор Союза, считая наиболее принципиально важным на данный момент приказ о перестройке органов прокуратуры.

Каждая прокуратура должна знать гражданский отдел. Сейчас они его не знают и не чувствуют вашего руководства. Вы не знаете, что у них делается.

Наш актив должен резко и прямо сказать, что реализация приказа т. Вышинского идет исключительно неудовлетворительно, что вопрос о перестройке работы, составляющий содержание этого приказа, не воспринят, не осознан и не понят работниками нашей прокуратуры. В силу этого Прокуратуре Союза надлежит принять ряд новых дополнительных мероприятий к тому, чтобы сломить этот консерватизм и косность, которую мы встречаем при разрешении вопроса, связанного с перестройкой работы органов прокуратуры и в первую очередь нашего аппарата. В качестве одного из мероприятий, и мы об этом с т. Вышинским уже говорили, мы наметили на ближайшем активе рассмотреть отчеты о работе гражданского, уголовно-судебного и следственного отделов.

Пусть они отчитаются в своей работе и скажут, как они выполнили те обещания, о которых они говорили с этой трибуны. Нужно запомнить раз навсегда — от реализации приказа от 1 июня зависит реализация того обещания, которое было дано т. Вышинским в

Кремле. Надо покончить с теми безобразными явлениями, которые мы имеем в нашем аппарате. Надо сделать аппарат прокуратуры сверху донизу действительно боевым органом диктату-

ры пролетариата, отвечающим тем требованиям, которые перед нами ставит партия, ставит Великая Сталинская Конституция (аглодисменты).

Я. УМАНСКИЙ

Первое совещание по вопросам науки советского государства и права

Гигантские преобразования во всех областях жизни нашей страны поставили перед всей советской наукой в целом новые, исключительной важности задачи.

Эти задачи вытекают из победы социализма в СССР, нашедшей свое блестящее выражение в Великой Сталинской Конституции.

Только в стране победившего социализма, где власть принадлежит народу и где торжествует социалистический демократизм, обеспечен неограниченный рост экономики и культуры, открыты необъятные перспективы для развития и процветания подлинно передовой науки.

Социалистическая система народного хозяйства, гигантский политический и культурный подъем народных масс СССР, предъявляет и будет предъявлять советской науке высокие, все растущие требования.

Обслуживать советский народ, впервые в истории человечества, построившего социалистическое общество, работать на благо народов советской страны — дело великой чести каждого представителя советской науки. Поднять науку на уровень стоящих перед ней задач, создать подлинно передовую науку — это благороднейшее и благороднейшее дело каждого ученого нашей страны.

В своей замечательной речи на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. и обращенной ко всем людям труда и науки товарищ Сталин показал, что означает передовая наука. Товарищ Сталин говорит: «За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой».

Перед советской правовой наукой в настоящее время стоят ответственнейшие задачи, выдвинутые нашей социалистической действительностью.

Богатая практика многообразной социалистической действительности требует научно-теоретического обобщения и разработки всех областей советского социалистического права в целях содействия еще большему укреплению могущества социалистического государства и права.

Ликвидация последствий вредительства на теоретическом участке в области государства и права, которая еще в полной мере не закончена, борьба со всякого рода псевдо-научными, реакционными антимарксистскими и антиле-

инскими взглядами, систематическая критика и разоблачение буржуазного, особенно фашистского государственного строя, является насущнейшей задачей.

Важнейшим и неотложным делом является также подготовка высококвалифицированных кадров советских юристов, кадров вооруженных незаменимым оружием марксизма-ленинизма, в совершенстве овладевших своей специальностью, непримиримых к врагам народа,

В своей речи на I Всесоюзном совещании работников высшей школы т. Молотов говорил: «Подолжались и наши представления в вопросе о государстве, в вопросе о государстве вообще и о социалистическом государстве, находящемся во внешне-капиталистическом окружении, в частности. Больше чем когда бы то ни было мы поняли политическую роль шпионских разведок иностранных государств и вместе с тем необходимость своей собственной хорошей разведки. Наши представления в вопросе о государстве стали еще конкретнее, и это облегчит нам более правильное использование аппарата государства в деле строительства нового, коммунистического общества»¹.

Одним из шагов в направлении разрешения огромных задач, стоящих на теоретическом участке права и государства в свете указаний товарищей Сталина и Молотова явилось I Всесоюзное совещание по вопросам науки советского государства и права, состоявшееся 16—19 июля 1938 г. в Москве.

В совещании приняло участие около 600 представителей научной юридической мысли от всех научно-исследовательских учреждений и юридических вузов нашей страны, а также работники суда и прокуратуры.

Центральным вопросом совещания был доклад директора Института Права Академии Наук СССР профессора А. Я. Вышинского «О задачах науки советского социалистического права»². На совещании был также обсужден вопрос о журнале «Советское государство» и вопрос о связи в научной работе между институтом права Академии наук СССР и юридическими научно-исследовательскими учреждениями и вузами. Тезисы доклада А. Я. Вышин-

¹ В. М. Молотов, О высшей школе, 1938 г., стр. 19.

² Обработанный стенограмма доклада помещена в № 8 нашего журнала.

ского, как и сам доклад охватили все коренные проблемы науки права и государства. В докладе А. Я. Вышинского был дан на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина анализ современного состояния научно-правового фронта и характеристика важнейших задач во всех отраслях науки государства и права, выполнение которых только и может превратить науку советского социалистического государства и права в подлинно передовую науку.

Вопросы, поставленные в докладе А. Я. Вышинским, вызвали огромный интерес среди участников совещания.

Выступавшие в прениях товарищи отмечали огромное значение работы совещания и доклада тов. А. Я. Вышинского для дальнейшего развертывания научно-правовой работы. В своих речах ораторы охватили весь круг поставленных в докладе вопросов. Но основное внимание выступавших было посвящено, как и следовало ожидать, вопросу об определении права. В прениях приняли участие не только представители вузов и научно-исследовательских учреждений г. Москвы, но и профессора Крылов, Поволоцкий, Устинов (г. Ленинград), тт. Пашерстник, Куликовский (Украинский институт судебной политики).

В заключительном слове т. А. Я. Вышинский подверг решительной критике выступление проф. Стальгевича и Полянского.

Дневное заседание 19 июля было занято работой секций теории права и государства, государственного права, гражданского права, судебного права, уголовного права и международного права.

Заседания секций были посвящены разработке проблем по отдельным отраслям науки права в связи с докладом т. Вышинского, а также обсуждению подготовленных институтом права Академии наук СССР программ для юридических вузов: по государственному праву, административному праву, теории права и государства, судопроизводству, уголовному процессу, международному частному праву и международному публичному праву.

После сообщений представителей секций о результатах их работы, совещание единодушно приняло следующую резолюцию по докладу А. Я. Вышинского.

«1. Тезисы и доклад т. А. Я. Вышинского одобрить.

2. Просить всех участников совещания, а также все научно-исследовательские институты и кафедры, не участвовавшие в совещании, в месячный срок представить в институт права Академии наук свои замечания и предложения по тезисам.

3. Считать целесообразным организацию дальнейшей работы научно-исследовательских институтов и кафедр в соответствии с задачами, изложенными в тезисах и докладе т. Вышинского.

4. Просить научно-исследовательские институты, кафедры и отдельных научных работников сообщить в месячный срок институту права темы, разработкой которых они предполагают заняться в ближайшее полугодие.

5. Считать необходимым созыв 2 Всесоюзного совещания научных работников советского права, не позже января 1939 г. для обсуждения итогов проделанной работы, за истекший период времени, а также для рассмотрения ряда важнейших вопросов, составляющих предмет дальнейшей разработки теории советского права и государства (система советского социалистического права, проекты отдельных кодексов и важнейших законов СССР и т. д.), и для заслушивания сообщений по теоретическим вопросам отдельных научно-исследовательских институтов.

6. Считать необходимым опубликовать материалы совещания в ближайших номерах журнала «Советское государство» и выпустить отдельный сборник трудов I Всесоюзного совещания научных работников в области права и государства.

7. Просить институт права Академии наук обеспечить планомерное распределение научно-исследовательских тем и организацию их разработки между отдельными научно-исследовательскими институтами, вузами, кафедрами и отдельными научными работниками СССР».

После утверждения резолюции по докладу т. Вышинского совещание с огромным подъемом приняло текст приветствий великому вождю и учителю трудящихся всего мира товарищу Сталину и его ближайшему соратнику, главе советского правительства тов. Молотову.

По вопросу о журнале «Советское государство» совещание заслушало доклад ученого секретаря института права Академии наук СССР и наметило задачи, стоящие перед журналом в связи с реорганизацией института.

В докладе по третьему вопросу, рассмотренному на совещании, ученый секретарь института Права Академии наук подробно остановился на мероприятиях, намечаемых институтом Права Академии наук СССР по связи в научной работе с другими юридическими научно-исследовательскими учреждениями, вузами, факультетами. Докладчик отметил следующие конкретные формы связи в научной работе: 1) созыв институтом права Академии наук СССР всеобщих научных совещаний по вопросам науки советского государства и права. 2) Периодический созыв секций (1 раз в шесть месяцев) с активом проживающих в разных городах СССР. 3) Обмен планами научно-исследовательских работ с научно-исследовательскими учреждениями и их взаимное согласование. 4) Выезды на места сотрудников института права Академии наук СССР с целью обмена опытом работы, с научными докладами и с целью оказания конкретной помощи в научной работе и т. п. 5) Консультации в подготовке диссертационных работ и прием их к защите. 6) Освещение работы научно-исследовательских институтов на страницах журнала «Советское государство». 7) Выполнение отдельными юридическими научно-исследовательскими учреждениями совместно с институтом права Академии наук СССР тех или иных научных заданий с последующим заслушиванием результатов о проделанной работе на Ученом Совете института права Академии наук СССР».

После обсуждения выдвинутых предложений совещание приняло их с рядом добавлений.

В связи с окончанием работ совещания тов. А. Я. Вышинский обратился к делегатам с яркой заключительной речью, в которой он, характеризуя итоги работы совещания, подчеркнул его значение в деле объединения всех научных сил страны для разрешения стоящих задач перед научно-правовым участком теоретического фронта, он подчеркнул то единодушие, которое было проявлено участниками совещания при разрешении принятых им вопросов. В заключение т. Вышинский вновь указал на то, что дальнейшая научно-исследовательская работа может быть действительно плодотворной лишь в результате тесной связи с практикой социалистического строительства.

Свое выступление А. Я. Вышинский закончил

словами: «Эти три дня послужили для нас большой школой взаимного ознакомления, изучения тех дальнейших средств и сил, при помощи которых мы сможем решить по настоящему все наши задачи и можем разойтись с этого совещания с твердой уверенностью и убеждением в том, что дело советской науки и права мы сумеем двинуть вперед семимильными шагами, что мы сумеем поднять высоко над нашим институтом и над всеми научно-исследовательскими институтами и кафедрами нашей страны непобедимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, которое на нашем правовом фронте будет также победоносно, как оно победоносно на всех фронтах нашей борьбы и социалистического строительства. Под этим великим знаменем, под руководством нашей партии, во главе с великим Сталиным, вперед, товарищи, к новым великим победам на нашем участке правового фронта».

С. НОВИК

Прокуратура БССР в борьбе за выполнение решений Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б)

«Советский Союз из страны мелкого и мельчайшего земледелия превратился в страну самого крупного в мире земледелия на основе коллективизации, развертывания совхозов и широкого применения машинной техники».

Наша партия, направив трудящееся крестьянство на путь коллективизации, непрерывно заботится об укреплении колхозов, чтобы «сделать колхозы действительно большевистскими». Путь коллективизации — это путь, избавивший крестьянство от нищеты, это путь зажиточной и культурной жизни.

В первом пункте Сталинского устава сельхозартели записано: «Колхозный путь, путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян». Этот же первый пункт указывает пути превращения колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточных. «Члены артели обязуются укреплять свою артель, трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, охранять общественную собственность, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания своего рабоче-крестьянского государства, — и таким образом сделать свой колхоз большевистским, а всех колхозников зажиточными».

«Презренные враги народа, враги социализма — немецко-японские фашисты руками своих агентов — троцкистско-бухаринских диверсантов, вредителей, руками изменников родины, пытались подорвать победоносное колхозное строительство, стремились развалить колхозы, вызвать недовольство среди колхозников, ущемляя права колхозников. Враги народа в нашей стране уничтожаются самым беспощадным образом и наряду с этим проводится ликвидация последствий вредительства в колхозном строительстве. Последние постановления партии и правитель-

ства указывают не только путь укрепления колхозов, но и путь быстрой ликвидации последствий вредительства в колхозном строе».

ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем историческом постановлении «об оказании помощи колхозному крестьянству БССР и ликвидации последствий вредительства в деле колхозного устройства» от 2 августа 1937 г. оказали огромную помощь колхозникам БССР и указали конкретные пути ликвидации последствий вредительства в колхозном строительстве.

В постановлении от 19 апреля 1938 г. ЦК и СНК СССР также указали конкретные пути дальнейшего укрепления колхозов. Эти постановления проникнуты сталинской любовью и заботой о колхозном крестьянстве и всей силой советского социалистического закона наносят удар нарушителям колхозного устава.

В результате проверки, произведенной прокуратурой БССР, были выявлены грубейшие нарушения Сталинского устава сельхозартели и медлительность со стороны некоторых райисполкомов в выполнении постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г.

В ряде районов БССР имела место антигосударственная практика исключения колхозников из колхозов за всевозможные незначительные проступки без предварительного применения предупредительных мер воспитательного характера, предусмотренных ст. 17 Устава сельхозартели.

Постановлением общего собрания членов колхоза «Звезда», Обчатоцкого сельсовета, Минского района от 19 января 1938 г. исключены из колхоза два колхозника за невыход на работу и два — за отходничество. При исключении их из колхоза присутствовало на собрании колхозников 53 человека из 171, а за исключение их голосовало только 46 колхозников.

В Крупском районе в колхозе «Коминтерн» постановлением общего собрания колхозников от 6 февраля 1937 г. исключены из колхоза 12 колхозников без указания мотивов исключения. Кроме исключенных их из колхоза в постановлении записано: «Выселить исключенных из колхоза и из пределов колхозной земли».

В Краснопольском районе постановлением общего собрания членов колхоза им. Буденного, Горазенского сельсовета, от 3 ноября 1937 г. исключено из колхоза 6 колхозников за уход на отходнические работы с вычетом 50% выработанных ими трудодней.

В Кричевском районе постановлением правления колхоза «Маяк», Ботвиновского сельсовета, 25 апреля 1938 г. исключен из колхоза Лукьяненко Ефим со своей семьей за то, что он ушел на отходничество.

Постановлением правления колхоза имени Кирова от 24 января 1938 г. исключены из колхоза гр-не Лебедев и Павлов за невыход на работу.

Постановлением собрания членов бригады колхоза «Першамайск», Узденского района, от 23 декабря 1937 г. исключен из членов колхоза гр. Жук Владимир со всей семьей за то, что он отказался ехать в лес, причем в протоколе записано: «Просить НКВД выслать Жука со всей семьей из пределов БССР».

Правление колхоза «Каменка», Каменского сельсовета, Узденского района, своим постановлением исключило из членов колхоза гр. Урбановича Владимира с выселением его из БССР.

Решением общего собрания членов колхоза «Победа», Любаньского района, гр. Дубина Потап был исключен из колхоза за невыход на работу и невыплату колхозу 450 руб., начисленных на него правлением колхоза за необобществление сена.

При проверке, произведенной прокуратурой, выяснилось, что гр. Дубина с женой за год выработали в колхозе 372 трудодня; при вступлении в колхоз обобществил 90 пудов сена, и таким образом 450 руб. на него было начислено неправильно.

Постановлением общего собрания членов колхоза «Новы шлях», Узнацкого сельсовета, Холопеничского района, от 7 октября 1937 г. исключен из колхоза колхозник Асташко Кузьма, «как враг народа, занимавшийся агитацией против колхозного строя».

При проверке прокуратурой Минской области оказалось, что вся «вражеская деятельность» гр. Асташко заключалась в том, что он, будучи пьяным, обругал задевших его колхозников.

В этом же колхозе 8 февраля 1937 г. из колхоза исключен колхозник Самсон Иван за то, что у него, как у бригадира колхоза, нехватило 53 кг муки.

Постановлением общего собрания членов колхоза «Труд», Юровского сельсовета, Смолевичского района, от 6 апреля 1937 г., где присутствовало 81 колхозник из общего количества колхозников в 256 человек, исключены из колхоза за невыход на работу Шлионский В. И. и Блатик А. Исключение произведено в их отсутствие.

Президиум Бельничского рика своим постановлением от 29 марта 1938 г. утвердил постановление общего собрания колхозников «Червоная зарэчча», Бельничского местсовета, об исключении из колхоза гр. Шараховского Б.

При проверке прокуратурой протоколов общих собраний членов колхоза постановление о его исключении из колхоза не было обнаружено.

Постановлением общего собрания колхозников колхоза «Безбожник», Погореловского сельсовета, Сиротинского района, 20 января 1938 г. исключена из колхоза гр-ка Орлова Татьяна за то, что «по сведениям она не постоянно выходила на работу». При проверке прокуратурой Сиротинского района установлено, что гр-ка Орлова Татьяна ранее была активной колхозницей, являлась членом правления колхоза, но благодаря незаконным действиям по отношению к ней бывшего председателя колхоза Мироненко В., который в настоящее время арестован (отнял сено, накошенное ее братом железнодорожником на полосе отчуждения), она стала пассивно работать. Взмыканий до исключения ее из колхоза она не имела.

Одним постановлением общего собрания членов колхоза «Революция», Быховского района, 29 января 1938 г. из колхоза исключены: Бельский Василий со всей семьей, колхозник с 1932 г., за то, что он работает на отходничестве; Драган Зелик Гилелев, Дорожко Михаил Емельянович, Бельковский Евдоким — колхозники с 1933 г., Синько Наталия, колхозница с 1937 г. и Богомолец Ксения, колхозница с 1934 г. «за невыход на работу».

Правление колхоза «Красный борец», Лельчицкого района, 19 апреля 1938 г. своим постановлением исключило из членов колхоза гр. Колесникова И. за отказ пасти волов в колхозе.

Такие же факты незаконных исключений колхозников из колхозов имели место в Бешенковичском, Сенненском и других районах, как например:

В Бешенковичском районе на протяжении 1937 г. и I квартала 1938 г. исключено из колхозов 85 хозяйств. По состоянию на 20 мая 1938 г. восстановлено как неправильно исключенные 36 хозяйств. Проверка правильности исключения остальных хозяйств в районе не организована.

В Сенненском районе за 1937 г. исключено из колхозов 83 хозяйства и за I квартал 1938 г. — 24 хозяйства.

Постановлением президиума райисполкома после опубликования постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. восстановлено в члены колхоза только 2 хозяйства.

Проверка правильности исключения из колхозов остальных хозяйств в районе не организована.

В районе имеются отдельные колхозы, где постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. не были разъяснены колхозникам (колхоз «Морговец», Велицкого сельсовета).

Массовая проверка соблюдения Сталинского устава сельхозартели и внутриколхозной демо-

кратии в связи с постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. также не организована, как в Сенненском, так и в Бешенковичском районах.

Кроме этого в Бешенковичском райисполкоме в отдельных случаях формально относятся к восстановлению неправильно исключенных лиц из колхозов, считая законченной свою работу вынесением постановления о восстановлении, не проверяя выполнения его правлениями колхозов.

Как результат этого, восстановленная постановлением райисполкома от 11 апреля 1938 г. в члены колхоза имени Калинина гр-ка Корневская председателем этого колхоза Полющук и членом правления Курмель не была допущена к работе в колхозе и вынуждена была в течение 9 дней обращаться с жалобами об этом в райорганизации, со стороны которых никаких мер к восстановлению принято не было.

Прокуратура района предложено провести следствие и виновных в нарушении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. привлечь к уголовной ответственности.

Эта практика неосознанного исключения из колхозов поощрялась и отдельными райисполкомами. Они подчас проявляли бездушно-бюрократическое отношение к судьбам колхозников. Некоторые райисполкомы механически штампуют решения об исключении из колхозов вместо исправления ошибок, допущенных в отдельных колхозах, вместо принятия решительных мер к пресечению незаконных исключений из колхозов.

Минский райисполком вместо того, чтобы исправлять незаконную практику исключения колхозников из колхозов, при рассмотрении апелляций исключенных, неосновательно отказывал в восстановлении их в колхозы.

Так 15 февраля 1938 г. постановлением президиума рика отказано в восстановлении в члены колхоза имени Сталина, Кайкозского сельсовета, гр-ке Баркун Влене, исключенной из колхоза за систематический невыход на работу.

На этом заседании было отложено рассмотрение заявления исключенного из колхоза «Коминтерн», Замосточского сельсовета, гр. Скуратович А. Г. из-за неявки на заседание президиума рика председателя колхоза, и больше это заявление Скуратовича не рассматривалось. Постановлением президиума рика от 3 февраля 1937 г. отказано в восстановлении в члены колхоза Вавшевич И. П., исключенного из членов колхоза «Красный партизан», Гатовского сельсовета, за невыход на работу и недобросовестное отношение к порученной работе.

Постановлением президиума рика от 3 и 23 февраля и 3 марта 1937 г. отказано в восстановлении в члены колхоза гр. Захаревичу И. П. (колхоз «Червоны пераможец»), Витковской Елене (колхоз «Червоны враты») и Анисевичу В. (колхоз «Восход»), исключенным из колхоза за отходничество.

Постановлением президиума рика от 13 и 23 мая 1937 г. отказано в восстановлении в члены колхоза Цехановичу А. П. (колхоз имени Самарской дивизии), Скуратовичу А. (колхоз «Большевик») и Мирончику В. И. (колхоз имени Сталина), исключенным за невыход на работу.

«Также руководители,— говорится в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б),— не по-

нимают, что исключить колхозника из колхоза значит отнять у него источник существования, значит не только опозорить его в общественном мнении, но и обречь его на голодное существование. Они не понимают, что исключение колхоза искусственно создает недобровольное озлобление у исключаемых из колхоза, порождает у многих колхозников неуверенность в их положении в колхозе, что не может не играть на руку врагам народа».

Отдельные руководители еще не понимают, что борьба с незаконными исключениями колхозов есть удар по подрывной работе врагов народа. Своими постановлениями о запрещении исключать колхозников из колхозов правительством и партией ограждают права колхозников, это постановление еще раз подтверждает ответственную заботу и любовь к колхозному крестьянству.

Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «о запрещении исключения колхозников из колхозов» кладут предел неправильным исключениям колхозников из колхозов, рассматривают эти действия как тяжчайшие преступления и предупреждают нарушителей, что «виновные будут привлекаться к суду как уголовные преступники».

Прокуратурой БССР вскрыты грубые ошибки в области расходования колхозных средств, факты незаконного распоряжения имуществом, растративания колхозной продукции. Некоторые правления и председатели колхозов самовольно распоряжаются средствами колхоза. Вопреки Уставу сельхозартели практикуют в некоторых колхозах наем рабочей силы. Такие горе-руководители не задумываются над тем, что все это приводит к снижению стоимости каждого трудодня.

«Практика беспечного отношения к задаче повышения трудодня, к фактам растративания и расхищения колхозных средств — объективно есть практика противоклхозная и вредительская» (из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Правление колхоза «Май», Кошылского района, в январе 1938 г. вынесло постановление, чтобы каждому колхознику, у кого будет вожачество приезжающий из района представитель, начислить 1,5 трудодня; кроме того, выдать ему для прокормления представителя сутки: 100 г сала, 400 г мяса, 1 литр молока и 1 кг хлеба.

Постановлением правления колхоза «Красный маяк», Добрушского района, от 5 марта 1938 г. Жевнову выдано бесплатно 50 кг картошки за работу по изучению Положения о выборах Верховный Совет БССР.

В Яковлевичском сельсовете, Оршанского района, в качестве сторожа-уборщика сельсовета работает гр. Шеверов Иосиф Федорович, получающий в сельсовете зарплату в сумме 45 руб. в месяц. Кроме того, он получает от всех имеющихся на территории сельсовета 11 колхозов на протяжении 4 лет ежегодно по 35 трудодней за то, что он дежурит в сельсовете за каждый колхоз круглый год.

В Лельничском районе, в колхозе «Путь к социализму», согласно смете за 1937 г. предусмотрено израсходовать на разные нужды колхоза 48 171 руб., а фактически израсходовано —

55 733 руб., что резко уменьшило денежную часть трудодня.

В этом же районе в колхозе «III интернационал» осенью 1937 г. во время уборки в колхозе картофеля председатель колхоза Карпенко без ведома членов правления колхоза и общего собрания колхозников нанял на копку картофеля единоличников, которым выдавал за рабочий день 24 кг картофеля, вследствие чего колхозники получили на трудодень 5 кг и 200 г картофеля.

Постановлением правления колхоза имени Ворошилова, Погорельчического сельсовета, Сиротинского района, от 16 февраля 1938 г. колхозникам, выезжающим на лесовывозку, выдавали в день бесплатно 1 кг муки, 150 г крупы, 200 г мяса каждому.

Президиумом Юровского сельсовета, Смоленского района, 21 апреля 1938 г. вынесено постановление о внесении 8 колхозами на окончательное строительство в д. Юрово родильного дома в обязательном порядке денег, «дав колхозам по этому твердое задание».

Колхозом имени Ленина, Костюковичского сельсовета, Кричевского района, для полевых работ в колхозе в качестве подсобной рабочей силы привлекались единоличники, проживающие на территории колхоза. Этим единоличникам начислялись за выполняемые работы трудодни, и они наравне с колхозниками участвовали в распределении доходов колхоза, как натуральных, так и денежных. За 1937 г. таким образом единоличникам было роздано на 1143,18 трудодня продуктов и деньгами.

Аналогичная практика привлечения единоличников на колхозные работы и оплата трудоднями имеет место в колхозах Михановичского и других сельсоветов Кричевского района.

Правлением колхоза им. Коминтерна, Минского района, 12 марта 1938 г. партгору гр. Чернявскому, работающему заведующим домом культуры, решено начислять по 0,50 трудодня в день «за работу на политической линии».

При проверке выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля с. г. «О неправильном распределении доходов в колхозах» Прокуратурой БССР выявлено, что в ряде районов обло и райзо не оказывают должной помощи правлениям колхозов в пересмотре и пересоставлении расходной части годовых смет в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. и эта важнейшая работа проводится крайне медленно, как например:

В Бешенковичском районе на 20 мая 1938 г. пересмотрены годовые расходные сметы в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. «О неправильном распределении доходов в колхозах» только в 134 колхозах из 199, находящихся на территории района.

В Сенненском районе, из имеющихся в районе 164 колхозов на 24 мая с. г. пересоставлены сметы только в 50 колхозах.

Такое же аналогичное положение имеется в Крупском и Толочинском районах.

Прокуратурой также вскрыты факты, когда местные органы незаконно распоряжаются имуществом колхозов;

В Крупском районе в колхозе «Коминтерн» райорганизации в 1937 г. на протяжении свыше месяца эксплуатировали автомашину, принадлежащую колхозу, бесплатно, причем стоимость расходуемого бензина также не оплачивалась колхозу.

В Рассонском районе, Рассонский райисполком и Заборский сельсовет на протяжении октября 1937 г. «мобилизовал» бесплатно 3 раза автомашину колхоза «Чырвоны усад».

В колхозе имени Ворошилова, Бегомльского района, в 1937 г. с колхозной свино-товарной фермы б. секретарем РК КП(б)В Дейчем взято 2 кабанов весом 72 и 50 кг, бывшим секретарем РК КП(б)В Збиблем 1 кабан весом в 80 кг, бывшим заведующим райзо Пинским — 1 кабан — 52 кг, уполномоченным милиции Климовичем — 1 кабан — 72 кг, старшим землемером райзо Атрахимовичем 1 кабан — 65 кг, судебным исполнителем Лалчиковым — 1 кабан — 60 кг, бывшим народным судьей — Шматковым — 1 овечка.

Руководство этого района было снято с работы и привлечено к уголовной ответственности.

Приведенные факты говорят о том, что многие районные работники БССР беспечно относятся к фактам растратывания и расхищения колхозных средств и не ведут борьбу за повышение дохода на трудодень колхозника. Вот почему СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязывают: «Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, областные, краевые исполкомы и совнаркомы республик, а также прокуроров привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконном расходовании колхозных средств, идущих в нарушение Устава сельхозартели и интересов колхозников, рассматривая эти действия как намеренно делу колхозов и помощи врагам народа». Таким образом этим постановлением ЦК и СНК возложили непосредственную задачу ведения решительной борьбы с случаями растратывания колхозных трудодней, на органы прокуратуры. Однако надо признать, что органы прокуратуры БССР только в последнее время активизировали эту работу.

В отдельных районах имеет место и нарушение внутриколхозной демократии. Ряд фактов свидетельствует о том, что некоторые райисполкомы и сельсоветы грубо нарушают Сталинский устав сельхозартели и вместо правильного руководства и помощи колхозам занимаются командованием и голым администрированием.

Нарушение внутриколхозной демократии имеет место и со стороны самих председателей колхозов и правлений.

Президиум Брагинского райкома 11 февраля 1937 г., заслушав информацию зооветтехника о подготовке скота к зиме в колхозе «Добрахвотник», вынес постановление: «За плохую подготовку скота к зиме, отсутствие сдельщины на МТФ, за бездеятельность и бесхозяйственность в колхозе, правление колхоза «Добрахвотник» распустил».

Директор Холопеничской МТС т. Семенидский провел перевыборы правления колхоза «Гигант», Холопеничского сельсовета и района, с грубым нарушением ст. 20 Сталинского устава сельхозартели и колхозной демократии, а именно: на общем собрании 17 апреля 1937 г. при перевыборах правления колхоза, присутствовало 95 кол-

хозников из общего числа объединенных в колхозе 240 человек.

В колхозе «Победа», Соболевского сельсовета, Краснопольского района, общим собранием колхозников в члены правления был избран счетовод колхоза Сандригайло, работающий в колхозе по найму и не являющийся членом колхоза.

Из присутствовавших на собрании больше 40 чел. за избрание его голосовало только 11 человек.

Заведующий Брагинским райзо т. Шевченко 5 марта 1938 г. составил и направил на имя правления колхоза «Ленинец» отношение, посвященное характеру приказа, а именно: «Сегодня, 5 марта 1938 г., собрано общее собрание колхозников по вопросу избрания председателя колхоза. К вам направляется представитель т. Кривенчук для проведения собрания, и райзо рекомендует избрать председателем колхоза т. Крота».

Тот же заведующий райзо т. Шевченко 5 марта 1938 г. направил правлению колхоза «Белорусь» отношение следующего содержания: «Соберите общее собрание колхозников по вопросу переизбора председателя колхоза. К вам направляется представитель т. Саковский для проведения собрания, и райзо рекомендует избрать председателем колхоза т. Скоробогатова».

5 марта 1938 г. на общем собрании членов колхоза «Звезда», Минского района, на котором обсуждался отчет правления колхоза о распределении доходов и отчет ревизионной комиссии, присутствовало только 53 чел. из общего количества имеющих в колхозе 171 колхозника.

В колхозе имени Буденного, Холопеничского района, 9 марта 1938 г. на общем собрании членов колхоза, где присутствовало 50 чел. из имеющих 130 чел. в колхозе, был избран председателем колхоза Денисович, за которого голосовало только 24 чел.

На общем собрании колхозников колхоза ГПУ, Строчицкого сельсовета, 18 марта 1938 г. при обсуждении вопроса о годовом отчете и утверждении приходо-расходной сметы присутствовало только 55 человек из имеющих в колхозе 172 колхозников.

Общим собранием колхозников колхоза «Красный Октябрь» Смоленичского района, 31 марта 1938 г. был избран председателем и 2 члена правления колхоза. На собрании присутствовало 149 колхозников из 330 имеющих членов кол-

хоза, причем за избрание председателя голосовало 77 чел., а за избрание 2 членов правления, Иванчика и Холодинского, голосовало 55 чел.

Правление колхоза «Красный берег», Червеньского района, в 1938 г. оштрафовало 22 членов колхоза на 76 трудодней, якобы за потравы колхозных полей, а член колхоза Яловая Анна оштрафована на 5 руб. за то, что без разрешения бригадира колхоза набила свой матрац колхозной соломой.

В Климовичском районе правление колхоза «Шлях да комунизма» 16 апреля 1938 г. оштрафовало за невыход на работу колхозников гр. Губенкова и Береснева А. по 5 трудодней каждого.

В этом же районе правление колхоза «Рабочий» 19 января 1938 г. своим постановлением удержало с членов колхоза Щербакова И., Ковалева И., Таращенко Н., Слопкина М., Шершаква И. по 20 кг хлеба с каждого за то, что они опоздали с поездкой за углем и вместо них был послан колхозник Ковалев Ефим, которому уплачено хлебом, удержанным с указанных выше лиц.

В Чериковском районе правление колхоза «На варце» 25 марта 1938 г. за невыход на работу отстранило от работы в колхозе Жарову Екатерину и Ершину Дарью на 3 месяца, Сотникову Анастасию на 2 месяца, с лишением ее права участвовать на общих собраниях колхоза в течение этого срока, Сотникова Кузьму и Жарова Дмитрия на 1 месяц, последнего за то, что его жена не выходила на работу, Герасименко Ксению на 3 месяца, а ее мужа Герасименко Архипа сроком на 1 месяц.

Аналогичных фактов можно было привести очень много, но и приведенных достаточно для того, чтобы судить, какие грубые нарушения Сталинского устава сельхозартели допускались в БССР.

Следует отметить, что Прокуратура БССР не только опротестовала все эти незаконные решения, но этот вопрос был поставлен в руководящих органах БССР.

Под руководством партии Ленина — Сталина, под руководством друга трудящихся И. В. Сталина колхозы Белоруссии, выходящие исторические постановления партии и правительства, станут еще более крепкими, более большевистскими, а колхозники еще более зажиточными.

СУДЕБНО - НАДЗОРНАЯ ПРАКТИКА ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА

ЕСЛИ КО ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В НЕМ ПРОЖИВАЮТ ВРЕМЕННЫЕ ЖИЛЬЦЫ, ВСЕЛИВШИЕСЯ ДО 18 ОКТЯБРЯ 1937 Г., А ОСНОВНОЙ СЪЕМЩИК УТРАТИЛ ПРАВО НА ПЛОЩАДЬ, ТО ДОГОВОР ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАКЛЮЧЕН С ВРЕМЕННЫМИ ЖИЛЬЦАМИ

В апреле 1937 г. гр. Драчев предъявил в народном суде Первомайского района г. Москвы

иск к домоуправлению дома № 64 по Садовой-Землянке и к гр. Беспалову А. Н. о предоставлении ему комнаты.

В мае 1937 г. в дело вступил райжилотдел в качестве надлежащего истца, указав, что дом принадлежит райжилотделу, что съемщик двух комнат (10 и 14 кв. метров) гр. Беспалов уехал на постоянную работу в Тулу и право на площадь потерял, а комнаты занимают временные жильцы гр. Пономарева и гр. Сухов.

Райжилотдел просил суд выселить временных

жильцов и комнату передать в распоряжение райжилотдела.

Гр. Сухов поселился на площади Беспалова по соглашению с ним в июне 1936 г. Выселению подлежала семья Сухова — инженера-обогапителя, работающего на Крайнем Севере на предприятиях золотопромышленности, — жена и двое детей. 8 мая 1937 г. народный суд решил выселить ответчиков, не вызывая их в суд.

Это решение 25 мая 1937 г. ГКК московского горсуда отменила и дело передала на новое рассмотрение.

19 июня 1937 г. народный суд нашел иск райжилотдела доказанным, признал Пономареву и Суховых временными жильцами, Беспалова — утратившим право на площадь (в связи с выездом в Тулу на постоянную работу в ноябре 1936 г.) и решил выселить Пономареву и Суховых, предоставив отсрочку выселения на 1 месяц.

ГКК московского горсуда 11 июля 1937 г. жалбы всех ответчиков оставила без последствий.

Президиум Московского горсуда 3 октября 1937 г. отменил решение в части выселения Пономаревой, признав установленными материалами дела, что Пономарева вселилась в 1933 г. в порядке самоуплотнения и имеет право на площадь. В отношении Сухова решение было признано правильным.

Проверив дело по жалобе гр. Суховой, Прокуратура Союза признала решение суда о выселении Сухова с семьей неправильным и подлежащим отмене и опротестовала все судебные решения по этому делу по следующим основаниям:

Материалами дела установлено, что Сухов с семьей поселился в одной из комнат Беспалова на законном основании, по соглашению с основным съемщиком Беспаловым. Последний с семьей выбыл в Тулу и право на площадь потерял. Сухов с семьей проживает в спорной комнате 14 кв. метров около двух лет.

По делу установлено также, что инженер Сухов является ценным работником золотопромышленности, имеет ряд рационализаторских предложений, работает на Крайнем Севере и поэтому семья его тем более заслуживает внимательного отношения в деле защиты ее права на жилье. Из дела видно, что Сухов на месте своей работы квартирой не обеспечен.

Выселения Сухова добивается не постоянный съемщик Беспалов, по соглашению с которым Сухов вселился в спорную комнату. Беспалов потерял право на площадь, и выселения Сухова требует райжилотдел. Это обстоятельство существенно для дела, из которого видно, что Сухов и его учреждение, где он работает с 1934 г., добивались в жилищных органах г. Москвы предоставления его семье жилищной площади. Сухов долгое время проживал с семьей в 60 километрах от Москвы, снимал углы и, наконец, в 1936 г. снял комнату в 14 кв. метров у Беспалова в доме райжилотдела. Как инженер, Сухов пользуется льготами при предоставлении ему жилищной площади.

Совершенно недопустимо, с точки зрения закона от 17 октября 1937 г., выселение семьи Сухова из дома райжилотдела, с тем чтобы спорная комната была предоставлена другому трудящемуся, а семья Сухова — работника Крайнего Севера — была бы выселена без пре-

доставлений ей другой жилищной площади тем же райжилотделом.

Гражданская коллегия Верховного суда РСФСР 23 июня с. г., согласившись с протестом Прокуратуры СССР, нашла: согласно инструкции НКХ РСФСР № 94 «О порядке заключения договоров найма жилых помещений» и приказу НКХ РСФСР № 257, согласованного с НКЮ РСФСР, от 25 мая 1938 г. «О дополнении к инструкции № 94», если ко времени заключения договора найма жилого помещения в нем проживают временные жильцы, вселявшиеся до 18 октября 1937 г., а основной съемщик (с семьей) в нем не проживает и утратил право на него, то управляющий домом должен заключить договор найма этого помещения с временным жильцом на всю площадь, им занимаемую, на общих основаниях. Так как Сухов с семьей проживает в спорной комнате задолго до издания закона от 17 октября 1937 г., то он в силу этого выселению не подлежит. По этим основаниям ГКК определила: решение народного суда от 19 июня 1937 г. и все другие решения по этому делу отменить и дело производством прекратить.

СУД НЕ ВПРАВЕ РАСШИРИТЕЛЬНО ПРИМЕНЯТЬ ПЕРЕЧЕНЬ КАТЕГОРИЙ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ, ДЕЛА КОТОРЫХ ОБ УВОЛЬНЕНИИ И ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ НЕ ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ В РКК И В СУДАХ.

Гр. Станиславский на протяжении нескольких лет работал инспектором инспекции Днепропетровского Госстраха. По приказу от 29 октября 1936 г. он был уволен «за саботаж и искривление революционной законности». До 27 января 1937 г. ему никакой справки о работе не выдавали, а 27 января выдали справку такого содержания, которое лишало его возможности поступить на другую работу. Поэтому он просил об изменении формулировки увольнения и об уплате за время вынужденного прогула.

Народный суд г. Днепропетровска 23 февраля 1937 г., установив, что истец работал в горинспекции на протяжении 6 лет, с работой справлялся и уволен был без всяких оснований, решил обязать инспекцию выдать гр. Станиславскому справку об увольнении его по собственному желанию и уплатить за время вынужденного прогула с момента увольнения до выдачи этой справки.

Это решение было отменено определением гражданской кассационной коллегии Днепропетровского областного суда от 15 марта 1937 г. и дело производством прекращено, потому что на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 2 июня 1936 г. инспекторы Госстраха назначаются и увольняются начальником областного филиала. В силу этого, по мнению ГКК областного суда, с просьбой об изменении приказа Станиславский должен был обратиться по линии подчиненности, а не в суд.

На это определение был принесен протест Днепропетровским областным прокурором, но протест был отклонен постановлением пленума Днепропетровского областного суда 29 апреля 1937 г.

Прокуратура СССР опротестовала определение ГКК и постановление пленума областного суда по следующим основаниям:

Кассационная коллегия и пленум областного суда встали на путь расширения перечня, установленного постановлением Наркомтруда СССР от 18 октября 1929 г., в котором не говорится об инспекторах Госстраха. Поэтому прекращением дела судебные органы фактически лишили трудящегося права защиты своих законных требований через суд, что противоречит постановлению III пленума комиссии Совконтроля от 26 Мая 1936 г. и постановлению НКТ 1929 г. № 339.

Кроме этого, истцом был поставлен вопрос не о восстановлении его на прежней работе, а об изменении формулировки приказа о его увольнении и об оплате за время вынужденного прогула, вызванного выдачей справки с таким содержанием, которое лишило его возможности поступить на другую работу.

Как видно из материалов дела, народный суд правильно признал увольнение Станиславского незаконным, тем более, что в судебном заседании суд установил, что в финотделе имело место незаконное увольнение ряда работников; поэтому суд должен был возложить материальную ответственность на лиц, виновных в незаконном увольнении, согласно ст. 72 Правил рассмотрения трудовых конфликтов.

В деле отсутствует справка, выданная истцу 27 января 1937 г., и поэтому не представляется возможным проверить, действительно ли эта справка лишила возможности истца поступить на другую работу; не выяснив этого обстоятельства, народный суд нарушил ст. 7 ГПК УССР.

Гражданская кассационная коллегия Верховного суда УССР 29 июня с. г., рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, определила решение народного суда, определение кассационной коллегии и постановление пленума Днепрпетровского облсуда отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе.

НЕ ПОДЛЕЖИТ УДОВЛЕТВОРЕНИЮ ИСК КВАРТИРОАНИМАТЕЛЯ О ВЫСЕЛЕНИИ ЖИЛЬЦА, ЕСЛИ ИСТЕЦ ПОЛЬЗУЕТСЯ ЖИЛ- ПЛОЩАДЬЮ ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ СПЕКУЛЯТИВНЫХ ДОХОДОВ.

5 ноября 1935 г. член РЖСКТ гр. Трубина сдала гр. Лазаревой одну из своих комнат, размером 9,30 кв. метров, сроком по 1 мая 1936 г. по цене 120 руб. в месяц. Лазарева и после истечения срока договора осталась проживать в этой комнате.

2 июня 1937 г. Трубина обратилась в суд с иском о выселении Лазаревой, и 29 июня 1937 г. народный суд 3 участка Ленинградского р-на г. Москвы решил Лазареву как временную жильщицу выселить из квартиры Трубиной. ГКК МПС решение это оставила в силе.

Прокуратура СССР, считая это решение неправильным, опротестовала его по следующим основаниям.

Ответчица в суде заявила, что истица имеющаяся у нее квартиру не использует по прямому назначению, а систематически сдает две комнаты разным лицам, превратив их таким образом в статью нетрудового дохода. Это заявление оставлено было судом без внимания. Ответчица представила в Прокуратуру СССР справку домоуправления от 17 марта 1938 г., из которой видно, что истица систематически с 1933 г. сдает, спорную площадь в наем и, как подтверждают жильцы дома, по спекулятивной цене. Сама истица оплачивала эту комнату также в размере, во много раз превышающем ставки квартиплаты. Такое положение свидетельствует о том, что Трубина использовала свои права на площадь не в соответствии с ст. 1 ГК, что она превратила ее в источник спекулятивных доходов, а при таком положении защита ее прав на спорную площадь не может иметь места. Ответчица все свои обязательства перед истицей выполняла добросовестно, Трубина же не возражала против ее проживания долгое время после истечения договора и продлила таким образом отношения найма на неопределенный срок. При таком положении нет оснований для выселения Лазаревой, тем более, что спорной площадью Трубина сама не пользовалась, а сдавала в наем.

Президиум Московского горсуда 15 июня с. г., рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановил: решение народного суда и определение ГКК горсуда отменить и дело передать в тот же суд для нового рассмотрения в ином составе, с вызовом представителя райжилуправления.

ПРИ НАЛИЧИИ ВСТУПИВШЕГО В СИЛУ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ СУД НЕ ВПРАВЕ РАС- СМАТРИВАТЬ НОВЫЙ ИСК МЕЖДУ ТЕМИ ЖЕ СТОРОНАМИ, ИМЕЮЩИЙ ТО ЖЕ ОСНОВАНИЕ

В 1927 г. гр. Кондрашева родила ребенка. По иску Кондрашевой к Беликову о признании его отцом ребенка народный суд 6 уч. Бежецкого уезда, рассмотрев это дело 24 ноября 1927 г., в иске Кондрашевой отказал.

В июле 1936 г. Кондрашева снова предъявила иск к Беликову об отцовстве и алиментах. 17 июля 1936 г. Дятьковский народный суд отказал ей в иске.

11 сентября 1936 г. ГКК Западного облсуда отменила решение народного суда от 24 ноября 1927 г. и от 17 июля 1936 г. и передала дело на новое рассмотрение.

23 октября 1936 г. Дятьковский народный суд признал Беликова отцом ребенка Кондрашевой. 10 ноября 1936 г. это решение вновь было отменено ГКК облсуда.

16 декабря 1936 г. народный суд отказал Кондрашевой в иске, а 11 января 1937 г. ГКК облсуда отменила и это решение.

Наконец 5 марта 1937 г. народный суд, в четвертый раз рассмотрев дело, удовлетворил иск Кондрашевой. ГКК областного суда 19 марта 1936 г. оставила кассационную жалобу Беликова без последствий.

Проверив дело, Прокуратура СССР нашла, что по настоящему делу допущены грубейшие нарушения элементарных основ гражданского процесса и что вследствие этого решения народного суда и определения ГКК областного суда являются неправильными, и опротестовала их по следующим основаниям:

При наличии вступившего в силу судебного решения, вынесенного в 1927 г., об отказе Кондрашевой в иске к Беликову, народный суд в силу ст. 2 ГПК не вправе был принимать к рассмотрению новый иск Кондрашевой к Беликову по тому же основанию.

Народный суд, а особенно ГКК областного суда, отменившая решение народного суда 1927 г., грубо нарушили ст. 2 ГПК.

ГКК областного суда 11 сентября 1936 г., то есть почти через 9 лет, отменила решение народного суда от 24 ноября 1927 г., при том даже не ознакомившись с судебным производством 1927 года и имея лишь заверенную копию решения народного суда.

Такое совершенно недопустимое грубейшее нарушение гражданского процесса осталось незамеченным для ряда членов облсуда, четырежды занимавшихся разбором этого дела.

Если оставить в стороне отмеченные нарушения, то и в этом случае надо признать, что по существу искивые требования Кондрашевой остались недоказанными, несмотря на многократное рассмотрение дела в суде.

Решение суда построено на показаниях самой истицы и свидетельницы Богомоловой, которая сначала показывала, что она никогда не видела истицы и ответчика вместе, а в последнем судебном заседании заявила, что, уезжая в 1925 или 1926 г., она оставила дома Кондрашеву, которая жила в ее отсутствие с Беликовым. Об этом Богомолова узнала от кого-то, причем в суде она даже не назвала лица, сообщившего ей об этом.

Между тем, остальные свидетели, да и сама Богомолова, утверждали, что до рождения ребенка не видели Кондрашеву и Беликова вместе, хотя Кондрашева заявляла в суде, что Беликов жил с ней 1½ года и неоднократно ходил к ней, когда она жила у Волкова и Богомолова.

Надо учесть также, что ребенок не был зарегистрирован на имя Беликова, хотя истица утверждает, что ответчик обещал на ней жениться.

Таким образом и в 1927 г., когда суд разбирал дело тотчас же после рождения ребенка, и в 1936 и 1937 годах никаких данных, подтверждающих близость Кондрашевой с Беликовым, не было и решение суда о признании Беликова отцом ребенка Кондрашевой является и по существу неправильным.

По этим основаниям Прокуратура СССР просила решение народного суда от 5 марта 1937 г. и определение ГКК облсуда отменить и, в силу ст. 2 ГПК, дело производством прекратить, оставив в силе решение народного суда 1927 года.

Президиум Орловского областного суда, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановил решение народного суда от 5 марта 1937 г. и определение ГКК от 19 марта 1937 г.

как вынесенные с нарушением закона отменить и дело производством прекратить.

ОТМЕНА ПРИГОВОРА ЗА НЕДОКАЗАННОСТЬЮ ОБВИНЕНИЯ

1 декабря 1937 г. линейный суд Горьковской ж. д. приговорил Буйкова Иона Артемьевича по ст. 59-3 п. «в» ч. 1 к 3 годам лишения свободы без поражения в избирательных правах.

27 декабря 1937 г. транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР приговор линейного суда оставила в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда СССР по следующим основаниям:

Машинист Буйков был признан линейным судом виновным в том, что, следуя 22 сентября 1937 г. с поездом № 1002, он поручил управление паровозом практиканту Васенину и не руководил его работой. Подъезжая к разъезду 16 километра, практикант Васенин несвоевременно затормозил состав, и поезд проследовал закрытый входной семафор двумя паровозами и пятью вагонами.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании машинист Буйков заявлял, что он был болен, имел билетень, но преждевременно был выписан врачом на работу, 22 сентября 1937 г., то есть в первый день его работы после болезни, у него начался приступ ревматизма в острой форме и, не имея возможности управлять паровозом, он поручил выполнение своих обязанностей практиканту Васенину.

В подтверждение своего заявления Буйков просил допросить в качестве свидетелей: Гексамиса, помощника машиниста Пушышева и машиниста Осипова.

Следователь по делу и линейный суд не только не проверили заявления Буйкова о том, что врач амбулатории выписал его на работу преждевременно, но более того, даже не удовлетворили ходатайства Буйкова о допросе свидетелей.

Между тем свидетель Хамируллин в судебном заседании заявил, что действительно, когда машинист Буйков вышел на работу, он хромал.

То, что машинист Буйков был болен и преждевременно выписан на работу, подтверждается также тем обстоятельством, что он спустя два дня после случая проезда семафора — 24 сентября 1937 г. был помещен в больницу на лечение, вследствие чего расследование дела было приостановлено до 28 октября 1937 г.

Органы предварительного следствия и линейный суд, имея эти данные о болезни Буйкова, обязаны были проверить, почему лечащий врач выписал Буйкова на работу преждевременно, тогда как он не в состоянии был выполнять свои обязанности машиниста. Ни органы предварительного следствия, ни суд этого не сделали.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила приговор линейного суда Горьковской ж. д. и определение транспортной колле-

тин Верховного суда СССР в отношении Буякова отменить и дело о нем в уголовном порядке прекратить.

* * *

Линейный суд Северной ж. д. 23 ноября 1937 г. приговорил по ст. 59-3 п. «в» ч. 1 УК старшего стрелочника станции Вологда-2 Пелевина М. В. к 5 годам лишения свободы и ДСП Ропаква А. И. к 4 годам лишения свободы.

Транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР 15 декабря 1937 г. приговор оставила в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии в отношении Ропаква по следующим основаниям.

Суд признал Ропаква виновным в принятии 6 ноября 1936 г. поезда № 922 на занятый путь. Этот свой вывод суд обосновал тем, что Ропаква дал согласие на прием с противоположных направлений поезда № 922 и паровоза № 5652 при наличии одного свободного пути на станции и что перед прибытием поезда № 922 за 10 минут он не прекратил маневровые работы по перестановке паровоза № 5652 со второго на третий путь.

Между тем, по материалам дела видно, что прием поезда № 922 на занятый путь произошел по вине старшего стрелочника Пелевина, который по своей преступной халатности в течение 55 минут после прибытия поезда № 1302 держал входной semaфор в открытом состоянии.

Действия же ДСП Ропаква по данным дела рисуются в следующем виде: вначале он дал согласие станции Вологда-1 на прием резервного паровоза № 5652, рассчитывая, что по прибытии он переставит этот паровоз со второго свободного пути на третий путь под поезд. Затем он дал согласие на прием поезда № 922, имея в виду, что ко времени прибытия этого поезда второй путь будет освобожден от паровоза № 5652. В действительности же случилось, что паровоз прибыл на станцию Вологда-2 с запазданием. По прибытии паровоза на второй путь, Ропаква приказал старшему стрелочнику Пелевину убирать паровоз со второго на третий путь и только после этого приготовить маршрут для приема поезда № 922, указав при этом, что пока не будет переведен паровоз, поезд № 922 будет задержан у semaфора. Пелевин же стал производить перестановку паровоза, имея, как уже указано выше, открытый semaфор.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР в отношении Ропаква А. И. отменить и дело о нем прекратить.

* * *

Линейный суд ж. д. имени Орджоникидзе 14 августа 1937 г. приговорил заместителя начальника станции Махач-Кала Крюкова-Минакова К. П. по ст. 59-3 «в» ч. 1 УК к 1 году ИТР с удержанием из зарплаты 15%.

Транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР 13 сентября 1937 г. приговор этот оставила в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по следующим основаниям.

Линейный суд признал Крюкова-Минакова виновным в том, что он 31 июля 1937 г. принял поезд-передачу на занятый путь. Авария была предотвращена паровой бригадой.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено, что Крюков-Минаков в этот день впервые выполнял работу дежурного по станции. В мае 1937 г. он окончил МИИТ и был назначен заместителем начальника станции Махач-Кала.

Не освоив работу станции и не имея достаточного опыта по выполнению обязанностей ДСП, Крюков-Минаков дал распоряжение 1 и 2 постам о приготовлении маршрута передаточному поезду на 4 путь, не приказав одновременно стрелочнику 4 поста проверить положение выходных стрелок. Крюков-Минаков добросовестно полагал при этом, что машинист поезда-передачи по прибытии на станцию, в соответствии с требованиями ПТЭ, остановится в пределах контрольного столбика, не зная практики остановки передач у переезда, находящегося в 40 метрах от контрольного столбика.

Вследствие же того, что стрелка № 23 стояла с 4 пути по направлению тушикового пути, машинист поезда-передачи проехал за пределы контрольного столбика на тушиковый путь, где находились вагоны под погрузкой. При указанных обстоятельствах фактически получился прием поезда на занятый путь.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по делу Крюкова-Минакова отменить и дело о нем прекратить.

* * *

Линейный суд Южной ж. д. приговорил по ст. 56-30 п. «а» УК УССР Мелешко Никандра Леонтьевича к 5 годам лишения свободы и Тарасенко Александра Федоровича к 8 годам лишения свободы.

Транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР приговор линейного суда оставила в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР в отношении Мелешко по следующим основаниям:

Машинист Мелешко признан линейным судом виновным в нарушении § 428 ПТЭ. Следуя с паровозом № 20-38 по петле тракционных путей д.п. Основа, не следил за состоянием пути, наступил и ударил впереди идущий паровоз № 20-117.

Из данных дела видно, что при следовании паровоза видимость была со стороны помощника машиниста Тарасенко. Таким образом, машинист Мелешко был лишен возможности следить за сигналами и, в данном случае, ответственность за наблюдением состояния пути должен нести помощник машиниста Тарасенко.

Выводы суда и транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР о том, что Мелешко

следовал с паровозом по тракционным путям с превышенной скоростью, неправильны и опровергаются материалами дела.

В приговоре суда указывается, что паровоз следовал с превышенной скоростью 15—18 км в час, а из акта служебного расследования видно, что скорость по тракционным путям депо Основа установлена 20 км в час.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза ССР, постановила приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР в отношении Мелешко Н. Л. отменить и дело о нем в уголовном порядке прекратить.

ОТМЕНА ПРИГОВОРА ЗА НЕДОСЛЕДОВАННОСТЬ ДЕЛА

26 октября 1937 г. линейный суд Белорусской ж. д. приговорил Каждана Наташа Пихуевича по ст. 196-1 УК БССР к 3 годам лишения свободы.

11 ноября 1937 г. определенном транспортной коллегии приговор оставлен в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по следующим основаниям.

Каждан осужден за то, что, будучи врид. директора Слуцкой конторы Заготзерно с 7 августа до 24 сентября 1937 г., допустил перепростой вагонов с грузом зерна, прибывавших в адрес Заготзерно, общей сложностью 2 540 вагоно-часов, за что железной дорогой был взыскан штраф в сумме 6 577 рубл.

Согласно существующему положению количество часов простоя вагонов в каждом отдельном случае оформляется составленным специальным акта за подписью представителей дороги и грузополучателя с указанием времени подачи и уборки вагонов. Эти документы имеют весьма существенное значение для дела, так как простой вагона за счет грузополучателя исчисляется не с момента прибытия вагона на станцию, а с момента подачи его к месту разгрузки.

В деле нет требуемых документов, имеющих же в деле ведомости простоя вагонов за подписью одного начальника станции не могут быть признаны достоятельными и бесспорными документами, тем более, что из показаний главного бухгалтера Нечая видно, что представителями Заготзерно акты о простое вагонов не подписывались.

Суд неправильно отклонил ходатайство осужденного Каждана о вызове свидетелей Комела и Фридбурга, которые осветили бы вредительство бывшего руководства Белорусской конторы Заготзерно, которое (вредительство) заключалось: а) в засылке большого количества вагонов с зерном при отсутствии складов; б) в засылке вагонов с зерном, зараженным клещом 2-й и 3-й степени.

Из материалов дела устанавливается, что по делу о вредительстве в системе Заготзерно арестованы Чудиновский, Галдович и директор Слуцкой конторы Лекумович.

В деле имеется целый ряд телеграмм, свидетельствующих о том, что осужденный Каждан требовал прекращения отгрузки зерна в Слуцк

за отсутствием складских помещений и прекращения засылки зараженного зерна, однако, требования его не дали никаких результатов.

При указанных условиях предварительное и судебное следствие обязано было проверить, не входила ли массовая засылка в Слуцк вагонов с зерном, в том числе и зараженного клещом, в общую систему вредительских мероприятий врагов народа из бывшего руководства Заготзерно.

Таким образом, выводы суда о виновности Каждана не обоснованы материалами дела, вследствие явной неполноты и неправильности проведенного по делу следствия.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по настоящему делу отменить и дело вернуть на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

* * *

15—16 сентября 1937 г. линейный суд Южной ж. д. по ст. 56-30 «а» ч. 1 УК приговорил:

Козлова Павла Яковлевича — ПЧ Строй (прораба) к 10 годам лишения свободы; Колотило Константина Дмитриевича — составителя поездов, к 8 годам лишения свободы и Мигунова Максима Игнатьевича — машиниста, к 8 годам лишения свободы.

14 октября 1937 г. транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР приговор линейного суда оставила в силе.

Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по следующим основаниям:

Линейный суд признал виновными Козлова в том, что он не обеспечил своим личным наблюдением подачу состава в 50 вагонов с балластом на новостроившийся участок и в том, что Козлов не предупредил станцию о наличии на участке 0,011 уклона.

Колотило признал виновным в том, что он не поставил в известность машиниста паровоза о плане предстоящих маневров и, не убедившись в наличии 0,011 уклона, допустил движение состава вагонами вперед.

Мигунова линейный суд виновным признал в том, что он привел в движение состав, не убедившись, включены ли тормоза, и поехал, совершенно не зная профиля пути и места назначения вагонов с балластом.

В результате, при осаживании состава на новостроившийся участок по 0,011 уклону вагоны по инерции увлекли паровоз, который не в состоянии был сдержать состав. Вагоны сбили упор и свалились под откос, причем было разбито и повреждено 11 вагонов. Убыток 25.600 руб. Крушением был вызван перерыв движения в течение 4 ч. 15 мин., так как свалившиеся вагоны загромождали находившийся рядом главный путь.

Материалами дела установлено, что прораб Козлов потребовал для подачи состава под разгрузку мощный паровоз серии «Э», и распоряжение о подаче мощного паровоза было отдано

диспетчеры Искрой. Однако позднее Искра отменил свое распоряжение о подаче мощного паровоза и приказал заменить его маломощным серии «ОВ». Это распоряжение подтвердил также бывший заместитель начальника отделения Кононович, что оба они признали на судебном следствии.

Между тем, вопрос о подаче мощного паровоза имел в данном случае весьма важное значение, так как паровоз «ОВ», применяя контрапар, не мог сдерживать состав.

Следствием не проверены и не установлены причины, почему вместо мощного паровоза был подан маломощный. Ссылка диспетчеров Искры, Софиенко и заместителя начальника отделения Кононовича на то, что они не знали о наличии 0,011 уклона, опровергается имеющимися в деле документами и актами, а также специальным предупреждением, записанным в настольном журнале ст. Основа о движении по новому пути со скоростью не свыше 5 км в час и не более 10 вагонов. В данном случае подавались сразу 49 вагонов.

Ни предварительное, ни судебное следствие не проверили детально действий всех лиц, командовавших движением балластного состава, и линейный суд совершенно неосновательно возложил вину только на Козлова, Колотило и Мигунова.

Линейный суд без всяких оснований отклонил ходатайство осужденных о вызове свидетелей для уточнения обстоятельств отправления балластного состава, не затребовал выписку из настольного журнала с предупреждением об ограничении скорости.

Линейный суд неосновательно отклонил ходатайство об организации экспертизы по делу для установления, мог ли маломощный паровоз «ОВ» сдерживать состав в 49 груженных вагонов на 0,011 уклоне. Это обстоятельство имеет существенное значение для установления вины машиниста Мигунова, так как, если живая сила, развитая вагонами, превышала тормозное сопротивление паровоза, то значительная доля вины за крушение должна быть возложена на лиц, допустивших замену мощного паровоза, о подаче которого просил осужденный Козлов, — маломощным паровозом «ОВ».

По делу совершенно не допрошены лица, давшие сигналы паровозу двигателя, не установлено, кто сделал это распоряжение. Эти обстоятельства имеют весьма важное значение для установления вины составителя Колотило, поскольку из материалов дела видно, что сигнал паровозу о движении Колотило не подавал, между тем по ПТЭ маневрами может распоряжаться только одно лицо, в данном случае Колотило.

Вследствие неполноты и неправильности проведенного по делу предварительного и судебного следствия линейный суд вынес приговор, не обоснованный материалами дела.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда СССР по настоящему делу отменить и дело вернуть на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

* * *

13 мая 1938 г. линейный суд Октябрьской ж. д. приговорил по ст. 59-3 «в» ч. 1 УК машиниста Панина Василия Васильевича к 1 году 6 мес. лишения свободы и помощника машиниста Ведерникова Алексея Яковлевича к 1 году ИТР.

3 июня 1938 г. транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР приговор линейного суда оставила в силе, заменив Панину лишение свободы 1 годом исправтрудаблат.

Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР за нарушением ст. 413 п. 1 УПК, вследствие неполноты и неправильности проведенного по делу предварительного и судебного следствия.

Линейный суд признал Панина и Ведерникова виновными в том, что они, следуя с поездом № 1102 без остановок через ст. Новинка, наехали на путеобходчика Павлову, в результате чего последовала смерть Павловой.

Как видно из обстоятельств дела, прямых улик (показаний очевидцев) или вещественных доказательств, в виде пятен крови на паровозе, против Панина и Ведерникова ни предварительные, ни судебным следствием не добыты.

Обвинение Панина и Ведерникова построено лишь на предположении, что никакой другой поезд, кроме п. 1002, который вели осужденные, не мог наехать на Павлову, однако, это предположение опровергается имеющейся в деле выпиской из настольного журнала движения поездов, из которого видно, что в 5 ч. 46 м. то есть за 35 минут до прохода поезда № 1002, в том же направлении, по тому же пути прошел п. № 70.

Суд также не обратил внимания на показание дежурного по станции Шилова о том, что в промежутке между п. № 70 и № 1002 прошел еще третий поезд. При этом суд не проявил инициативы и не добился установления точного времени прохода этого поезда, поверив совершенно абсурдному заявлению Шилова, что существует какая-то особая категория поездов, следование которых не фиксируется.

Кроме того, суд принял на веру показание того же Шилова и свидетеля Федунина, что п. 70 прошел в 4 часа и потому не мог наехать на Павлову, вступившую на дежурство в 6 часов, в то время как из выписки видно, что п. 70 прошел в 5 ч. 46 мин., то есть к моменту вступления Павловой на дежурство.

В деле имеются противоречивые показания машиниста поезда 718 Аверьянова и его помощника Лавенцкого о неизвестной женщине-финке, которая остановила поезд № 718 перед трупом Павловой. Ни предварительное следствие, ни суд не заинтересовались личностью этой единственной свидетельницы происшествия, и последняя осталась недопрошенной.

Предварительное следствие и суд не обратили внимания на то обстоятельство, что, несмотря на множественность повреждений на трупе Павловой совершенно не было крови, и не поставили эксперту вопрос о том, не пошла ли Павлова под поезд, уже будучи мертвой.

В деле имеется показание путеобходчика Федосеева о том, что один ботинок Павловой он обнаружил через 10 дней в снегу за 200 метров

от места происшествия. Однако из дела не видно, в какую сторону от трупов был обнаружен ботинок, то есть в четном или нечетном направлении.

Таким образом, по делу не установлено:

1) какой именно поезд наехал на Павлова; 2) попала ли Павлова под поезд живой или мертвой, и кроме того по делу не выяснены перечисленные выше весьма существенные обстоятельства, выяснение которых безусловно повлияло бы на приговор.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по настоящему делу отменить и дело вернуть на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

НАРУШЕНИЕ СТ. 111 КОНСТИТУЦИИ СССР И СТ. 115 КОНСТИТУЦИИ РСФСР.

7 февраля 1938 г. линейный суд Горьковской ж. д. приговорил Калашникова Николая Захаровича, осмотрщика вагонов, по ст. 59-3 «в» ч. I УК к 3 годам лишения свободы и Дорофеева Петра Никитича, старшего кондуктора, по ст. 59-3 «в» ч. I УК к 2 годам лишения свободы.

7 апреля 1937 г. транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР приговор оставила в силе.

Прокуратура Союза опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда СССР за нарушение ст. 111 Конституции СССР и ст. 115 Конституции РСФСР.

Калашников признан судом виновным в том, что он, будучи осмотрщиком вагонов, пропустил под погрузку большую платформу с просроченной ревизией бум, козусностью и трещиной шейки оси.

Дорофеев признан виновным в том, что, следуя в качестве старшего кондуктора с поездом № 973, в составе которого находилась большая платформа, по перегону Опарино-Нацменовская, уснул на посту и не заметил сигналов остановки, подаваемых путеобходчиком.

В результате поезд 973 вследствие излома шейки оси потерпел крушение. Платформа с обломившейся осью следовала, сойдя с передних скатов с рельс и оставляя следы на пути с 182 км. до 177 км. Крушение вызвало перерыв движения на 5 ч. 20 мин. Поврежден один вагон и путь.

Из материалов дела усматривается, что согласно определению подготовительного заседания линейного суда от 28 января 1938 г. дело было назначено к слушанию с участием сторон.

В судебное заседание явился только представитель государственного обвинения. Защитник по невьясненной причине в судебное заседание не явился. При указанных условиях линейный суд обязан был отложить слушание дела на другой срок, либо испросить согласие обвиняемых на слушание дела без участия защитника, однако, линейный суд, не испросив мнения и согласия обвиняемых на слушание дела без защиты, вынес определение о слушании дела без сторон, лишив таким образом обвиняемых по делу гарантированного права на защиту.

Рассмотрение дела без участия сторон привело к неполноте судебного следствия, в частности, из кассационной жалобы Дорофеева видно, что он возражал против рассмотрения дела в отсутствие основного свидетеля (очевидца крушения) путеобходчика Лейчакова.

Из протокола судебного заседания видно, что линейный суд вынес определение о слушании дела в отсутствие неявившихся свидетелей, в том числе и Лейчакова, не испросив мнения обвиняемых.

В результате допущенных судом процессуальных нарушений не были в достаточной степени исследованы обстоятельства дела, выяснение которых неизбежно повлияло бы на приговор.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда СССР по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии судебного следствия в тот же линейный суд в ином составе.

НАРУШЕНИЕ СТ. 413 И 415 УПК РСФСР

Линейный суд ж. д. имени Ворошилова по делу об отправлении поезда 2735 по неготовому маршруту приговорил по ст. 59-3 «в» ч. I УК Шимко Павла Петровича, дежурного по посту, к 4 годам лишения свободы; Школьного Павла Климентьевича, сигналиста, к 2 годам лишения свободы и Доценко Емельяна Артемьевича, электромеханика, к 1 году исправтруда.

Транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР приговор оставила в силе.

Прокуратура Союза ССР опротестовала приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по следующим основаниям:

Сигналист Школьный и ДСП Шимко признаны виновными: первый в том, что не приготовил маршрута, а второй в том, что не проверил маршрута для отправления поезда № 2735, вследствие чего поезд вместо ст. Батайск был отправлен в тупик. Крушение предотвращено.

Доценко признан виновным в том, что не проверил исправного действия электрической централизации, вследствие чего она продолжительное время не работала.

Из материалов дела видно, что оно согласно определению подготовительного заседания суда было назначено к слушанию с участием сторон, причем в виду резких противоречий интересов обвиняемых Шимко и Школьного им должны были быть назначены два защитника.

В судебное заседание явился один защитник, однако, суд не принял мер к вызову другого защитника и продолжал слушание дела.

В конце судебного следствия, выступая в прениях, защитник заявил, что он отказывается от защиты Шимко.

Выступая с последним словом, обвиняемые Шимко и Школьный подтвердили наличие коренных противоречий по основному вопросу о приготовлении маршрута.

Далее из протокола судебного следствия устанавливается, что суд полностью закончил судебное следствие, выслушал прения сторон и последние слова подсудимых 22 октября

1937 г., после чего сделал перерыв до 10 ч. утра 23 октября, который продолжался фактически до 13 часов, после чего удалился в совещательную комнату для вынесения приговора, не отметив даже этого в протоколе судебного заседания, чем суд нарушил непрерывность процесса.

Таким образом, суд при рассмотрении дела допустил существенные нарушения форм судопроизводства, которые могли повлиять на правильность вынесенного приговора. Линейный суд вынес также неправильное частное определение о наложении штрафа в сумме 50 руб. на начальника станции и его заместителя за то, что они не освободили от очередного дежурства народного заседателя.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила приговор линейного суда и определение транспортной коллегии Верховного суда СССР по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии судебного следствия в тот же линейный суд в ином составе.

ОТМЕНА ПРИГОВОРА ЗА МЯГКОСТЬЮ НАЗНАЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ

30 мая 1938 г. линейный суд Северной ж. д. приговорил Степанова Михаила Моисеевича по ст. 59-3 п. «в» ч. I УК РСФСР к 2 годам лишения свободы с запрещением после отбытия наказания занимать на ж. д. транспорте должности, связанные с движением поездов, в течение двух лет.

15 июня 1938 г. транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР заменила Степанову лишение свободы годом исправительно-трудовых работ с вычетом из зарплат 10%.

Прокуратура Союза опротестовала определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по следующим основаниям:

Степанов признан линейным судом виновным в нарушении §§ 392, 393 и 391 ПТЭ. Это нарушение заключается в том, что Степанов 20 мая 1938 г., исполняя обязанности ДСП разъезда Секша Северной ж. д., принял поезд № 929 на третий путь, занятый двумя автодрезинами.

В качестве мотивов замены Степанову лишения свободы исправительными работами транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР приводит в своем определении то, что от допущенного Степановым нарушения ПТЭ никаких последствий не было.

Эти мотивы являются неправильными. Из данных дела видно, что Степанов, не проверив, свободен ли третий путь, дал распоряжение младшему стрелочнику приготовить маршрут для приема поезда № 929 на третий путь. Младший стрелочник предупредил Степанова, что на третьем пути стоят две дрезины. Тем не менее Степанов повторил свою команду и не проверив, правильно ли подготовлен маршрут, и не отобрав у стрелочника ключи от стрелок, открыл поезду semaфор. Крушение поезда было предотвращено исключительно благодаря бдительности машиниста поезда, остановившего поезд на расстоянии 100 метров от

дрезин. В 1937 г. Степанов за подобное же нарушение ПТЭ имел два строгих взыскания: строгий выговор с предупреждением об увольнении за оставление ключей у младшего стрелочника и проверку маршрута для приема поезда.

Имея в виду, что Степанов допустил грубейшее нарушение ПТЭ, создав тем самым обстановку неизбежного крушения поезда, и что в его прошлой работе имели место подобные же нарушения ПТЭ, транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР не имела никаких оснований для замены Степанову лишения свободы исправительными работами.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение в транспортную коллегия Верховного суда Союза ССР со стадии кассационного производства.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

20 мая 1938 г. линейный суд Калининской ж. д. приговорил Ковалевич Антона Андреевича по ст. 59-3 п. «в» ч. I УК РСФСР к 2 годам лишения свободы без поражения в избирательных правах.

3 июня 1938 г. транспортная коллегия Верховного суда Союза ССР приговор отменила и дело направила на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Прокуратура Союза опротестовала определение транспортной коллегии Верховного суда СССР по следующим основаниям.

4 декабря 1937 г. в 17 ч. 12 м. Ковалевич, ДСП ст. Торжки Калининской ж. д., принял на станцию товарный поезд № 958, в составе которого находился вагон № 586605 с отравляющим веществом.

Согласно техническо-распорядительному акту станции, Ковалевич, принимая вагон с отравляющим веществом, обязан был дать распоряжение составителю поезда Соколову поставить этот вагон на 10-й путь. Но Ковалевич этого не сделал, а предложил Соколову поставить вагон на один из свободных путей.

Составитель Соколов, не имея точного указания от ДСП, куда поставить вагон с отравляющим веществом, направил его на 23-й путь.

Вагон с отравляющим веществом без всякого ограждения простоял на 23-м пути до 5 декабря. 5 декабря в 10 ч. 05 м. стрелочник Кюкия и составитель Соколов приняли на этот путь товарный поезд № 942, который столкнулся с вагоном. При столкновении поврежден был кузов и разбиты два баллона с хлором. Машинист поезда № 902 получил легкое отравление.

Транспортная коллегия предложила выяснить, обязан ли был Ковалевич поставить вагон с отравляющим веществом на станционном пути и принять меры к его ограждению.

Согласно § 311 ПТЭ, Ковалевич, принимая в составе вагон с отравляющим веществом, обя-

ван был установить его на особом пути и оградить (§ 311: «Вагоны с взрывчатыми, отравляющими грузами и газами при стоянке их на станции должны устанавливаться на особых путях. Такие вагоны должны быть сцеплены, подклинены и ограждены переносными сигналами»).

Техническо-распорядительным актом станции Торжки предусмотрено, что вагоны с взрывчатыми и отравляющими грузами должны устанавливаться на 10-м пути.

Таким образом, согласно § 311 ПТЭ и техническо-распорядительному акту ст. Торжки Ковалевич, исполняя обязанности ДСП, обязан был вагон с отравляющим веществом поставить на 10-м пути и оградить его, причем в порядке § 71 Инструкции по перевозкам опасных грузов Ковалевич обязан был лично участвовать в установке этого вагона на соответствующем пути и лично участвовать в ограждении вагона сигналами.

Следовательно, требование транспортной коллегии проверить, обязан ли был Ковалевич установить вагон с отравляющим веществом на специальный путь и принять меры к его ограждению — совершенно неосновательно и противоречит § 311 ПТЭ и § 71 Инструкции по перевозкам опасных грузов.

Как установлено материалами дела, Ковалевич, сдавая дежурство Сверчкову, не знал, где установлен вагон с отравляющим веществом, и сведения о месте нахождения этого вагона в книгу не внес, а, наоборот, отметил в книге дежурств, что 23-й путь свободен.

Стрелок Архангельский в судебном заседании заявил, что после отцепления вагона он неоднократно обращался к ДСП Ковалевич с просьбой отправить вагон с поездом, следовавшим в Кувшиново 5 декабря. Но ДСП Ковалевич не принял мер к отправлению вагона с этим поездом.

Так же совершенно неосновательно утверждение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР о том, что основные виновники приема поезда № 902 на занятый путь — стрелочник Кокин и составитель Соколов, — не привлечены к уголовной ответственности и ответственность за прием поезда на занятый путь возложена на второстепенного виновника Ковалевич. Кокин и Соколов привлечены к уголовной ответственности по ст. 58-9 УК РСФСР, и материал в отношении их выделен в особое производство.

Ковалевич допустил грубейшее нарушение § 311 ПТЭ, § 71 Инструкции по перевозкам опасных грузов и техническо-распорядительного акта по станции и создал тем самым условия для возможности совершения врагами народа диверсионного акта. Линейный суд совершенно правильно приговорил его к 2 годам лишения свободы за это нарушение.

Судебно-надзорная коллегия Верховного суда Союза ССР, рассмотрев протест Прокуратуры Союза, постановила определение транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР отменить и дело вернуть ей на новое рассмотрение.

ИЗДАТЕЛЬ: Юрическое издательство НКЮ СССР

Ответственный редактор А. Я. ВЫШИНСКИЙ

Рукопись поступила в издательство 26/VIII—1/IX 1938 г.

Сдано в производство 26/VIII—13/IX 1938 г.

По писано и в печати 13 X 1938 г. 8³/₄ п. л. 21,5 авт. л.

Формат 70×106 Ю—6л.; № 534. В одном бум. л. 231 000 зн.

Адрес издательства: Москва, Красная площадь, здание СНК СССР, пом. 28. Технич. редактор Н. Рушковский

Уполномоч. Главдита РСФСР № Б—49064

Зак. № 1011

Тираж 23600 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Итоги Второй сессии Верховного Совета СССР	1
Вторая сессия Верховного Совета СССР. Доклад Народного Комиссара юстиции СССР тов. РЫЧКОВА Н. М. О проекте «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик».	18
Обсуждение проекта «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» в Совете Союза Верховного Совета СССР. Содоклад члена Комиссии Законодательных Предположений Совета Союза тов. ШАГИМАРДАНОВА Ф. В.	28
Речь члена Верховного суда ГОЛЯКОВА И. Т.	33
Речь депутата АНДРЕЕВОЙ З. А.	36
Речь депутата ЛЕОНОВОЙ О. Ф.	37
Речь депутата ВЫШИНСКОГО А. Я.	39
Речь депутата ХУДАЙБЕРГЕНОВА А.	45
Речь депутата КАТАЕВОЙ Е. В.	46
Речь депутата ЛЕДЕНЦОВА А. П.	48
Заключительное слово Народного Комиссара юстиции СССР тов. РЫЧКОВА Н. М.	49
Заключительное слово тов. ШАГИМАРДАНОВА Ф. В.	50
Обсуждение проекта «Положения о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» в Совете Национальностей Верховного Совета СССР. Содоклад Председателя Комиссии Законодательных Предположений тов. ТЮРКИНА П. А.	51
Речь депутата ГОРБАЧЕВА М. В.	55
Речь Народного Комиссара юстиции РСФСР т. ДМИТРИЕВА Я. П.	57
Речь депутата ВАЖУЛИНА Г. Н.	58
Речь депутата ЕФРЕМОВА В. П.	59
Речь депутата ИОНЫЧЕВА С. Д.	60
Речь Председателя Верховного суда РСФСР СОЛОДИЛОВА А. П.	61
Речь депутата МАНУКЯНЦА М. С.	—
Речь Зам. Председателя Военной коллегии Верховного суда СССР НИКИТЧЕНКО И. Т.	62
Речь депутата БАРМАШЕВА К. А.	63
Речь депутата БАКАЛДИНА Ф. Ф.	64
Речь депутата КУЛОВА К. Д.	65
Речь депутата МУСИНСКОГО В. С.	67
Речь депутата ХАЧИКЯН-АЛЕКЯН А. А.	68
Речь депутата БИРКАДЗЕ Т. М.	69
Речь Председателя Московского областного суда тов. БУКАНОВА В. В.	71
Заключительное слово тов. РЫЧКОВА Н. М.	73
Заключительное слово Председателя Комиссии Законодательных Предположений Совета Национальностей тов. ТЮРКИНА П. А.	74
Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик	75
М. А. ПЛОТКИН — Вопросы международного права на второй Сессии Верховного Совета СССР.	81
С. Глезин — Бюджет страны социализма.	84
М. Львович — Закон о налоге на лошадей единоличных хозяйств.	88
А. Вышинский — Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры.	90
Актив Прокуратуры Союза	97
Я. Уманский — Первое совещание по вопросам науки советского государства и права.	124
С. Новик — Прокуратура БССР в борьбе за выполнение решений Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б)	126
Судебно-надзорная практика Прокуратуры Союза	130